ГК 625
Т 548 2

Л. КЛЮЕВ

ПЕРВАЯ КОННАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ

в 1920 году

УУ
К-5

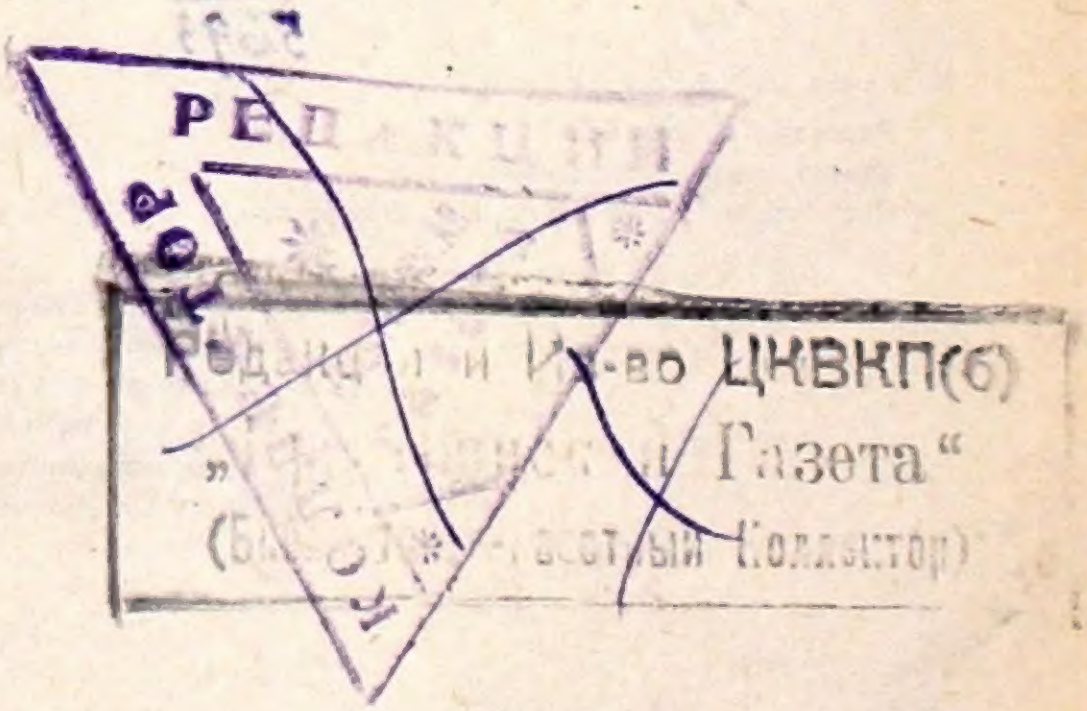
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 3 2

Л. КЛЮЕВ

355
К-59

ПЕРВАЯ КОННАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ В 1920 ГОДУ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
ИНСПЕКТОРА КАВАЛЕРИИ РККА
С. М. БУДЕННОГО



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1932

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

ГК625
К5482р

1986 22Е

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие 3
От автора 4
Глава I. Возникновение польского фронта. Политическая и военная обстановка к моменту выхода Первой конармии на польский фронт 5
Глава II. Первые бои Конармии на польском фронте. Прорыв польского фронта и последствия этого прорыва 19
Глава III. Операции Конармии в районе Коростень — Новоград-Волынск . . . 52
Глава IV. Ровненская операция Конармии 57
Глава V. Операции в районе Дубно — Луцк — Броды 80
Глава VI. Встречное сражение Конармии и II польской армии на подступах к г. Львову (львовская операция) 98
Глава VII. Движение Конной армии на Замостье и выход из операций на польском фронте 123
Глава VIII. Заключение и выводы о действиях I Конной армии на польском фронте 137
Приложение 1. Боевой состав Первой конной армии 140
Приложение 2. Список источников 142
Приложение 3. Схемы.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

726470
5693

К печати подготовили:
Редактор *С. Наумов.*
Техредактор *Л. Кацевман.*
Корректора *Е. Гольснер и Н. Виноградова.*

Сдано в производство 1/VIII 1931 г.
Подписано к печати 17/III 1932 г.
Вышло из печати в мае 1932 г.
Формат бумаги 62 × 93 1/16.
Авторских листов 17,61.
Печатных знаков в листе 113.600.

Ленгорлит № 26992. Огиз 456. В. 13. Заказ № 3139. 9 п. л. Тираж 5.000 экз.

ЛОЦТ Наркомвоенмора им. Клима Ворошилова (Ленинград, пл. Урицкого, 10).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа тт. Клюева и Тантлевского [1] является плодом тщательной проработки наших архивных материалов и польских и белогвардейских источников.

Труд этот не дает всестороннего освещения стратегической и особенно тактической деятельности нашей Красной конницы на польском и врангелевском фронтах, но и в настоящем виде он дает достаточно богатый материал и канву для дальнейшей исследовательской работы, особенно в области тактической.

Опыт боевой работы нашей Красной конницы мы должны тщательно изучать, и настоящая работа поможет нашим красным кавалеристам и общевойсковым командирам в этом.

На основе этой работы мы должны развернуть широкое тактическое изучение боевой деятельности нашей Красной конницы, и к этому изучению мы призываем наших боевых командиров, чтобы в результате этой работы можно было приступить к изданию полной боевой истории 1-й Конной армии от начала ее возникновения до перехода ее на мирную учебу.

С. Буденный.

20 декабря 1930 г.

---

[1] Работа т. Тантлевского будет издана особо (Действия 1-й Конной армии на врангелевском фронте).

ОТ АВТОРА.

Настоящая работа в основном была закончена еще в 1926 г. и предположена была к включению в официальную историю 1-й Конной армии.

По целому ряду причин издание этой истории задержалось.

Между тем жизнь настоятельно требует издания материалов, относящихся к героической истории нашей Красной конницы.

В настоящей работе я, насколько было возможно, использовал наши архивные документы и ряд документов, предоставленных мне тт. С. М. Буденным, Е. А. Щаденко и С. Н. Орловским.

Кроме того мной использована значительная польская литература (в большинстве еще не переведенная на русский язык). В работе в основном затронута лишь оперативная деятельность 1-й Конной армии, так как тактическая ее работа очень слабо отражена в имеющихся документах. [1] К тактической разработке необходимо приступить на имеющемся оперативном фоне и к этой работе мы и призываем всех участников 1-й Конной армии.

Л. Клюев.

Москва.

20 сентября 1931 г.

---

[1] Деятельность политорганов и армейских служб в моей работе не затронута, так как этим вопросам должна была быть посвящена особая работа. *Л. К.*

ГЛАВА I.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ФРОНТА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА К МОМЕНТУ ВЫХОДА ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ.

Войне СССР с Польшей в 1920 г. предшествовал ряд крупных политических событий за рубежом.

В конце 1918 г., в первую годовщину нашей великой Октябрьской революции, в побежденных Антантой Германской и Австро-венгерской империях вспыхнули революции, которые для судеб нашего бывшего западного фронта имели большие последствия.

Обеспокоенная возникновением в России пролетарской республики Советов и революционным влиянием ее на Германию и Прибалтику, империалистическая Франция решила между Германией и Россией создать мощный привислинско-днепровский буфер в лице Польши.

Создание этого буфера облегчалось теми социальными группировками, которые происходили в это время в только что образованной по Версальскому договору Польше.

Империалистическая война, которая велась в значительной степени на территории Польши, сильно разрушила ее промышленность; германская оккупация довершила это разрушение, рассчитывая превратить Польшу в свою земледельческую колонию.

Промышленные центры были заняты оккупационными войсками, рабочие частью эвакуировались в Россию, частью принудительно были отправлены на работы в Германию; в промышленных центрах остались немногочисленные группы рабочих тех отраслей промышленности, которые оккупантами не разрушались по военным соображениям.

Во вновь образованной Польше разгорелась классовая борьба.

Рабочие, несмотря на свою малочисленность и распыленность, создали в ряде промышленных центров (в Домбровском бассейне, в Лодзи, в Варшаве, в Люблине и др.) советы рабочих депутатов, а в чисто крестьянских местностях (например в Тарнобжеге) — советы крестьянских депутатов.

Движение крестьянских масс в Польше после ухода австро-немецких войск происходило под лозунгом: „Долой панов из деревни, долой власть помещиков!“.

Голосовать за крестьянскую партию деревенским массам казалось вполне достаточным для защиты своих интересов. Одновременно и религиозность крестьян (католицизм) автоматически толкала их в объятия реакции.

Благодаря сложившейся обстановке и национальному подъему во главе польского государства оказалась социал-патриотическая меньшевистская партия—ППС и ее вождь, только что освобожденный германцами из Магдебургской крепости Иосиф Пилсудский.

Во время мировой войны Пилсудский являлся организатором польских легионов австрийской армии. Группировавшиеся вокруг легионов и Пилсудского элементы являлись представителями польско-мелкобуржуазной и демократической интеллигенции. Крестьянская партия также поддерживала Пилсудского в общей борьбе с буржуазно-реакционной партией народных демократов (польские кадеты).

Февральские выборы 1919 г. в учредительный сейм дали по вышеуказанным причинам крестьянское большинство, при этом крестьянские депутаты частью находились под влиянием клерикалов, частью под влиянием национальных демагогов. Коммунистическая партия бойкотировала выборы в учредительный сейм.

Роль агентов буржуазии и помещиков в учредительном сейме сыграли польские меньшевики, которые, имея в своих руках власть, трусливо передали ее буржуазии, как только последняя сумела сорганизовать полицейско-административный аппарат.

Буржуазно-шляхетская Польша стала контрреволюционным жандармом и вооруженным лагерем против Советской России, направляемая мощной рукой французского капитала.

Франции необходима была сильная буржуазно-капиталистическая Польша как единственный верный союзник против побежденной Германии и большевистской России.

В течение всего 1918 и 1919 г. Франция лихорадочно формировала, снабжала и снаряжала польские легионы во Франции и спешно направляла их в Польшу.

Буржуазия Польши смотрела на Россию как на основное препятствие на пути осуществления плана создания великой Польши.

Классовая ненависть польской буржуазии к самоосвобождающемуся пролетариату и Советской республике совпадала с захватническим стремлением на Восток.

Таковы были основные предпосылки будущих столкновений польских и советских вооруженных сил и причины, почему польское правительство проявляло крайнюю неуступчивость по отношению к РСФСР в первых же своих сношениях с последней.

Конец 1918 и весь 1919 г. Польша провела в усиленной подготовке к решительной борьбе с РСФСР.

В течение 1919 г. благодаря материальной и дипломатической поддержке держав Антанты, главным образом Франции, Польше удалось с успехом разрешить многие спорные вопросы на своих чехо-словацкой и германской границах и вследствие этого она располагала теперь значительным количеством свободной вооруженной силы.

Крайне сложный и запутанный для Польши украинский вопрос также временно был решен в ее пользу.

Длительная, упорная, требовавшая со стороны Польши большого расхода вооруженных сил борьба украинцев галицийских областей с поляками в конце лета 1919 г. закончилась полным успехом поляков.

Галицийская армия после девятимесячной упорной борьбы в конце лета 1919 г. была разбита и вынуждена была покинуть родную территорию.

Фиктивная украинская директория, возглавляемая мелким политическим авантюристом Петлюрой, давно лишившаяся всякой поддержки широких народных масс Украины, уступила белополякам Холмщину, Западную Волынь и Западную Подолию. Воспользовавшись этим, польские войска в конце ноября 1919 г. вступили в пределы уступленных им областей и распространились по линии р. Случ и далее по условной линии, несколько восточнее Проскурова и Каменец-Подольска до берегов р. Днестра.

Эти внешние политические и военные успехи белополяков были куплены ценою полного подчинения Польши влиянию французского капитала. Влияние Франции становилось все более и более заметным на политике польского правительства по отношению к Советской России. Но к концу 1919 г. и Советская Россия достигла значительных политических и военных успехов: армии Юденича и Колчака были разгромлены, в операциях против Деникина уже намечался перелом в нашу пользу.

Новый 1920 г. принес Советской республике дальнейшие политические и военные успехи. Начиная с января 1920 г. ликвидация белогвардейских армий пошла быстрым темпом.

К середине февраля 1920 г. были окончательно разгромлены остатки добровольческой армии на Украине; в конце марта совершается разгром белых армий на Северном Кавказе.

28 апреля бакинские рабочие, в связи с успешным продвижением Красной армии на Кавказе, разгромившей остатки армий генерала Деникина, подняли восстание и свергли буржуазное муссаватистское правительство, провозгласив Азербайджанскую советскую социалистическую республику. Богатейший район месторождения нефти очутился в распоряжении советских республик.

Нашим военным успехам сопутствуют дипломатические: в начале февраля 1920 г. мы заключили мир с Эстонией; в этом же месяце заключено перемирие с Литвой и Финляндией. Советская республика получает в свое распоряжение значительное количество свободных вооруженных сил. Но эти военные и дипломатические успехи не меняют линию поведения РСФСР по отношению к Польше. Советская Россия, одержав победу над контрреволюцией, стремится к мирному производительному труду, к восстановлению разрушенных войной промышленности и сельского хозяйства.

Ряд советских армий обращается в трудовые. Происходивший весной 1920 г. IX партийный съезд основным лозунгом считал переход на „бескровный фронт". С начала января по апрель 1920 г. советское правительство принимает все меры, чтобы избежать вооруженного столкновения с Польшей. Советское правительство трижды (22 декабря 1919 г., 28 января и 2 февраля 1920 г.) предлагало Польше приступить к мирным переговорам. 27 марта 1920 г. Польша согласилась на открытие переговоров в г. Борисове, находившемся в северной части русско-польской фронтовой линии, и на местное перемирие в этом районе.

Город Борисов был избран поляками потому, что он был расположен на железнодорожной линии, идущей от Москвы; пользуясь которой Советская Россия, располагавшая здесь относительно большими силами войск, могла по предположению поляков нанести удар польскому фронту, между тем на юге (на Украине) у поляков были сосредоточены значительные силы для прорыва нашего слабо защищенного украинского фронта. Поэтому на перемирие по всему фронту поляки не согласились. Советская Россия предложила перенести переговоры в Варшаву, Петроград, Москву или любую нейтральную страну. Вместо ответа „начальник польского госу-

дарства“ Пилсудский 26 апреля обратился с воззванием к Украине, призывая ее признать Петлюру, с которым, как сказано было выше, Польша заключила военный союз. За спиной Польши стоял французский генеральный штаб, разработавший план нападения на Советскую Россию и снабжавший Польшу оружием и снаряжением.

Белая Польша стремилась к созданию Великой Польши в пределах границ 1772 г.; хотя Франция и не являлась сторонницей Польши в этом вопросе, но общая обстановка в виде относительного бессилия русской контрреволюции заставляла Францию активно помогать последней бороться с большевиками: в вооруженном нападении белой Польши на Советскую республику она видела свою последнюю ставку. Французам нужна была сильная Польша и сильная Россия царского типа, и они готовы были для этой цели принести все жертвы (В. Ленин, т. XX, ч. 2-я, стр. 386).

В момент начавшейся вооруженной борьбы белой Польши и Советской России была еще одна, поддерживаемая французским капиталом сила — остатки белых армий, собравшихся в Крыму под командой ген. Врангеля. При содействии Франции Врангель их реорганизовал в течение весны и лета 1920 г., оттянув на себя значительную часть Красной армии.

Панская Польша, идя на разрыв с Советской Россией, защищала интерес крупной буржуазии и крупных землевладельцев: поляков на Украине, где коренного населения украинцев насчитывалось от 75 до 87%, было лишь 4% и из них много было богачей, землевладельцев, сахарозаводчиков. Приблизительно так же и в Белоруссии.

Война с Польшей началась в тяжелых хозяйственных условиях, но, оценивая их, В. И. Ленил говорил: „С занятием Баку мы имеем такую экономическую базу, которая сможет оживить нашу промышленность. Наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получат весьма существенную помощь“ [1].

Одновременно в Кубанской области и на Кавказе мы рассчитывали получить громадное количество запасов хлеба, — „значит (говорил В. И. Ленин) у нас будет топливо для промышленности и хлеб для людей“.

Оценивая Польшу как противника, В. И. говорил, что этот противник „будет способен причинить нам много серьезных бедствий“.

„Эта война, — говорил В. И. Ленин на заседании Московского совета 5 мая 1919 г., — представляет собою одно из звеньев длинной цепи организованного сопротивления международной буржуазии.

„Она является новой попыткой международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами...

„Мы имеем план не новый, ничего похожего не имеющий с тем действительно всеобъемлющим единым планом, который мы имели полгода тому назад. Мы имеем обломки старого плана, и это дает нам гарантию безнадежности осуществления этого плана с точки зрения международного соотношения сил..

„Раз дело дошло до войны, все интересы страны и ее внутренняя жизнь должны быть подчинены войне...“ [2].

Театром борьбы Советской России с Польшей была обширная территория, ограниченная на Западе Вислой, на севере Зап. Двиной, на востоке Днепром и на юге границами Украины с Новороссией и далее Днестром (см. схему № 1).

---

[1] Ленин, т. XVII, стр. 201.
[2] Ленин, т. XVII, стр. 202 — 205.

Лесисто-болотистая полоса р. Припяти (Полесье) разделяла этот театр на две неравные части — большую северную часть под названием Западный или Белорусский театр и меньшую часть — Украинский театр.

Лучшая сеть путей на юге, ранняя весна, легкость снабжения людей и лошадей на плодородных пространствах Волыни и Украины заставили польское командование и правительство избрать Украинский театр главным театром борьбы с большевиками. Большое значение в решении этого вопроса имело и политическое значение Украины, которую поляки хотели иметь в виде „самостоятельной Украины", подчиненной всецело польскому влиянию [1].

Польский историк Станислав Кучеба в своем труде „Polska odrodzona" („Возрожденная Польша") пишет, что конечной целью в украинском вопросе было отделение Польши от России буфером в виде вассального государства „Украины"—страны плодородной, богатой углем и заграждающей России столь важные для нее „пути к Черному морю".

Кроме того в движении Польши на Украину была главным образом заинтересована Франция, подписавшая еще при Второй украинской республике договор с Петлюрой о передаче всех украинских железных дорог и финансовых предприятий группе французских капиталистов.

При этом надо напомнить, какую крупную роль иностранный и главным образом франзуско-бельгийский капитал играл в эксплоатации нашего Донецкого бассейна.

В. И. Ленин, оценивая в октябре 1920 г. войну с Польшей, считал Польшу „слишком тесно связанной со всей системой международного империализма". Он говорил: „Из Польши Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков. С Польшей и при помощи Польши французы надеются вернуть себе те десятки миллиардов займов, которые взяло царское правительство. Вот почему, когда разгорелась война с Польшей, от которой мы так хотели избавиться ценой хотя бы больших уступок, эта война с Польшей оказалась более непосредственной войной против Антанты, чем предыдущие войны. Предыдущие войны также были войнами против Антанты, но эти войны шли на русской территории против белогвардейских русских офицеров и мобилизованных ими крестьян и эти войны не могли превратиться в войны, которые бы поколебали Версальский мир.

Вот в чем их отличие от войны с Польшей.

Война против Юденича, Колчака и Деникина была также войной против Антанты и была войной России рабочей против всей буржуазной России. И когда она окончилась победой и когда мы разбили Юденича, Колчака и Деникина, то это не было прямое наступление на Версальский мир.

С Польшей вышло наоборот и в этом отличие войны против Польши, в этом международное значение Польши" [2].

Здесь необходимо привести крайне важную и правильную оценку войны с Польшей, данную т. Сталиным в 1920 г. (в газете „Правда" № 112):

„Нынешний поход Антанты является по числу третьим.

Первый поход был предпринят весной 1919 г. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в

---

[1] Полк. Пискор, Действия польской кавалерийской дивизии на Украине. Варшава 1926 г.

[2] В. Ленин, т. XXV, 2-е изд., стр. 401, 402. М. 1928 г.

Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака. В этот период Россия переживала критическую минуту, ибо она, отрезанная от хлебных районов (Сибирь, Украина, Сев. Кавказ) и от топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку), вынуждена была бороться на шести фронтах. Антанта, видя это, и предвкушает победу. „Таймс" бьет в литавры. Тем не менее Россия прошла этот кризис благополучно, и самый сильный враг, Колчак, был выведен из строя. Дело в том, что тыл России, а значит и армия России, оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армия ее противников. Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 г. Поход этот также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина. В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказываться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией, приступает к уводу своих войск с севера: быстрый рост революционного движения на западе и поражение Колчака очевидно сделали для Антанты небезопасной прежнюю политику открытой интервенции, Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции.

Россия в этот период вновь переживает критическую минуту, несмотря на победу над Колчаком и возвращения одного из хлебных районов (Сибири), ибо главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулеметами. Тем не менее Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: большая устойчивость и большая гибкость нашего тыла, а значит и нашей армии.

Третий поход Антанты открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюру „с его смехотворными войсками". Польша стоит против России, пока что, одна без серьезных боевых союзников. Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанта вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе.

Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги Третьего Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, поднимают престиж России в нейтральных и окрайных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстляндия, прирожденная союзница Польши, нейтрализирована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии; наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему: Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Сев. Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на западе. К сказанному надо добавить тот большой важности факт, что Польша является нападающей стороной, отвергавшей мирные предложения России, а Россия — обороняющейся, что создает громадный неоценимый моральный плюс на стороне России.

Все эти обстоятельства создают новую обстановку, новые шансы на победу России, не имевшие места в предыдущие периоды первого и второго

походов Антанты на Россию. Этим главным образом и нужно объяснить уныло-скептический тон империалистической прессы на Западе в деле оценки успехов польских войск."

Говоря далее о характере тыла польских войск, т. Сталин приводит следующую характеристику: „Тыл польских войск значительно отличается от тыла Колчака и Деникина к большей выгоде для Польши. В отличие от тыла Колчака и Деникина тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда—его единство и стойкость; его преобладающее настроение — „чувство отчизны" — передается по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твердость. Отсюда—стойкость польских войск. Конечно тыл Польши неоднороден (и не может быть однородным) в классовом отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт." Говоря дальше о продвижении польских войск за пределы Польши и углублении их в прилегающие к Польше районы, т. Сталин подчеркивает, что „польские войска, удаляясь от своего тыла, ослабляют связь с ним, попадают в чуждую им и большей частью враждебную национальную среду. Хуже того, враждебность эта усугубляется тем обстоятельством, что громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских крестьян, терпящих гнет польских помещиков, что крестьяне эти рассматривают наступление польских войск, как войну за власть польских панов, как войну против угнетенных непольских крестьян. „Этим собственно и объясняется, что лозунг советских войск „долой польских панов" находит мощный отклик среди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск восстают при первом удобном случае, наносят польским войскам удар с тылу." „Все это не может не создавать внутри польских войск атмосферу неуверенности и необеспеченности, не может не разрушать в них стойкость духа, веру в правоту своего дела, веру в победу, не может не превратить национальную спайку польских войск из фактора положительного в фактор отрицательный."

Высшей тактической и стратегической единицей в польской армии была пехотная дивизия в составе двух пехотных бригад (по два полка в каждой), дивизионной конницы (не более полка кавалерии), полка тяжелой артиллерии (2 дивизиона по 3 трехорудийных батарей), полка легкой артиллерии (такого же состава, но батареи—четырехорудийные), 2 авиаотрядов (разведывательный и истребительный), саперного батальона, телеграфной роты, строительно-телеграфной роты, радиостанции, полевой почты, железнодорожной роты (не всегда), санитарного батальона, 2 полевых госпиталей, полевого лазарета, ветеринарного лазарета и обозных колонн (интендантская, огнеприпасов, госпиталей, хоз. роты, обозных мастерских, гаража продовольственного склада и т. д.), этапного батальона, взвода полевой жандармерии (см. схемы №№ 2 и 3).

В общем дивизия имела в своем составе 12 батальонов пехоты (6 000 штыков), 144 пулемета, 24 легких и 18 тяжелых орудий. Пехотный полк состоял из 3 батальонов (четырехротного состава каждый), 4-я рота в батальоне была пулеметной. При полку сверх того имелись: техническая рота, телеграфная секция, телеграфный взвод, пулеметная рота и команда конных ординарцев.

Полки в среднем имели по 1 500 штыков и 36 пулеметов.

Кроме того каждая дивизия в тылу имела 4 запасных батальона (2 400 штыков) и запасные артиллерийские полки (12 легких и 9 тяжелых орудий).

Постоянных высших кавалерийских соединений в польской армии не было, и кавалерийские полки по условиям боевой обстановки или придавались пехотным дивизиям в виде дивизионной конницы, или образовывали кавалерийские бригады и дивизии с переменным составом полков.

Вооружение польской армии было самое разнообразное: в пехоте—немецкие ружья системы Маузера, французские — системы Лебель и Гра изготовления 1916—1918 гг., австрийские—системы Манлихера, в кавалерии—французские и немецкие карабины, в пулеметных частях—пулеметы Максима, Кольта, Шварцлоза, Гочкиса и др., в артиллерии—русская трехдюймовая пушка и английские скорострельные орудия, в тяжелой артиллерии—французские и немецкие гаубицы (системы Шнейдер-Крезо и Круппа) и английские дальнобойные орудия.

Авиация была снабжена новыми французскими, английскими и итальянскими аппаратами. В общем польская армия была организована в мощные единицы, богато снабженные техническими средствами за счет европейского капитала.

Польская армия была подчинена верховному командованию союзных войск в лице маршала Фоша.

В марте 1919 г. маршал Фош высылает в Польшу военную миссию с ген. Жанлисом во главе, который привозит с собой значительное число офицеров, назначенных в польскую армию в качестве инструкторов и командиров. В марте же 1919 г. из Франции начинают прибывать в Польшу вновь сформированные дивизии полковника Галлера, которые вливаются в состав польской армии,

Из доклада по военному бюджету, представленному французской палате уже во время военных действий между Россией и Польшей, видно, что уже в феврале 1920 г. французские кадры в Польше состояли из 9 генералов, 28 полковников, 63 батальонных командиров, 296 капитанов, 496 поручиков и подпоручиков и 2 120 нижних чинов (унтер-офицеров).

Тактическая подготовка польской армии была неоднообразная и в ней смешивались методы обучения и подготовки нескольких европейских армий, из состава которых польская армия по преимуществу получила свой командный состав и свои первые организационные ячейки.

Польский историк Тадеуш Пискор пишет, что польский солдат был слабо обучен и в большей своей части плохо одет, но он мог с успехом быть использованным в наступлении, а подчас и в обороне, этой труднейшей тактической форме боя. Польская армия производила впечатление вполне боеспособной и хорошо управляемой армии.

Что же представляла собой Красная конница, противопоставленная польской армии?

В Конной армии мы встречаемся с представителями трудящихся масс самых разнообразных национальностей. Кроме донских и кубанских казаков—в большинстве своем кавалеристы старых царских полков—донских и ставропольских крестьян, украинцев, крестьян центральных губерний, немцев Поволожья и других представителей национальных меньшинств Советской России, в рядах Первом конной были мадьяры, поляки, сербы, латыши и др.

Первая конная имела в своем составе крепкое пролетарское ядро, которое состояло из рабочих Донецкого бассейна.

Связующим звеном всего личного состава армии были партийцы, а коммунистическим мозгом Конной армии являлся ее РВС во главе с членом РВС т. К. Е. Ворошиловым и командармом т. С. М. Буденным. Комячеек в армии в начале операций Конной армии на польском фронте было 151 (в июле их было 163) с числом членов и кандидатов в 3 500 чел., что составляло 17,5% от боевого состава армии (в июле этот процент поднимается до 20).

В армии велась значительная политическо-просветительная работа. Политотделом армии издавалась газета „Красный кавалерист" с тиражом 10 000 экз.; в дивизии рассылались газеты, полученные из центра; работали школы грамоты, партшколы, кинопередвижки. Массовая работа затруднялась беспрерывными походами и боями.

В отношении военной подготовки, за исключением казаков и бойцов служивших в старой армии, масса красных конников не была кавалеристами — значительное большинство их раньше служило в пехоте. Вся эта масса бойцов получила свою строевую и боевую подготовку в огне непрерывных боев с контрреволюционерами.

Естественно, что при таком составе бойцов Красная конница не могла претендовать на высокую ступень тактическо-строевой подготовки. Однако боевая закалка, революционный энтузиазм и вера в своих командиров давали красным полкам большое морально-политическое и боевое превосходство над более подготовленными в тактическом отношении частями польской армии.

Как на высших, так и на низших командных ступенях находились преимущественно вахмистры, унтер-офицеры и рядовые казаки и кавалеристы старой службы.

Квалифицированный комсостав, главным образом работники красного генерального штаба, в весьма небольшом количестве были влиты в армию уже в процессе боев Конной армии только на польском фронте. Здесь же был усилен и политический состав армии.

На вооружении Красной конницы находилась конная артиллерия (дивизион из 12 орудий на дивизию), винтовки, пулеметы, шашки и револьверы. Пика не была в почете. Любимым оружием рядовых бойцов был револьвер, отлично конкурировавший с пикой. Стрельба с коня (даже на ходу) имела значительное распространение.

Дивизии армии были шестиполковые; на полк в среднем имелось до 20 пулеметов Максима. Снаряжение и обмундирование бойцов отличалось значительной пестротой вследствие трудности снабжения из центра Республики. Полки имели значительный обоз, доходящий до 400 повозок на полк. Конский состав армии также отличался большим разнообразием. Отношение армии к трудящемуся населению было дружественным.

Сосредоточение наших сил на западном и юго-западном фронтах фактически начало осуществляться только с апреля 1920 г., а закончилось к середине и даже к концу июня. Явление это объясняется стремлением советского правительства избежать вооруженного конфликта с Польшей в связи с общей обстановкой на других фронтах Советской республики.

Решительные операции против Деникина на Северном Кавказе, начавшиеся в половине февраля 1920 г., закончились к 1 апреля, но вновь образовывающийся крымский фронт начал притягивать на себя часть вооруженных сил Республики.

Мирные намерения советской политики сказались и на ее военных приготовлениях: в то время как противник январь и февраль 1920 г. исполь-

зовал для окончания своего сосредоточения, советское командование принимает лишь строго необходимые меры для поддержания боевой устойчивости своих войск, использовав часть своих сил для работ на трудовом фронте.

В силу указанных причин, а также пользуясь лучшей железнодорожной сетью и транспортом, полякам удается заблаговременно закончить свое сосредоточение и перейти в решительное наступление против Советской России.

План польского командования[1] заключался в нижеследующем:

Глава Польши, Пилсудский, учитывая общее политическое положение на юге России, считал, что удачная кампания польских войск на Украине даст возможность в дальнейшей борьбе Польши с Советской Россией обеспечить юго-восточную границу польского государства созданием „Самостоятельной Украины"; в то же время участок необеспеченной границы на Востоке значительно сократится и будет простираться только до полесских болот.

Именно в связи с этим Пилсудский приказал своему генштабу разработать план, так называемой *„киевской операции"*. Идея этой операции заключалась в следующем: удерживаясь на северном фронте на занимаемых позициях, произвести сильный удар на Волыни, чтобы одним ударом достигнуть железнодорожной линии Коростень — Житомир — Казатин и таким образом дезорганизовать тыл Красной армии. Затем одна группа войск должна была наступать на восток вдоль Волынского шоссе, энергично действуя частью своих сил в южном направлении с задачей: или отбросить 12-ю и 14-ю красные армии к р. Днестру (к румынской границе), или—если эти армии начнут заблаговременный отход перед фронтом польских и украинских армий, ударом на их фланги отрезать их от переправ через р. Днепр.

Последняя задача должна была быть выполнена сильной кавалерийской группой, движением ее вдоль железной дороги Фастов—Белая Церковь—Цветково.

По окончании этой операции и уничтожения советских сил на Украине главное польское командование, в связи с концентрацией советских сил на северном фронте, предполагало оставить на Украине в виде заслона только Украинскую армию, усилив ее значительной частью польской кавалерии и несколькими пехотными дивизиями, а все остальные силы польских войск сосредоточить на северном фронте, чтобы там повторной победой получить возможность мира.

Выполнение этого плана требовало чрезвычайной энергии от польских войск на Украине; действия эти должны были закончиться в 12—15 дней, чтобы после соответствующей перегруппировки сил можно было около 20 мая начать удар на северном фронте.

Окончательный приказ главного польского командования от 17 апреля 1920 г. за № 2800/111 с задачей сосредоточения для удара на Украине в главных чертах ставил следующие задачи своим армиям:

1. На южном крыле располагалась VI армия (командарм ген. Ивашкевич, начштаба полк. генштаба Кесслер) в составе Украинской группы войск полк. Удовиченко, 18-й, 12-й и 5-й пехотных дивизий.

Армия эта была нацелена на Жмеринка—Винница:

2. К северу от нее располагалась II армия (командарм ген. Листовский, начштаба полк. генштаба Пржевлоцкий) в составе 13-й, 15-й и Украин-

---

[1] По трудам: Пилсудский, „1920 год" (стр. 27—28, 41 и 170); Т. Пискор, Действия кавдивизии на Украине (стр. 8—15).

ской пехдивизий. С развитием действий в состав ее включалась кавдивизия (под командованием ген. Ромер, с начштаба полк. генштаба Тадеуш Пискор).

Направление действий на Казатин.

3. Далее располагалась III армия, над которой с 22 апреля принял непосредственное командование глава государства Пилсудский. В состав этой армии входили:

а) группа ген. Ридзы-Смиглого (начштаба майор генштаба Кучеба) в составе 1-й и 7-й пехдивизий, 3-й кавбригады, группы тяжелой артиллерии, вспомогательных частей и т. п.; район сосредоточения группы Новоград-Волынский; задача—наступление вдоль Волынского шоссе и к северу от него; выйти в район Житомир—Радомысль;

б) 4-я пехдивизия из района Олевск—Эмильчино должна была наступать на Коростень с целью занятия последнего;

в) группа полк. Рыбака—в составе 1-й Подхалянской стрелковой бригады, 41-го пехполка, 7-й кавбригады—была сосредоточена южнее г. Мозырь с задачей наступления пехотой на г. Овруч, в то время как ее конница должна была произвести рейд на мосты на рр. Ирше и Тетерев с целью обеспечения Коростеньского узла;

г) кавдивизия сосредоточивалась в районе Смолдырев—Рогачев и имела целью налет на Казатинский узел. С севера эту группировку должна была обеспечивать IV польская армия.

Вся эта перегруппировка должна была закончиться к 24 апреля; начало наступления—25 апреля. Для выполнения удара главное польское командование отдало новую директиву (№ 2801/111 от 17/IV).

Этим приказом значительная роль отводилась кавдивизии. Польское командование предполагало, что придется вести бой за две оборонительные линии: на ныне им занимаемой и на линии Жмеринка—Казатин—Бердичев—Житомир—Коростень—Овруч; на последней линии ожидали особенно сильного сопротивления красных войск.

С этой целью польские наступающие части должны были возможно скорее занять Житомир и Казатин, чтобы *отрезать пути отхода* большевистским войскам, стоящим севернее шоссе Новоград-Волынск—Житомир, а также отбросить их силы, стоящие южнее железной дороги Шепетовка—Казатин, в южном направлении".

Положение наших армий на юго-западном фронте к моменту начала решительных действий польских войск было следующее (см. схему № 4).

12-я армия располагалась на фронте от р. Славечна (приток Припяти) до г. Летичева включительно (на фронте около 250 *км*), имея в своем составе 47-ю, 7-ю, 44-ю и 58-ю стрелковые дивизии и 17-ю кавдивизию, общей численностью в 8 509 штыков и 1 788 сабель.

Далее до р. Днестра (к западу от железнодорожной линии Бар—Могилев Подольский) и вдоль него располагалась 14-я армия в составе 45-й, 60-й и 41-й стрелковых дивизий общей численностью в 4 866 штыков и 691 сабель (на фронте около 200 *км*).

Решение о переброске Конармии с Кавказа на польский фронт выявилось в пероговоре по прямому проводу главкома с командюзом 17 марта 1920 г.

Самое же распоряжение о движении командюзом было сделано 17 апреля телеграммой за № 219/сек., (2393/оп.), в которой было приказано Конармии выступить из района Майкопа походным порядком, ликвидируя попутно бандитизм и к 1 апреля сосредоточиться в районе Бердичев—Винница. К этому же времени окончательно сложился план операций польской армии на Украине.

Сущность этого плана, как было указано выше, сводилась к прорыву красного фронта из района Н.-Волынск—Н.-Мирополь и разделению оперирующих на Украине красных армий на две части: южную их часть, действующую южнее железной дороги Казатин—Ровно, предполагалось отбросить на юг, а части северной, занимавшей участок севернее шоссе Н-Волынск—Житомир, предполагалось отрезать путь отхода на Киев.

К моменту перехода польских армий в наступление на Украине в двух дивизиях юго-западного фронта (44-я и 45-я стрелковые) взбунтовались две отдельные бригады бывш. галицийской армии [1]. Мятеж этих бригад совершенно нарушил группировку 14-й армии.

Активное выступление этих бригад и начавшееся бандитское движение кулацких элементов в тылу 12-й и 14-й армий создали весьма благоприятную обстановку для наступления польских армий.

Польское наступление началось 25 апреля. Главный удар был направлен против 12-й армии, который заставил последнюю отходить вдоль железной дороги Коростень—Киев. Создалась непосредственная угроза Киеву. 27 апреля командюгзап телеграммой за № 260/сек. (2550/оп.) на имя командарма Конной потребовал экстренной переброски 4-й кавдивизии по железной дороге по маршруту Лозовая—Полтава—Кременчуг—Знаменская—Бобринская, но главком не согласился с этим решением и 29 апреля дал следующую директиву командюгзапу:

> Основная задача, для которой Конармия направлена на юго-западный фронт, заключается в нанесении такого удара польским войскам на Украине, которым был бы сломан весь польско-украинский фронт. Для выполнения этой задачи наиболее выгодно нанести всей Конармией удар по правому флангу польско-украинского фронта, занятому более слабыми галицийскими войсками и, прорвав его глубоким движением в тыл в общем направлении на Ровно, разрушить весь фронт. При таких условиях ныпешнее продвижение польского фронта на восток, на Киев, представляется для нас выгодным, так как неизбежно приведет к растяжке правого фланга поляков и заставит повиснуть его в воздухе. Данное вами направление Конной армии отвечает изложенной обстановке, и необходимо лишь обратить особое внимание на то, чтобы ее части не были отвлечены никакими второстепенными задачами. При выходе на правый берег Днепра и приближении к линии фронта следует подчинить Конной армии две более прочных пехдивизии, которые и явятся опорой в ее действиях" [2].

Эта телеграмма важна в том отношении, что она имела значительное влияние на последующие действия, так как благодаря ей Конармия подошла к району своих действий в нераздробленном виде.

6 мая части 12-й армии под напором противника оставили г. Киев.

Занятие Киева явилось кульминационным пунктом польского наступления на Украине; в дальнейшем поляки ограничились лишь занятием небольшого плацдарма на левом берегу р. Днепра.

С отходом 12-й армии на левый берег р. Днепра главное командование было озабочено созданием наиболее благоприятных условий для подготовляемого им активного маневра Конной армии. В частности главком предлагал 12-й армии перебросить свой правый фланг через р. Десну и выйти на р. Днепр с целью создать угрозу с севера путям, ведущим на Киев; 14-й армии он предлагал сосредоточиться таким образом, чтобы правым флангом она могла сохранить за собой район Киев—Черкасы, а ле-

---

[1] Спровоцированные антисоветской агитацией и перешедшие на сторону Петлюры.

[2] Телеграмма за № 2387/оп./325 ш.

вым—приковать противника на Одесском направлении. При такой обстановке Конармия получала бы возможность действовать в промежутке между VI и II польскими армиями и ударом во фланг могла разбить любую из них в зависимости от сложившейся обстановки.

К половине мая нажим поляков ослабел; растянувшись на большом фронте и ввязавшись в ожесточенные бои с 12-й и 14-й армиями, они вынуждены были приостановить свое движение на восток. Затем на действия польской армии повлияли и решительные действия нашего западного фронта, в результате чего противник потянул две пехотные дивизии с украинского фронта на западный.

Тем временем Конармия заканчивала свой более чем 1000-*км* переход. Переправившись через Днепр в районе Екатеринослава, она к 25 мая начала подходить в район г. Умань. Боевой состав армии определялся в 16 150 сабель, 362 пулемета, 48 орудий, 5 бронепоездов, 8 автоброневиков и 15 аэропланов. Политико-моральное состояние армии, невзирая на 1 000-*км* переход, было хорошее.

В предвидении предстоящих решительных действий командюгзап 18 мая в Кременчуге отдал следующий приказ о группировке своих сил (за № 348/сек. 21/пол.):

„Для выполнения предстоящей боевой задачи все наши силы, действующие на на правобережной Украине, распределяю на 3 группы:

а) На фастовском направлении группа начдива 45 т. Якира; состав 44-я и 45-я стрелковые дивизии и 3 отряда днепровской флотилии, с непосредственным подчинением в оперативном отношении фронту. Штаб группы—Цветково.

б) На Казатинском направлении Конармия, основной штарм Елисаветград, полевой—при главных силах.

в) Жмеринское направление—14-я армия, штарм—Ольвиополь".

726 4720

Основные базы Конармии было приказано разместить в районе Кременчуг—Екатеринослав.

23 мая командюгзап отдал следующую основную директиву:

„Кременчуг 23 мая 1920 г.

СД 5693

Поляки на Украине действуют двумя группами: киевской и одесской. Часть своих сил имеют на левом берегу Днепра, главные же их силы, в том числе штурмовая сводная кавдивизия ген. Корницкого (бывш. конного Заамурского полка) в составе 10 кавполков и подходящие части Познанского корпуса сосредоточены в районе Белая Церковь, Володарка, Тараща, Ракитно. Главные силы одесской группы действуют на фронте 14-й армии между железной дорогой Жмеринка—Одесса и р. Буг. Между названными группами примерно на линии Тараща, Татиев, Брацлав растянуты части 1-й Познанской дивизии. Румыны продолжают держаться пассивно. Армии западного фронта, прорвав расположение противника, успешно продолжают развивать продвижение на Молодечно—Минск. Основная задача армий юго-западного фронта—разгром и уничтожение польской армии на Украине. Пользуясь разобщенностью названных выше групп противника и учитывая, что главные его силы стянуты в Киевский район, являющийся в то же время важнейшим в политическом отношении, решаю нанести главный удар киевской группе противника. Приказываю:

1. 12-й армии, имея основной задачей охват железнодорожного узла Коростень, форсировать главными силами Днепр, на участке севернее Киева с ближайшей целью перерезать железную дорогу в районе ст. Бородянка, Тетерев и не допустить отхода противника в северном направлении. На остальном фронте решительными действиями приковать противника и при первой возможности на его плечах ворваться в г. Киев. Операции начать 26 мая.

БИБЛИОТЕКА

2. Группе т. Якира с рассветом 26 мая на всем фронте группы перейти в решительное наступление в общем направлении Белая Церковь, Фастов, имея целью втянуть в бой возможно больше сил киевской группы противника для связи с Конармией в левом фланге.

3. Конармии, имея основной задачей разгром и уничтожение живой силы и захват материальной части киевской группы противника, с рассветом 27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин вразрез между киевской и одесской группами противника. Решительным натиском, сметая на своем пути встретившиеся части противника, не позднее 1 июня захватить район Казатин—Бердичев и, обеспечив себя заслоном со стороны Староконстантинова, Шепетовка, действовать на тыл противника.

4. 14-й армии обеспечить успех операции главной ударной группы, для чего, сосредоточив главные силы армии на своем правом фланге, решительным ударом овладеть не позднее 1 июня районом Винница — Жмеринка. Операции начать 26 мая.

5. Разграничительные линии—указанные в директиве моей № 348/сек./21/пол.

6. Ввиду секретности настоящей директивы распоряжения по ней командармам отдать шифром, как боевые задачи, касающиеся непосредственно армии, а в отношении соседей самой краткой ориентировки.

7. О получении и отданных распоряжениях донести. № 358/сек./89/пол. п. п. Командюгзап Егоров, член РВС Бержин, Наштаюгзап Петин".

Прежде чем перейти к описанию операций Конармии на польском фронте, необходимо дать краткую характеристику борьбы за общественное мнение обеих воюющих сторон.

Предпринимая свое наступление вглубь Украины, Пилсудский обратился с широковещательным воззванием к населению Украины. В нем он старался уверить рабочих и крестьян, что пребывание белополяков на Украине является лишь временным, что, закончив „славную борьбу за свободу народов", польские солдаты вернутся на родину, передав управление Украиной подлинному украинскому правительству, а охрану границ Украины—„легионам атамана-генерала Симона Петлюры". Это воззвание не нашло никакого отклика в массах населения, тем более что деяния польской армии шли в разрез с увериениями ее предводителя.

Путь ее на Украине, как и в Белоруссии, ознаменовался зверствами над пленными красноармейцами, насилиями и бесчинствами. Советское правительство Украины протестовало против этих зверств, грабежей и избиений мирного населения занятых противником уездов Волынской и Подольской губерний[1]. Не ограничиваясь подобными правонарушениями в пределах театра военных действий, поддержкой и раздуванием бандитизма, мировая контрреволюция в лице своих агентов произвела ряд покушений на нашу военную мощь и внутри Республики. Так, 9 мая были подожжены и частично взорваны артиллерийские склады на Ходынке в Москве, 21 мая там же последовал пожар складов снаряжения в Рогожско-Симоновском районе. На эту провокационную работу противника РВС отвечал приказом 10 мая 1920 г., где войскам давались категорические указания о гуманном обращении с польскими военнопленными. Кроме того Российское и Украинское советские правительства в своей ноте к державам Антанты возлагали на них всю моральную ответственность за все чинимые белополяками зверства. Еще ранее этих актов советских правительств и командования, при самом начале польского наступления, Всероссийский центральный исполнительный комитет обратился с воззванием ко всем ра-

[1] Красная книга, изд. Наркоминдел, телеграмма Раковского польскому министру иностранных дел Патеку от 26 апреля 1920 г., стр. 104.

бочим, крестьянам и честным гражданам Советской России, в котором разъяснились причины польского вторжения, а 6 мая в воззвании к польским рабочим, солдатам и крестьянам ВЦИК торжественно объявил, что Советская Россия не ведет и не желает вести войну против польского народа как такового.

В тезисах ЦК партии о польском фронте говорилось следующее (от 26 мая 1920 г.):

„Все партийные, советские и профессиональные организации должны немедленно развернуть самую широкую и напряженную агитацию по всей стране, не ограничиваясь городами, а доходя до самых глубоких деревенских низов, с целью выяснения всему населению России смысла нашей политики в отношении Польши, истории наших попыток добиться мира, задачи польского наступления на нас и исторического смысла нашей войны с белогвардейской Польшей.

Рабочий и работница, крестьянин и крестьянка должны понять и почувствовать, что война с Польшей есть их война, есть война за независимость социалистической России, за ее союз с социалистической Польшей и пролетариями Европы и всего мира".

ГЛАВА II.

ПЕРВЫЕ БОИ КОНАРМИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ. ПРОРЫВ ПОЛЬСКОГО ФРОНТА И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО ПРОРЫВА.

Момент фактического вступления Конармии в операции на Украине явился переломным в ходе всей кампании на Украине. В половине мая (12—15) главком в совместном заседании с командованием юго-западного фронта установил отправные точки будущих операций на этом фронте. Было решено, прорвав фронт противника силами Конармии, первоначально бросить ее против киевской группы противника и только затем начать операции против одесской группы.

Еще до фактического вступления в дело на Украинском фронте Конармии на участках 12-й и 14-й армий начались развертываться активные действия (в группе т. Якира и Днепровской флотилии). Но серьезных операций пока не развивали ни польская армия, ни юго-западный фронт.

К 25 мая 1920 г. обстановка на украинском фронте представлялась командованию Конармии в следующем виде.

Противник действует на территории Украины двумя группами: киевской и одесской. Киевская группа часть сил имела на левом берегу р. Днепра. Главные силы киевской группы противника в составе кавдивизии ген. Карницкого (10 полков) и подходящие части Познанского корпуса определялись в районе Белая Церковь, Володарка, Тараша, Ракитно. На фронте Тараша—Тетиев—Брацлав действовали части 1-й Познанской дивизии. Главные силы одесской группы противника действовали на фронте 14-й армии.

Общий боевой состав обеих польских групп определялся юго-западным фронтом в 50 000 штыков и 8 000 сабель.

По данным ротмистра Бернацкого к 25 мая польские войска, действовавшие к югу от Припяти, состояли из трех армий, а именно: III армия

насчитывающая неполных три пехотных дивизии и одну кавбригаду (1-я пехдивизия легионеров, группа полковника Рыбака, кадры 6-й украинской дивизии и 7-я кавбригада), действовала на участке от устья Припяти до Белая Церковь, прикрывая Киев с востока и юга.

II армия, в составе двух пехотных и одной кавдивизии (7-я и 13-я пехотные и кавалерийская ген. Карницкого), занимала район от Белая Церковь до Липовец, прикрывая Казатинский железнодорожный узел.

VI армия, в составе неполных трех пехдивизий (10-я бригада, 12-я и 18-я дивизии и украинские войска Петлюры, не превышающие силы одной пехдивизии), прикрывала направление на Жмеринку.

Общий состав армий исчисляется в 120 000 человек, в том числе 60 000 штыков и сабель [1], следовательно данные нашего штаба фронта не являлись преувеличенными.

Участок польского фронта, на который направлялась Конармия (по польским источникам), тянулся от Липовец до Сквиры и далее до д. Шамраевка на р. Растовица (15 *км* восточнее Сквира); участок этот был занят главным образом частями 13-й пехдивизии (от Липовец до Самгородка) и правым флангом 7-й пехдивизии (три батальона и одна батарея), занимавшим район Самгородок.

К югу от Липовец находилась 18-я, а к востоку от Сквира располагалась 7-я пехдивизии.

Кавдивизия ген. Карницкого [2] была направлена с задачей действовать на правый фланг и тылы Конармии в момент, когда последняя ударит на участок 13-й и 7-й пехдивизий.

Позиции польских войск на этом фронте состояли из ряда опорных пунктов и центров сопротивления. Опорные пункты были расположены таким образом, что все пространство между ними находилось под фланкирующим огнем пулеметов и артиллерии. Позиции имели сильные укрепления, усиленные засеками из дерева и проволочных заграждений.

Участок 13-й дивизии состоял из двух подучастков; подучасток занимался одной бригадой (25-я и 26-я пехбригады). Каждый из этих подучастков состоял из двух центров сопротивления с несколькими опорными пунктами в каждой.

Численный состав польских частей, занимавших позиции, на которые должны были наступать главные силы Конармии, к 28 мая 1920 г. по польским данным представлял:

13-я дивизия—300 офицеров, 6 926 штыков, 187 сабель, 316 ручных пулемета, 127 тяжелых пулемета, 36—77-*мм* пушек и 9—155-*мм* орудия.

7-я дивизия (27-й пехполк и две батареи 7-го полка полевой артиллерии)—40 офицеров и 1 200 штыков.

Кавалерийская дивизия (III, IV и V бригады)—4 000 сабель и 24 орудия.

В общем на фронте около 80 *км* было расположено более 8 000 штыков, 4 000 сабель, 78 орудий и до 500 пулеметов (не считая 15 000 повстанцев атамана Куровского, действовавшего в этом районе, и 18-й пехдивизии).

Что касается боевых качеств польских войск, то 13-я и расположенная южнее ее 18-я пехдивизии считались лучшими в польской армии. Обе эти дивизии были сформированы в 1918 г. во Франции (ген. Галлером), обу-

---

[1] III том „Тактических исследований истории польских войн 1918 — 1921 гг.". Историч. бюро польского генштаба, в обработке Мечисл. Бернацкого, Варшава 1924 г.

[2] Ген. Карницкий принял дивизию от ген. Ромер 5 мая. Состав дивизии был следующий: 3-я, 4-я и 5-я бригады (9 кавполков) с общим составом в 321 офицер и 8 946 рядовых. Боевой состав дивизии равнялся 181 офицерам и 3 972 бойцам, 88 пулеметам и 24 орудиям (полк. *Пискор*, Действия кавдивизии на Украине).

чены по французским уставам, а командиры полков были хорошо знакомы с приемами французской школы [1].

13-я дивизия занимала с 13 мая фронт Ново-Хвастов—Дзиньков—Липовец. Когда в конце мая группа т. Якира стала сильно нажимать на польскую кавдивизию, действовавшую на Тарашанском направлении перед фронтом 7-й польской дивизии, а вместе с тем в связи с действиями Днепровской флотилии обнаружилась угроза правому флангу группы польских войск, расположенных в районе м. Триполье, у польского командования возникла мысль произвести частичное выдвижение южного участка своего фронта далее к востоку, чтобы получить возможность сосредоточить всю кавдивизию в районе к юго-востоку от Белая Церковь для выхода во фланг и тыл наступающим частям Красной армии (в ожидании удара Конармии).

В связи с выдвижением на восток правого фланга 7-й польской дивизии, 13-я дивизия 28 мая должна была передвинуться к востоку на линию р. Росська, которая в связи с рядом озер представляла значительное естественное препятствие. Однако ввиду обнаружения польской авиацией движения Конармии из района Умани в северо-западном направлении (в общем направлении на Казатин) 13-я польская дивизия отказалась от этого маневра. Командованием II польской армии участок дивизии все же был удлинен на 10 *км*, и таким образом левый фланг ее теперь находился в д. Самгородок, занятой одной ротой.

Одновременно, 28 мая, распоряжением высшего польского командования II польская армия была расформирована, ее управление было обращено в управление украинского фронта, а входящие в ее состав войсковые части были распределены между III и VI армиями, причем 13-я дивизия вошла в состав VI, а 7-я пехотная и кавалерийская дивизии—в состав III армии.

Таким образом д. Самгородок являлась пунктом стыка двух польских армий.

Приказ об отмене перегруппировки частей 13-й дивизии на р. Росську 50-м пехполком (расположенным в районе Спичинцы—Андрусово) с приданной ему батареей не был получен. С рассветом 29 мая этот полк вне связи со своей 13-й дивизией без должных мер охранения начал передвигаться на линию р. Росська и первым попал под удар Конармии.

С рассветом 26 мая Конармия приступила к выполнению директивы фронта для наступления на Казатин, в разрез между киевской и одесской группой противника (приказ армии № 064). (См. схему № 5).

Армия развернулась двумя группами: первая в общем направлении на г. Сквиру, вторая—на Погребище (в Казатинском направлении). Приданные армии бронепоезда за № 13, 73, 203 находились на ст. Умань и № 63 и 82—на ст. Знаменка. Погода установилась ясная, но после периода дождей дороги сильно размокли, и поэтому движение для конницы было несколько затруднено.

Армии в первую очередь предстояла задача определить расположение и состав действующих против нее польских частей, так как фронтовые данные не давали вполне ясной картины.

Для разведки расположения противника была использована авиация армии, боевой эшелон (7 машин), который к 23 мая прибыл в г. Умань [2].

До начала первых операций авиация смогла произвести только глубокую оперативную разведку; к этому времени воздушная разведка успела

---

[1] Полк. *Клебер*, Прорыв Буденным польского фронта в июле 1920 г., перевод с французского, М. 1924 г., 13 стр.

[2] Всего в составе Конармии было 15 исправных аэропланов (13 разных систем); 3—требовали среднего ремонта и 3—капитального ремонта.

установить весь фронт расположения противника от р. Днепра до Ваннярка и выяснила линию его укрепленных узлов у Н.-Хвастов—Дзиньков—Липовец.

К собственно тактической разведке укрепленной полосы противника авиация не была подготовлена (не было карт крупного масштаба, незначительное число действующих самолетов и т. п.).

С 26 по 29 мая во время своего движения из района сосредоточения Конармия имела целый ряд боев с повстанческими полками и бандами, имевшими значительное количество пулеметов (в некоторых была даже, артиллерия). Лихими налетами эти полки и банды уничтожались поголовно затрудняя все же выполнение основных задач Конармии. С первых же дней движение армии польской воздушной разведкой было обнаружено (24 мая у ст. Яроватка 4-я кавдивизия была обстреляна на походе двумя аэропланами, которые после короткого обстрела их ружейным огнем скрылись).

В польских источниках говорится: „Она (т. е. Конармия) приближается широким фронтом, примерно в 40 *км*, что свидетельствует о намерении нащупать польский фронт с тем, чтобы немедленно развить главными силами успех, одержанный какой-либо из дивизий первой линии".

Движение конницы на широком фронте вызывалось обстановкой, так как для выполнения основной задачи нужно было выяснить расположение противника (армия к вечеру 28 мая занимала район в 50 *км* по фронту) Полештарм с особой кавбригадой двигался с левой группой (за 6-й и 11-й кавдивизиями). (См. схему № 6).

К вечеру 29 мая разведывательный эскадрон 19-го кавполка ввязался в бой у с. Гайворон и Березна (в 8 *км* севернее м. Володарка) со спешенной конницей противника, имевшей два легких орудия (это были три спешенных эскадрона 16-го уланского и 2-го шволежерского полков, составлявших авангард польской кавалерийской дивизии), расположенной за р. Березанкой [1].

После короткого огневого боя отряд польской конницы (в составе трех эскадронов 1-го уланского полка) в конном строю атакует наш разведывательный эскадрон, но контрударом 20-го кавполка конница противника была отброшена за р. Березанку. Обе стороны были втянуты главными силами в бой, в котором и проявили большое упорство (со стороны поляков в бою принимали участие три кавполка с артиллерией).

По донесению комбрига 1—4-й кавдивизий польские полки имели великолепный конский состав, были хорошо вооружены и имели пики. Судя по интенсивности артиллерийского огня было видно, что противник имел достаточное количество снарядов. Среди захваченных пленных было обнаружено много нетрезвых.

В этом первом бою на польском фронте наши части показали полную свою боеспособность и отвагу. Около 20 часов того же 29 мая другой разведывательный отряд той же дивизии, двигавшийся на Ново-Хвастов, обнаружил там пехоту противника в окопах; стремительной атакой эскадрон ворвался в окопы противника и зарубил в них до 100 человек (это была рота III батальона 44-го пограничного полка)[1].

К ночи на 30 мая 4-я кавдивизия заняла указанный ей район (в 10 *км* севернее м. Володарка).

14-я дивизия, двигавшаяся вторым эшелоном за 4-й кавдивизией, 29 мая боя не вела. Наступавшая левее 11-я кавдивизия вступила к вечеру 29 мая в упорный бой с противником, занимавшим д. Дзиньков. Деревня эта располагалась на высоких холмах, а характер мест-

---

[1] *Бернацкий.*

ности (речка и два пруда) в сильной степени затрудняя действия конницы против этой деревни.

Это был сильный центр сопротивления с несколькими рядами проволочных заграждений (занимался он батальоном 43-го пограничного стрелкового полка с одной легкой батареей) [1]. Окопы находились на высотах восточнее и севернее деревни. На западной окраине деревни была подготовлена вторая линия окопов также с проволочными заграждениями.

Местность по своему характеру была очень неудобна для действий в конном строю (глубокие балки, овраги, старые окопы, рощи).

С целью захвата д. Дзиньков 11-я кавдивизия направила с фронта II бригаду, в обход деревни с севера была брошена I бригада и III бригада двигалась уступом справа за II бригадой.

К 24 часам 29 мая II бригада, после огневого боя при поддержке артиллерии и бронемашин, решительной атакой в пешем строю захватила южную часть д. Дзиньков, в то же время I бригада ворвалась в деревню с севера в конном строю. Противник отошел на вторую линию своих окопов, но вскоре контратакой потеснил части дивизии от д. Дзиньков к югу. На ночь утомленная упорным боем 11-я дивизия расположилась восточнее д. Дзиньков. Польские части проявили большое упорство, встречая наши атакующие части сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем и забрасывая их ручными гранатами.

6-я кавдивизия, продвигаясь с рассветом в указанном ей направлении под утро 29 мая, тотчас после прохода через д. Животов, встретила колонну противника в составе двух рот пехоты с батареей, двигавшуюся от Андрусово для занятия д. Животов (это были 5-я и 6-я роты 50-го пограничного пех. полка с 7-й батареей 13-го полка полевой артиллерии).

Движение это было результатом приказа польского командования украинским фронтом о перемещении 13-й дивизии на линию р. Росська; отмену этого приказа командир 50-го погранполка не получил и двинулся к востоку для выполнения отмененного уже приказа.

I бригада 6-й кавдивизии быстро развертывается для атаки при поддержке огня станковых пулеметов и одной конной батареи. После короткого боя отряд поляков был окружен и почти целиком изрублен. Бригада под командованием т. Чумакова захватила 6 полевых французских пушек, 2 траншейных орудия и 60 подвод со снарядами, продовольствием телефонным имуществом.

Продвигаясь на широком фронте восточнее д. Медовка, бригада встретила еще 2 роты того же 50-го полка, которые также после короткого боя были уничтожены.

В дальнейшем движении на Спичинцы 6-я кавдивизия встретила упорное сопротивление противника (5 рот того же 50-го полка, двигавшихся с командиром полка) у самой д. Медовки.

Отразив первые атаки 2-й бригады, этот отряд начал отходить к северу в направлении на м. Спичинцы.

Заметив отход противника, наша конница переходит в стремительную атаку и, вызвав панику, обращает его в беспорядочное бегство.

Преследуя противника до д. Андрусово, 6-я кавдивизия вышла на главную оборонительную позицию противника.

Попытка поляков организовать сопротивление в центрах сопротивления у д. Андрусово и Спичинцы остатками отступающего отряда при помощи бронепоезда не удается.

Около 11 часов утра 29 мая, когда происходили указанные события в районе Спичинцы, правофланговая бригада 6-й кавдивизии вела бой за

обладание оборонительным узлом у д. Анновка. Около 13 часов эта деревня была захвачена, а польский гарнизон (рота 43-го пограничного полка) был изрублен.

К вечеру 29 мая 6-я дивизия, обеспечивая свой левый фланг энергичными действиями своих бронепоездов, которые по занятии ст. Липовец подавляют огонь польских батарей у д. Скидки—Россоша, принуждает польские части к отступлению на север к Погребище (туда же отходит и польский бронепоезд „Пограничный стрелок").

Таким образом энергичными действиями 6-й кавдивизии в польском фронте создается брешь, шириною более 15 *км* (от д. Нападовки до д. Анновки). В результате описанных выше боев дивизия взяла у противника 8 орудий (из них 6—77-*мм* и 2 транш.), 87 пулеметов, 60 подвод с боеприпасами и зарубила до 2 000 человек. Потери дивизии были ничтожны. На ночлег дивизия расположилась севернее ст. Липовец.

30 мая Конармия оставалась в занятом ею районе, давая отдых своим дивизиям, вынужденным вести бой после 1 000-*км* похода.

Полештарм Конной днем 30 мая прибыл в Тетиев (связь с основным штабом по телеграфу велась через ст. Монастырище; все остальные линии были разрушены бандами). Боями 29 мая была выяснена сравнительно точная группировка противника перед фронтом армии. Правда этими боями армия еще не выяснила факта расформирования II польской армии и связанных с ней перегруппировок, но были определены части 7-й, 13-й и 5-й пех.-и 1-й кавдивизии противника.

Во время боев армии в районе Липовец—Самгородок все внимание нашей авиации было сосредоточено исключительно на разведке поля боя, причем все сколько-нибудь крупные передвижения неприятельских резервов нашими летчиками были обнаружены.

На фронте Конармии противник занимал следующие пункты: Ольшанка—Яблоновка—Антонов—Беляевка, Ново-Хвастов—Дзиньков—Булан—Липовец. Исходя из данных разведки, командарм Конной 30 мая отдает новый оперативный приказ № 065/оп. с общей задачей на 1 июня захватить район Казатин—Бердичев.

Правее Конармии действовала группа т. Якира (45-я стрелковая дивизия), имевшая задачей занять район Белая Церковь—Фастов. На левом фланге этой группы находилась кав. бригада т. Котовского, действовавшая в фактической связи с 4-й кавдивизией.

Левее Конной действовала 14-я Красная армия, правый фланг которой находился у Гайсин.

Дивизиям Конармии были поставлены следующие задачи:

4-й и 14-й кавдивизиям, действовавшим на правом фланге армии, было приказано прорвать фронт противника северо-восточнее Ново-Хвастова и, уничтожив живую силу противника, выйти на линию Марьяновка—Молчановка с целью дальнейшего движения на м. Сквира; 11-й кавдивизии, действовавшей уступом на левом фланге правой группы, было приказано уничтожить живую силу противника в районе д. Дзиньков и выйти на фронт Рогачи—Н.-Хвастов, действуя в связи с 4-й и 14-й дивизиями.

На 6-ю кавдивизию с бронепоездами возлагалась демонстративная задача—действовать в районе ст. Липовец, облегчая этим действия правого фланга 14-й армии и отвлекая внимание противника к югу от нашего главного удара.

30 мая общее положение на фронте Конармии не изменилось, за исключением участка 6-й дивизии, которая в этот день продолжала разви-

вать свой успех в районе Спичинцы. Положение поляков в этом районе значительно ухудшилось.

Обеспокоенное этим обстоятельством польское командование решает ночью 30 мая сформировать в районе Погребище группу из трех батальонов (40-го и 44-го пограничных пехполков) под командой полк. Шиллинга[1]. Этой группе была поставлена задача с рассветом 31 мая повести наступление в направлении Спичинцы—Должек на тылы 6-й кавдивизии красных и, действуя в связи с соседними польскими частями, ликвидировать прорыв, созданный в течение двух последних дней в польской оборонительной полосе между Нападовкой и Анновкой.

Одновременно участок польского фронта, атакованный Конармией, усиливается в течение 31 мая прибывшими в район Ружин-Зарудинцы (к северу от ст. Погребище) двумя полками конницы [2] и двумя батальонами 19-го пех. полка с двумя батареями 5-го артполка (X пехбригады—5-й пехдивизии), прибывшими в Казатин. Польская кавдивизия ген. Карницкого располагалась в районе д. Пустоваров в 10 *км* к юго-востоку от м. Сквира. Таким образом резервы польской линии к 31 мая значительно усилились.

В 6 часов утра 31 мая отряд полк. Шиллинга атакует I бригаду 6-й дивизии, занимавшую д. Спичинцы. После упорного боя, потеряв две бронемашины, бригада отходит к востоку. Около 8 часов утра II и III бригады той же дивизии в комбинированном строю атакуют оборонительный узел противника у д. Нападовка (здесь находились два батальона 45-го пехотного погранполка, одна легкая и одна тяжелая батарея 13-го артполка) при поддержке бронепоездов и бронеотряда. (См. схему № 7).

Около 13 часов дня III бригаде 6-й кавдивизии удалось прорваться к м. Липовец, которое она ненадолго заняла, но, встретив там забаррикадированные улицы, под перекрестным огнем с баррикад и домов вынуждена была отойти к востоку.

К вечеру части 18-й пехдивизии противника захватили ст. Оратово, отрезав временно наши бронепоезда, действовавшие между ст. Липовец и Оратово; но при поддержке главных сил 6-й дивизии к утру 1 июня два наши бронепоезда вновь захватили ст. Оратово. В результате упорных боев за 31 мая 6-я дивизия вынуждена была отойти в исходное положение в район Плисков—Чернявка—ст. Липовец. Таким образом противнику при посредстве отряда полк. Шиллинга удается восстановить на участке 6-й кавдивизии утраченное им 29 и 30 мая положение. По данным польского командования 6-я кавдивизия 31 мая выказала большое мужество и способность к маневрированию как в пешем, так и в конном строю против укрепленных позиций под сильным огнем пулеметов и артиллерии противника. Разбросанность дивизии на широком фронте, по заключению польского исследователя, заставила ее вести два разрозненных боя, ослабив тем самым район прорыва у д. Спичинцы, направляя главные силы во второстепенном направлении на м. Липовец.

В итоге упорных боев 31 мая 6-я кавдивизия (невзирая на большое сопротивление) выполнила свою задачу, связав противника на своем участке, оказывая влияние на облегчение положения частей 14-й армии у Гайсина и главное—отвлекая внимание противника от места главного удара армии.

С рассветом 31 мая одна бригада 11-й дивизии при поддержке двух своих батарей и бронеотряда захватывает опорный пункт противника у д. Быстрик (в 5 *км* южнее Ново-Хвастова) и целиком уничтожает его

---

[1] *Бернацкий.*

[2] 2-й и 12-й уланские полки, составлявшие III кавбригаду ген. Савицкого.

гарнизон (рота пехоты 50-го погранполка). Ориентируясь в достигнутом успехе, начдив 11 быстро стягивает всю дивизию из-под Дзионькова и ударяет на Ново-Хвастов, гарнизон которого (батальон пехоты с артиллерией после упорного боя отходит назад.

Развивая успех, дивизия к 14 часам занимает д. Бурковце, разрушает железнодорожное полотно между ст. Рось и Зарудинцы и, продвигаясь вперед, занимает д. Морозовка и Старостинцы (на бердичевском направлении).

Таким образом 11-й кавдивизии удается глубоко прорвать оборонительную полосу противника.

Желая закрепиться в занятом районе, начдив 11 останавливает дальнейшее продвижение на юго-запад, направляя свой удар на тылы польских частей, занимающих Погребище, но атаки частей дивизии были отбиты гарнизоном Погребище (около батальона пехоты).

Приближающаяся ночь прекратила дальнейшие бои, и дивизия расположилась на ночлег к северу от Погребище. 4-я и 14-я кавдивизии 31 мая остаются в своих районах, готовясь к прорыву польского фронта.

Около 16 часов 31 мая три эскадрона 81-го полка 14-й кавдивизии перешли на сторону противника; это было только что прибывшее пополнение из донских казаков бывш. деникинской армии [1], распропагандированное своим комсоставом из бывших офицеров. Во время ухода были убиты наштабриг III и помначштадив 14. Это был один из двух случаев измены в частях Конармии на польском фронте.

Одновременно с действиями Конармии начали развиваться успешные действия левого фланга группы т. Якира, которая 31 мая заняла ряд пунктов в 15—20 *км* южнее Белая Церковь, откуда можно было угрожать центру 7-й польской дивизии.

По польским источникам группировка их войск к 1 июня имела следующий вид (на фронте Конармии и левом фланге 12-й армии): от м. Липовец до Ново-Хвастова включительно—находилась 13-я дивизия с приданными ей частями 5-й дивизии и III кавбригады ген. Савицкого, далее от Самгородка до Гороховатки (в 20 *км* южнее м. Триполье на р. Днепре)—7-я пех. и 1 кавдивизия; далее через Триполье до Киева так называемая „Васильковская группа“ (в составе 5-го полка легионеров и 13-го уланского полка с артиллерией). Против 14-й Красной армии располагались части 18-й и 12-й пехдивизий (стык этих дивизий был в 15 *км* юго-западнее м. Гайсин у впадения р. Соб в Буг). Правофланговые части 18-й дивизии занимали район Ильинцы—Гордеева—Поповка, поддерживая через м. Липовец связь с 13-й дивизией.

В то время как Конармия боевой разведкой создавала себе исходное положение для выполнения основной директивы, польское фронтовое командование в свою очередь готовилось к частичному удару против правофланговой группы Конармии.

Еще 31 мая (до получения данных об успехе прорыва 11-й кавдивизии) оно приняло решение произвести удар всей кавдивизией при содействии 27-го пехполка (7-й дивизии) со стороны г. Сквира с целью разгрома под Антоновым частей 4-й кавдивизии и выхода форсированными маршами, между Дзиньковом и Тетиевым, на тылы красных. На основании этого дивизия ген. Корницкого 31 мая вечером должна была выступить из Пустоварова на Антонов (в 12 *км* южнее г. Сквира).

---

[1] Эти изменники во главе с к-ром бригады Сальниковым и наштабригом Протопоповым обратились к нашим бойцам с провокационной листовкой, но эта агитация успеха не имела. *Л. К.*

В частности командование 13-й дивизии, в связи с успехами нашей 11-й дивизии, решило оказать немедленное противодействие при участии только что прибывших к нему подкреплений (19-й пехполк 5-й дивизии и 3-я кавбригада ген. Савицкого). Для этой цели в районе д. Зарудницы (в 20 *км* севернее м. Погребище) из вышеуказанных частей была создана группа ген. Савицкого.

Главной задачей этой группы было поставлено: ликвидировать прорыв и восстановить положение в районе Погребище и севернее.

Положение дивизий Конармии в ночь с 31 мая на 1 июня было следующее: (См. схему № 8).

а) 6-я—в районе Плисков—Очитков—Чернявка;

б) 11-я—на польских тылах в районе Старостинцы—Гайчицы—Смажинцы;

в) 4-я—в районе Рогозна—Рубченка—Злодеевка—Татариновка с охранением, выдвинутым к р. Березанке и

г) 14-я—уступом за 4-й кавдивизией в районе Тетиев—Каширировка.

В течение 1 июня по всему фронту Конармии происходили упорные бои, за исключением участка 6-й дивизии, которая ограничивалась одной разведкой.

В 1 час ночи 2 июня группа ген. Савицкого атаковала ночевавшую в д. Старостинцы III бригаду 11-й дивизии и заставила ее отойти на д. Гайчицы, где она была окружена и после боя прорвалась к главным силам дивизии, потеряв четыре легких орудия.

Остальные две бригады этой дивизии к утру 1 июня были сгруппированы севернее м. Погребище. В 7 часов утра они атаковали сначала д. Старостинцы, затем м. Погребище, но, не имея успеха, вынуждены были через Морозовку отойти на Ново-Хвастов, где вся дивизия соединилась и отошла на Борщаговку. В итоге весь успех 11-й дивизии, одержанный 31 мая, был ликвидирован.

Одновременно на участке 4-й дивизии польская кавдивизия на рассвете 1 июня атаковала в дд. Петрашевка и Беляевка наши сторожевые заставы и отбросила их на юго-запад.

Встревоженная этой атакой 4-я кавдивизия быстро собирается в район Рубченка—Татариновка и атакует польскую пехоту, наступавшую в этот район. Это был 27-й полк, который с большими потерями должен был отойти за р. Березанку. Дивизия ген. Карницкого после боя с заставами 4-й кавдивизии поворачивает на запад в силу приказа, переданного ей летчиком, о немедленном ударе на Ново-Хвастов совместно с группой ген. Савицкого.

Движение это было нами обнаружено, и вскоре к 4-й дивизии подошла вся 14-я кавдивизия. Около 13 часов в районе между дд. Воробьевка и Рубченка Красная конница столкнулась с польской кавдивизией.

Имея численное превосходство, при поддержке бронемашин соединенные силы 4-й и 14-й дивизий переходят в атаку в конном строю и, нанеся противнику значительные потери, гонят его на север. (См. схему № 9).

Обе дивизии ведут энергичное преследование противника до р. Березанка, беспрерывно атакуя его арьергарды. Перейдя реку у д. Антонов, польская конница поспешно уходит на д. Шамраевку (20 *км* к северо-востоку от Антонова).

К вечеру 1 июня вся линия р. Березанка от д. Березна до д. Токаревка была в руках Красной конницы.

В результате вышеописанного боя вся операция польской конницы была совершенно парализована, а опасность, угрожавшая флангам и тылам Конармии, ликвидирована. Правофланговая группа армии приобрела выгодное исходное положение для дальнейших операций.

Весь день 2 июня дивизии Конармии оставались на своих местах, ведя усиленную разведку. Разведывательный эскадрон 81-го кавполка, высланный на м. Сквира, выяснил отсутствие противника в этом районе. При въезде в город эскадрон был встречен восторженными приветствиями жителей города.

Попытка противника 2 июня атаковать 6-ю дивизию в районе д. Кожанки успеха не имела; противник был отброшен к западу с большими потерями. Бронепоезда „Смерть директории", „Руднев" и „Красный кавалерист", стоявшие на ст. Оратово, весь день 2 июня вели огневой бой с батареями противника, расположенными в дд. Скидки и Россопа. Дивизия ген. Карницкого после боев с Красной конницей 2 июня располагалась на отдыхе в районе севернее м. Белая Церковь, не способная к серьезным действиям [1].

Сильный дождь, начавшийся ночью со 2 на 3 июня и продолжавшийся без перерыва 3, 4 и 5 июня, совершенно испортил дороги и для польской стороны сделал невозможной воздушную разведку, а для Красной конницы — сильно связал ее действия. К 3 июня соседи Конной армии справа и слева занимали следующее положение: группа т. Якира (45-я и 44-я стрелковые дивизии) выдвинулась на линию Ржищев — Ракитино — Езерно; правый фланг 14-й армии (63-я бригада и 60-я пех-дивизия) вел упорные бои в районе Гайсин — Рудница (западнее г. Ольгополь).

В связи с активностью противника в Гайсинском районе Конармии по директиве фронта было приказано выделить не менее одной бригады для оказания помощи 14-й армии в овладении районом гг. Гайсин—Брацлав, продолжая остальными силами армии выполнять свою основную задачу по овладению казатинским железнодорожным узлом.

Учитывая создавшуюся обстановку на фронте армии, командарм Конной 3 июня отдает оперативный приказ за № 066/оп., ставя армии задачу обязательно выйти в район Бердичев — Казатин.

Для выполнения главного удара предназначалась вся армия (за исключением III бригады 11-й дивизии); движение армии было построено следующим образом: главная ударная масса—14-я, 4-я и 11-я дивизии уступами справа налево и уступом влево и назад, 6-я кавдивизия (в виде арьергарда армии).

Для взрыва железнодорожного пути на участке Попельня — Бровки — Чернорудка были выделены подрывные отряды от 14-й и 11-й дивизий (от 14-й—на ст. Попельня и от 11-й—на ст. Чернорудка).

К утру 5 июня было приказано разрушить железнодорожное полотно на этом участке. По выполнении разрушения пути 4-я и 14-я дивизии должны были приготовиться к разгрому казатинского железнодорожного узла, а 11-я—к рейду на Бердичев.

На 6-ю дивизию возлагалась задача обеспечить эту операцию с тыла (с юго-западной стороны).

Для обеспечения операции всей армии со стороны Плисков — Липовец в этот район была выделена III бригада 11-й дивизии с бронепоездами (на эту же бригаду возлагалась задача боевой связи с 63-й стрелковой бригадой 14-й армии у Гайсина), чтобы приковать внимание противника к этому району, беспокоя его широким маневрированием и не давая ему возможности перейти железную дорогу Казатин — Христиновка к востоку (для действия по нашим тылам).

---

[1] *Бернацкий,*

Из приказа видно, что командование Конной решило во что бы то ни стало 6 июня захватить железнодорожные узлы Казатин и Бердичев, чтобы лишить противника путей подвоза и связи с одесской группой.

Но дождливая погода несколько задержала выполнение этого приказа, вследствие чего Конармия в течение 4 июня остается на своих местах.

Пасмурная погода и дождь не позволили и полякам вести воздушную разведку, что в известной степени облегчило Конармии возможность скрывать в тайне свою группировку и приготовления для предстоящей решительной операции.

По польским данным[1] группировка их к вечеру 3 июня была следующей: от Липовец до Очиткова (7 *км* севернее ст. Липовец) — занимал фронт 45-й пехполк; от Очиткова до Быстрик оборонялась XXV пехотная бригада 13-й дивизии; от Быстрик до Самгородка включительно — группа ген. Савицкого; правый фланг 7-й дивизии (27-й пехполк) между Самгородок и Шамраевка; в районе Шамраевка—Руда (в 10—12 *км* восточнее м. Сквира) — дивизия ген. Корницкого.

Из разведсводки 13-й дивизии от 4 июня за № 294 видно, что положение Конармии до утра 5 июня для польского командования оставалось невыясненным. Погода лишила его авиаразведки, а войсковая и агентурная разведка не дала почти никаких сведений, кроме неясных показаний местных жителей о скоплении больших масс конницы в лесах перед фронтом польских позиций.

В то время как Конармия готовилась к решительной операции прорыва польского фронта, польское командование со своей стороны в течение 4 июня приняло целый ряд мер к усилению левого фланга VI армии, т. е. участка Быстрик — Самгородок[2].

Части, занимавшие Снежное—Озерна, сменяются двумя свежими пехотными батальонами с одной батареей артиллерии (19-го полка). Кавбригада, расположенная в районе Снежное, пополняется до трехполкового состава (только что прибывшим 5-м уланским полком). Одновременно участок Ново-Хвастов — Быстрик усиливается одним батальоном пехоты с батареей того же 19-го полка. В виде резерва в д. Зарудницы располагается один батальон 37-го пехполка.

Кавдивизия ген. Корницкого передвигается в Пустоваров с охранением на р. Березанка у Антоново-Городище. Основываясь на частичных успехах оборонительных боев, командование VI польской армии 4 июня пришло к заключению, что Конармия, понеся значительные потери в этих операциях, на ближайшее время не способна к серьезным боевым операциям.

Только этим и можно объяснить оптимизм командарма VI в его донесении штабу фронта, где он говорит[3], что „атаки Конармии, будучи вступительной фазой наступательных действий противника на широком фронте, сломились благодаря геройской обороне частей 13-й дивизии".

Исходя из такой оценки положения, польское командование решило перейти к наступательным действиям с целью нанесения решительного поражения Конармии и для занятия линии Соб — Кальник — Оратово — р. Росська — р. Рось частями VI армии. Одновременно правый фланг III польской армии должен был содействовать VI армии путем занятия вечером 4 июня линии реки Березанки от Самгородка до Антонова, чтобы в дальнейшем совместно с левым флангом VI армии передвинуться

---

[1] *Бернацкий.*
[2] *Бернацкий.*
[3] Майор *Курциуш* („Беллона" 1921 г.).

к р. Рось; для этой операции дивизия ген. Корницкого должна была сосредоточиться у р. Березанки в районе Антонов—Терешки.

Распоряжением командующего польским фронтом на Украине ген. Листовского для действий против Конармии вся польская конница (кавдивизия и III кавбригада) объединялась под общим командованием ген. Савицкого (приказ от 4 июня за № 215/111).

Подчинение комдива, ген. Карницкого, своему бывшему подчиненному, ген. Савицкому, повело к целому ряду недоразумений, и в результате, после ряда трений между генералами, 7 июня бригада ген. Савицкого вновь подчинена ген. Карницкому (приказ фронта № 316/111). Этот инцидент не мог не отразиться на согласованности действий польской конницы, и она в этот период действовала крайне пассивно, повидимому избегала решительного столкновения с Красной конницей (за исключением III бригады ген. Савицкого, совершавшей бесцельные передвижения в районе стыка 7-й и 13-й дивизий). 9 июня вся конница была вновь подчинена ген. Савицкому, а ген. Карницкий был вызван в Варшаву [1].

В операции против Конармии должна была принять участие и 18-я пех-дивизия (находившаяся южнее 13-й), сосредоточивая около четырех батальонов с соответствующей артиллерией в районе Липовец — Ильинцы. Начало действий было назначено на 4 часа утра 6 июня.

Весь день 4 июня для обеих сторон прошел спокойно. Действуя на основании оперативного приказа от 3/VI за № 066/оп., командарм Конной решил, несмотря на ненастную погоду и размякшие дороги, с рассветом 5 июня перейти в решительное наступление на польские оборонительные линии с целью ошеломления противника, тем более что группировка его была уже достаточно выяснена предыдущими действиями.

Применительно к плану, изложенному в оперативном приказе № 066, три кавдивизии должны были развернуться под прикрытием лесов в районе Шапиевка — Рыбчинцы — Каленно — Татариновка.

Бывшая в резерве армии 6-я дивизия сосредоточивалась в лесах юго-восточнее д. Анновка. В такой группировке Конармия с рассветом 5 июня переходит в решительное наступление, нанося удар на участке Самгородок — Ново-Хвастов.

Операцию прорыва начал командарм т. Буденный, прибывший в расположение 14-й и 4-й дивизии с членом РВС т. Ворошиловым.

Польская пехота занимала ряд сильно укрепленных высот, промежутки между которыми находились под перекрестным огнем артиллерии и пулеметов. (См. схему № 10).

Первой начала бой 14-я дивизия, составлявшая правый фланг армии. Дебушируя из лесов южнее д. Шапиевка, она ударяет на польские оборонительные позиции у Самгородка и Озерна. Гарнизон Самгородка (I бат. 19-го пехполка) с артиллерией до полудня оказывал упорное сопротивление, но около 14 часов при поддержке сильного пулеметного огня и бронемашин оборонительная позиция у Самгородка была взята, а гарнизон ее уничтожен.

Несколько позднее после начала наступления 14-й дивизии на Самгородок начала свое наступление на Озерна 4-я и на Снежное 11-я кавдивизия. После короткого боя Красная конница, лично руководимая т. Буденным, заставила гарнизоны обоих оборонительных узлов оставить свои позиции [2].

---

[1] Полк. *Пискор*, 186—187 стр.

[2] По Бернацкому гарнизоны Озерна и Снежное составляли два батальона 19-го пехполка.

Севернее д. Озерна 4-я дивизия была атакована бригадой ген. Савицкого; при поддержке конной батареи бригада смело пошла в атаку, но сильным артогнем конных батарей и пулеметов 4-й дивизии с большими потерями бригада была отброшена назад.

Командарм Конной армии т. Буденный, находившийся в этом районе с одним эскадроном, бросился в промежуток между польскими опорными пунктами и довершил поражение польской конницы, пытавшейся перейти в контрудар против Красной конницы.

Самоотверженный бросок вперед командующего армией повлек за собой общее преследование польской конницы.

Прорвав польский фронт, все три дивизии Конармии начинают быстро продвигаться вперед, направляясь левым флангом на Ружин.

В результате боев 5 июня Конармия захватила 200 пленных, 4 орудия, 20 пулеметов и большое количество боевых припасов.

Преследуя по пятам остатки разбитых частей, Конармия к вечеру 5 июня достигла линии р. Растовицы, сосредоточив 14-ю дивизию в Карапчиево, 4-ю — в Ягнятине и 11-ю — в Ружине.

6-я дивизия, двигавшаяся в армейском резерве, участия в бою не принимала и к ночи 5 июня расположилась в районе восточнее Ново-Хвастова.

Благодаря правильно поставленной и хорошо выполненной боевой задаче Конармия очутилась в тылу противника.

Ввиду того, что на обоих флангах прорыва противник оставался на местах, наиболее угрожающими для Красной конницы пунктами являлись с одной стороны ст. Казатин, с другой — Сквира и Белая Церковь.

Вот как оценивает операцию прорыва ротмистр М. Бернацкий в своем исследовании [1]:

„Нужно признать, что как оценка положения, так и выводы, полученные из опыта 29 мая, были удачно использованы и в новом плане умело применены.

Указания, содержащиеся в приказе НР 66/оп., отданном 3 июня, приводят к желательным последствиям. Создание сильной группы, выбор небольшого участка, само тактическое положение выбранного участка в полной мере соответствуют месту для производства прорыва: он находится на стыке двух армий (VI и III) и с обеих сторон ограничен широкими ручьями и целым рядом прудов, что в первый момент прикрывало фланги атакующей группы.

Участок наступления был выбран также целесообразно: он находился под углом к оборонительной линии противника и сразу выводил Конармию после прорыва фронта на тылы польских позиций и далее прямо в район Казатина.

Как самый план наступления, так и его выполнение было удачное, последовательное и смело проводимое.

Перегруппировка и занятие исходного положения было произведено искусно, с использованием ночи, тумана и природных закрытий, находящихся перед фронтом польской оборонительной линии.

Противник до последнего момента обладает полной неуверенностью и даже неосведомленностью о приготовлении наступления. Этим самым Конармии удается использовать момент тактической неожиданности“...

С рассветом 6 июня Конармия продолжала выполнение своей задачи по овладению железнодорожной линией на участке Попельня — Чернорудка.

---

[1] III том „Тактических исследований из истории польских войн (истор. бюро польского генштаба)“ в обработке ротм. М. Бернацкого.

Правофланговая 14-я дивизия двигалась двумя колоннами — одной (в составе II бригады) на ст. Попельня и другой (I и III бригады) на ст. Бровки. (См. схема № 11).

У ст. Попельня дивизия вступила в бой с бронепоездом „Генерал Довбор", который поспешно отошел на ст. Бровки и далее на ст. Чернорудка, но, не доходя последней, был перехвачен частями 4-й дивизии. На станции Бровки 14-я дивизия захватила эшелон с продовольствием и винтовками.

4-я дивизия к полудню 6 июня достигла м. Вчейраше (в 30 *км* к северо-востоку от ст. Казатин) и захватила здесь бригадный лазарет 13-й польской дивизии.

11-я дивизия, двигавшаяся левее 4-й дивизии, после боя у Белиловки, взорвала здесь железнодорожный путь и мосты и к вечеру 6 июня достигла района Камени—Пятигорка (в 25 *км* восточнее г. Бердичев).

6-я дивизия, двигавшаяся уступом слева и сзади в армейском резерве, к вечеру 6 июня достигла района с. Ружин, ведя усиленную разведку в сторону Казатина.

Таким образом и следующий этап операции по выходу в район Бердичев — Казатин Конармия выполнила вполне удачно; железнодорожная линия Бердичев — Киев на участке Фастов — Казатин была разрушена, противник под влиянием нашего прорыва в тыл начал проявлять признаки растерянности и делал бессвязные попытки восстановить свое положение на оборонительной линии.

Вот как характеризует действия польского командования ротмистр М. Бернацкий:

> „Поскольку замыслы командующего и действия Конармии 6 июня отличаются определенностью поставленной цели и последовательностью выполнения, несмотря на трудные условия, постольку решения польского командования носят следы нервности и неориентированности в обстановке. Польские войска все время стараются восстановить прежний фронт, ища противника только в ближайших районах и не допуская, чтобы он мог рискнуть на более смелые действия по глубоким тылам. Результатом этого был удар впустую, задержка преследования кавдивизией и израсходование ее сил на ненужные марши.
>
> Между тем Конармии в этот день удается оказаться в глубоком тылу польского фронта, прервать железнодорожное сообщение между Казатином и Киевом и занять исходное положение для дальнейших операций".

Почти полное отсутствие связи между полештармом Конной, основным штабом [1] и командованием югзапфронта, а также с соседними армиями сильно затрудняло не только своевременное получение дальнейших директив, но и данных об общем стратегическом положении на всем фронте, лишая командование Конной элементов, необходимых для принятия последующих решений. Данные собственной разведки к утру 7 июня были очень неполны. Воздушная разведка во время выполнения армией рейда особых результатов не дала (во время рейда было выполнено 8 ближних полетов и 6 глубоких—последние выполнялись как дополнительная задача при полетах для связи между рейдирующей конницей и основным штабом армии; аэродром находился на ст. Поташ в 250 *км* от Житомира). Эти сведения (по показаниям пленных) подтверждали прежние данные о группировке противника на оборонительных позициях перед фронтом Конармии и добавляли лишь только, что в Житомире находится какой-то штаб армии (на самом деле это был штаб украинского фронта).

[1] Основной штаб в это время находился в Елисаветграде со своими тылами.

Располагая столь недостаточными данными об общем положении на фронте, командование Конармии решает действовать в духе основной директивы фронта и отдает 6 июня следующий приказ по армии (№ 67):

„В течение 7 и 8 июня овладеть железнодорожными узлами Житомиром и Бердичевым с целью уничтожения находящихся там богатых складов и порчи средств сообщения и связи".

Этими операциями командование Конной армии хотело обеспечить себе тыл для маневра против III польской армии, занимавшей район г. Киева.

Во исполнение поставленной цели для налета на Житомир была назначена 4-я и на Бердичев — 11-я дивизии; 6-я и 14-я должны были оставаться уступом позади по линии железной дороги Фастов — Казатин для обеспечения операции с тыла.

Ночь на 7 июня армия провела спокойно в занимаемых ею районах, готовясь к выполнению своих задач. Противник оставался пассивным. 7-го на рассвете 4-я дивизия из района Бровки — Нехворощь двинулась двумя колоннами на г. Житомир. В 18 часов, после короткого боя с местным гарнизоном, г. Житомир был в руках Красной конницы. На станции и в городе была захвачена богатая военная добыча—10 вагонов с английскими снарядами [1], эшелон с лошадьми, 2 вагона с пулеметами и пр.

В городе было освобождено из плена до 5 000 красноармейцев и из тюрьмы до 2 000 командиров, красноармейцев и политработников. Взорвав стрелки, железнодорожное полотно, уничтожив технические средства связи и подорвав склады с боеприпасами, дивизия к ночи отошла на 8 *км* к северо-востоку от города, где и заночевала. Командование польского фронта успело за 3 часа до вступления в город 4-й дивизии поспешно эвакуироваться на Новоград-Волынск.

Выступив с рассветом того же, 7 июня, 11-я дивизия к 16 час. подошла к г. Бердичеву. На подступах к городу противник оказывал весьма упорное сопротивление. Но атакой с севера, после упорного уличного боя, дивизия захватила город и товарную станцию. Противник с боем отошел к югу и расположился на укрепленной позиции по Лысой горе.

Разрушив станцию и пути, 11-я дивизия взорвала на станции богатый склад с огнеприпасами, где находилось до миллиона снарядов различных калибров, и на ночь отошла на 8 *км* к северо-востоку от г. Бердичева.

Во время этой операции 14-я и 6-я дивизии служили заслоном на юг и восток, оставаясь на линии железной дороги Фастов — Казатин.

Противник всеми мерами старался восстановить утраченное положение и вырвать инициативу из рук Конармии. 8 июня он подвез пехоту на ст. Попельня со стороны Фастов; и пехота пыталась наступать на расположение 6-й дивизии, а конные части—со стороны ст. Казатин. Но обе эти попытки не привели ни к чему.

Вот как характеризует ротмистр М. Бернацкий эти операции:

„Действия Конной армии 7 июня имеют характер необычайно смелого предприятия на тылы неприятеля в неизвестных и трудных условиях.

Выполнение этих операций так же, как и принятие подобного решения с точки зрения рискованности всей операции служат доказательством высокого уровня командования и отличных боевых качеств самих частей.

Целью этих действий было уничтожение оснований, с которых польские части могли бы начать противодействовать Конармии во время ее поворота на восток,

[1] Были взорваны, в результате чего была разрушена и сгорела станция.

когда она согласно общему приказу командования юго-западного фронта начнет свои операции для разгрома III польской армии. Конармия не только совершенно дезорганизовывает всю систему управления командования украинского фронта в самый критический момент, перервав на некоторое время его связь с подчиненными частями, но и вызывает моральную депрессию в польских тылах, которая еще долгое время будет оказывать громадное влияние на события".

В результате операций 7 июня Конармия полностью достигла своей цели. Она дезорганизовала тылы польского фронта, сделала невозможным неприятельскому командованию руководство операциями, вызвала панику на всей территории к северу от Казатина, обеспечив себе таким образом время, необходимое для действий против Киева.

В то время как дивизии Конармии совершают свой прорыв и выходят на тылы противника в районе Житомир—Бердичев, 12-я армия и группа т. Якира начинают развивать свои активные действия.

Еще 6 июня группа т. Якира ведет сильное наступление на Белая Церковь и занимает ее, выдвигая разведывательные части кавбригады т. Котовского на Фастов.

Против киевского тет-де-пона начинают развивать оперативные действия 7-й и 58-й стрелковые дивизии. Но наибольшего успеха удалось достигнуть ударной группе т. Голикова, составлявшей правый фланг 12-й армии.

С 4 июня эта группа начала свою переправу через р. Днепр несколько севернее устья р. Тетерев, сбивая польские части (6-го пехполка легионеров и VII кавбригады, в составе 17-го уланского полка и татарской конницы), действовавшие к северу от Киева. 7 и 8 июня группа Голикова продолжала развивать свой успех на правом берегу р. Днепра в районе Горностайполя.

Развитие прорыва Конармии в Казатинском направлении, успешные действия группы Голикова на правом берегу р. Днепра позволили командюгзапу задаться более широкими задачами, имевшими целью полное окружение киевской группы противника.

8 июня командюгзап отдал следующую директиву армиям фронта:

Командарм 12, 14, комгруппы Якиру. Копия командарму Конной.

„8/VI 1920 г. части Конармии, прорвав фронт противника в общем направлении Вчерайше — Житомир, ведут бои в районах Житомир — Бердичев; для достижения успеха в связи с действиями Конармии приказываю: Первое — командарму 12—задачу, указанную в директиве моей от 6/VI за № 411/391/сек. [1], выполнить со всей энергией и самым тщательным образом, при этом переброску частей главной ударной группы производить безостановочно днем и ночью Дабы не дать противнику возможности эвакуировать Киев, — перерезать последнюю для него магистраль Киев — Коростень в районе Бородянка — Ирша не позднее 12 июня, использовав конные части. Второе — комгруппы т. Якиру решительным наступлением не позднее 10/VI овладеть районом Фастов — Корнин; кончастями в кратчайший срок перерезать шоссе Киев — Житомир. Третье — командарму 14 приступить к решительному выполнению основной задачи армии по директиве моей от 25/V с. г. за № 358/89/сек. № 423/428/сек.

П. п. *Егоров, Сталин*".

Между тем разведка 6-й и 14-й дивизий Конармии в течение ночи с 7 на 8 июня выяснила, что противник начал группировать имевшиеся у него резервы на флангах прорыва, с целью закрытия выхода Конармии

[1] Директивой 411/391 12-й армии ставилась задача расширения захваченного плацдарма на правом берегу р. Днепра с одновременным наступлением на г. Киев.

к югу. Согласно донесений этой же разведки выяснилось, что противник сильными частями занял район Ружин — Паволочь.

В связи с создавшейся обстановкой на флангах и тылу армии и не имея прочной связи с соседями и фронтом, командование Конной решает оттянуть всю армию к востоку от линии Житомир — Бердичев.

Действия польской армии.

Не имея никакой связи с командованием фронта (которая была прервана рейдом Конармии на Житомир), Командарм III принял следующее решение[1] (оперативный приказ НР 79 от 7 июня): для сосредоточения своих сил в треугольнике, образуемом р.р. Днепром, Ирпень и Стугной, он приказывает: „7-й пехдивизии немедленно оставить занимаемые позиции и отойти на Фастов, чтобы затем занять фронт от Василькова через Скиток (в 15 *км* сев.-зап. Василькова) и далее вдоль р. Ирпень до Житомирского шоссе; одновременно так называемая Васильковская группа должна была отодвинуться на р. Стугну, а группа полк. Рыбака — на западный берег р. Днепра, занимая его от устья р. Ирпень до устья р. Стугна.

Между тем командование польским украинским фронтом, учитывая создавшуюся обстановку, отдает приказ № 5803 от 8.VI III армии немедленно начать отход от г. Киева, предписывая ей занять позиции по р. Тетерев на линии Бердичев — Житомир — Оранное (в 25 *км* к западу от устья р. Тетерев), откуда армия должна была отойти на р. Уж.

С утра 8 июня III польская армия начинает перегруппировываться. Части 7-й пехотной дивизии отходят с участка Сквира — Белая Церковь к Фастову, но под натиском 45-й стрелковой дивизии вынуждены отходить далее на Плисецкое (в 15 *км* сев.-зап. Василькова).

На левом фланге VI польской армии группируется польская кавдивизия под командованием уже ген. Савицкого с задачей прикрытия левого фланга армии и организации энергичной разведки в северном и восточном направлениях.

В тот же день (8 июня) в распоряжение фронтового польского командования прибывают свежие части (в район ст. Шепетовка почти вся 3-я пехотная дивизия легионеров и в Н.-Волынск—I резервная пехотная бригада).

Действия Конармии.

Согласно приказа НР 68 оп. к вечеру 8 июня Конармия сосредоточилась в двух группах: 4-я и 14-я дивизии в районе Котельня—ст. Бровки и 11-я и 6-я—в районе Червона—Белополье (в 25 *км* восточнее г. Бердичева); причем 6-я и 14-я уже находились в указанных выше районах еще 7 июня, а 4-я и 11-я отходили к ним для сосредоточенного расположения всей армии в одном кулаке (см. схему № 12).

В 8 час. утра 8 июня охранение 6-й кавдивизии занимавшее линию Вербелозы—Радзивилловка (к югу от м. Белополье), было атаковано двумя бригадами польской конницы (из дивизии ген. Савицкого), двигавшимися двумя колоннами.

Под давлением превосходящих сил польской конницы II бригада 6-й дивизии вначале вынуждена была отходить к северу (на Белополье), но около 14 час. с подходом I бригады, а затем и частей 11-й кавдиви-

---

[1] *Бернацкий.*

зии переходят в энергичный контрудар. Польская конница быстро откатывается назад, потеряв 2 орудия, 6 пулеметов и 2 полковых знамени. Остальные дивизии Конармии сосредоточиваются в своих районах без помех со стороны противника.

Таким образом к вечеру 8 июня Конармия имела все свои силы сосредоточенными в одном районе к северо-востоку от Казатина. Попытки противника разбить Конармию, пользуясь разбросной ее сил, 8 июня ни к чему не привели, наоборот—дивизия ген. Савицкого понесла поражение и б ла отброшена на Казатин.

В течение ночи и всего дня 9 июня командарм Конной не мог установить связи ни со своим основным штабом, ни с командованием фронта и соседями, почему вынужден был руководствоваться данными своей разведки (в этот день 14-й дивизии удалось установить отход частей 7-й польской дивизии на Фастов).

Выполнив первую часть директивы по разгрому польского фронта в районе Казатина и обеспечив ударом по дивизии ген. Савицкого свои тылы для дальнейших действий, командование Конармии решает с рассветом 9 июня приступить к выполнению второй части директивы—двигаться на Киев, чтобы отрезать пути отступления III польской армии.

На принятие этого решения оказало свое влияние телеграмма штаба фронта, приведенная выше о движении группы т. Якира на Фастов.

Еще ничего не зная о занятии Фастова т. Якиром, т. Буденный решает прежде всего занять этот пункт, перехватывая путь возможного отхода противника на Казатин и достигая этим разделения польских войск—VI и III армии, действовавших на Украине. Это составляло важнейшую цель действий Конармии. В ночь с 8 на 9 июня командарм отдает оперативный приказ за № 069/оп., содержащий указания для действий против Фастова.

Согласно этому приказу армия должна была выступить с рассветом 9 июня двумя эшелонами на расстоянии одного перехода один от другого. Первый эшелон составляли 6-я и 14-я дивизии, немедленно выступившие из своих районов в направлении на Фастов, второй эшелон—4-я и 11-я, передвигавшиеся в район Ходорков—Войтовны.

Дополнительными распоряжениями для обеспечения левого фланга 14-й кавдивизии во время операции на Фастов, 4-й кавдивизии было приказано выслать сильный заслон в сторону м. Брусилов, а пачдиву 6 для обеспечения правого фланга 14-й кавдивизии и оказания ей помощи в овладении Фастовом с рассветом 10 июня выслать одну бригаду по северному берегу р. Унава на д. Жидовцы.

Для взрыва железнодорожного моста через реку Тетерев у ст. Тетерев был выслан один эскадрон полка особого назначения, который с успехом выполнил поставленную ему задачу. Днем 10 июня передовые части 14-й и 6-й дивизий у с. Романовка вошли в связь с кавбригадой Котовского и у Фастов—с 45-й дивизией. Ввиду этого 14-я и 6-я дивизии в тот же день отошли назад в исходное положение. Разведка 4-й дивизии, направленная в сторону м. Брусилов, противника там не обнаружила.

Быстрое развитие событий на киевском направлении вызвало целый ряд указаний и директив со стороны командования югозапфронтом. 10 июня была получена новая директива за № 433/сек., 631/опл., в которой ставились следующие задачи армиям фронта:

> „12-й армии не позднее 11 июня овладеть районом Радомысль—Макаров, одновременно с этим обеспечить правый фланг ударной группы, усилив его за счет перебрасываемых частей 24-й дивизии; иметь в виду в дальнейшем нанесение главного удара на Коростень".

Комгруппы Якиру ставилась задача не позднее 11 июня занять район Брусилов—Ходорков.

„Командарму Конной, действуя по обстановке перед фронтом армии и во всяком случае не прекращая преследования противника,—безотлагательно обеспечить свой тыл на участке Радомысль—Ходорков на случай возможного прорыва главной массы киевской группы противника вдоль Житомирского шоссе, обязательно разрушить Коростеньский железнодорожный узел и войти в связь с частями 12-й армии и группы Якира".

Командование Конармии по радио в этот же день предложило фронту направить Конармию на м. Брусилов, с целью ударом на Бородянку запереть III польской армии пути движения на северо-запад.

В ответ на это предложение командующий юго-западного фронта в радиотелеграмме командарму Конной от 10/VI за № 0010 указывает:

„Район Радомысль—Макаров 12-я армия займет 11 июня. Ваша помощь на восток отпадает. Безотлагательно поверните на запад и займите район Житомир—Казатин. Если понадобится, подчините себе 45-ю стрелковую дивизию. Исполнение донести экстренно по радио".

В связи с вышеизложенным, поздним вечером 10 июня командарм Конной отдает новый оперативный приказ за № 070/оп. об обратном движении армии в район Казатин—Житомир.

В этом приказе указывается, что противник занимает линию Казатин—Бердичев—Житомир—Радомысль, что действующая правее армии группа т. Якира вышла на линию реки Унава на участке м. Скетники—Фастов—Дмитриевка с бригадой Котовского у Романовка (к западу от ст. Фастов) и что действующая левее 12-я армия вышла к этому времени на линию Чечелевка (10 *км* восточнее г. Гайсин), ст. Ладыжинская, Пепелюха (40 *км* юго-западней г. Ольгополь). На армию возлагалась следующая задача: „сбить противника на линии Бердичев—Житомир и ликвидировать группу противника, оперирующую в районе Казатина". Для ее выполнения дивизии были направлены следующим образом: 14-я с рассветом 11 июня должна была начать движение для перехода в район м. Коростышев (30 *км* восточнее г. Житомира); 12 июня, оставив в Коростышеве заслон для наблюдения за Киевским шоссе, остальными силами дивизии к вечеру 12 июня перейти в район м. Левков (10 *км* восточнее г. Житомир); 4-й дивизии в течение 11 июня перейти в район м. Котельно (на р. Гуйва — 30 *км* юго-восточнее Житомира) и в случае необходимости поддерживать 14-ю дивизию.

11-я дивизия направлялась в бердичевском направлении в район м. Червоно и 6-я в район м. Нехворощ (старая группировка до марша на Фастов).

Того же 10 июня командующий III польской армии, расположенной в треугольнике рек—Днепра—Стугна и Ирпень, получает категорический приказ командующего польским фронтом на Украине о немедленном отходе из этого района, отбрасывая перед собой конницу Буденного.

Это склоняет командарма III начать отступление на запад еще в 23 часа, в тот же день беря за ось отступления линию Киев—Коростень.

Согласно директиве польского главнокомандующего, который предполагал, что Конармия двинется на юго-восток с целью преградить путь отступления III армии от Киева, командование фронта предписывает польской кавдивизии выступить утром 10 июня за Конармией, чтобы всеми способами препятствовать действиям последней против III польской армии.

11 июня, выполняя указанный выше приказ, 14-я кавдивизия без соприкосновения с противником заняла район м. Коростышев; только боковой отряд, высланный по Киевскому шоссе на Царевку (к востоку от Коростышева), был обстрелян автоброневиком противника. По пути движения дивизия захватила в плен телеграфную роту противника. 4-я дивизия, также не входя в соприкосновение с противником, достигла м. Котельно.

Только 11-я и 6-я дивизии около полудня 11 июня завязали у Червоно бой с дивизией ген. Савицкого, которая после упорного боя была отброшена на г. Бердичев. Дивизия эта была направлена польским командованием для воспрепятствования Конармии в ее действиях против III польской армии, как указано выше [1] (см. схему № 13).

„День 10 июня,—пишет Бернацкий,—является переломным моментом в операциях Конармии на Украине. Решение, принятое командармом Конной под вечер 10 июня совершенно самостоятельно действовать снова в западном направлении сильно расходится с заданием, возложенным на нее командованием фронта в своем оперативном плане (окружение и уничтожение совместно с 12-й армией III польской армии) и вызывает в дальнейшем в конце концов целый ряд неудач для Конармии [2]...

„Неожиданно встретив части действующей совместно с ним группы т. Якира, занявших район Фастова и двигавшихся успешно на север, было бы самым выгодным, действуя согласно указаниям командования фронта, немедленно повернуть на северо-восток и занять центральное положение по отношению только к двум оставшимся линиям возможного отхода польских войск (шоссе Киев—Житомир и железной дороги Киев—Коростень), положение, которое обеспечивало бы безусловное господство над этими линиями. Одновременно надлежало бы установить связь с северной группой 12-й армии, действовавшей в районе Иванкова".

11 июня, у Червоно, Конармия имела большой тактический успех над польской кавдивизией, обеспечив себе этим дальнейшую свободу действий. Тот же ротмистр М. Бернацкий так оценивает эти действия:

„Поскольку с тактической точки зрения результат действий Конармии в этот день был благоприятным, постольку со стратегической точки зрения стали появляться результаты ошибочного решения Буденного, которое в дальнейшем повело к полной неудаче так детально обдуманной и до сего времени удачно проводимой операции по окружению и уничтожению III польской армии. Между тем эта армия, видя дорогу на Коростень, которую должен был запереть Буденный, совершенно свободной, а Житомирское шоссе угрожаемое только слабыми частями 45-й стрелковой дивизии, спокойно и беспрепятственно переходит р. Ирпень и утром 11 июня достигает авангардами линии р. Здвиж, где после отхода Конармии на запад она не может встретить сильного противника".

Между тем командующий юго-западным фронтом 11 июня пришел к убеждению, что ни 12-я армия, ни группа т. Якира не смогут завершить окружение киевской группы противника, и поэтому он 11 июня ставит Конармии новую задачу: „двумя дивизиями безотлагательно занять район Радомысль—Житомир, ведя усиленную разведку в сторону Бердичева, и выделить отряд для захвата Коростеня, остальными силами армии спешно двигаться на г. Киев, чтобы совместно с 12-й армией окружить и взять в плен киевскую группу противника".

---

[1] По личному приказу и-ка государства Пилсудского от 9 июня от 22 ч. 30 м.

[2] Фактически это решение 10 июня, как указано выше, выполнялось в духе директив юго-западного фронта, который только 11 июня начал направлять Конармию против киевской группы противника. — *Л. К.*

Но ввиду трудности связи штаба фронта с полештармом, 11 и 12 июня I Конная продолжала движение на Житомир—Бердичев) (последняя директива фронта попала в полевой штаб на самолете только в полдень 12 июня).

В этот же день у командования Конной явилась мысль произвести глубокий рейд в направлении г. Староконстантинова для выхода на тылы всего украинского фронта, о чем командарм по радио известил командюгзап фронтом. Решение это явилось результатом оценки обстановки в связи с полученными данными об отходе III польской армии от г. Киева в сев.-зап. направлении. Командование Конной в этот момент уже считало невозможным помешать III польской армии отходить в направлении на Коростень, в связи с чем и выдвигало свой план глубокого удара по тылам VI польской армии, что несомненно вызвало бы разгром всего польского украинского фронта.

12 июня—4-я дивизия вторично захватила г. Житомир.

В течение 12 июня Конармия почти без боя вышла на г. Гнилопять (за исключением небольшого столкновения в районе Житомир) на участке Шумск—Троянов—Бердичев.

Около 14 часов дня 12 июня командарм Конной получил новый приказ командующего за № 437, отменявший все прежние директивы:

„Кременчуг 11 июня 1920 г. командарму Конной.

Выслав охранение на север, киевская группа неприятеля под прикрытием четырех бронепоездов пробивается вдоль железнодорожной линии Киев—Коростень. В районе Бородянка идет кровавый бой. Ближайшие две дивизии направить вместо Киева на Радомысль и Иршу".

Не получая ответа от комфронтом, для выполнения полученной директивы фронта, с целью помешать киевской группе противника прорваться по шоссе на Житомир, вечером 12 июня командарм Конной приказал 14-й дивизии с рассветом 13 июня выслать сильный отряд на Радомысль; 6-я и 11-я дивизии с рассветом 13 июня должны были продолжать операции в сторону Бердичев—Казатин; 4-й дивизии, оставленной в районе Житомира, была дана задача в случае необходимости поддержать 14-ю дивизию.

Польские войска на Украине 11 июня занимали такое положение:

1. Из киевского района в трех колоннах отступала III армия, стремясь к Коростеню.

2. VI армия начинала свой отход, опираясь на Казатин как на ось поворота.

3. Слабые гарнизоны держались в Бердичеве и Житомире.

4. В Коростене сосредоточивалась вновь прибывшая бригада 6-й пехдивизии.

5. К Новоград-Волынску начали подходить эшелоны I резервной пехбригады.

6. В район ст. Шепетовка начала прибывать 3-я пехдивизия легионеров.

7. Для действия против конницы Буденного была предназначена кавдивизия.

В связи с отходом III армии из района г. Киева между левым флангом последней, тянувшимся до м. Радомысль, и правым флангом VI армии, который едва достигал Казатина, в расположении польских армий создавался большой промежуток, занятый лишь слабыми гарнизонами Берди-

чева и Житомира, если не считать действовавшей в этом районе польской кавдивизии. Обеспокоенное этим обстоятельством командование польским фронтом 11 июня решает в указанном промежутке создать самостоятельную группу силой до 2 500 штыков, с заданием удерживать линию Бердичев—Житомир до момента, когда вновь прибывшая 3-я дивизия легионеров с I резервной бригадой смогут занять ее своими силами. Командование этой группой было поручено полк. Герберту; в состав ее вошли маршевые и караульные роты.

12 июня прежние решения польского командования подвергаются коренным изменениям.

Прежде всего главное командование отказывается от своего решения занять III армией линию р. Тетерев, предписывая ей отступление на линию р. Уж с передовыми частями на линии Коростень — Новоград-Волынск.

VI армия должна была отвести свой левый фланг на р. Случь в район м. Любар; участок р. Случи от Н. Волынска до Любар должна была занимать I резервная бригада. Задачей этой бригады было в то же время прикрытие сосредоточения 3-й дивизии, которая должна была прибыть в район Полонное — Н.-Мирополь.

В то же время 6-я польская пехдивизия, части которой уже занимали Коростень, получила категорический приказ защищать этот важный узел дорог во что бы то ни стало, даже в случае его окружения.

Приводим здесь крайне интересную оценку действий Красной конницы и нашего фронтового командования 11 и 12 июня М. Бернацким:

> „Находясь под влиянием получаемых каждый раз новых донесений из района к западу от Киева и предполагая, что III польская армия вот-вот выйдет из окружения главным образом благодаря направлению Конармии на Фастов, командование фронта начинает нервничать и отдает все новые распоряжения командарм Конной, имеющие целью отрезать пути отступления отходящим из Киева польским войскам.
>
> Так, сначала предписывается занять район Ходорков—Брусилов, затем район Радомысль с фактической связью с группой т. Якира на линии Радомысль — Фастов. Далее, снова под влиянием директивы о дальнейшем движении III польской армии, командование фронта отдает приказ, в котором предписывает Конармии передвинуться еще дальше на запад, до Житомира, занять Коростень с одновременным наступлением в направлении на Киев двумя дивизиями.
>
> Поскольку предыдущие директивы, вызывая ненужные маневры, все же в результате могли дать очевидные выгоды, выражающиеся в занятии удобного исходного положения для действия на фланге отступающей польской армии и к захвату Киевского шоссе, постольку последний приказ совершенно не отвечал вновь создавшейся обстановке и приводил к разброске сил Конармии, подвергая ее тем самым опасности уничтожения ее по частям.
>
> Операции Конармии 12 июня имеют стратегически ошибочный характер; это — удары впустую при совершенном удалении от главной цели (окружение и уничтожение III польской армии)“.

Оценку эту надо признать в основном правильной: командование нашего юго-западного фронта не смогло поставить вполне четкую и определенную задачу Конармии в связи с возможным отходом III польской армии от г. Киева на запад.

Не имея прочной связи с фронтом, командование Конармии совершает те же ошибки, что и фронт, и слишком большое внимание уделяет обеспечению своего тыла со стороны Казатина. Но все же предложение ко-

мандования Конармии 12 июня ударить по тылам VI польской армии наиболее всего отвечало создавшейся обстановке и позволило бы совершенно разгромить весь польский фронт на Украине.

На рассвете 13 июня командарм Конной получил от начдива 14 весьма ценные данные о противнике, позволившие ему более полно ориентироваться в положении противника.

„Начальнику полевого штаба Конармии. Разведсводка 14-й кавдивизии к 24 ч. Коростышев 12 июня 1920 г.

Разведывательные части обнаружили: противник восстановил мост через р. Вилию в районе Царевки. По шоссе Киев—Житомир курсируют три неприятельских бронеавтомобиля, доходившие до Царевки, где, по сведениям местных жителей, находится кавполк с пехотными частями противника. Пленные шофера 3-й телеграфной роты III технического корпуса III армии, взятые в плен под Коростышевым, показывают: части польской армии, действовавшей до сего времени в районе Бровары — Борисполь, вчера в 10 ч. вечера прошли через Киев и, минуя Святошин, сосредоточились на шоссе на правом берегу р. Ирпень, отходя в направлении на Житомир.

Численность отступающих польских частей около 2 000 кавалерии и 4 500 пехоты с десятью 4½-дм. (для которых нехватает огнеприпасов) и четырьмя 3-*дм.* орудиями; две колонны грузовых и легких автомобилей по 30 машин каждая и обозы в неизвестном количестве. Поляки отступают в порядке. Посредине двигается артиллерия, а по бокам конница. В самом хвосте следуют части 6-й Петлюровской пехотной дивизии. Поляки для связи часто употребляли радиотелеграф и почтовых голубей. Цепной мост в Киеве взорван.

„Отступающие польские части знают, что они окружены, но думают продержаться до прибытия помощи, которую ожидают с Житомирского направления. Если помощь не подойдет, то они сдадутся русским. В Житомире 10 июня находился пехотный батальон противника, ожидавший прибытия других частей того же рода оружия. № 78. Начдив Савицкий".

Около полудня 13 июня командарм Конной получает нижеприведенный приказ югзапфронта, выражающий его взгляды на предложенный командармом Конной рейд на Староконстантинов (за № 411 сек., 534 пол.).

„Движение на Староконстантинов совершенно не отвечает обстановке и недопустимо, приказываю немедленно выполнить задание, указанное директивой ПР 437, причем две дивизии, направленные в киевский район, должны быть брошены самыми форсированными маршами и кратчайшими дорогами на Радомысль — Ирша.

Дальнейшие боевые задачи для войск всего фронта будут даны после ликвидации киевской группы противника. Ваше внимание уже теперь должно быть обращено на оперативное направление Новоград — Волынск — Ровно. Радиостанция полевого штаба армии может быть свертываема лишь со специального каждый раз разрешения штаба фронта. Надлежит установить дежурство соответствующих сотрудников оперативного отдела, которые фиксировали бы полученные директивы из штаба фронта, не позднее как через полчаса после получения.

По получении настоящего прошу специально уведомить по радио, где вы намерены расположить свой штаб. Комфронтом *Егоров.* Член РВСР *Сталин.* Начштаба югзапфронта *Петин*".

Между тем разведывательный отряд 14-й дивизии (III бригада), высланный на Радомысль, вечером 13 июня встретил там сильное сопротивление противника. Все попытки бригады сбить противника и вынудить его к отходу успеха не имели. Около 23 часов отряд противника из трех родов

войск потеснил наш отряд из Царевки и вынудил его отойти на р. Тетерев у Козиевки.

Со стороны противника это был боковой авангард 7-й дивизии, составлявшей южную колонну отступающей III армии.

В остальных дивизиях Конармии весь день 13 и ночь на 14 июня прошли без боевых столкновений.

В связи с обстановкой и последним категорическим приказом фронта в 23 часа 13 июня командарм Конной отдает оперативный приказ за НР 072 оп., где ставятся армии новые задачи: „в кратчайший срок овладеть районом железнодорожного узла Коростень, уничтожая группу противника, отступающую от Киева по Житомирскому шоссе и по железной дороге на Коростень".

Одновременно армии приказывается удерживать за собой район г. Житомира.

Для выполнения указанной задачи армия была разделена на две равных группы. Первая — ударная, в составе 4-й и 14-й дивизий, под командованием члена РВС армии т. Ворошилова, должна была в кратчайший срок овладеть железнодорожным узлом Коростень; вторая — в составе 6-й и 11-й дивизий под командованием т. Буденного должна была оставаться для обороны района Житомира.

Положение польских войск было следующее. Коростень и Новоград-Волынск приготовились к обороне и были заняты сильными гарнизонами 6-й польской дивизии и I пехотной резервной бригады; в Бердичеве был лишь слабый гарнизон; кавдивизия, отдыхавшая южнее Бердичева, направлялась в район Новоград-Волынск. Река Случь от Н.-Волынска к югу до Рогачева была занята 101-м полком I пехотной резервной бригады. В Шепетовку начинают прибывать эшелоны 3-й дивизии легионеров, передовые части которой 14 июня направляются на Н.-Мирополь. Во главе группы польских войск, сосредоточенных на участке Н.-Волынск — Любар (по р. Случь), становится ген. Ромер.

В районе м. Малин (на р. Ирше) по обеим сторонам железной дороги Киев — Коростень двигались главные силы III армии к Коростеню. В районе Радомысля — ее боковой авангард в составе 7-й дивизии.

12-я Красная армия с группой т. Якира старались охватить III польскую армию с северо-востока, юга и востока: правый фланг 12-й армии наступал с линии Обуховичи — Иванков в общем направлении на Малин; с востока и юго-восточного направления напирала группа Якира, 44-я пех-дивизия, которой к 14 июня достигла р. Тетерев к югу от железной дороги Киев—Коростень.

На фронте 14-й Красной армии 13 июня противник очистил г. Гайсин, и армия начала постепенно продвигаться за отходящим противником.

Окружение и уничтожение III польской армии, отходившей из киевского района, нам не удавалось; противник уже 12 июня фактически открыл себе дорогу на Коростень. Однако командование югзапфронта не теряло еще надежды быстрыми решительными действиями успеть захватить III армию на пути между Киевом и Коростенем. С этой целью 13 июня командующий фронтом решил расформировать группу т. Якира и усилить ею с одной стороны 12-ю армию, с другой — Конную армию.

Решение это было выражено в следующем приказе:

„Командарму I Конной. Копия. Командармам 12 и 14.

С целью наиболее быстрой ликвидации киевской группы противника и развития дальнейших боевых заданий армиям юго-западного фронта приказываю:

1. 44-ю пехдивизию присоединить к 12-й армии, причем начдиву 44 немедленно установить связь с кавбригадой Котовского и временно войти в подчинение командующего 1-й Конной с заданием занять район Житомир — Бердичев — Казатин и связаться с бронепоездами и III бригадой 11-й кавдивизии в районе Погребище — Липовец.

2. 45-й пехдивизии с отрядом, выделенным для преследования киевской группы противника, в дальнейшем выполнять задания командующего 1-й Конной.

3. С момента присоединения 44-й пехдивизии к 12-й армии командующему группой т. Якиру обратиться к исполнению своих прямых обязанностей начдива 45-й стрелковой.

НР 443/сек., 587/пол. Командюз *Егоров*. Член РВС *Сталин*".

Приказ этот был получен в полевом штабе армии Конной днем 14 июня.

Вот та общая обстановка, на фоне которой развернулись операции Конармии 14 и 15 июня (см. схему № 14).

Таким образом командарм Конной получил в свое распоряжение две пехотные дивизии, из которых одна должна была занять постоянно беспокоящий Красную конницу район Казатин — Бердичев. Вся же Конармия с 45-й дивизией освобождалась целиком для действий против III польской армии.

М. Бернацкий в своем труде считает, что:

„Этот приказ (командюзфронтом) не отвечал обстановке. 44-я пехдивизия, энергично напиравшая на тылы средней польской колонны, перешла после целого ряда арьергардных боев р. Тетерев к югу от линии железной дороги Киев — Коростень, постоянно находясь в соприкосновении с противником. Действуя в дальнейшем в этом направлении, она могла сильно повлиять на исход предполагаемого боя с III польской армией. Со стороны Бердичева и Житомира в это время ничто не угрожало.

Точно также и со стороны продолжавшей отступать III польской армии нельзя было в данное время ожидать каких-либо наступательных действий.

Следовало бы собрать все имевшиеся силы для совместного удара по III польской армии. Это были последние маневры, которыми можно было еще рассчитывать нанести ей решительное поражение.

Но этот момент был упущен командованием юго-западного фронта".

С рассветом 14 июня ударная группа т. Ворошилова для выполнения поставленной ей задачи двинулась в направлении Коростеньского железнодорожного узла двумя колоннами на широком фронте (до 25 *км*), причем 14-я дивизия (правая колонна) двигалась на Радомысль, а 4-я дивизия (левая колонна) на Горбылево (в 22 *км* к северо-западу от Радомысль).

Для обеспечения операции ударной группы с рассветом 14 июня выдвигалась 11-я дивизия в район м. Коростышев с охранением к реке Вилии.

Автоброневики армии наблюдали шоссе на Новоград-Волынск и Бердичев.

6-я дивизия с полевым штабом оставалась в районе г. Житомира. Около 13 ч. 14 июня передовые эскадроны 14-й дивизии вступили в бой с противником у д. Старосельцы (не доходя 20 *км* до Радомысля). К 17 ч. дружным натиском в пешем и конном строях противник был отброшен на возвышенности севернее д. Старосельцы, где опять задержался. К 18 ч. к нему подошло подкрепление — около полка конницы и часть пехоты. Противник перешел в контратаку и вытеснил части 14-й дивизии из

д. Старосельцы. После упорного огневого боя к 20 ч. противник был сбит,—части его побежали в направлении на Радомысль. I и II бригады 14-й дивизии преследовали противника до д. Середника (в 5 *км* южнее Радомысля). Во время преследования было захвачено до 100 пленных и зарублено до 150 человек. Из опроса пленных выяснилось, что против дивизии действовали части 7-й пехдивизии[1]. На ночь 14 июня дивизия расположилась к югу от м. Радомысль, а левая колонна ударной группы в составе 4-й дивизии 14 июня беспрепятственно дошла до назначенного ей района (Модылево — Горбылево — Аннополь) и расположилась на ночлег.

С рассветом 15 июня главные силы 7-й польской дивизии подошли с востока в двух колоннах к расположению I и II бригад 4-й дивизии (у Модылева и Горбылева). Завязался упорный бой. 27-й пехполк с артиллерией повел наступление со стороны Торчина на расположение II бригады у Горбылева; в то же время 3-й польский уланский полк, поддержанный пехотой, повел наступление на III бригаду 4-й дивизии у д. Аннополь. I и II бригады при поддержке двух батарей IV конного артдивизиона, расположенных на открытой позиции, завязали сильный огневой бой с противником.

Польская артиллерия быстро достигает перевеса над нашей и заставляет ее сняться с позиции. В это время комдив 4 быстро подтягивает от Аннополя III бригаду, сбившую к этому времени действовавший против нее уланский полк к северу, и бросает ее в обход правого фланга 27-го полка. Маневр этот имеет вначале успех, но контрнаступление 26-го пехполка, развернувшегося уступом вправо от 27-го, заставляет всю 4-ю кавдивизию к 10 ч. утра оставить д. Горбылево и отойти в общем направлении на Черняхов. Во время отхода 4-я дивизия потеряла часть обоза подива.

В этом бою 4-я кавдивизия понесла значительные потери.

Командующий группой т. Ворошилов, находившийся при 4-й дивизии, немедленно отдал приказ 14-й дивизии о движении ее форсированным маршем на поддержку 4-й и донес командарму о положении дел группы, прося поддержки. Когда происходили указанные события с 4-й дивизией, 14-я с рассветом 15 июня двинулась на Радомысль, где завязался упорный бой с боковым арьергардом 7-й польской дивизии. Около 10 ч. утра противник был выбит из Радомысля и начал отходить на Горбылево; I бригада преследовала его. В 14 ч. 15 июня было получено приказание командующего группой т. Ворошилова о движении всей дивизии на Горбылево. В 16 ч. дивизия двинулась, но вследствие сильного переутомления конского состава и окончательно испорченных беспрерывными дождями дорог она вынуждена была остановиться на ночлег в районе Чайковка (в 8 *км* к востоку от дд. Модылево — Горбылево).

Командарм Конной, получив донесение т. Ворошилова, немедленно бросает III бригаду 6-й дивизии в направлении на Горбылево и отдает приказ 11-й дивизии: двум бригадам перейти в район Старосельцы, а одну бригаду оставить в виде заслона в районе д. Коростышев.

К 24 часам 15 июня 11-я дивизия достигла д. Пилиповичи (в 8 *км* юго-восточнее Горбылево), где и заночевала.

Ночь на 16 июня прошла спокойно на фронте армии.

К вечеру 15 июня армия вошла в связь с 45-й стрелковой дивизией у с. Царевки на Киевско-Житомирском шоссе.

---

[1] По данным ротмистра Бернацкого, это был боковой авангард левой колонны III польской армии.

В этот же день (15 июня) армейская радиостанция перехватила оперативный приказ по III польской армии от 12 июня, из которого армейское командование Конной выяснило, что III польская армия отходит из киевского района на Коростень.

Она отходила от Киева тремя группами: правая колонна полк. Рыбака (3-я сводная дивизия), прикрывая главные силы польской армии с севера, должна была пробиваться в общем направлении на Овруч; средняя колонна (1-я дивизия легионеров и 2-я Петлюровская дивизия со штабом армии)— вдоль железной дороги Киев — Коростень; левая колонна (7-я пехдивизия) — из района Васильков на Радомысль, — она прикрывалась с юга от Конармии сильным боковым отрядом.

При отступлении нельзя было рассчитывать на сохранение материальной части: поляки сжигали ее и портили, — главное внимание было обращено на сохранение живой силы армии.

Ввиду дождя и сильной усталости лошадей Конармия 1[illegible] июня осталась в занимаемом ею районе Радомысль — Чернихов — Житомир, а ударная группа возвращалась в состав армии (оперативный приказ № 073 оп.).

В этот же день Конармия связалась у Гута-Рудня (20 км к югу от ст. Тетерев) с левофланговой 44-й стрелковой дивизией XII армии.

Для обеспечения левого фланга Конармии командарм приказывает 45-й дивизии перейти с линии Попельня — Бруслов на линию Ивница— Нехврощ) к югу от г. Житомира).

Утром 16 июня он посылает донесение (за № 1538 оп.) командюгозап. фронтом, в котором обращается к последнему за поддержкой — просит выдвинуть сильные части 12-й армии на линию Коростень — Житомир — Бердичев — Казатин; доносит, что Конармия после ликвидации противника в районе железнодорожного узла Коростень будет сосредоточена в районе Горошки — Пулин (35 км к северо-западу от г. Житомира).

В этом же донесении командарм сообщает:

„Конармия испытывает сильный недостаток продовольствия и фуража, тот же недостаток чувствуется и в огнеприпасах. Из-за непрерывных дождей и недостатка бензина бронеавтомобили бездействуют".

Эти причины заставили командарма 16 июня дать отдых своим дивизиям, переутомленным беспрерывными походами и боями (см. схему № 15).

Положение противника перед фронтом Конармии к 16 июня командарм представлял так:

„На западе находится II польская армия в составе двух пехотных и одной кавалерийской дивизии [1]. С северо-востока подходят части III польской армии в составе 21 000 штыков, 3 000 сабель, 360 пулеметов, 60 легких и тяжелых орудий, несколько бронепоездов и бронеавтомобилей и большого числа аэропланов".

„Наличие столь полных данных о противнике в значительной мере облегчало командующему Конармией принять решение для наступления еще раз на III польскую армию,—говорит ротмистр Бернацкий,—но состояние его дивизий не позволило использовать выгоду своего положения"[2]).

Фактически группировка польских войск 16 июня была следующей [2].

---

[1] Ротмистр Бернацкий указывает, что это была группа ген. Ромера в составе 3-й пехдивизии, 6-й пехдивизии, I рез. бригады и кавдивизии. В труде полк. Артиевского в конце июня вновь упоминается II польская армия в составе указанных выше дивизий под командой ген. Рашевского; повидимому в конце июня временная группа ген. Ромера была переименована во II армию, а сам он обратился к исполнению прямых своих обязанностей командующего VI польской армией.

[2] *Бернацкий.*

Под вечер 16 июня III польская армия успела занять следующие районы:

а) южная колонна, после боя в районе Горбылева, достигла района Тогорищи (в 35 *км* севернее г. Житомира) и заночевала там;

б) средняя колонна своими головными частями заняла линию Хотиновка — Злобич (в 10 *км* к юго-востоку от Коростеня), а ее арьергард — у Чеповичи; связь с южной колонной поддерживалась 3-м уланским полком, расположившимся в Рудня — Сычевская. Кавбригада находилась на марше в Лугины (17 *км* к северо-западу от ст. Коростень);

в) северная колонна двигалась в северо-западном направлении и достигла линии Обиходы — Лосница — Буда Клещевская — Надашки. К вечеру того же дня она вышла на р. Уж на своем участке. Штаб группы достиг г. Овруч.

В тот день польское фронтовое командование окончательно решает принять новую группировку III армии и 6-й пехдивизии (группа ген. Ромера) на линии нового фронта по р. Уж; северная колонна должна занять участок от Хабное до Дедковичи; средняя — участок Дедковичи — Барды, с сильными резервами в районе Коростень и Лугины; южная — Белка — Немелянка — устанавливает связь с гарнизоном Новоград-Волынска. Польская кавдивизия передвигалась в район Прутовка — Долбище (в 40 *км* к юго-востоку от Новоград-Волынска, на восточном берегу реки Случь) для усиления группы ген. Ромера. Польский исследователь так оценивает вышеизложенный период действий Конармии:

„Необходимость 16 июня дать отдых дивизиям Конармии сильно ухудшило ее положение.

В это время главная колонна польских сил находилась на расстоянии всего 10 *км* от Коростеня, что делало невозможным предупреждение ее там русской конницей. Части последней располагались в районе Чернихов—Радомысль в 40 *км* от цели действий, частично связанные в своих действиях левой колонной III польской армии.

Вместе с концом дня исчезла и последняя возможность для Конной армии хотя бы частично выполнить свое задание – отрезать пути отступления III польской армии совместно с частями 12-й армии.

III польская армия к этому времени уже успела своим правым флангом дойти до указанной ей линии, ускользая тем самым из-под ударов „ударной группы" 12-й армии русских и, приблизившись своим центром к Коростеню, могла легко его прикрыть своим левым флангом с юга."

В то же время она установила связь с 6-й пехдивизией, занимавшей уже участок нового фронта к северу от Новоград-Волынска".

С этими выводами польского историка нельзя не согласиться.

Командование Конармией еще утром 13 июня уже имело вполне точные данные о движении отходившей на северо-запад III польской армии (из донесения к-ра 14-й дивизии). Но оно не принимало никаких мер к переброске своего ядра в направлении на м. Брусилов на пути отхода III польской армии. Боязнь за свои тылы со стороны Казатина в эти дни не была основательной; польская кавдивизия 11 июня получила от Конармии чувствительный удар и была мало способна к активным действиям. Решение по приказу 072 оп. было половинчатым и нерешительным, что в результате заставило вводить свои силы в бой по частям. Это еще более усугубил командующий ударной группой армии. Противник этим воспользовался — нанес нашим дивизиям отдельные контрудары и не дал нам возможности ударить сосредоточенной массой.

На основании директивы, полученной от югзапфронта, командарм Конной утром 17 июня отдает оперативный приказ НР 074 оп., в котором требует неотвязного преследования отступающего противника, обходя его с юга.

По этому приказу дивизии должны были выдвинуться к вечеру 17 июня: 14-я и 4-я дивизии — по обе стороны железной дороги Житомир — Коростень в район Топорище (на 30—40 *км* к северу от Житомира), 11-я дивизия уступом, сзади 14-й и 4-й дивизий — в район Черняхов, и 6-я дивизия — по шоссе на Новоград-Волынск (на 25 *км* к северо-западу от Житомира).

Командарм Конной приказал 45-й дивизии, чтобы она передовыми частями, передвигавшимися на подводах, заняла к вечеру 17 июня линию Житомир—Казатин и чтобы дивизия, имея резерв за своим левым флангом, вела усиленную разведку в сторону Бердичева.

17 июня армия выполнила указанные ей передвижения, за исключением 14-й дивизии, которая, не получив своевременно приказа, продолжала оставаться в прежнем районе (в 15 *км* к западу Радомысля).

Между тем командованию польского фронта на Украине 17 июня удается перехватить донесение начштаба Конармии, из которого было видно, что к 20 июня они должны перейти в район Пулин — Горошки (40 *км* на северо-запад от Житомира)[1].

Использовывая эти сведения, польское командование немедленно принимает решение подготовить операцию, имеющую целью атаковать и разбить Конармию в указанном районе.

Выполнение этой операции от 17 июня поручается временной группе ген. Ромера, сосредоточивавшейся в районе Новоград-Волынска. В состав этой группы должны были входить два полка пехоты и четыре батареи 6-й пехдивизии, 3-я дивизия легионеров; кроме того Ромеру подчинялась кавдивизия, которая должна была перейти в район Долбище — Прутовка.

Участок реки Случь — от Барановки на север до Эмильчино на р. Уборть — на это время должен быть занят двумя пехотными полками резервной бригады. Эта группировка должна закончиться к 18 июня.

18 июня ген. Ромер отдает оперативный приказ за № 1, оп., по которому его части после полудня 19 июня обязаны были занять исходное положение для наступления, предполагавшегося начаться с рассветом 20 июня.

6-я пехдивизия должна была наступать из района Андреевичи (на железной дорого Н.-Волынск — Коростень) в направлении на Соколов — Давыдовку — Горошки.

3-я дивизия легионеров — от Рогачева — на Пулин-Ивановичи.

Кавдивизия — из района Гута — Юстиновка — Елизаровка двумя бригадами на Горошки и одной на Давыдовку (эта дивизия 18 июня передвигалась от Казатина на Рогачев).

Конармия в ночь на 18 июня получила новую директиву фронта, в которой ей ставилась задача оказать энергичное содействие 12-й армии по ликвидации противника в районе Коростень и не позднее 20 июня захватить район Новоград-Волынск. Этой же директивой 12-й армии было приказано не позднее 20 июня выйти в район Овруч. Действовавшей левее Конармии 14-й армии (к этому времени наконец захватившей Гайсин) было приказано продолжать неослабное преследование противника и к 19 июня выйти в район Жмеринка — Винница.

---

[1] *Бернацкий.*

Для выполнения директивы фронта командарм Конной в 4 ч. утра 18 июня отдал оперативный приказ за № 075/оп., по которому три дивизии (4-я, 14-я и 11-я) должны были наступать в общем направлении на ст. Яблонец (на середине железнодорожного участка Коростень — Н.-Волынск), чтобы сделать обход Коростеньского железнодорожного узла с запада и одновременно — угрозу Н.-Волынску с востока, для чего 6-я выдвигалась прямо по шоссе на Новоград-Волынск, в район Пулин — Адамовка.

На 6-ю дивизию (левофланговую) возлагалась разведка в сторону Бердичева и Н.-Волынска. В сторону последнего разведка должна была вестись целой бригадой, с выделением от ее сильных отрядов для взрыва мостов к северо-востоку и к югу от Новоград-Волынска у Вершница и Дубровка.

На 19 июня тем же приказом дивизиям ставилась задача достигнуть железной дороги Коростень—Новоград-Волынск и расположиться 4-й, 11-й и 6-й дивизиям к северу от железной дороги (по северному берегу р. Уж) в районе Янушполь — Кривотин — Мокляки — Нараевка; 14-й дивизии итти уступом позади, за центром армии в районе Белка — Барановка (на южном берегу р. Уж).

Перед тем как отдать настоящий приказ командарм получил сведения, что район Казатин—Бердичев очищен от противника, и приказал начдиву 45 ускорить движение на линию Житомир — Бердичев для дальнейшего движения на запад.

18 июня командование польским фронтом на Украине снова перехватывает сведения о положении Конной армии и ее намерениях наступать на Коростень с запада[1].

В 16 ч. 30 м. 18 июня оно отдает новый оперативный приказ (НР 654), в котором III армии дается задача:

„Задерживать неприятельское наступление на занятых позициях от Коростеня до Барановская Рудня включительно, чтобы дать возможность охватывающей группе (ген. Ромера) выйти из районов сосредоточения во фланг противнику".

Предвидя, что Конармия двинется через район Сушки — Белка Расно — Неделище, польское командование приказало занять этот район особенно сильной группой.

Группе ген. Ромера задача:

„...удар с юго-запада во фланг атакующего III армию противника".

Командование III польской армией на основании полученного приказа предписывает двум пехотным полкам (20-му и 65-му) с четырьмя батареями передвинуться в район Немелянка и занять двумя пехполками (1 легионеров, 12-м пехотным и дивизионом 7-го артполка) участок Бараши — Неделище — Белка (по р. Уж).

В то же время польская кавдивизия направлялась в район Рогачева.

К вечеру 18 июня отступление III польской армии было закончено и она заняла свои позиции по р. Уж.

„Конармия, — говорит Бернацкий, — оказалась перед новым боевым фронтом поляков, и нужно было думать о новых приготовлениях для его прорыва. В то же время тылам этой армии грозили уже организованные действия больших польских сил".

Было очевидно, что III польская армия сумела выйти из-под ударов 12-й и I Конной армий и начала укрепляться, приводя себя в порядок в сильной лесисто-болотистой долине р. Уж.

На этом операцию преследования и окружения III польской армии нужно считать законченной; она нам не удалась, в силу недостаточного

[1] *Бернацкий.*

руководства со стороны юго-западного фронта, дававшего армии ряд разноречивых распоряжений, и в силу ряда ошибок самого командования Конармии, которое, имея еще утром 13 июня определенные данные о направлении отхода III польской армии, не могло использовать своего выгодного положения и действовало не достаточно активно, разбрасывая свои силы на значительном пространстве, не основательно боясь за свой тыл со стороны Казатина. Кроме того окружение III польской армии не удалось и в силу неумелых действий ударной группы 12-й Красной армии, разбросавшей свои силы на значительном фронте.

Вот как польский генштаб [1] оценивает результаты действий Конармии за период операций после прорыва польского фронта:

„Несмотря на неоднократные значительные тактические успехи и целый ряд благоприятных обстоятельств, Конная армия не выполняет своей задачи.

Охваченная с севера III польская армия сумела выйти из критического положения беспрепятственно, почти нигде не встречая противодействия конницы Буденного. Между тем задачей этой конницы было перерезать пути отступления полякам и сомкнуть кольцо, которым окружала III польскую армию группа Якира вместе с частями 12-й русской армии. В этих условиях нужно было дать решительный бой, который в результате мог бы привести к полному уничтожению III армии.

Рассматривая действия Конармии в первом периоде, видно, что они велись плавно и согласно указаниям фронта. Первый раз они сходят с этого пути только утром 10 июня, т. е. в момент подхода к району Фастова и встрече там частей группы Якира, вместо главных сил противника.

Эта ошибка была вызвана прежде всего командованием юго-западного фронта, которое указывало на этот маневр еще 7 июня, вместо того чтобы сразу направить Конармию больше на север.

Но ввиду того, что начало отхода польских войск из Киева запоздало по сравнению со сроком, указанным им свыше, оставалось достаточно времени для исправления сделанной ошибки.

Поступая в зависимости от обстановки, следовало запереть оставшиеся пути отступления III польской армии, заняв центральное положение между двумя оставшимися коммуникациями, которыми могли бы воспользоваться поляки, а именно: между Житомирским шоссе и железнодорожной линией на Коростень. Затем перейти в решительное наступление вместе с частями 12-й армии и группой Якира. Это заставило бы польскую армию принять бой с перевернутым фронтом в крайне невыгодных условиях. Она была бы охвачена с юга и с севера, имея сзади Днепр и за ним противника, перед собой же — грозного противника, каким несомненно была Конармия. Однако Буденный не использовывает столь благоприятных обстоятельств, чтобы победно закончить выполнение заданий, возложенных на него командованием фронта.

Он оставляет противнику инициативу действий, не оставаясь в районе Фастова, откуда во всяком случае было легче помешать противнику покинуть занимаемый район. Путь отступления III польской армии остается открытым, он же наперекор общим директивам командования фронта и правилам тактики и стратегии решается в этот момент на отступление в исходное положение, оставляя в дальнейшем слабую количественно и качественно 12-ю армию против значительно более сильной III польской армии.

Поворот Конармии на запад оставлял польским войскам свободу инициативы и свободный путь отступления. Наступление слабой 12-й русской армии не могло

---

[1] Ротм. *Бернацкий.*

служить большим препятствием. Так и вышло. В те дни, когда Конармия движется к Бердичеву и Житомиру, выматывая своих лошадей, а в боях с польской конницей расстреливая очень незначительные запасы огнеприпасов, в эти дни III польская армия движется на Коростень, совершенно не тревожимая с юга и с запада, откуда она должна была встретить главное сопротивление.

Однако командование юго-западного фронта быстро ориентируется в обстановке и приказывает Буденному немедленно двинуться с целью перерезать пути отступления противнику.

Но для Конармии положение представлялось значительно хуже. К этому времени поляки успели выйти из-под главных ударов 12-й армии, а между русскими оперативными единицами получился разрыв связи. Благодаря этому совместные действия значительно затруднялись. Возможность окружения противника значительно уменьшалась.

Но все же оставались еще шансы на успех. Командарм Конной их не использует, а командование фронта не сумело в данное время направить движение подчиненных ему конных масс, предписывая совершенно не отвечающее обстановке распыление их сил.

Каждый час оно меняет свои планы действий, давая Конармии новые задания, не отвечающие обстановке. Затем сильно влияет и постоянное отсутствие связи между командованием юго-западного фронта и Конармией. Оно вызывает не только целый ряд недоразумений, но и запоздалое получение приказов, которые иногда получались в то время, когда они были совершенно неактуальны. Между тем противник достигает своей цели. Его боковой заслон не только прикрывает отход главных сил, задерживая движение Конармии, но и, используя разбросанность ее частей, наносит целый ряд поражений отдельным дивизиям русской конницы.

Однако несмотря на целый ряд ошибок и неиспользования обстановки, все же конечные результаты действий Конармии в этот период имели огромное, и это можно смело утверждать, р е ш а ю щ е е з н а ч е н и е для дальнейшего развития операций русских армий юго-западного фронта.

Конармия прерывает оперативную связь между III и VI польскими армиями, уничтожает их материальные базы в районе Бердичев — Житомир, прерывает связь с командованием украинского фронта, вносит таким образом хаос в управление и парализует возможность отдачи быстрых и энергичных распоряжений, столь необходимых в подобном положении. Все это вызывает панику в тылу польского фронта, которая сильно отзывается и на моральном состоянии некоторых польских частей на фронте. Польское командование, не привыкшее к условиям маневренной войны, не может сразу удачно оценить создавшееся положение и принять соответствующие предупредительные меры.

Таким образом был потрясен весь польский фронт на Украине.

Результатом этого было очищение территории, занятой во время ведения наступательных действий.

Конармия с момента своего прибытия на польский фронт была как бы пружиной, приводившей в движение две русские армии — 12-ю и 14-ю, армии слабые и мало боеспособные.

Эти армии могли двигаться вперед лишь потому, что Конармия заставляла польские войска покидать свои позиции, после чего эти армии почти без боев могли занимать все новые районы, доходя таким образом в августе до линии р. Буга. Вся тяжесть операции до самого конца лежала на плечах Конармии".

А вот как оценивает результат действий Конармии за этот период подполк. 2-го польского уланского полка Клеберг[1]:

---

[1] „Прорив Буденным польского фронта в июне 1920 г.", „Revue de cavalerie", май и июнь 1923 г.

„Во-первых результаты чисто стратегического характера; III польская армия, видя себя отрезанной и окруженной, видя разрушение своего тыла, дает приказ об эвакуации г. Киева и отходит на р. Тетерев. Польское командование на Украине, в корне дезорганизованное ударом на Житомир, не в состоянии управлять действиями своих армий, которые, выполняя несогласованные отступления, увеличивают и без того широкий прорыв в польском фронте. На ряду с этими результатами стратегического характера Буденный глубоко затронул моральный элемент польских войск. Именно в его прорыве кроется одна из важнейших причин, приведших польскую армию под стены Варшавы и Львова. Наконец Буденный классически подготовил общее наступление Красной армии на север от Припяти не только отвлечением на себя сил и внимания противника, но и полным принятием на себя инициативы.

Если польское высшее командование почти в течение двух месяцев оказалось лишенным возможности управлять отступлением своих войск, если только в середине августа, к моменту сражения под Варшавой, оно прочно положило руки на свои части и внесло порядок в их расстроенные ряды, то причину столь тяжелого, можно сказать отчаянного положения следует искать в действиях конницы Буденного".

Присоединяясь в общем к выводам польских исследователей, необходимо все же подчеркнуть, что *момент прорыва Конармией фронта польских войск у Сквиры надо считать началом разгрома польских армий на юго-западном фронте.*

С этого момента польские войска, сжимаемые с северо-востока западным и от р. Днепра юго-западным фронтами, начали поспешно откатываться на запад, пытаясь последовательно задерживаться на удобных речных и лесисто-болотистых оборонительных линиях с целью остановить натиск геройских частей Красной армии.

Что касается причин недостаточного разгрома III польской армии при отходе ее от г. Киева, то они во многом кроются в действях командования нашего юго-западного фронта, которое, будучи недостаточно ориентированным в направлении отхода киевской группы противника, по донесению т. Якира (о том, что эта группа противника уходит на Казатин), главное внимание свое сосредоточило на бердичевском направлении.

В связи с этим нужно рассматривать директиву юго-западного фронта от 10 июня за № 0010 оп. с указанием командарму Конной, что его помощь на восток отпадает.

Между тем в предложении по радио т. Буденный настаивал тогда на движении в сторону м. Брусилов.

Ясно было, что штаб юго-западного фронта нервничал и не имел твердого решения или слишком переоценивал силы 12-й армии и группы т. Якира.

12 июня из оценки общей обстановки и данных о движении киевской группы противника на Житомир командарм Конной предлагал юго-западному фронту всю его армию двинуть на тылы VI польской армии, так как считал, что движение его против III польской армии уже запаздывало по времени, удар же в этот момент по тылам VI польской армии повел бы к совершенному разгрому всего польского фронта на Украине, уже надломленного отходом III польской армии.

Значительную долю неуспеха окружения III польской армии надо все же отнести и к командованию Конармии, которое в действиях своих 14 и 15 июня чрезмерно рассредоточило свои силы. Удар всей массой на Радомысль и севернее мог бы дать значительный успех и был вполне возможен.

ГЛАВА III.

ОПЕРАЦИИ КОНАРМИИ В РАЙОНЕ КОРОСТЕНЬ—НОВОГРАД-ВОЛЫНСК.

Выполняя оперативный приказ НР 075, Конармия 18 июня без помех со стороны противника вышла в назначенный ей район, за исключением 14-й дивизии, с которой временно была утеряна связь; эта дивизия оставалась тогда в районе Чайковка — Модылево — Горбылево (в 35 км северо-восточнее г. Житомира); только 19 июня она двинулась в назначенный ей район. Район, где предстояло действовать Конармии, представлял собой сильно пересеченную местность со значительными лесными пространствами и целым рядом ручьев и речек, с сильно заболоченными долинами; район этот кроме того изобиловал солидными окопами. Наиболее характерным являлся район между верховьями рек Уж и Уборть, сильный своими естественными оборонительными свойствами, постройками времени империалистической войны, что в значительной степени должно было сказаться на возможных действиях Красной конницы; частые дожди сделали там дороги еще более трудно проходимыми. Из рек — р. Случь по направлению своего течения и по своим естественным свойствам являлась значительным препятствием на путях действия Конармии, невзирая на имевшиеся на реке броды. В общем район действий был мало удобен для операций крупных кавалерийских масс: почти все бои, происходившие там, велись в спешенном строю и лишь изредка — в конном или комбинированном.

С момента прорыва польского фронта Конармии трудно было действовать: тылы — обозы и базы — были слишком далеко позади; армейские базы из района Елизаветграда срочно перебрасывались в район Белая Церковь—Фастов, и только с выходом армии в район Ровно — Дубно база была передвинута ближе к армии, в район Житомир — Бердичев — Казатин. Обозы II разряда и дивизионные грунтовым путем шли к армии из района Умани на Житомир. Поэтому Конармии пришлось вести операции в районе Коростень — Новоград-Волынск, а отчасти затем и в районе Ровно, в весьма тяжелых условиях, не имея ни баз, ни ближайшего войскового тыла для удовлетворения своих нужд (см. схему № 16).

Связь со штабом фронта поддерживалась исключительно по радио, а со своим основным (или тыловым) штабом — по радио и летчиками; лишь иногда по проволоке, что сильно усложняло своевременную передачу в полевой штаб армии оперативных распоряжений фронта.

Действия Конармии 19 июня. Около 16 часов передовые части 4-й, 11-й и 6-й дивизий вступили в упорный бой с польскими войсками, укрепившимися по линии р. Уж, на фронте Сушки — Симоны и восточнее (это были части 6-й пех. польской дивизии: 12-й пехполк на участке Белка — Неделище, 20-й и 65-й пехполки, у Барани — Симоны [1]).

До наступления темноты части вели упорный огневой бой с противником, но прорвать его фронт не смогли и отошли в исходное положение.

На этом участке фактическое участие принимали лишь две бригады 11-й и 6-й кавдивизий, с крайне ограниченным запасом патронов и при сильном утомлении частей после большого перехода.

Поздно вечером 19 июня была получена от командюгзапа телеграмма:

„Участь Коростеня можно считать решенной. Для завершения боевой задачи, в районе Коростень оставьте не более одной дивизии, а остальными кавчастями

[1] *В. Стеблик,* Бой 12-го пехполка, „Беллона“ 1926 г., ноябрь.

безотлагательно занять Новоград-Волынск и дальше действовать согласно ранее данных директив".

Комюгзапфронта этой телеграммой указывает главное направление Конармии на Новоград-Волынск и на запад от него.

Но с утра 20 июня Конармия продолжала выполнять поставленную ей по приказу 075 оп. задачу, и на всем фронте армии завязались упорные бои, носящие встречный характер. Как было указано выше, с рассветом 20 июня группа ген. Ромера, в составе 6-й пех., 3-й пех. лег. и кавдивизии, должна была перейти в решительное наступление во фланг Конармии, действуя с фронта Андреевичи — Соколов, что и повело к встречному бою 20 июня. Уже с рассветом части 6-й и 11-й дивизий перешли в наступление с целью прорвать расположение противника у Симоны; движение это было встречено контрударом группы ген. Ромера, которая после упорного длительного боя с большими потерями вынуждена была отойти в исходное положение.

В то время как левая группа Конармии вела упорный бой в районе Симоны, 4-я дивизия весь этот день до глубокой ночи ожесточенно сражалась с противником в районе Сухая Воля — Синявка, сдерживая наступление польских частей, составлявших правый фланг III армии. Около 20 часов того же числа 21-й кавполк 4-й дивизии в конном строю атаковал и отбросил на с. Сушки 1-й пехполк 1-й дивизии легионеров; во время преследования было зарублено большое количество солдат, захвачено 10 пулеметов, много винтовок и патронов; 21-й полк потерял всего 40 человек убитыми и ранеными. Бои 19 и 20 июня Конармии пришлось вести в весьма тяжелых условиях почти при совершенном отсутствии зернового фуража и винтовочных патронов.

Для ночлега 20 июня Конармия вынуждена была в силу указанных выше причин отойти на полперехода к югу от расположения противника на р. Уж и заночевать там.

Противник 21 июня понес большие потери от нашего пулеметно-артиллерийского огня и конных атак, но в продолжение всей ночи на 22 июня продолжал упорные атаки на левый фланг армии и несколько потеснил сторожевое охранение 6-й кавдивизии (это были части 3-й дивизии легионеров, наступавшие со стороны Рогачева).

К вечеру 20 июня было получено донесение, что ст. Казатин оставлена противником и занята кавбригадой т. Котовского.

В связи с этим 45-й дивизии было приказано в кратчайший срок выйти на линию Адамовка — Тартак — Чуднов — Краснополь (на 40 км к северо-западу и западу от линии Житомир — Бердичев) и связаться с 8-й червонной кавдивизией т. Примакова у ст. Калиновка; эта дивизия была на правом фланге 14-й армии.

14-я дивизия к ночи с 20 на 21 вышла в район Крошивня — Краевщина — Катериновка (в 25 км к юго-западу от ст. Коростень по западную сторону железной дороги Коростень — Житомир) и участия в бою не принимала.

После упорных боев 19 и 20 июня командарм Конной телеграфировал комфронту о тяжелом положении армии, выдерживающей на себе всю тяжесть боя с польскими войсками из-за того, что соседние армии наступают слишком медленно и находятся далеко позади.

Комфронт в ответ приказал 45-й дивизии усилить свое движение для захвата Шепетовского железнодорожного узла. На Конармию возлагалась прежняя задача по овладению Новоград-Волынском. При этом командюгзап

высказывал свое неудовольствие по поводу лобовых атак Конармии на реке Уж.

21 июня в 2 ч. 30 м. командарм Конной отдал новый приказ (НР 076/оп.), мало отличавшийся по постановке задач дивизиям от приказа 075/оп.; от дивизий требовалось „соответствующими маневрами уничтожить противника перед своим фронтом, действуя решительно и в тесной связи друг с другом".

Армия, вместо перемены удара в сторону Новоград-Волынска, вынуждена была еще вести бои за захват переправ через р. Уж. Она действовала против частей II и III польских армий.

Весь день 21 июня армия вела упорный бой с противником, наседавшим на ее левый фланг. В бою у Киселевки (в 30 *км* восточнее Новоград-Волынска) дивизион 34-го кавполка 6-й дивизии в конном строю совместно со спешенными частями своей бригады совершенно уничтожил два польских батальона 12-го и 65-го полков 6-й пехдивизии. К ночи на 22-е головные части 14-й дивизии, не принимавшие 21 июня участия в бою, пришли в район Сушки, на р. Уж. Автоброневая колонна армии, действовавшая по шоссе Житомир — Н.-Волынск, 21 июня доходила до Броники (в 17 *км* к юго-востоку от Н.-Волынска), где рассеяла эскадрон противника.

Конармией, когда она упорно стремилась овладеть переправами через р. Уж, было получено к вечеру 21 июня донесение, что 12-я армия взяла ст. Коростень. В связи с этим командарм конной приказом от 21/VI за НР 077/оп. ставит своим дивизиям новую задачу: на плечах противника форсировать р. Случь на участке Н.-Волынска—Городница (к северу от Н.-Волынска).

Главной целью действия было переправиться через реку Уж, чтобы затем двигаться в район—между рр. Уборть и Случь—к северу от Н.-Волынска.

С рассветом 22 июня армия приступила к выполнению этого приказа.

4-я дивизия после ожесточенного боя с частями 3-й дивизии легионеров (9-й пехполк) к вечеру 22 июня лихой атакой сбила противника с р. Уборть у с. Кулеши и переправилась на западный берег реки, преследуя противника на запад.

11-я и 6-я дивизии к вечеру того же дня завязали упорный бой с противником за переправы на р. Случь у Чижевки и Александровка (к северу от Новоград-Волынска). Бой продолжался до глубокой ночи, но безрезультатно.

14-я дивизия участия в бою не принимала; 22 июня она сосредоточилась в районе Сушки—Барап на р. Уж (в 35 *км* к востоку от Н.-Волынска).

23-го—в течение всего дня—4-я дивизия продолжала продвигаться по р. Уборть к северу и упорно сражалась с противником, занявшим сильные окопы с проволочными заграждениями по линии Эмильчин—Середы (40 *км* северо-восточнее Н.-Волынска). 11-я и 6-я дивизии также весь этот день вели ожесточенные атаки с востока и юго-востока на Н.-Волынск и в результате частями 6-й дивизии в 15 ч. удалось ворваться в город с севера. Но ураганный артогонь заставил дивизию покинуть город и его окрестности и отойти на 3 *км* к северо-востоку. Пехота противника в свою очередь перешла в контратаку. Дивизия беспрерывно обстреливалась огнем тяжелых батарей, ружейным и пулеметным; бой продолжался весь день.

В результате упорных боев 23 июня противник вынужден был очистить правый берег р. Случь против Н.-Волынска и севернее его.

Попытка Конармии захватить мост у Н.-Волынска была встречена ураганным огнем батарей противника и его бронепоездов со станции

Н.-Волынск, под прикрытием которых противник сжег мост через реку Случь против города. Во время отхода в районе моста III бригада 6-й дивизии зарубила до 400 человек противника.

Всю ночь на 24 июня противник вел артиллерийский огонь по нашему расположению на правом берегу р. Случь.

14-я дивизия в течение 23 июня передвигалась на левый фланг армии в район Броники—Гильск (в 15 *км* к юго-востоку от Н.-Волынска). 45-я дивизия срочно направлялась для выхода на р. Случь на участке Рогачев—Новомирополь (к югу от Н.-Волынска).

Фланговые части соседних с Конной—12-й и 14-й армий—к указанному времени (23 июня) вышли: 12-я на линию Радогощa—Ушомир—Краевщина (в 30 *км* восточнее р. Уборть), а 14-я—на линию Калиновка—Винница (в 45 *км* к югу от г. Бердичева); следовательно Конармия вновь находилась на несколько переходов уступом вперед против соседних 12-й и 14-й армий (от первой в 2-3 переходах и от последней—в 5-6).

Исходя из создавшейся обстановки и учитывая тяжелое материальное положение своих дивизий (отсутствие продовольствия — главное хлеба, фуража и боевых припасов), командарм Конной решил временно перейти к активной обороне, обеспечив за собой район восточного берега р. Случь; в связи с этим в полдень 23 июня он отдал новый приказ НР 078/оп., по которому на 4-ю дивизию (правый фланг армии) возлагалась прежняя задача овладения районом Эмильчин—Середы (на р. Уборть) с целью обеспечения армии с севера и для связи с левофланговыми дивизиями 12-й армии; остальные дивизии—11-я, 6-я, 14-я—должны были обеспечить за армией обладание правым берегом р. Случь на участке Чижевка—Рогачев (к северу и югу от Н.-Волынска).

Активных задач дивизиям этот приказ не ставил, и активные действия 24 июня произошли только на флангах армии. На правом фланге 4-я дивизия совместно с подошедшей бригадой 44-й стрелковой дивизии энергичным ударом выбила противника из окопов у Эмильчино. Много солдат было изрублено; бросая оружие и обозы, остатки противника бежали к северу от Н.-Волынска. На левом фланге армии 14-я дивизия около 20 часов 24 июня перешла в наступление на Гильск—Гальки, чтобы форсировать р. Случь, но противник встретил наше наступление дружным ружейно-пулеметным огнем и отбил все атаки.

25 июня в положении армии существенных перемен не произошло; дивизии производили на своих участках рекогносцировки переправ через р. Случь и отдыхали от беспрерывных маршей и боев.

Противник тщательно наблюдал за всеми нашими передвижениями по правому берегу р. Случь. И только на правом фланге армии—у Эмильчина—Середы—4-я дивизия вновь вступила в упорный бой с противником, получившим значительные подкрепления. Противник частями 3-й и 6-й пехдивизий решительной контратакой вынудил 4-ю кавалерийскую и 44-ю стрелковую дивизии отойти назад. Только к вечеру 25 июня после упорных контратак при содействии конной артиллерии удалось выбить его из укрепленных пунктов у Эмильчин—Середы и заставить отойти на северо-запад.

В боях 24-25 июня частями 4-й дивизии было зарублено до 500 бойцов и столько же взято в плен. Кроме того в ночь на 24 июня в расположение 4-й дивизии явились еще добровольно остатки 5-й роты 9-го пехполка легионеров в составе 72 человек с командиром взвода и 3 пулеметами. Всего было захвачено: 7 орудий, 36 пулеметов и много винтовок и патронов. Разведкой и боями выяснилось, что на фронте дивизии действовали

шесть полков пехоты—7-й, 8-й, 9-й, 12-й, 16-й, 20-й (3-й и 6-й польских дивизий) и три полка конницы—3-й, 9-й, 11-й уланские.

Упорные бои 22—25 июня заставили командование Конной перенести направление главного удара к югу от Н.-Волынска, для чего вечером 25 июня был отдан новый приказ (№ 079 оп.), по которому части армии с рассветом 26 июня должны были форсировать р. Случь в районе Гильск—Тальки (10—15 км южнее Н.-Волынска) и затем ударом к северу захватить Н.-Волынск, уничтожив находившуюся там группу противника. В этот же день был получен приказ комфронтом, требовавший обязательного разгрома Н.-Волынской группы противника с целью дальнейшего движения на г. Ровно, к этому же времени было выяснено, что кавчасти 14-й армии подходят к г. Старо-Константинову (в верховьях р. Случь).

Новым приказом № 79 оп. командарм Конной возлагал на 4-ю дивизию задачу обеспечения операции армии по овладению Н.-Волынском с севера, для чего дивизия должна была занять район между рр. Случь и Уборть по линии железной дороги Н.-Волынск—Коростень. Главный удар возлагался на 6-ю и 14-ю дивизии, которые с рассветом 26 июня должны были форсировать р. Случь в районе Гильск—Тальки. 11-я дивизия (без одной бригады, оставленной для демонстративной переправы против Н.-Волынска), составляла армейский резерв, наступая за 6-й дивизией. На 45-ю дивизию, находившуюся на левом фланге армии, возлагалась задача в течение 26 июня форсировать р. Случь на фронте Рогачев—Ново-Миропольи 27 июня захватить железнодорожный узел Шепетовка (см. схему № 17).

После полудня 26 июня части 6-й и 14-й дивизий ввязались в упорный бой (позиционному с польской кавдивизией) за овладение переправами на р. Случь на участке Гильск—Тальки. К ночи на 27 июня, невзирая на крайнее упорство противника, частями 6-й и 14-й дивизий были заняты переправы у Гильска и Тальки, и противник с большими потерями был отброшен на запад. Атака 9-го уланского полка на части 6-й дивизии, занявшие Гильск, была встречена нашей контратакой в конном строю, причем один эскадрон противника был совершенно изрублен, а остальные рассеяны. 4-я дивизия до глубокой ночи при поддержке тяжелого артдивизиона Конармии (под личным руководством инспектора артиллерии т. Кулика) вела огневой бой с противником на линии Чижевка—Жадковка (на р. Случь), отвлекая внимание противника от нашего главного удара.

45-я дивизия к ночи на 27 июня форсировала реку Случь на участке Урля—Барановка (в 40 км южнее Н.-Волынска, между Рогачевым и Ново-Миропольем).

С рассветом 27 июня 6-я и 14-я дивизии продолжали теснить противника на левом берегу р. Случь, отбрасывая его на запад. Для содействия этим дивизиям, части 11-й дивизии с рассветом 27 июня под прикрытием огня тяжелых и легких батарей армии, расположенных против Н.-Волынска, приступили к форсированию р. Случь у Лубчинцы (южной окраины города), обходя город с запада. 6-я дивизия совместно с 11-й после полудня 27 июня энергичным ударом захватила Н.-Волынск,—противник с большими потерями в панике отступил по шоссе на м. Корец (в направлении на Ровно).

Преследование отступающего противника продолжалось до вечера. К вечеру 27 июня Конармия вышла на линию речки Царем на участке Дубровка—Ярунь (10 км к западу от Н.-Волынска).

В результате упорных девятидневных боев Н.-Волынск был взят, а река Случь очищена от противника. Перед Конармией открылась дорога на важный железнодорожный узел противника—г. Ровно.

Перенесение центра тяжести действий армии в сторону Коростеня, по директивам фронта, втянуло армию в упорные бои с противником, занявшим район рр. Уборть и Уж, и затянуло выполнение операций по овладению Н.-Волынском на целую неделю.

Выводы из Новоград-волынской операции.

Всю операцию Конармии по овладению Новоград-Волынском необходимо резко разделить на три периода:

1-й период—с 18 по 21 июня, когда Конармия весь центр тяжести удара перенесла в сторону Коростеня, в неудобный для действия конницы лесисто-болотистый район верховьев рр. Уж и Уборть;

2-й период—с 22 по 25, когда Конармия стремилась лобовым ударом взять Н.-Волынск с севера, со стороны Чижевка—Александровка.

3-й период—26 и 27, когда, отвлекая внимание противника на севере и в центре против Н.-Волынска, главный удар был перенесен к югу от Н.-Волынска, в район наименьшего сопротивления противника.

Неудачные объекты 1-го и 2-го периодов на много задержали операцию Конармии по овладению Н.-Волынском и втянули ее в излишне затяжные бои с 19 по 25 июня, чем значительно сыграли в руку противнику, успевшему произвести необходимые перегруппировки на фронте 12-й и Конной армий. Кроме того армия понесла излишние потери в упорных огневых боях с противником, укрепившимся по рр. Уж и Уборть.

Удар в районе Гильск—Тальки дал полный успех Конармии. по вследствие предшествовавшей затяжной операции нельзя было вполне использовать элемент внезапности, что также увеличило наши потери при форсировании переправ у Гильск—Тальки.

Недостаточная оценка обстановки и стремление выравниться по соседним армиям повело к неудачному выбору первоначального главного объекта действий и неправильному развертыванию.

Достаточный заслон в сторону Коростеня для совместных действий с 12-й армией и стремительный удар главной массой Конармии примерно в районе Рогачева (10—25 *км* южнее Н.-Волынска) отдал бы в руки Конармии левый берег р. Случь в районе Н.-Волынска и южнее и открыл бы ей путь на Ровно значительно раньше.

Этим маневром III польская армия вынуждена была бы бросить р. Уборть и лесисто-болотистый район между рр. Уборть и Случь и отойти на р. Случь.

ГЛАВА IV.

РОВНЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КОНАРМИИ.

Новый значительный успех Конармии, захватившей район Н.-Волынска и занявшей западный берег р. Случь от Н.-Волынска до Мирополя, выдвинул вопрос о постановке новых ближайших задач армиям юго-западного фронта, которые были в директиве командюгзапа № 3113 оп., 489 сек. от 27 июня выражены так:

Командарму 12 ставилась задача овладеть Мозырем и Олевском не позднее 28 июня. Командарму 12 предлагалось „ударной группой" форсировать р. Случь на фронте Людвиполь—Березна и не позднее 3 июля

совместно с частями Конармии овладеть районом Костополь—Ровно, после чего „энергично развить удар в обход Сарны" в общем направлении Степань—Чарторыйск.

Командарму Конной, преследуя противника 29 июня, занять район ст. Шепетовка и не позднее 3 июля—район Ровно.

Командарму 14 предлагалось не позднее 29 июля овладеть районом Староконстантинов—Проскуров и, продолжая наступления дальше, нанести уничтожающий удар днестровской группе противника, не дав ей возможности уйти за польскую границу.

После овладения Н.-Волынском Конармия к вечеру 28 июня, по приказу командарма № 80 оп. (от 12 часов 27 июня), вышла на линию р. Корчик с целью обеспечения за собой левого берега р. Случь. Выход на указанную линию встретил упорное сопротивление со стороны противника, пытавшегося задержаться на р. Корчик. В районе м. Корец около полудня 28 июня части 4-й дивизии встретили упорное сопротивление частей 3-й дивизии легионеров, занимавших восточную окраину м. Корец. Перейдя в атаку в конном строю, при поддержке артиллерийского огня, дивизия выбила противника из местечка и заставила его поспешно отступить на Ровно (см. схему № 18).

В этот же день 28 июня эскадронами 19-го полка 4-й дивизии были сбиты ружейным огнем два аэроплана противника,—мотор одного из них в 280 л. с. оказался исправным и один летчик живым.

В районе м. Киликиев 6-я дивизия вступила в ожесточенный бой с частями польской кавдивизии. В результате упорного спешенного боя к вечеру дивизия сбила противника с занимаемых позиций и принудила его к бегству. Дивизией было захвачено 4 орудия в полной упряжке, из которых по противнику был немедленно открыт огонь. Еще южнее, у Берездово, к вечеру 28 июня 11-я дивизия встретила упорное сопротивление противника; стремительной атакой он был выбит и тоже бежал.

Двигавшаяся на самом левом фланге армии 14-я дивизия к вечеру 28 июня заняла район м. Красностав без соприкосновения с противником. 45-я дивизия заняла Полонное, продолжая движение на Шепетовку.

29, 30 июня и 1 июля Конармия оставалась в занимаемом районе, приводя себя и конский состав в порядок и усиленно готовясь к операции по овладению г. Ровно. Лошади были переутомлены—требовали остановки и усиленной кормежки; дивизии пополняли свои продовольственные и боевые запасы из армейских баз. Распоряжением РВС и штаба армии усиленно восстанавливался железнодорожный мост через реку Тетерев у Чуднова-Волынского, и к концу ровненской операции было налажено движение поездов до ст. Полонное и далее на Шепетовку. Штаб армии (тыловой) и армейские учреждения с базами устраивались в районе Житомир—Бердичев—Казатин. В район Н.-Волынска перебрасывалась армейская передовая база и налаживался автотранспорт по шоссе Житомир—Н.-Волынск.

Положение польского фронта было следующим.

В результате успешных действий Конармии под Н.-Волынском II польская армия ген. Рашевского[1] вынуждена была откатываться за р. Горынь, заняв последнюю на участке Тучин—Острог частями 3-й дивизии легионеров и кавдивизией (первая—по обе стороны шоссе на Ровно, вторая—южнее на участке Оженин — Могиляны); 6-я пехдивизия этой армии

[1] Боевой состав этой армии на 1 июля ротмистр Бернацкий („Беллона" № 5-6 за 1925 г.) считает в 14000 бойцов.

к 1 июля оставалась уступом на левом фланге армии, потеряв связь со штабом армии. Попытки II армии вернуть в свои руки инициативу действий ни к чему не повели (бои с 28 июня по 1 июля). К вечеру 28 июня разрыв между левым флангом VI и правым флангом II польской армии достигал уже 80 *км*, причем II армия находилась еще на 50 *км* уступом назад от VI армии. В этом промежутке, у Изяслава, находилась лишь группа ген. Шиманского в составе X бригады 5-й пехдивизии, оторвавшаяся и не имеющая тогда связи ни с одной армией. III польская армия к 1 июля продолжала занимать линию реки Уборть, имея 1-ю дивизию легионеров на всем правом фланге в районе южнее Олевеска. VI польская армия к этому же времени своей левофланговой 13-й пехдивизией занимала район Летичева, имея в районе Старо-Константинове отряд полковника Шилинга (в составе 44-го пехотного и 6-го уланского полков).

В такой обстановке командарм VI ген. Ромер решил снять с фронта лучшую свою 18-ю пехдивизию и направить ее через Старо-Константинов на Ровно для того, чтобы силами этой дивизии увеличить шансы на победу II польской армии в решительном сражении с Конармией.

Ген. Ромер рассчитывал, что эта дивизия поспеет к месту решительного сражения раньше, чем Конармия успеет форсировать р. Горынь [1].

С 30 июня 18-я пехдивизия начала перебрасываться из района Летичева на Старо-Константинов (боевой состав ее польский источник указывает в 4 000 штыков).

1 июля, немедленно после прибытия 145-го полка 18-й дивизии в Старо-Константинов, командарм VI сформировал из этого и I батальона 4-го Подхолянского стрелкового полка группу полк. Гогенауэра и дал задачу: „Без промедления ударить по неприятельской группе у м. Грицов с целью разбить и отбросить ее на северо-восток, а по исполнении этой задачи сконцентрироваться между Грицовым и Старо-Константиновым, чтобы стать основой сосредоточения 18-й пехотной дивизии". Движение этой группы в район м. Грицов уже вечером 1 июля привело к бою с кавбригадой т. Котовского и дальнейшим боям с 45-й стр. дивизией, двигавшейся на левом фланге Конармии и занявшей 2 июля г. Изяславль.

Между тем польское фронтовое командование, невзирая на частичные неудачи своих армий, решило воспользоваться создавшейся обстановкой на Украинском фронте и выдвинутым положением конницы т. Буденного, чтобы концентрическим наступлением с севера, запада и юга атаковать ее и нанести поражение. В этой операции с польской стороны должны были принять участие следующие силы: из III польской армии — 1-я пехдивизия легионеров, которая в оперативном отношении была передана в распоряжение II армии и расположилась к 1 июля в районе одного перехода—от д. Городище на р. Случь—к северу; вся II польская армия—в составе 3-й и 6-й пехотных дивизий, польской кавдивизии, 1-й рез. и X пех. бригад и I кавбригады; из VI польской армии 18-я пехдивизия ген. Краевского, которая с 30 июня перебрасывалась по железной дороге из района Летичев на г. Старо-Константинов.

Благодаря несогласованности действий этих дивизий, входивших в состав трех разных армий, разбросанных на значительном пространстве, операция эта даже в своем начале не дала польскому командованию желаемых результатов; связь некоторых дивизий со своими армиями отсутствовала, это относится главным образом к 1-й и 6-й польским пехдивизиям.

---

[1] *Артишевский.*

Директива командующего польским фронтом на Украине (от вечера 1 июля за № 1151/III) для действия против конницы Буденного имела такое содержание:

„Общее положение войск фронта неизвестно. Осталась ли 6-я пехдивизия под м. Корец или немного отошла к северу — неизвестно.

Во всяком случае 6-я пехдивизия и 1-я пехдивизия легионеров с рассветом 2 июля должны перейти в наступление из района Сторожев (в 12 км к северо-востоку от м. Корец) для атаки на Корец или Н.-Волынск.

Буденный до 18 час. 1 июля имел намерения ночью 2 июля форсировать реку Горынь и 3 июля захватить г. Ровно; заставят ли действия 6-й и 1-й пехдивизий изменить это решение, нельзя предвидеть. В случае, если в ночь на 2 июля или на рассвете 2 июля противник не будет атаковать реку Горынь, к наступающим 3-й пехдивизии и кавдивизии днем 2 июля присоединить до начала атаки группу капитана Вольфа с целью обеспечения правого фланга войск, ввязавшихся в бой у м. Корец. Невзирая на утомление, главные силы 3-й пехдивизии направить в район м. Корец и Киликиев, кавдивизию — через Аннополь на Березцов.

Захват переправ через р. Горынь даже малыми силами может остановить всякие попытки противника. Неучастие главных сил 3-й пехдивизии в составе не менее двух пехполков и кавдивизии в действиях 6-й и 1-й пехдивизий ослабило бы их удар.

Наступление не должно свестись к демонстрации, а вестись как настоящая атака, хотя бы только прибывшими силами. Оттяжка действий может грозить нам неприятностями. Для переброски войск на Корец командование фронта направляет в распоряжение 3-й пехдивизии к Бабину автоколонну.

Командование фронтом обращает внимание на установление безотказной боевой связи между оперирующими группами. Командующему II армии с рассветом 2 июля — быть в районе штаба 3-й пехдивизии, откуда и направлять действия своей армии“ [1].

Как видно из вышеприведенной директивы, польское фронтовое командование надеялось предупредить начало наступательных действий со стороны Конармии Буденного, задаваясь весьма сложной операцией. Между тем 1 июля на фронте 3-й пехдивизии и польской кавдивизии произошли события, о которых еще не было осведомлено фронтовое польское командование. Утром 1 июля части 3-й польской пехдивизии легионеров, выполняя прежние директивы своего командования, перешли в энергичную контратаку на нашу 4-ю кавдивизию, расположенную в районе м. Корец. В этом налете (по польским документам) участвовали два пехполка — 7-й и 9-й — и пять батарей. К западу от м. Корец завязался упорный огневой бой, продолжавшийся до позднего вечера. На поддержку 4-й кавдивизии после полудня с юга подошла 1 бригада 6-й кавдивизии. Противник потерпел большое поражение и поспешно отступил к р. Горынь, бросая по дороге артиллерию и обозы. 4-я кавдивизия в этом бою захватила 2 орудия в полной исправности, с упряжками, 40 пулеметов, 1 000 снарядов и около 1 000 пленных; до 600 поляков было изрублено во время конной атаки и преследования. Польские источники подтверждают это поражение, но умалчивают о потерях.

К ночи 4-я кавдивизия расположилась в районе Речки — Анновка — Головница — Межиричи.

Остальные две бригады 6-й кавдивизии до вечера 1 июля вели бой с польской кавдивизией, начавшей движение от Могиляны на Аннополь. Они отбросили ее к реке Горынь.

---

[1] *М. Бернацкий.* Сражение у г. Ровно. Журнал „Беллона“, май—июнь 1925 г.

6-я польская пехдивизия, располагавшаяся 1 июля в районе м. Людвиполь (около 30 км к северо-западу от м. Корец), участия в бою в этот день с 4-й кавдивизией не приняла и повидимому не вела даже разведки в сторону 4-й кавдивизии: приказ о совместных действиях с 3-й пехдивизией она получила только 3 июля утром, и поэтому 1 и 2 июля оставалась совершенно пассивной.

Итак директива польского фронтового командования уже являлась почти невыполнимой; части II польской армии ген. Рашевского понесли серьезное поражение и начали откатываться к р. Горынь: 1-я и 13-я пехдивизии, которые должны были действовать на крайних флангах II армии — с севера и юга, находились еще в 3-4 переходах. Между тем командующий Конармией, чтобы привести в исполнение директиву юго-западного фронта и использовать выгодное положение своих дивизий, вечером 1 июля отдал оперативный приказ № 081/оп. о наступлении на г. Ровно. По этому приказу на дивизии Конармии возлагались задачи:

а) 4-й кавдивизии к рассвету 2 июля выдвинуться в район Андрусеев—Синев—Тудоров—Русивль—Брапев—Блудов и служить заслоном операции армии на г. Ровно; настойчиво вести демонстративное наступление в общем направлении на г. Ровно и захватить в целости переправы через р. Горынь на участке Тучин — Гоща — Симоново. На время этой операции дивизии придавался тяжелый артдивизион армии. Разведку вести в направлении Людвиполь—Ровно—Михалковцы; для связи с левофланговой 44-й стрелковой дивизией 12-й армии 4-я кавдивизия должна была выслать специальный сильный разъезд. После выхода ударной группы Конармии в район г. Ровно 4-я дивизия должна была немедленно форсировать р. Горынь и занять район Б. и М.-Житин — Городище — Владиславовка, где и войти в связь с главными силами армии (см. схему № 19).

б) 6-й кавдивизии 2 июля к 3 часам ночи сосредоточиться в районе м. Аннополь, а на рассвете 2 июля форсировать р. Горынь в районе г. Острог; развивая наступление и ведя разведку в направлении Бутрин—Здолбуново, к вечеру 2 июля занять район Оженин — Бродово; с рассветом 3 июля продолжать наступление в обход г. Ровно с юго-запада и захватить район Карпиловка—Ясеневичи, ведя разведку до линии реки Струбель от впадения ее в реку Горынь до шоссе на г. Млынов.

в) 11-й и 14-й кавдивизиям к 3 часам (ночи) 2 июля сосредоточиться в районе Коросток—Жуков—Волька—Лисича (рядом, но несколько южнее района 6-й кавдивизии), откуда двинуться к переправам через р. Горынь в районе г. Острог, которыми овладеть на рассвете 2 июля (совместно с 6-й кавдивизией) и далее стремительно наступать: 11-й кавдивизии—вдоль большой дороги Острог—Варковичи и к вечеру 2 июля занять район Белешев — Хоров (в 10 км к северо-западу от г. Острог), а 14-й кавдивизии к вечеру 2 июля занять район селений, примыкающих к г. Острогу с юго-востока, обеспечивая 2 июля операцию 6-й и 11-й кавдивизий с юго-востока и держа тесную связь с 45-й стрелковой дивизией (приданной Конармии) в направлении на м. Славута — г. Изяславль. С рассветом 3 июля 11-я и 14-я кавдивизии должны были начать стремительное наступление к северу для совместного овладения г. Ровно, охватив последний 11-й кавдивизией с юго-запада (в полосе между шоссе из Млынова и Дубно на Ровно) и 14-й кавдивизией с юга и юго-востока (вдоль железной дороги Здолбуново — Ровно).

г) Приданной Конармии 45-й стрелковой дивизии (т. Якира) было приказано 2 июля выдвинуть кавбригаду (т. Котовского) в направлении г. Старо-Константинова для совместных действий с правофланговыми ча-

стями 14-й армии; главными же силами дивизии—перейти в решительное наступление в общем направлении Обгов—Дубно и 4 июля занять г. Дубно.

д) Запасная кавбригада Конармии, составляя армейский резерв, 2 июля должна была сосредоточиться в районе м. Корец.

е) Раненых и больных приказано направить в Н.-Волынск.

ж) Передовая армейская база (огнеприпасов и продовольствия) ко 2 июля выдвигалась в район г. Н.-Волынска.

Вновь вся тяжесть операции по директиве фронта легла на Конармию, так как соседние 12-я и 14-я армии двигались очень медленно и неуверенно и лишь к 5 июля могли выйти: 12-я армия — на линию Перга — Олевск на р. Уборть — Городница (ближайшая 44-я дивизия—в трех переходах к востоку от г. Ровно) и 14-я армия—на линию Юзефполь—Летичев (в двух переходах к востоку от линии Старо-Константинов—Проскуров).

Упорные бои на Ровненском направлении, которые Конармия вела в конце июня, и несоответствующие условия местности для действий конницы на этом направлении (лесисто-болотистый район) вынудили главное командование дать указания командюгзапу о желательности движения Конармии в более северном направлении в обход г. Ровно (в телеграмме 3961/оп. 706 от 1 июля); командюгзап в своей ответной телеграмме от 2 июля за № 511/сек., 3516/оп. указывал, что для предлагаемой перегруппировки у него нехватит времени, так как 3 июля он должен занять своими частями линию Сарны—Ровно—Проскуров—Каменец-Подольск как исходную для дальнейшего наступления. Далее командюгзап высказал свои соображения о дальнейших действиях, которые сводились к следующему:

1. По овладении районом Ровно передовыми частями Конармии захватить переправы через рр. Икву и Стырь в районе Дубно—Луцк и в дальнейшем двигаться в обход Ковеля и Брест-Литовска в общем направлении на Луцк — Владимир-Волынск — Холм — Луков.

2. На направлении Ковель — Брест-Литовск действует ударная группа 12-й армии.

3. Наконец для обеспечения всей операции с юга 14-я армия наносит удар в направлении Львов — Тарнов.

Дальнейшие действия между частями Конармии и II польской армии развивались согласно приказам обоих командующих так:

4-я кавдивизия с тяжелым артдивизионом Конармии, выполняя приказ по армии № 081/оп., двинулась с рассветом 2 июля к переправам через р. Горынь (вдоль шоссе на г. Ровно) и на линии Блудов — Тудоров настигла несколько батальонов польской пехоты, перевозившихся на грузовых автомобилях по шоссе на г. Ровно.

Это были части 3-й пехдивизии польских легионеров, отходивших после боя 1 июля к переправам через р. Горынь. Под огнем выехавших батарей 4-й кавдивизии эти польские батальоны вынуждены были спешно высаживаться в районе высот у Витково—Терентиев и понести большие потери от нашего огня.

Боясь быстрого захвата переправ через р. Горынь нашей конницей, около полудня 2 июля начальник 3-й польской пехдивизии приказал всей своей группе отходить на западный берег р. Горынь; невзирая на то, что заблаговременно на западный берег был переброшен 8-й пехполк, не участвовавший в бою 1 июля, отход польской пехотой был совершен в очень трудных условиях, под сильным огнем нашей тяжелой и легкой артиллерии, который был сосредоточен по отходящим польским колоннам. До позднего вечера 2 июля частям 3-й польской пехдивизии все же удалось удержать за собой переправы через р. Горынь на участке Тучин—Гоща—

Симоново. К рассвету 3 июля восточный берег р. Горынь был в руках нашей 4-й кавдивизии.

Пока происходили вышеописанные действия в 4-й кавдивизии, главная ударная группа Конармии в составе 6-й, 11-й и 14-й кавдивизий с рассветом 2 июля двинулась тремя колоннами для выполнения своих задач. Около 16 часов 2 июля 6-я, 11-я и 14-я кавдивизии вышли на линию Стадники—Могиляны—Волосковцы—Кривин, почти не встречая сопротивления противника, и только в районе железнодорожного моста у Бродово 6-я и 11-я кавдивизии встретили ожесточенные сопротивления спешенных частей польской кавдивизии, поддержанных тремя бронепоездами; завязался ожесточенный огневой бой. В 17 часов одной из бригад 6-й кавдивизии удалось в районе Стадники перейти на западный берег р. Горынь и выйти к ст. Оженин, отрезав путь отступления от ст. Бродово двум бронепоездам противника. Но спешенным частям польской кавдивизии при содействии этих бронепоездов удалось удержаться в районе Черняхов—Бродово и, невзирая на ожесточенные атаки бригады и огонь батарей 6-й и 11-й кавдивизий, к ночи части 6-й кавдивизии были отброшены на восточный берег р. Горынь. Переправы через р. Горынь на участке Стадники—Могиляны остались в руках противника. И только двигавшейся на левом фланге ударной группе 14-й кавдивизии около 17 час. 2 июля удалось сбить противника у ст. Кривин, потеснив его на г. Острог.

Около 23 часов части 14-й кавдивизии под сильным ружейно-пулеметным огнем противника переправились в брод через р. Горынь в районе дд. Соловье — Нетишин и заняли хутор Грицков на западном берегу р. Горынь. Ввиду позднего времени и наступившей темноты части дивизии вынуждены были остановиться в занятом районе на ночлег[1].

С рассветом 3 июля 6-я кавдивизия, оставив против Могиляны небольшой заслон, всеми силами была направлена на переправу у д. Соловье, где противник, невзирая на упорное сопротивление, около 12 часов дня был сбит, и наши части, на плечах отступившего противника ворвались в г. Острог. Разбитые полки I пех. рез. польской бригады поспешно отступили из г. Острога по дороге на Варковичи к западу, преследуемые передовыми частями нашей конницы.

На ночлег после овладения г. Острогом ударная группа Конармии расположилась следующим образом: 6-я кавдивизия в районе Хоров—Плоское, 11-я кавдивизия—Грозов—Гремяче—Михалполь (обе дивизии расположились к западу от г. Острога) и 14-я кавдивизия — в южных предместьях г. Острога—Кавказская слободка, Новое Место. Между тем польская кавдивизия в ночь с 2 на 3 июля, опасаясь обхода с юга, оставила переправы через р. Горынь у Могиляны—Бродово и отошла несколько к северу на рубеж Колесники—Новоселки, она повидимому потеряла соприкосновение с Конармией, которая этот отход также не заметила. Вечером 3 июля эта дивизия оставила и этот рубеж: она сосредоточилась в районе д. Гайкуры (в 15 *км* к юго-востоку от г. Ровно). Последний отход был совершен уже по приказу командующего польской армией, который днем 3 июля пришел к убеждению, что удержаться на р. Горынь невозможно и что нужно

---

[1] Захваченными пленными было установлено присутствие на участке 14-й кавдивизии частей I пех. польской рез. бригады в составе 105-го пехполка и одного б-на 106-го пехполка при одной легкой батарее и трех эскадронах конницы. По польским документам видно, что переправы через р. Горынь у г. Острога занимались I пех. рез. бригадой в составе 101-го и 106-го пехполков; полки эти были слабого состава и не очень устойчивы в бою, 105-й пехполк входил в состав X бригады, действовавшей южнее I пехбригады.

отойти от этой реки назад для обороны непосредственных подступов к г. Ровно.

В то время как ударная группа Конармии форсировала г. Горынь у г. Острога, на крайних флангах Конармии 3 июля происходили следующие события.

С утра 3 июля 4-я дивизия, обеспечивающая операцию Конармии с севера, продолжала вести затяжной демонстративный бой на берегах р. Горынь на участке Тучин—Гоща, имея против себя части 3-й пехдивизии легионеров.

К вечеру 3 июля полевой штаб Конармии прибыл в м. Корец; разведкой эскадрона связи штарма удалось выяснить движение противника на м. Корец с севера со стороны Людвиполь. Это были полки 6-й пехдивизии противника[1]. Для ликвидации наступления противника было приказано двинуть две бригады 4-й кавдивизии, оставив одну бригаду на переправах через р. Горынь на участке Тучин—Гоща. Вторая бригада без замедления выступила для выполнения приказа, но дойдя до Б.-Клецки, повернула назад, не войдя в соприкосновение с противником. Третья же бригада 4-й кавдивизии опоздала с выступлением и была задержана на месте. Таким образом угроза тылам Конармии с севера была устранена самим противником.

Иначе обстояли дела на левом фланге армии—на участке 45-й дивизии. 2 июля командование VI польской армии решило расширить рамки задуманного им контрманевра и, усилив для этого группу полк. Гогенауэра 6-м уланским полком, распорядилось направить ее на Изяславль, чтобы в дальнейшем ударить во фланг и тыл сосредоточенному на ровненском направлении противнику. В дальнейшем в этом направлении должна была действовать вся 18-я пехдивизия (см. схему № 20).

Эти распоряжения привели к столкновению частей кавбригады т. Котовского, усиленной 400-м стрелковым полком, с группой полк. Гогенауэра; успех оказался на стороне поляков, и они заняли м. Грицов, а бригада т. Котовского, потеряв два орудия, сосредоточилась в Б.-Пузырьки.

На 3 июля командующий польским фронтом на Украине ставил следующие задачи своим армиям:

1. II армии, усиленной I кавбригадой, оборонять линию р. Горыни и особенно упорно район г. Ровно.

2. III армии продолжать выполнение прежней задачи, направив 1-ю дивизию легионеров в район Левичи — Рудня — Стрый, откуда ей войти у Людвиполя в связь с 6-й пехдивизией. Цель этого выдвижения—дальнейшая группировка для удара в направлении на Ровно.

3. VI армии, оставаясь на занимаемом фронте, нанести удар 18-й пехдивизией в направлении на Славуту, обеспечивая этим свой левый фланг; группе ген. Шиманского содействовать этому удару, находясь в связи с частями II армии.

Из изложенного видно, что, невзирая на невозможность удержаться на Горыни, польское командование продолжало упорствовать в своем решении разбить Конармию, связав ее с фронта и ведя одновременно наступление на оба ее фланга. В результате вышеуказанных перегруппировок в VI поль-

---

[1] По описанию Бернацкого („Бой под Ровно", „Белонна" 1925 г., май) 6-я пехдивизия с 14-м уланским и 2-м шволежерским полками рано утром 3 июля получила запоздавший приказ командарма II о наступлении на Корец (от 1 июля), который и решила выполнить, но уже на походе она получила новый приказ своего командарма о движении на м. Александрию и в связи с этим повернула назад в м. Людвиполь и оттуда двинулась на запад, не войдя в соприкосновение с Конармией.

ской армии, в течение 2-3 июля произошел упорный встречный бой между 18-й дивизией, наступавшей в двух колоннах на фронт Грицов—Вербовицы и Б.-Шузырьки, и частями 45-й дивизии с кавбригадой т. Котовского.

После переправы через р. Случь на участке Рогачев—Романовка 45-я дивизия двинулась в направлении ст. Шепетовка—Полонное и 1 июля заняла следующее положение — 135-я бригада подошла к переправам на р. Горынь на участке Ташки—Изяславль, ведя ожесточенный бой с противником, занимавшим переправы. Бригада т. Котовского захватила восточную часть г. Изяславль и после подхода к Изяславлю 405-го полка (135-й бригады) двинулась на Шузырьки для действия против Старо-Константиновской группы с севера в связи с 8-й червонной кавдивизией, действовавшей на Старо-Константинов с юга (из состава 14-й армии); 133-я бригада вышла на линию Изяславль — Даньковцы — Марковцы; 134-я бригада находилась на уступе назад (почти на один переход) в районе Лабунь—Березно. Со стороны поляков линию р. Горынь от м. Славута на Изяславль и южнее занимала X пехбригада ген. Шиманского, который в это время не имел никакой связи с частями II и VI польских армий.

Выполняя приказ командарма Конной, 2 июля части 45-й дивизии—134-я бригада и кавбригада т. Котовского—ввязались во встречный бой с частями 18-й польской дивизии, выступившей 1 июля из Старо-Константинова двумя колоннами, одной (левой в составе 145-го пехполка и 6-го уланского полка) по дороге на Лисинцы—Вербовцы, а другой (в составе 49-го пехполка) через Мацевичи, на Грицов; во втором эшелоне за этими частями двигались 144-й и 42-й пехполки. К вечеру 2 июля бригада т. Котовского с приданным ей 400-м пехполком атаковала противника на марше у Лисинцы и Губча и вначале имела успех. Но быстро развернувшийся противник при поддержке артогня отбросил кавбригаду и 400-й пехполк на Б.-Шузырьки; при отходе бригада потеряла два орудия; 400-й полк понес значительные потери (до 80% своего состава). Одновременно 134-я бригада, двигаясь от Лабунь на Грицов, вступила в упорный бой с 49-м пехполком противника, наступавшим на Грицов. После ожесточенного боя противник захватил Грицов. Развивая свой успех, к вечеру 3 июля противник вышел на линию Даньковцы—Белополь—Ружично. В связи с создавшимся положением 133-я бригада 45-й дивизии с боем начала отходить в направлении на ст. Шепетовка; к утру 4 июля остатки 133-й бригады и 400-го пехполка (потери их—3/4 состава и вся материальная часть) начали собираться в районе Шепетовка. Опросом пленных выяснилось присутствие перед фронтом 45-й стр. дивизии всей 18-й пехдивизии. С целью обеспечения Шепетовского железнодорожного узла начдив 45 т. Якир решил сосредоточить в районе Шепетовки всю 135-ю бригаду — остатки 133-й бриг. и 400-го полка под общим командованием комбрига 135 т. Голубенко.

В район Полонное ожидался подход на усиление дивизии армейского резерва в виде сводной кавбригады т. Степного, которая к ночи 3 июля прибыла в район Глубочек. Обеспокоенный возможностью движения Старо-Константиновской группы противника на армейские тылы (расположенные в районе Житомир—Бердичев), командарм Конной 3 июля приказал (№ 1 897) из запасной кавбригады армии и полка особого назначения образовать объединенную кавгруппу под общим командованием Степного и направил ее на Лабунь „для совместных действий с частями 45-й дивизии и нанесения полного поражения противнику, зарвавшемуся на фронте 14-й армии в районе Москалевка—Воробьевка—Вишнеполь".

Утром 4 июля кавгруппа т. Степного прибыла в район Полонное и установила связь с начдивом 45. Оперативным приказом от 7 ч. 30 м.

5 июля (№ 1 038) начдив 45 приказывал 135-й бригаде, кавбригаде т. Котовского и кавгруппе т. Степного к вечеру 5 июля выйти на линию Топоры—Вербовцы—Грицов с целью дальнейшего движения на Старо-Константинов: 133-я и 134 я бригады должны были обеспечивать движение ударной группы захватом районов Славута—Изяславль (133-я) и Грицов—Кустовцы (134-я).

К вечеру 4 июля кавгруппа т. Степного заняла Ружично—Белополь, а 134-я бригада—Грицов; в то же время 18-я польская пехдивизия переменила свое направление к западу на г. Изяславль [1].

Между тем прорыв оборонительной линии II польской армии на р. Горынь вынудил ее к занятию более сокращенного фронта. Согласно оперативного приказа по II польской армии (от 3 июля за № 3451/Ш) было дано распоряжение частям: 3-й пехдивизии легионеров отойти на линию Городище—Бел. Криница—Колоденка, надежно замкнув ровненское шоссе и сгруппировав части дивизии таким образом, чтобы в случае нового натиска Красной армии можно было организовать атаки на его фланги; для обеспечения правого фланга 3-й пехдивизии в район Гайкуры—Нов.-Мильск отводилась польская кавдивизия. Отход назад было приказано совершить с наступлением темноты и в полнейшем порядке, не привлекая внимания противника. Для обеспечения флангов армии выдвигались в район ст. Здолбуново I кавбригада (она высаживалась в это время из эшелонов на ст. Здолбуново) в составе двух кавполков с артиллерией, а в район Б. и М.-Житин—11-й уланский полк той же бригады. Тем же приказом командующий II польской армией приказал 6-й пехдивизии безотлагательно перейти двумя полками в район д. Селище, а оттуда — в Александрию, с целью действия на фланги противника; один полк (12-й) этой дивизии должен был перейти в Костополь в армейский резерв.

Отдав эти распоряжения по обороне подступов к г. Ровно, командующий II польской армией считал, что утром 4 июля с севера к нему подойдет 6-я пех. и 1-я дивизия легионеров, а с юга—18-я польская пехдивизия ген. Краевского (в направлении от Изяславля на г. Острог). В действительности надежда на эти дивизии не оправдалась: 6-я польская пехдивизия днем 2 июля находилась в районе м. Людвиполь, и только на рассвете 3 июля получила запоздалый приказ командующего армией от 1 июля о наступлении на м. Корец, который она и начала было выполнять. Но потом она получила новый приказ и, вернувшись назад—в район м. Людвиполь, начала свое движение на г. Ровно, не войдя в соприкосновение с частями нашей 4-й кавдивизии. 1-я пехдивизия легионеров, направлявшаяся фронтом из состава III польской армии во II, 3 июля продолжала еще оставаться в районе южнее г. Олевск. 18-я польская пехдивизия 1 июля только что закончила свое сосредоточение в районе г. Старо-Константинов и 2—3 июля повела упорный бой с приданной Конармии 45-й стр. дивизией т. Якира в районе Грицов. Только 4 июля она двинулась на г. Изяславль.

Подробно эти бои будут изложены ниже.

В результате успешных действий Конармии у г. Острога польский фронт на реке Горыни был прорван на протяжении почти 30 *км*; важный узел путей, г. Острог, был в руках Красной конницы и самое важное—дорога на г. Ровно была открыта для выполнения Красной конницей своей задачи.

Между тем командующий польским фронтом на Украине продолжал упорствовать в своем прежнем намерении разбить Конармию: директивой

[1] Архив Красной армии, дело 54—959.

от 3 июля командующему II армией приказывалось во что бы то ни стало сохранить район г. Ровно, связав своими действиями Конармию до подхода с севера и юга 1-й и 18-й польских пехдивизий. Замысел этот однако имел мало шансов на успех: 1-я и 18-я пехдивизии 4 июля находились еще в двух переходах к северо-востоку от района операций II польской армии. К 5 часам утра 4 июля 3-я дивизия легионеров заняла свои новые позиции 9-м полком в районе Городище, 8-м—у Белой Криницы (замыкая Ровненское шоссе) и 7-м—участок Колодянка—Новый Двор.

На рассвете 4 июля 14-я дивизия, двигавшаяся через Новоселки на Гайкуры, атаковала ночевавшую в районе Гайкуры польскую кавдивизию. В это же время 11-я дивизия одной бригадой выдвинулась в направлении м. Здолбуново и, заняв последнее, двинулась к северу на колонию Квасилов. Энергичная атака 14-й кавдивизии на Гайкуры внесла сильное замешательство в ряды польской кавдивизии, которая в беспорядке отхлынула на запад от Гайкуры. Одновременно 14-я кавдивизия повела атаку и на 7-й полк 3-й дивизии легионеров, занимавший Колодянку. Между тем западнее Здолбунова успела развернуться I кавбригада поляков, которая заняла сильные позиции на высотах у Аристово и Ильнень. На широком фронте 14-й и 11-й кавдивизий завязался упорный бой в конном и пешем строях. Около 10 часов утра бригада 11-й дивизии, занявшая Здолбуново, сборным польским отрядом при поддержке бронепоездов была потеснена несколько назад [1].

Около 11 часов утра положение на фронте польской конницы было восстановлено, и все атаки 14-й кавдивизии были отбиты. 3-я пехдивизия легионеров еще не была втянута в бой. Во время этих событий 6-я кавдивизия, двигавшаяся на левом фланге Конармии, к полудню вышла левее 11-й на высоте кол. Квасилов (см. схему № 21).

Не будучи полностью ориентированным в положении дел на фронте, около полудня 4 июля командарм II приказывает польской кавдивизии, а затем и I кавбригаде перейти в контрнаступление против красной конницы (в общем направлении на М. Мыльск). В связи с полученными данными о появлении частей Конармии на юг от Тынно, наступление I кавбригады предположено было усилить 2-м уланским полком с одной конной батареей, двумя пехротами 3-го Подхалянского полка, шестью легкими танками и тремя бронепоездами. Между тем около полудня 14 я дивизия прорвала фронт 3-й пехдивизии легионеров у Колодянка и двинулась на север, угрожая ее правому флангу. В связи с этим противник вынужден был сначала очистить Белую Криницу и Городище, а затем остальными силами дивизии отойти к предместьям г. Ровно.

К этому же времени еще более критическое положение создалось на участке I кавбригады. Около 13 часов она была атакована на фронте Омеляны—Тынно, куда она вынуждена была отойти под натиском нашей 6-й дивизии. Около 16 часов одна бригада 6-й кавдивизии захватила фол. Боярка (с западной стороны Ровно). Одновременно 6-я кавдивизия перехватила шоссе на Клевань у Обарова, где захватила обозы противника.

Получив донесение о тяжелом положении на фронте I кавбригады, командарм II около 16 часов 4 июля приказал [2] польской кавдивизии оставить в районе Колодянка один полк, а остальными шестью полками

---

[1] Состав отряда:—две роты 3-го полка подхалянских стрелков с шестью легкими танками и тремя бронепоездами (*Бернацкий*, Сражение у г. Ровно).

[2] Приказ № 3460/III.

двинуться на Тынно для удара в тыл 6-й кавдивизии. Но этот приказ польская кавдивизия уже не могла выполнить вовсе: при движении на Тынно она была встречена 11-й кавдивизией, наступавшей от ст. Здолбуново. Около 19 часов за кладбищем у Басов Кут завязался упорный бой, продолжавшийся до ночи. Спешенные части польской кавдивизии, занявшие эти позиции, были поддержаны огнем бронепоездов.

К 17 часам под натиском 14-й кавдивизии 3-я пехдивизия легионеров отошла к предместьям г. Ровно и заняла восточную окраину города от дороги на Шпанов до р. Устья 9-м полком; далее до Клеванского шоссе расположился 8-й полк; 7-й полк, составлявший резерв, расположился в казармах и кирпичных заводах на западной стороне города.

Вскоре завязался упорный огневой бой на фронте, занимаемом 9-м и 8-м полками. На 9-й полк наступала 14-я дивизия, на 8-й—две бригады 11-й при поддержке артиллерии своей и 6-й кавдивизии. 6-я кавдивизия в это время захватила Золотеевку и перерезала шоссе на Клевань. Одна бригада 11-й дивизии вела бой с польской кавдивизией у кладбища Басов Кут.

Сильный натиск наших дивизий заставил командарма II отдать приказ об отходе из Ровно на Александрию. Около 22 часов под нашим натиском 3-я пехдивизия легионеров и I кавбригада начали отход на север. Отход поддерживался огнем бронепоездов. Польская кавдивизия, отрезанная от остальных частей армии, ночью отошла через Омеляны в направлении на Луцк [1]. В 23 часа 4 июля г. Ровно, уже оставленный противником, был в руках Конармии. Дивизии ворвались в город: 6-я—с северо-запада, 11-я—с юга, а 14-я—с востока. В городе Конармия захватила богатые трофеи: 1 бронепоезд, 1 радиостанцию, 1 500 лошадей, состав вагонов с исправным паровозом, два 6-дм. орудия в запряжке и много боевых припасов. Во время боев за Ровно было зарублено до 700 польских бойцов и взято в плен около 1 000 человек.

4-я кавдивизия во время этих операций находилась на правом берегу р. Горынь, обеспечивая армию от ударов с востока.

Пока происходил бой за обладание г. Ровно, на фронте 45-й стрелковой дивизии при наступлении ночи с 3 на 4 июля боевые действия не прекратились. Согласно данным полк. Артишевского [2] начдив 18 ген. Краевский, войдя в соприкосновение с Конармией (пока с одной ее 45-й дивизией), решил маневрировать исключительно ночью. Днем он намеревался вести разведку, ночью двигаться, а под утро наносить удары. На день он располагает в лесах и деревнях сильные группы, чтобы обеспечить безопасность дивизии от конных атак. В ночь на 4 июля 18-я пехдивизия продолжала свое движение и заняла дд. Ружично и Белополье. На рассвете 4 июля она втянулась главными силами в образованный ею накануне прорыв и переменила направление на Изяславль, чтобы там участвовать в решительном сражении на Горыни согласно полученному в ночь с 3 на 4 июля приказу по VI армии (HP 2355, 111). В этом приказе ген. Краевскому ставилось задачей продолжать оперативные действия с целью вступить в решительный бой с противником на Горыни, начав его у Изяславля. В нем же указывалось, что только в случае неуспеха в сражении на Горыни и окружении группы ген. Краевского VI польская армия отойдет на Збруч с целью прикрыть Восточную Галицию.

---

[1] В районе Дядкевичи польская кавдивизия столкнулась с частями нашей 11-й кавдивизии, отошедшей после занятия г. Ровно в этот район на ночлег. После небольшого боя польская кавдивизия, бросив весь свой обоз, прорвалась на запад.

[2] Материалы Историч. бюро польского генштаба, т. II.

В этом случае ген. Краевский, держа связь с 13-й пехдивизией, должен прежде всего оборонять железную дорогу Дубно—Броды.

Решив выполнять дальнейшие свои передвижения лишь в ночное время, начдив 18 4 июля остановил свои части в занимаемых местах с тем, чтобы с рассветом 5-го переправиться через р. Горынь. Это его намерение совершилось без особых помех с нашей стороны: 45-я дивизия после упорных боев делала необходимые перегруппировки и ожидала подхода армейского резерва в виде кавгруппы т. Степного для перехода в контратаку в южном направлении.

Намерение начдива 18 преследовать Конармию привело лишь к ряду боев чисто местного значения, которые ни в коей мере не смогли повлиять на изменение стратегической обстановки польского фронта на Украине, сломанного ударом на Ровно на пространстве 80 *км* от Александрии до Изяславля. Чтобы окончательно заставить войска польского фронта на Украине бросить занимаемые позиции и начать отход на запад, нужно было некоторое усилие на фронте 14-й Красной армии. Это и было сделано последней в виде рейда 8-й червонной кавдивизии в проскуровском направлении. Выполнение этого рейда значительно облегчилось с одной стороны в силу перегруппировок, предпринятых командармом VI ген. Ромер и с другой—в связи с действиями кавчастей, приданных 45-й дивизии, направленных на Старо-Константинов с севера.

На рассвете 5 июля 18-я польская дивизия заняла г. Изяславль, где совершенно неожиданно для себя соединилась с X пехбригадой (группы ген. Шиманского), сильно потрепанной в боях под Шепетовкой и в течение недели не имевшей связи ни с одной из польских армий. 5 июля 18-я дивизия заняла район к северу от Изяславля. Крайнее утомление частей заставило ген. Краевского дать своей дивизии в течение 5 и 6 июля дневку с тем, чтобы в ночь с 6 на 7 июля двинуться на г. Острог. Начиная с 5 июля 18-я дивизия теряет связь с VI и II польскими армиями в связи с событиями, которые произошли на фронте этих армий (захват Ровно Конармией и рейд 8-й Червонной дивизии, захватившей в ночь на 6 июля Проскуров и Черный остров), в силу чего штабы армий в течение нескольких дней находились в движении.

* * *

Перейдем теперь к рассмотрению положения Конармии после захвата г. Ровно (см. схему № 22).

Около полудня 5 июля 4-я дивизия начала переправляться через р. Горынь, севернее Гоща; одна бригада была оставлена на р. Горынь для наблюдения переправ на участке Тучин—Гоща, а остальные расположились в районе Городище—Житин.

В ночь на 6 июля, до получения новой директивы фронта, командарм Конной приказал армии (оп. приказ НР 082/оп.) закрепиться в занимаемом районе и вести усиленную разведку в сторону противника. Для этого 4-й дивизии, сообразуясь с обстановкой в районе Александрия—Людвиполь, расположиться по обоим берегам р. Горынь с таким расчетом: в случае наступления противника со стороны Людвиполя—на правом берегу р. Горынь в районе Тучин иметь две бригады; в случае же наступления с севера в районе Тучин иметь одну бригаду. 6-й дивизии остаться в занимаемом районе и выставить сторожевое охранение по р. Стубель; 11-й расположиться в районе Грушевица—Ульбаров (по обе стороны шоссе на Дубно) и выставить охранение по р. Стубель до м. Мизочь вклю-

чительно; 14-й расположиться в районе Ивачково—Коростово (к югу от Ровно) и выставить сторожевое охранение по линии Мизочь—Менжеричи (у г. Острога). 45-й стрелковой дивизии было приказано в кратчайший срок ликвидировать противника в районе Старо-Константинов—Острополь (что восточнее г. Старо-Константинова). В общем Конармия расположила свои силы в четыреугольнике со сторонами в 30—40 *км*. Такая разбросанность армии вызывалась обстановкой на флангах: нажимом значительных сил польской пехоты (18-й дивизии) с юга на 45-ю дивизию и далее на Острог, а кроме того—близостью с севера всей II польской армии, с которой Конармия не потеряла боевого соприкосновения; из показаний пленных было выяснено движение в направлении на Ровно новых частей—6-й и 1-й польских пехдивизий.

Расположившись в упомянутом выше районе, Конармия привела в порядок свои части, утомленные беспрерывными маршами и боями. Основной штаб армии перешел в Бердичев, а армейские базы расположились в районе Бердичев—Житомир—Казатин. От Житомира через Н.-Волынск было налажено снабжение армии посредством автотранспорта.

Между тем II польская армия, отброшенная от г. Ровно к северу, потеряла свою коммуникационную линию на Ковель. 5 июля ее части располагались так: 3-я дивизия легионеров—в районе к северо-западу от Александрии (ее I кавбригада послана на правый берег р. Горынь, около Суска, для обеспечения правого фланга армии); 6-я пехдивизия находилась на марше от Седлища на Александрию, выдвинув 12-й полк в Костополь. Для обеспечения левого фланга в районе Котова находился 2-й уланский полк, отошедший на Забороль после боя с 4-й кавдивизией. 1-я дивизия легионеров 5 июля достигла района Грушовка (10 *км* к западу от Людвиполь), а 6-го июля эта дивизия должна была двинуться на Тучин. О положении польской кавдивизии, отошедшей в направлении на Луцк, II армия сведения не имела.

Между тем командование польским фронтом на Украине было обеспокоено потерей связи с II армией, так быстро отошедшей к северу; не имея от нее данных о дальнейших планах, оно опасалось поворота ее на Луцк—Ковель вместо действия на Броды—Львов, отчего мог бы открыться путь в последнем направлении для Конармии. Было решено как можно быстрее создать сплошной фронт от Полесья до Днестра. В связи с этим 5 июля комфронтом отдает приказ, по которому III польская армия должна была отойти на Сарны, VI—на р. Збруч (18-ю пехдивизию она должна была двинуть на г. Ровно с целью обеспечения железнодорожной линии Броды—Львов). Этим же приказом II армии ставилась задача: *„выйти между армией Буденного и Ковелем с целью предупредить его марш на запад и обеспечить за собою железнодорожную линию Ровно—Ковель"*.

В связи с этим командующий II польской армией днем 6 июля отдает оперативный приказ (за № 3493/111), в котором, предполагая, что главные силы Конармии двинутся через Клевань на Луцк—Ковель, обеспечивая себя со стороны р. Горынь, приказывает: „тотчас же после пополнения запасов перейти к решительным действиям на фланги и тыл Буденного в общем направлении на Луцк".

Для выполнения задачи командование II польской армии решило с рассветом 7 июля перейти через р. Горынь своим правым флангом у Бегень (в 12 *км* западнее м. Александрия) и главными силами у Александрии, чтобы начать наступление на запад для выхода на р. Стубель. Порядок движения намечался следующий: правая колонна—I кавбригада и 3-я пехдивизия—после переправы должна была двигаться на м. Кле-

вань; левая колонна – 6-я и 1-я пехдивизии, из которых последняя должна была составлять арьергард армии.—на д. Белев (10 *км* южнее м. Клевань).

Этим приказом II польская армия должна была принять сражение с Конармией с перевернутым фронтом; в действительности же положение Конармии было совершенно отличным от того, как его рисовало себе Командование II польской армии [1].

6 июля Конармия, как сказано выше, располагалась в районе г. Ровно. После беспрерывных маршей и боев она приводила себя в порядок; 11-я и 14-я дивизии были выдвинуты на юго-запад и юг от г. Ровно. 6 июля командованием Конармии была получена новая директива фронта (за № 520/сек., 3571/оп.):

„В целях подготовки к дальнейшему наступлению приказываю:

Конной армии разведывательными частями занять переправы через рр. Стырь и Икву в районе Луцк—Торговица—Дубно.

Левому флангу армии продолжать выполнение поставленной боевой задачи (т. е. ликвидировать противника в районе Старо-Константинов—Острополь).

Для содействия частям 12-й армии направить одну кавдивизию на Березно—Костополь. Главные силы расположить с соответствующими мерами охранения в районе Ровно, имея в виду дальнейшее наступление не позднее 11 июля, в общем направлении Луцк—Владимир—Волынск—Грубешов.

Армии безотлагательно подтянуть тыл, привести в порядок материальную часть, произвести ковку лошадей и пополнить необходимые запасы".

Этой директивой Конармии давалась возможность некоторой передышки, необходимой после непрерывной боевой работы в течение всего июня. Но эта же директива в дальнейшем повела к еще большей разбросанности частей Конармии.

Но предполагаемой передышки Конармия не получила: с утра 6 июля 1-я пехдивизия легионеров вошла в соприкосновение с передовыми частями 4-й кавдивизии на р. Горынь и начала с ними упорный бой; к вечеру начдиву 4 пришлось ввести в дело у Тучина целую бригаду; с утра 7 июля бой возобновился у м. Тучин и продолжался целый день, почему в бой была выведена вся 4-я кавдивизия, а затем и III бригада 6-й дивизии [2]. К полночи после ожесточенного огневого боя противник был отброшен от переправ на север. Для исполнения директивы фронта командарм I Конной с рассветом 7 июля направил один полк 6-й дивизии на Луцкое направление, в район Радаховка—Вильбичи (в 10 *км* юго-западнее м. Олька), а всю 11-ю дивизию—для захвата г. Дубно. Полк, направленный на Вильбичи, к вечеру 7 июля без помехи со стороны противника занял указанный ему район.

11-я кавдивизия, направленная с рассветом 7 июля на Дубно, в 14 часов передовым эскадроном захватила город; противника там не оказалось. Немного позже противник, силой до батальона пехоты, подошел к городу, выбил оттуда наш эскадрон и уничтожил все мосты через р. Икву. Подошедшие около 17 часов главные силы дивизии вынуждены были остановиться на правом берегу р. Иквы с целью рекогносцировки переправ. III бригада дивизии, направленная в обход города с юго-востока, решительной атакой, около 18 часов, сбила пехоту противника, засевшую у м. Сурмичи, и на плечах бегущего в панике про-

---

[1] *Берканский*, „Беллона", июня 1925 г.

[2] Бригада эта составляла армейский резерв и располагалась на северо-западной окраине г. Ровно.

тивника рвалась в город. На ночь дивизия расположилась вблизи города; всю ночь шла работа по восстановлению мостов, и к утру 8 июля один мост был готов.

В то время как на фронте Ровно—Дубно происходили описанные выше события, 18-я польская дивизия, начавшая в ночь на 7 июля свое дальнейшее движение на Острог, с рассветом 7-го без боя заняла последний, вытеснив оттуда разъезды 14-й кавдивизии. Получив известия о занятии г. Острог противником, начдив 14, т. Пархоменко, направил I бригаду на Острог с целью выбить оттуда противника; II бригада была выдвинута несколько к югу от Ивачкова для содействия I бригаде, и III осталась в районе Ивачкова.

Таким образом против 11 батальонов пехоты и 6 батарей ген. Краевского наступление вела всего одна кавбригада. Она произвела несколько смелых конных атак на польскую пехоту, но атаки окончились неудачей, и к вечеру бригада отошла в исходное положение.

18-я дивизия в ночь с 7 на 8 июля кружным путем, чтобы не встречаться с главными силами Красной конницы, через Купев двинулась на Дубно [1]. Группа ген. Шиманского еще накануне была направлена ген. Краевским на Кременец.

В тот же день на крайнем левом фланге Конармии кавбригада т. Котовского заняла м. Кульчин (к западу от Старо-Константинова), где она вошла на рассвете 8 июля в связь с 8-й Червонной дивизией Примакова, который после рейда на Проскуров. под давлением отходящих на новую линию фронта частей 13-й польской дивизии в районе Старо-Константинов вынужден был пробиваться на север.

В районе г. Ровно весь день 7 июля прошел спокойно, за исключением ожесточенного боя 1-й дивизии легионеров с 4-й кавдивизией к северо-востоку от м. Тучин.

Командование II польской армии получило утром 7 июля сведения от своих передовых частей, что главные силы Конармии остаются еще в районе г. Ровно и решило изменить направление своего движения на юг, чтобы обратно занять г. Ровно. Начало общего наступления на Ровно должно было начаться с рассветом 8 июля. Приказ, отданный командармом II, 7 июля ставил своим дивизиям следующие задачи.

3-я дивизия легионеров с рассветом 8 июля должна была атаковать г. Ровно с северо-запада со стороны д. Бегень, 6-я пехдивизия — г. Ровно с северо-востока, со стороны м. Александрия, 1-я дивизия легионеров — г. Ровно с востока. Заходящий правый фланг армии обязана была обеспечивать I кавбригада. Основной задачей армии ставилось: захват г. Ровно и скорейшее восстановление железнодорожной связи с г. Ковелем.

На рассвете 7 июля началась перегруппировка частей II армии, кроме 1-й дивизии легионеров, которая ввязалась в упорный бой с 4-й кавдивизией и до ночи (с 7 на 8 июля) не могла оторваться от последней и двинуться для выполнения поставленной ей задачи. Только поздней ночью начдиву 1 удалось вывести свою дивизию из боя и начать движение на Александрию. Позднее время и крайняя измученность не позволяли этой дивизии в тот же день (т. е. 7 июля) достигнуть назначенного ей района, и поэтому она запоздала с выполнением своей задачи [2].

Когда польские войска готовились к наступлению на г. Ровно, командарм Конной в 23 часа 7 июля получил новую директиву фронта

---

[1] *Артишевский.*

[2] *Бернацкий.* Сражение у г. Ровно, „Бellona", июнь 1925 г.

(за № 528/сек./3704/оп.), в которой указывалось, что польские войска в беспорядке отступают на запад, стараясь контратаками некоторых своих частей обеспечить себе отход. Для неотвязного преследования противника было приказано:

„а) 12-й армии, выполняя основную задачу, кавчастями ударной группы развить самое стремительное наступление в обход ст. Сарны в общем направлении Березно — Степань, дабы отрезать части III польской армии от переправ на рр. Случь и Горынь и уничтожить их. Сарны должны быть заняты не позже 11 июля.

б) Конармии, с целью захвата в плен совместно с частями 14-й армии Старо-Константиновской группы противника, стремительным ударом левофланговых частей занять район Кульчин — Базалия, где установить связь с 8-й кавдивизией, направленной для овладения районом Купель — Базалия.

в) 14-й армии, стремительно преследуя противника по всему фронту, пленить Старо-Константиновскую группу противника при помощи 8-й кавдивизии, согласовав ее действия с левофланговыми частями Конармии".

В развитие настоящей директивы, на рассвете 8 июля командарм Конной отдал приказ своим дивизиям (за № 083 оп.).

Начдиву 4 всеми мерами содействовать 44-й стрелковой дивизии (левофланговой 12-й армии), наступающей на Людвиполь, и разбить противника, находящегося в Александрии.

6-й дивизии остаться в занимаемом районе северо-западнее г. Ровно и не допускать наступления противника со стороны г. Луцка, находясь в тесной связи с 4-й и 11-й кавдивизиями.

11-й кавдивизии оставить одну бригаду в районе г. Дубно и остальными силами выдвинуться в район м. Обгов, с целью разбить противника, отходящего от Острога на Дубно. Ввиду того что отступающая, деморализованная, не имеющая связи и точного направления группа противника может появиться со всех сторон, начдиву 11 было приказано вести разведку во всех направлениях (см. схему № 23).

14-й кавдивизии оставить одну бригаду заслоном в сторону г. Острога и войти в связь с частями 45-й дивизии; остальными силами обрушиться на противника, отходящего из Острога на Дубно, действуя в тесной связи с 11-й и не допуская случайного столкновения с ее частями.

Разброска сил, полученная в силу этого приказа, являлась следствием общей обстановки фронта армии и слабого движения вперед соседних с Конной 12-й и 14-й армий.

Ввиду трудности управления и связи с левофланговыми частями Конармии — 45-я дивизия и кавгруппа т. Осадчего, образованная из бригады тт. Котовского и Степного, оперативные приказы должны были получать от наштарма Конной т. Клюева, находившегося с основным штабом в Бердичеве. 8 и 9 июля 45-я дивизия с кавгруппой т. Осадчего должны действовать в сторону Ямполь, против Старо-Константиновской группы противника, выполняя директиву фронта (фактически это уже не отвечало обстановке: ген. Краевский в ночь на 8 июля двинулся в район Дубно — Кременец).

Указанные выше распоряжения командующего II польской армией и командарма Конной привели 8 июля главные силы II польской армии к бою с двумя дивизиями Конармии — 4-й и 6-й.

Едва были сделаны приготовления Конармии по последнему приказу (083 оп.), как с рассветом 8 июля, под прикрытием густого тумана, развернулись наступательные действия II польской армии. Удар частей 3-й дивизии легионеров и 6-й пехдивизий обрушился на растянутую на

большом фронте (от Клевань до Шпанова) 6-ю кавдивизию и III бригаду 4-й дивизии, расположенную у Б. и М.-Житин. После ожесточенного огневого боя около 14 часов 8 июля противник переправился через р. Горынь у д. Бегень, сбив здесь с переправ I бригаду 6-й дивизии (в этом бою с польской стороны принимали участие 9-й и 12-й пехполки с артиллерией; остальные части 3-й дивизии и I кавбригады находились на северном берегу р. Горынь, ожидая восстановления здесь поврежденного моста). Особенно сильный бой произошел на участке III бригады 6-й кавдивизии у Шпанова, на который со стороны поляков наступали части 6-й пехдивизии — 20-й и 65-й пехполки, поддержанные огнем бронепоездов и артиллерии. Полки 6-й кавдивизии несколько раз переходили в контратаки, но к ночи с 8 на 9 июля вынуждены были отойти на северо-западную окраину г. Ровно, ведя бой с наседавшим противником.

Восточнее, у Житин — Забороль, III бригада 4-й дивизии после полудня 8 июля вступила в ожесточенный бой с подходящими с востока полками 1-й польской дивизии легионеров (1-й и 5-й пехполки и 2-й уланский полк), которым после ожесточенного боя к вечеру 8 июля удалось занять Б. и М.-Житин. Бои на подступах к г. Ровно начали развертываться в ожесточенное сражение на широком фронте.

Около полудня 8 июля командующий II польской армией получил донесение от авиации, в котором говорилось, что главные силы Конармии еще накануне отошли из района г. Ровно на Луцк через Клевань и Киверцы. Опираясь на это донесение, совершенно расходившееся с действительным положением, командарм II отменяет свой предыдущий приказ и концентрическую атаку на г. Ровно. Он возвращается к своей прежней мысли: держаться на флангах и тылу Конармии, двигаясь на запад.

В полдень 8 июля II польской армии был отдан новый приказ № 3505/111, в котором частям ставились такие задачи:

а) С целью преследования противника, двигающаяся через Клевань на Луцк I кавбригада и 3-я дивизия от переправы у Бегень должны были начать движение на запад в район м. Клевань.

б) 6-й пехдивизии — через Шпанов двинуться на Белев (южнее м. Клевань).

в) 1-й дивизии легионеров своим левым флангом пройти через г. Ровно, чтобы совершенно его очистить от возможных там частей противника; далее указывалось, что „в случае, если бы донесение воздушной разведки оказалось ошибочным и главные силы Буденного будут находиться в районе г. Ровно, первая из ближайших к Ровно дивизий атакует его всеми силами“ и т. д.

Какой результат получился из этого оригинального приказа, будет видно ниже.

Около 21 часа 8 июля разразилась сильная буря с ливнем и градом. Наступившая темнота была настолько сильной, что на близком расстоянии ничего нельзя было различать. Невзирая на бурную погоду бой продолжался всю ночь с 8 на 9 июля. 6-я кавдивизия, отошедшая под натиском частей 6-й пехдивизии с линии Понебель — Шпанов на северо-западную окраину г. Ровно, всю ночь вела ожесточенный бой с частями 6-й и 1-й польских дивизий и бронепоездами. Одновременно, восточнее на линии Забороль — Козин, весь день 8 июля части 4-й кавдивизии вели упорный бой с частями 1 й пехдивизии легионеров. К 22 часам противнику удалось потеснить III бригаду 4-й кавдивизии из района Б. и М. Житин, захватив у нас три орудия [1]. III бригада с большими потерями начала отходить на юго-восток.

[1] Польские источники относят этот бой к рассвету 9 июля. — *Л. К.*

В 1 ч. 30 м. ночи 9 июля командарм Конной приказал III бригаде 4-й кавдивизии во что бы то ни стало остановить дальнейшее наступление противника, заняв рубеж Казачий штаб — Теров и обязательно войти в связь с 6-й кавдивизией. На поддержку III бригаде срочно выдвигались I и II, находившиеся в армейском резерве в районе переправ у м. Тучин. Многочисленные атаки всей 4-й дивизии в направлении Житин отбивались противником при помощи ураганного артогня.

С рассветом противник, открыв огонь по городу, отбросил из него части 6-й кавдивизии и около 7 часов утра 9 июля занял г. Ровно. Через час 6-я дивизия перешла в контрнаступление и выбила противника с западной окраины города, но поляки быстро перешли в контрудар и отбросили наши части на юго-запад. 6-я кавдивизия отошла на линию Колоденка — Н. Двор — Омельяны — Ясеневичи, продолжая удерживать одной бригадой (I) ст. Клевань.

В 11 часов утра того же дня 4-я кавдивизия перешла в наступление и около 12 часов заняла М. и Б.-Житин.

Что же в это время происходило во II польской армии?

Рано утром 9 июля правое крыло армии — I кавбригада и 3-я пехдивизия легионеров — двинулось на запад на линию р. Стубель (на фронт Клевань — Жуков). Одновременно и части 6-й пехдивизии из района Шпанов — Понебель двинулись в направлении м. Олыка. Во время выхода они имели небольшие столкновения с частями 6-й кавдивизии, но момент отхода II польской армии на запад Конармия не смогла выяснить.

Около 14 часов 9 июля изолированное положение частей 1-й пехдивизии легионеров в районе г. Ровно сделалось очень тяжелым, и в 15 часов комдив решил оставить город и отойти к западу. Однако легионеры натолкнулись на стремительное наступление — с востока 4-й, а с запада и юго-запада — 6-й кавдивизий. Около 18 часов I бригада 4-й дивизии заняла Шпанов (к северу от г. Ровно). Передовые части II бригады той же дивизии около этого же времени заняли м. Александрия, где они захватили 40 пленных поляков с офицером, из опроса которых подтвердилось, что в бою у г. Ровно действовали 1-я, 3-я и 6-я пехдивизии и 11-й, 17-й кавполки: последней задачи армии пленные не знали и показывали, что задача армии была—захват г. Ровно и соединение с южной польской группой (18-й пехдивизией).

Упорный огневой бой и наши контратаки на г. Ровно продолжались до позднего вечера 9 июля, но 1-я пехдивизия все же сохранила свое положение. К ночи с 9 на 10 июля бой в районе г. Ровно стих; утомленные части 6-й и 4-й кавдивизий нуждались в отдыхе: они потеряли много людей и небольшую часть военного имущества. В боях погиб геройской смертью один из прославленных храбрецов Конармии т. Дундыч. В это же время 1-я польская дивизия готовилась оставить город и присоединиться к своей армии. Около полуночи она незаметно оставила город и двинулась по шоссе на м. Клевань.

* * *

Действия 18-й польской дивизии. Согласно приказу по VI польской армии и данным своей разведки, что главные силы Конармии направились на Млынов — Дубно, ген. Краевский решил с наступлением темноты 7 июля оставить г. Острог и двинуться на Дубно. Для этой цели, как было указано выше, он выбрал более длинную и кружную дорогу, притом более тяжелую по условиям местности, чем Малое Полесье.

С наступлением темноты 7 июля главные силы 18-й дивизии ушли из города; арьергардные же части задержались в городе до рассвета 8 июля. Дивизия двумя колонами двигалась на с. Будераж, куда прибыла после полудня 8 июля, не тревожимая нашей конницей. Произошло это потому, что 14-я кавдивизия весь день 8 июля потеряла на бесцельное передвижение в район г. Острога. 11-я дивизия выступила из своего района слишком поздно и 8 июля также не вошла в соприкосновение с противником.

На 9 июля ген. Краевский предполагал совершить короткий марш только до Обгова, чтобы дать отдых своим частям, измученным предшествующими маршами.

Это передвижение на Обгов и привело 18-ю польскую дивизию к бою ее авангарда с частями 11-й кавдивизии (у Обгова) и арьергарда (у Певче) с частями 14-й кавдивизии, которая только около 16 часов 9 июля нагнала 18-ю пехдивизию. Атакованная с головы до хвоста дивизия вынуждена была принять бой в невыгодных условиях переправы по узкой гати через р. Сбитеньку. Весь 145-й пехполк и III батальон 144-го полка при поддержке четырех батарей развернулся против 14-й дивизии; неоднократные атаки дивизии в конном и пешем строю были отбиты. Также отбиты атаки частей 11-й кавдивизии у Обгова. К полудню 9 июля вся 18-я дивизия расположилась в районе Обгова на отдых, приняв меры боевого обеспечения. Группа ген. Шиманского в этот же день заняла г. Кременец.

Разобравшись в обстановке и убедившись, что главные силы Конармии еще не переправились через р. Икву, а также не желая встречаться с ними в силу того обстоятельства, что „солдаты 18-й дивизии за последние дни оказались сильно измученными, почему они могли быть не особенно надежными в бою с превосходящими силами противника", ген. Краевский решил в этот же день 9 июля свернуть с направления на Дубно и ночным форсированным маршем по лесной дороге через с. Антоновцы двинуться на г. Кременец для соединения с X пехбригадой ген. Шиманского. Из Кременца он предполагал левым берегом р. Иквы двинуться на Дубно, с целью загородить там путь Конармии на г. Львов [1]. Около 18 часов 9 июля колонна ген. Краевского от Обгова свернула на Антоновцы — Кременец, куда и прибыла утром 11 июля.

Решение ген. Краевского свернуть с Дубненского направления на Кременец было вызвано вне всякого сомнения действиями 11-й и 14-й кавдивизий, которые не преследовали его лишь ввиду сильного переутомления своего конского состава.

Командарм Конной, учитывая создавшуюся обстановку в районе г. Ровно и не зная об отходе II польской армии на запад, в 21 час 9 июля отдает оперативный приказ по армии за № 084/оп.: 10 июля уничтожить противника, занимающего г. Ровно, и разбить всю его группу, оперирующую в районе Ровно — Александрия. Для атаки г. Ровно дивизии направлялись: 4-я с севера и северо-востока, отрезая противнику пути отхода на Александрию; 6-я — с запада и юго-запада, отрезая пути отхода на г. Луцк; 14-я — форсированным маршем подойти к г. Ровно и в 12 часов совместно с 4-й и 6-й ударить на противника с юга; 11-й, оставив заслон силою в один полк на переправах у Дубно, остальными силами ликвидировать противника в районе Б. и М.-Мощаницы (т. е. 18-ю пехдивизию); 45-й стрелковой в кратчайший срок выйти на линию Дубно-Кременец.

---

[1] *Артишевский.*

С рассветом 10 июля Конармия приступила к выполнению своей задачи по овладению г. Ровно. С целью закупорить противнику шоссе Ровно — Луцк, 6-я кавдивизия направила одну бригаду прямо по шоссе на город, другую — в обход на Клевань и третью — еще глубже на Ланьча. С рассветом 10 июля части 6-й и 4-й кавдивизий заняли г. Ровно, уже оставленный противником. В городе оставались лишь небольшие арьергардные части 1-й пехдивизии. 6-я кавдивизия гнала их до переправ через р. Стубель; восточнее Клевани противник пытался было оказать ей упорное сопротивление в заранее устроенных окопах, но был быстро выбит и отброшен на запад (см. схему № 24).

В связи с обратным взятием г. Ровно 14-я дивизия, находившаяся на марше к Ровно, была вновь повернута на юг (на Обгов) для окончательной ликвидации противника в этом районе совместно с 11-й дивизией, и командарм Конной отдает приказ (№ 085 оп.), которым ставится задача 4-й и 6-й дивизиям преследовать противника, не давая ему возможности закрепиться на р. Стубель.

Польский исследователь Бернацкий в своем труде „Сражение у г. Ровно“ [1] говорит, что „благодаря недочетам в действиях противника и недостаточной разведке 10 июля было потеряно конницей Буденного, что еще важнее — упущено преследование, которое велось лишь слабыми разъездами 6-й кавдивизии, высланными заблаговременно на р. Стубель“.

14-й дивизии было приказано ликвидировать противника в районе Обгов, действуя в связи с 11-й. После чего перейти в район Зарецк — Божкевичи — Кораблище (в 20 *км* северо-восточнее г. Дубно), ведя разведку в сторону Луцк — Демидовка.

11-й — дивизии во что бы то ни стало удержать за собою район г. Дубно.

45-й — дивизии ускорить движение в район Дубно — Кременец.

Ровненская операция задержала Конармию в одном и том же районе на целую неделю (с 3 по 10 июля), что позволило соседним с ней армиям своими пехотными частями войти с ней в связь. 10 июля, выйдя на фронт Костополь — Тучин, левофланговая 44-я дивизия 12-й армии вошла в связь с Конармией. Одновременно 45-я дивизия, входящая в состав Конармии, достигла района Острог — Менжеричи.

С поражением частей II польской армии у Ровно, операция Конармии в этом районе была закончена; противник, потрясенный и надломленный морально и материально на всем польско-украинском фронте, начал поспешно уходить за линию рр. Стыри, Иквы и Збруча.

Упорные непрерывные бои в лесисто-болотистой местности и полное отсутствие отдыха при недостаточном снабжении утомили до крайности людской и конский состав Конной армии (бои с 27 мая по 10 июля — 43 дня). Бригады, имевшие в мае 1920 г. до 1 500 сабель, к началу июля насчитывали не более 500 сабель. Конармия не получала нужного ей пополнения. Великолепно оборудованный, имеющий неисчерпаемую базу конских и людских ресурсов (Дон — Кубань — Украина) Упроформ, оставленный в г. Таганроге и переданный в распоряжение югзапфронта, больше своей армии ничего не давал, обещания фронта остались обещаниями, так как, подчиненный и превращенный XIII армией в дивизию, он уже не формировал части, а дрался с Врангелем. Это обстоятельство вынудило впоследствии командование Конармии создать новый Упроформ в районе г. Елисаветграда. Но, невзирая на это, общее состояние частей Кон-

[1] *М. Бернацкий*, Сражение под городом Ровно „Беллона“, 1925 г. май, (стр. 140).

армии было хорошее; в немногочисленных и небогатых технически красных кавалеристах был жив непобедимый дух бойцов пролетариата, поднявших красное знамя освобожденного труда.

Польский исследователь ротмистр Бернацкий так оценивает действия конницы Буденного в первый период ровненской операции [1]:

> „Конармия полностью выполнила порученное ей задание: форсировав р. Горынь и, захватив важный коммуникационный узел, она разорвала польский фронт на пространстве 80 км от Александрии до Изяславля; своим ударом она возбудила во фронтовом польском командовании мысль о невозможности ликвидации этого прорыва и необходимости отхода польских армий Укрфронта на 100 км на запад. Дорога на Луцк и Ковель, а равно на фланг и тылы VI польской армии, была открыта. II польская армия была сброшена со своих коммуникационных путей в лесисто-болотистое пространство на север р. Горыни, что в свою очередь могло создать для нее критическое положение невозможности организации своего снабжения.
>
> „Затем новое положение польских армий (отошедших на запад) отразилось на моральном состоянии как польского командования, так и подчиненных ему частей, подтверждая еще раз, что кроме мелких удач разбить Конармию не удается, и бои с нею каждый раз кончаются нашим отходом".

Хотя польские историки (полк. Артишевский) и стараются доказать, что операции II польской армии с перевернутым тылом по обратному овладению г. Ровно имели своей задачей „преследование" Конармии, но совершенно ясно из вышеописанных событий, что это было не преследование, а выход на свои пути отступления (на свои базы). Что касается распоряжений командующего VI польской армии ген. Ромера о преследовании конницы Буденного пехотой, для чего он выделяет со своего фронта 18-ю дивизию ген. Краевского, то этим он лишь ослабил свой фронт и позволил 14-й Красной армии перейти к более активным действиям; это выразилось в рейде 8-й Червонной кавдивизии на Проскуров.

Действия 18-й пехдивизии в период развития решительных операций Конармии на ровненском направлении не оказали никакого влияния на ход ровненской операции и имели лишь второстепенное значение. Правда, в сторону 18-й дивизии была временно отвлечена часть сил 11-й и 14-й кавдивизий, но исключительно в силу распоряжений фронта; под действием этих дивизий ген. Краевский 9 июля вынужден был сойти с дороги на Дубно и отойти на Кременец.

Вместо хватливого преследования и решения дать генеральный бой Конармии, получился поспешный ночной отход назад.

Сражение у г. Ровно необходимо разделить на два разных периода: первый — с 1 по 6 июля, второй — с 7 по 10 июля.

Операция Конармии по овладению г. Ровно в первый период по своей подготовке и исполнению являются классическим образцом действий армейской конницы, действующей на 3-4 перехода впереди соседних армий своего фронта. Своим энергичным движением на несколько переходов вперед Конармия дала возможность нашим соседним армиям юго-западного фронта (12-й и особенно 14-й), численно слабым и малоспособным к решительным операциям, без особых затруднений продвигаться вперед, захватывая важные объекты действий. В этом — стратегическое значение захвата г. Ровно Конармией.

В выполнении операции обращают на себя внимание: целесообразное распределение сил на демонстративно-сковывающую группу ($^1/_4$ сил) и ударную группу ($^3/_4$ сил); точное выполнение оперативного замысла:

внезапность и скрытность действий (выступление ночью) и быстрота движения; умелое маневрирование на поле боя; гибкость действий в конном и спешенном строях; умелое использование артиллерии и бронечастей.

К недостаткам в этот первый период действий надо отнести: недостаточную активность демонстративной группы (4-я кавдивизия), которая упустила момент своевременно ввязаться в бой у г. Ровно хотя бы частью своих сил, что было вполне возможно в связи с пассивностью действий 6-й польской пехдивизии; слабость ведения непрерывной разведки отдельными дивизиями, в результате чего был упущен момент отхода противника из г. Ровно и уход польской кавдивизии на г. Луцк.

Со стороны польских войск в этот период обращает на себя внимание значительное упорство отдельных частей в ведении боя и совершенно неумелое руководство действиями своих дивизий со стороны польского армейского командования: особенное недоумение вызывают действия командира 6-й польской пехдивизии, находившейся в районе м. Людвиполь 1 — 3 июля, в 25 — 30 *км* к северу от места расположения полевого штаба Конармии в м. Корец.

Эта дивизия, имея при себе целую кавбригаду, своими энергичными действиями в сторону м. Корец по тылам нашей сковывающей группы могла бы нарушить ход всей операции Конармии на г. Ровно.

Но дивизия эта повидимому не вела даже разведки: она двинулась 3 июля в сторону Б.-Клецки и, получив новый приказ своего командарма о движении к западу, повернула назад и не вошла в соприкосновение с противником.

Второй период операций у г. Ровно отмечается значительной разбросанностью сил Конармии, вызванной распоряжениями юго-западного фронта. Своей директивой № 520 сек. от 6 июля комфронтом имел основной целью для Конармии движение на Луцк — Грубешов, но на следующий день (7 июля директивой № 528 сек.) он перенес центр ее действий на юг в направлении Старо-Константинов.

В это время польское командование готовило с севера новый удар на г. Ровно частями II армии. И только в силу неправильной ориентировки в обстановке польского фронта на Украине ее летчиками этот удар прошелся почти по воздуху, и II польская армия, захватившая г. Ровно своим левым флангом (в составе всего одной 1-й пехдивизии легионеров), уходила от объекта своих действий. Этот стратегический маневр был на руку разбросанной на большом фронте Конармии, которая чуть было не смяла всю 1-ю польскую дивизию легионеров; в противном случае Конармия могла очутиться в весьма тяжелом положении под ударами с севера и юга.

В действиях частей Конармии против старо-Константиновской группы противника (18-й пехдивизии) была проявлена недостаточная организация действий 11-й и 14 й кавдивизий, не объединяемых единым командованием. Захватив у м. Обгов в тиски 18-ю польскую пехдивизию, 11-я и 14-я кавдивизии, не объединенные в своих действиях, дали противнику возможность беспрепятственно отойти на юг, что он и сделал почти беспрепятственно, даже не чувствуя давления наших частей. При умелой организации операции у Обгова 18-я польская пехдивизия могла быть уничтожена. Некоторым оправданием может служить сильная переутомленность Конского состава 11 — 14 кавалер. дивизий.

ОПЕРАЦИИ КОНАРМИИ В РАЙОНЕ ДУБНО—ЛУЦК—БРОДЫ.

К моменту окончательного овладения Конармией районом г. Ровно армии западного фронта, сбив польские войска, успешно продвигались в направлении на Вильно—Минск—Слуцк; армии юго-западного фронта, преследуя отходящего противника, выдвигались на линию рр. Стырь, Иква, Збруч.

В развитие успеха, одержанного Конармией под Ровно, утром 11 июля командованием юго-западного фронта была дана своим армиям директива за № 542/сек., 3794/оп.:

„На всем польском фронте перед армиями западного и юго-западного фронта противник в полном отступлении.

Для развития дальнейших операций приказываю:

1. 12-й армии ударной группой в составе трех стрелковых дивизий и группы т. Голикова, продолжая решительное преследование противника, наступать в общем направлении Ковель—Брест-Литовск; одной дивизией, прикрывая ударную группу со стороны Полесья, наступать в общем направлении на Сарны — Ратно. Иметь одну дивизию в армейском резерве, который по занятии Ковеля находится в районе Сарны—Бережница.

2. Конармии, составляющей с частями 45-й стрелковой дивизии ударную группу фронта, стремительно преследовать отступающего противника, нанося главный удар в обход Брест-Литовского района, в общем направлении на Луцк—Грубешов—Люблин—Луков.

3. 14-й армии, прикрывая операции главной ударной группы со стороны Галиции, наступать в общем направлении Тарнополь—Львов.

4. К 24 июля армиям занять районы: 12-й армии — г. Ковель, Конармии — Холм—Красностав—Замостье и 14-й армии—Рава Русская—Городок—Львов.

Разграничительные линии: между зафронтом и 12-й армией — Домбровица, Любашев, Кобрин, все пункты для 12-й армии; между 12-й и Конармией — Костополь—ст. Киверцы—Владава—Межеричи, все пункты для 12-й армии. Между Конармией и 14-й армией—Радзивиллов—Красник—все пункты для 14-й армии".

Директива эта являлась результатом переговоров командюзапа с главкомом 11 июля, в котором главное командование излагало свой план операций против польских войск (во время прохождения ими Полесья) в виде нанесения основного удара противнику силами западного фронта с обеспечением его левого фланга силами юго-западного фронта. В развитие первоначального плана действий главного командования и была дана вышеприведенная директива.

В связи с общей стратегической обстановкой на польском фронте дальнейшее движение Конармии в люблинском направлении было вполне целесообразно: этим маневром на тыл и правый фланг северо-западной группы польских войск значительно облегчались бы с одной стороны действия нашего западного фронта в его движении к Висле; с другой стороны — польские войска, занимавшие участок своего фронта на Украине, который был более слабым, вынуждены были бы, ввиду своей изолированности от главной массы других польских войск, отходить под давлением 12-й и 14-й красных армий на запад, за реку Сан. Польский военный историк Арти-

шевский в своем исследовании пишет, что в этот период ни фронтовое, ни главное польское командование не располагало никакими резервами на своем южном фронте для противодействия движению Конармии, так как все резервы были стянуты на северный фронт.

Вечером 10 июля II польская армия достигла района Пальча—Романов (на полпути между Клеванью и Луцком), выделив 1 кавбригаду в район южнее г. Луцка, куда к этому времени ожидалась 1-я кавдивизия из г. Замостья. К вечеру 11 июля эта армия расположилась по р. Стырь, имея 6-ю пехдивизию в районе г. Луцка и 3-ю легионеров—в районе Рожище. I и IV кавбригады, бывшие при армии, получили задачи обеспечения флангов армии: I бригада находилась на левом, а IV—на правом флангах (в районе несколько севернее м. Торговица) с задачей разведки на Млынов. 1-я дивизия легионеров по приказу фронта снова передавалась в распоряжение III польской армии. На II польскую армию возлагалась задача обеспечения ковельского направления, имея в виду „предстоящие действия из района Луцк—Рожище в направлении Ровно или Дубно".

Действующая севернее III польская армия должна была оборонять направление на Брест-Литовск. Южнее II армии, от г. Дубно через Кременец—Вишневец и далее по реке Збруч располагалась VI польская армия в составе 18-й, 13-й, 12-й пехдивизий, X пехбригады из 5-й дивизии и украинских частей под командованием ген. Павленко.

Это расположение и задачи польских армий повлекли потом к ряду боевых столкновений с нашими, преследующими их армиями—XII армии, сражавшейся за выходы из Полесья, Конной и 14-й—за рубежи рр. Стыри, Иквы, Збруча.

Вся тяжесть боев на рр. Стырь и Иква легла вновь на Конармию.

В период совершения противником перегруппировок для занятия нового положения боевое соприкосновение сторон местами прекратилось и начало восстанавливаться только 11 июля.

Выполняя директиву фронта, командарм Конной 11 же июля отдает оперативный приказ (№ 086/оп.), в котором указывает, что сбитый частями Конармии противник отступает за р. Стырь в общем направлении на Ковель—Владимир-Волынск. В районе же Дубно—Кременец противник проявляет активность, заняв 10 июля г. Дубно и стремясь закрепиться на р. Икве. Ближайшей задачей для Конармии приказ ставил выход 12 июля на линию Олыка — Млынов — Козин — Бережцы—Куninец (12 *км* южнее г. Кременец). Для выполнения задачи дивизии должны были итти: 6-я—в Луцком направлении (главные силы в районе Клевань—Олыка, с охранением на линии Цумань—Пальча—Долгошеи), ведя разведку на фронте Чарторийск—Луцк—Торговица, 4-я—в направлении на Млынов (главные силы на западном берегу р. Стубель, в районе Зарецк — Перемиловка — Божкевичи, с охранением на линии Колония — Волковня — Млынов), ведя разведку на фронте Торговица—Демидовка, а 11-й и 14-й дивизиям форсировать реку Икву, в районе г. Дубно, для чего дивизии должны были выйти на левый берег Иквы на линию Смордва—Сады—Ипратин, захватив передовыми частями Волковые—Верба и ведя разведку на Берестечко—Радзивиллов. 45-я дивизия должна была занять г. Кременец; для обеспечения дивизии с юга двигалась вновь образованная кавгруппа т. Осадчего в составе бригад Степного и Котовского.

Начальнику воздушных сил армии было приказано произвести разведку в направлении Ковель — Владимир-Волынск — Сокаль — Радзихов — Луцк. Все крупные пункты скопления войск противника и железнодорожные станции было приказано бомбить.

Все дивизионные транспорты направлялись в Н.-Волынск за огнеприпасами и продовольствием.

12 июля Конармия, без сопротивления со стороны противника на луцком и млыновском направлениях, заняла указанный ей район.

11-я кавдивизия, передвигаясь из района Мизочь, к ночи 11 июля после короткого, но упорного боя заняла г. Дубно[1]. Продвигаясь дальше, она встретила упорное сопротивление противника на форту Тараканово (или Загорцы, как его называли поляки) в 8 *км* юго-западнее г. Дубно[2]. Форт этот был расположен в лесисто-болотистой местности, и к нему не было удобных подступов. С рассветом 12 июля 11-я дивизия возобновила наступление на форт, гарнизон которого отбивал все атаки сильным артиллерийским и пулеметно-ружейным огнем. Все попытки захватить форт окончились неудачей, и в ночь на 13 июля дивизия расположилась южнее форта, занимая в то же время г. Дубно; к вечеру 12 июля без соприкосновения с противником она заняла район Млынова. На крайнем левом фланге Конармии в это время происходили следующие события.

45-я стрелковая дивизия, двигавшаяся из района Острог—Менжеречи, к вечеру 11 июля 134-й бригадой достигла района г. Дубно; 135-я после полудня 11 июля завязала упорный бой с группой ген. Шиманского (X пехбригадой) за овладение г. Кременец и к 20 часам ворвалась в город. Но в районе к западу от Кременца с утра 11 июля находилась уже вся 18-я польская дивизия, отошедшая сюда из Обгова, после боя с 11-й и 14-й кавдивизиями. Остальные части, подчиненные начдиву 45 т. Якиру, в это время находились: 133-я бригада в дивизионном резерве в районе Ходаки—Рахманов—Шумск (в 25 *км* к востоку от г. Кременец) и кавгруппа т. Осадчего—в районе Катербург (в 12 *км* юго-восточнее г. Кременец). После отдыха в районе к западу от г. Кременец, к ночи 11 июля ген. Краевский предполагал двинуться на г. Дубно с целью помешать Конармии выйти в направлении на Броды—Львов. Но днем 11 июля он получил (почти одновременно) два разноречивые приказа командующего VI польской армии. В первом было приказано: X пехбригаде оборонять район Кременец—Белокриница и 18-й пехдивизии занять район Кременец—Дубно, выслав два батальона в Вишневец. А во втором—18-й пехдивизии совместно с X пехбригадой разбить неприятельскую дивизию (нашу 45-ю стрелковую), занимавшую район Мирогоща (восточнее г. Дубно) и потом сосредоточиться в районе Иванье—Нов.-Почаев (к юго-западу от Кременца). По последнему приказу ген. Краевский в полночь с 11 на 12 июля решил выступить из района Кременец, но около 16 часов обстановка изменилась в связи с наступлением 135-й бригады 45-й дивизии на Кременец. К 23 часам при поддержке частей 18-й дивизии положение в Кременце было восстановлено, и группа ген. Шиманского заняла свои позиции.

К вечеру 11 июля начдив 18 получил третий приказ командарма VI, в котором указывались данные воздушной разведки за день: движение большой кавгруппы противника на Катебург (это была группа Осадчего), а двух сильных кавалерийских колонн с обозами с востока на Дубно.

Начдиву 18 согласно этому приказу подчинялась группа полк. Ясинского (3 000 штыков, 200 сабель, 12 орудий) в районе Броды — Дубно.

---

[1] С запасным батальоном 50-го пехполка, выдвинутым в Дубно из района Броды, где находилась сборная группа польских запасных и караульных частей под командой полк. Ясинского.

[2] В труде полк. Артишевского гарнизон этого форта приводится: 900 штыков, 5 пулеметов и 2 орудия. В районе форта кроме того находился бронепоезд „Храбрый" с 8 пулеметами и 2 орудиями. Комендантом форта был майор Матчинский.

Совместно с группой начдиву 18 было приказано разбить колонну противника, двигавшуюся на Кременец, после чего занять район Кременец—Дубно группой ген. Шиманского, подчинив ему группу полк. Ясинского, всей же 18-й пехдивизии перейти в район Целча (в 15 км западнее г. Дубно). В связи с восстановлением положения в районе Кременца начдив 18 решил вернуться к своему первоначальному плану: с рассветом 12 июля двумя полками окончательно разбить группу противника перед Кременцом, а остальными силами двинуться через Вербу на Дубно, имея впереди для разведки 6-й уланский полк. С рассветом действительно одна бригада в составе 42-го и 44-го пехполков повела наступление на нашу 135-ю бригаду и после короткого боя отбросила ее с большими потерями на восток. Предвидя бой в районе Кременец, вечером 11 июля начдив 45 т. Якир приказал т. Осадчему на рысях перейти из Катербурга в Кременец на поддержку 135-й бригады, но последний этого приказа не исполнил и 11 июля ночевал в Катербурге.

Вследствие разрозненности действий частей 45-й дивизии и кавгруппы т. Осадчего занять г. Кременец не удалось. В полдень 12 июля начдиву 45 было приказано, в развитие приказа по Конармии № 86/оп., захватить район Козин — Рудня Почаевская, выдвинуть кавгруппу т. Осадчего в район Радзивиллов—Броды.

К вечеру 12 июля 18-я польская дивизия своими передовыми частями заняла район м. Верба. Остановившись здесь, ген. Краевский не имел точных сведений о движении Конной армии. Разъезды 6-го уланского полка доносили, что противник двигается тучей эскадронов, численность которых трудно определить. О действиях II польской армии ничего не было известно. Ген. Краевский допускал возможность решительного сражения с Конармией в районе Млынов при участии II армии; поэтому он решил с рассветом 13 июля бросить широким фронтом в направлении на Дубно и Хорупань часть своих сил, сосредоточив большую часть за правым флангом и выдвинув на левый фланг 6-й уланский полк. В ночь на 13 июля 18-я дивизия вошла в случайную телефонную связь с фортом Загорцы. С целью использовать преимущества пехоты в ночных действиях перед неприятельской конницей, 18-я дивизия начала свои действия в 2 часа ночи 13 июля. На рассвете 49-й полк вошел в форт Загорцы, отбросив от него заставы 11-й кавдивизии. Продвигаясь далее на Дубно, части 18-й дивизии в предместье Парк Палестины были встречены сильным огнем пулеметов и бронеотряда 11-й кавдивизии. Произошел ожесточенный огневой бой. Польский источник отмечает, что наши части защищались с такой неустрашимостью, что энергичная атака 49-го пехполка, поддержанная метким артогнем, не могла их выбить из предместья. Однако под натиском всей 18-й дивизии около 14 часов 13 июля 11-я кавдивизия вынуждена была очистить г. Дубно и отойти в сторону Млынова. В боях за Дубно польские части понесли потери до 20%.

К вечеру 13 июля командарм Конной получил телеграмму от командюгзапа за НР 551/сек./3840/оп.:

> „В целях окончательного разгрома польских армий боевые задачи, поставленные директивой НР 542/сек., проводить с особой настойчивостью и наивысшим напряжением сил, не давая противнику возможности задерживаться на попутных рубежах. Указанные армиям районы должны быть обязательно заняты в установленный срок".

В районе 4-й и 6-й кавдивизий 13-14 июня было спокойно за исключением попытки наступать на Луцк II бригадой 4-й дивизии, которая

противником была отбита. Противник держался пассивно; разведкой было выяснено присутствие на р. Стырь частей 1-й, 3-й, 6-й пехдивизий и III, IV, V кавбригад (наши разведсводки определяли численность противника в 20 000 штыков и 5 000 сабель, что фактически было преувеличено). 11-я и 14-я кавдивизии получили от командарма приказ с утра 14 июля перейти в наступление, выбить противника из Дубно и, преследуя его на запад, выйти на линию Сады—Н.-Мильча—Пиратин.

С утра 14 июля 11-я, 14-я и 45-я дивизии продолжали вести упорные бои с противником за обладание районом Дубно — Кременец и к юго-западу от них. Особенно сильный бой произошел в районе с. Хорупань частей 14-й кавдивизии с 36-й бригадой 18-й пехдивизии. Село Хорупань четыре раза переходило из рук в руки, в конечном результате противник был отброшен на юго-восток. К вечеру 14-я дивизия заняла район Сады—Н.-Мильча, нанеся противнику большие потери; в боях были захвачены пленные 145-го и 49-го пехполков. К ночи с 14 на 15 июля после упорного боя части 11-й кавдивизии и 134-я бригада 45-й дивизии вновь захватили г. Дубно, оттеснив противника к форту Тараканов (Загорцы). В свою очередь польское фронтовое командование, получив сведения об успехах 18-й пехдивизии в районе Дубно, решило ликвидировать разрыв между II и VI польскими армиями, для чего в ночь на 14 июля комфронтом приказывает командарму II польской передвинуть 6-ю пехдивизию с I кавбригадой в район Млынова для удара по Конармии совместно с 18-й пехдивизией, наступающей с юга.

Он не был уверен, в каком направлении двинется Конармия—на Ковель или на Львов; однако приказал II армии подготовить свои дивизии к упорной обороне на фронте Рожище—Луцк. Командарм II, исполняя приказ фронта, решил свою задачу очень характерно: он приказал в Рожище и Луцке образовать оборонительные пункты с гарнизонами в один полк пехоты (силою до 1 500 штыков); эти пункты должны были быть снабжены огнеприпасами и продовольствием на две недели с целью держаться наподобие осажденных крепостей. Одновременно командарм VI вечером 13 июля приказывает начдиву 18 произвести „погоню за противником из Дубно в направлении на Млынов для связи со II армией".

Получив этот приказ, начдив 18 решил 14 июня сосредоточить всю дивизию в районе Верба — Козин, чтобы оттуда действовать активно в зависимости от дальнейшей обстановки или к западу, или на Млынов. Около полудня 14 июня начдив получил от командарма VI еще приказ, которым требовалось безотлагательно вывести всю дивизию из района Дубно для содействия 13-й пехдивизии, на которую противник ведет сильный нажим [1].

К 22 часам 14 июля вся 18-я дивизия собралась в районе Верба; район Дубно был передан группе полк. Ясинского. Днем 15 июля, оставаясь в районе Верба, ген. Краевский вел интересный разговор по прямому проводу с ген. Ромер (командармом VI): ген. Ромер сообщал о сильном нажиме противника на фронт 13-й и 12-й пехдивизий, которые защищают кратчайшие пути на Львов, и высказал предположение, что против этих дивизий действуют большие силы противника в составе двух пехотных, двух кавдивизий и кажется конный корпус Жлобы. В результате этого командарм VI опасался за свой центр, считая, что в районе своего левого фланга он будет обеспечен подходом 6-й пехдивизии II армии в район Млынова и конной дивизии, двигающейся из Луцка на Берестечко. Затем он настоятельно требовал движения 18-й дивизии в район западнее Кременец.

---

[1] В районе Волочиска.

Ген. Краевский тоже высказал опасение, что удар 6-й пехдивизии от Млынова может повлечь отход Буденного на Кременец, и тогда в этом районе получится чрезвычайно большая концентрация неприятельской конницы. Пока происходили эти фантастические разговоры, пришло сведение о захвате г. Дубно Конармией. Тогда 18-й пехдивизии было приказано безотлагательно перейти в наступление на Дубно (это было около 16 часов 15 июля).

Пока происходили указанные события на фронте VI польской армии, командующий польским фронтом на Украине приказал вечером 13 июля немедленно снять с позиций 6-ю пехдивизию и I кавбригаду, двинув их на Млынов. Смена 6-й пехдивизии с позиции сильно затянулась, и она двинулась на Млынов только днем 15 июля. Движение это в дальнейшем повело к встречному бою с частями Конармии.

Между тем 14 июля Конармии удалось перехватить распоряжения противника о группировке его в районе Кременец — Дубно — Броды. 15 июля командарм Конной получил новую директиву фронта за НР 561/сек., 3893/оп.:

„Польской армии приказано занять линию рр. Стырь, Иква, Збруч как исходное положение для перехода в общее наступление. Обстановка требует не допустить этого ни в коем случае и решительным ударом в кратчайший срок докончить разгром польских армий.

Подтверждая основные задачи армиям по директиве НР 542 и обращая внимание на приказание о развитии армиями самых решительных и энергичных действий, вновь категорически требую неуклонного исполнения армиями этого приказания, при этом в полной мере использовать армейские ударные группы для нанесения ими стремительных и сокрушительных ударов противнику. Не позже 20 июля занять районы: 12-й армии — Ковель, Конной — Грубешов, Сокаль, 14-й армии — Злочев, Перемышляны — Буск".

В этот же день командарм Конной отдал новые распоряжения в духе директивы фронта (опер. приказ НР 087 оп.):

„После двухдневных кровопролитных боев в районе Дубно 11-я и 14-я кавдивизии, сломив ожесточенное сопротивление противника и нанеся ему большой ущерб, заняли г. Дубно. По всему фронту нашей армии противник производит перегруппировку своих сил на левом берегу Стырь, на всем же остальном юго-западном фронте противник отступает под натиском могучих красных армий. 12-я армия вышла на линию Чарторийск — Липно — Дережня; 14-я армия — на линию р. Збруч, причем под Волочиском идет бой за обладание последним. Южнее нами занят город Сатанов. Для предстоящих операций на Владимир-Волынском направлении Конармии ставлю задачу захватить в свои руки переправы через р. Стырь на участке Рожище — Берестечко (на фронте около 80 км)".

Как и раньше на решающем луцком направлении оставлялась одна 6-я кавдивизия с задачей захвата переправ через реку Стырь на 30-км участке Рожище — Яловичи (ее II бригада располагалась в районе Поддубцы — Копче, а остальные переходили в район Новоселки — Малин — Острожец); разведка ее должна была перебросится на левый берег Стыри до м. Торчин. Южнее, для захвата переправ на рр. Стырь и Икве (от Яловичи до Добрятин), выдвигалась 4-я кавдивизия в район Кол. Малеванка — Торговица — Острнево с разведкой в сторону Горохов — Берестечко. Для захвата лесного массива так называемых „Дубенских садов" в район Сады — Пелча — Пирятин выдвигалась 11-я, а для обеспечения ее с се-

вера в район Бокуйма — Смордва — Хорупань выдвигалась 14-я кавдивизия. 45-й стрелковой и кавгруппе т. Осадчего приказывалось выполнение задачи по выходу в район Кременец — Н.-Почаев и дальнейшее движение к линии железной дороги Верба — Радзивиллов.

Выполнение указанного приказа 16 июля повело к ряду встречных боев северной группы Конармии с частями II польской армии, двинувшимися в направлении на Млынов, и южной группы Конармии (11-й и 14-й кав. и 45-й стрелковой дивизий) с 18-й польской дивизией, двинувшейся на Дубно. С рассветом 16 июля 4-я дивизия двинулась для занятия переправ на р. Иква к северо-западу от Млынова. В районе Б. и М.-Дорогостан дивизия столкнулась с частями 6-й пехдивизии, двигавшейся с Луцкого направления. Противник развернулся на высотах западного берега ручья; завязался упорный огневой бой. Части 4-й дивизии несколько раз переходили в атаку в конном и пешем строях, сбивая противника с занимаемых позиций; но подходящими резервами противник снова восстанавливал свое положение. Бой продолжался до глубокой ночи. На ночь 4-я кавдивизия остановилась в районе Б. и М.-Дорогостан. Противник понес большие потери от нашего огня и конных атак. В ночь он повернул назад и ушел за р. Стырь, расположившись утром 17 июля в районе Пулганов — Мстишин — Рыканы; туда же стошла и I кавбригада противника после короткого боя (около 20 часов) с 14-й кавдивизией у Бокуйма. В районе 6-й кавдивизии около 17 часов 16 июля противник пытался сбить II бригаду из района Поддубцы, но был отброшен к Луцку. Повидимому это были части IV кавбригады, поддержанные пехотой 3-й дивизии легионеров.

Попытка II польской армии перейти к активным действиям 16 июля окончилась неудачей [1].

Между тем в районе южной группы Конармии события начали развиваться, как в калейдоскопе. Начдив 18 ген. Краевский с вечера 15 июля решил начать энергичные действия против Дубно, двинув главные силы из района Верба в направлении форта Загорцы; левее на Мильча — Сады пошел его боковой отряд в составе 49-го пехполка с дивизионом 18-го артполка. Около часу ночи на 16 июля этот боковой отряд в районе Мильча вступил в бой с III бригадой 11-й кавдивизии. Под давлением противника бригада начала отходить на Хорупань, но подошедшими резервами дивизии противник был отброшен на Сады. Главные силы 18-й пехдивизии, двигавшиеся на Дубно, в ночь 16 июля также не смогли продвинуться дальше форта Загорцы. С рассветом 16 июля ожесточенный бой загорелся с новой силой на всем фронте 11-й кавдивизии и 134-й бригады 45-й стрелковой дивизии, от Сады до Дубно. Кровопролитный бой продолжался до наступления темноты. Прикрываясь сильным артогнем и используя пересеченной местностью, противник быстро оправлялся после наших контратак в конном строю—маневрировал резервами и продолжал наступать. Около 21 часу 16 июля он захватил г. Дубно, выбив оттуда 134-ю бригаду, которая отошла на правый берег р. Иквы, в район Страклов—Детиничи. 133-я и 135-я бригады 45-й дивизии весь этот день вели бой за обладание г. Кременец. Южнее г. Кременца, у Горинка, в бою с польскими частями был сильно контужен командир кавбригады т. Котовский.

Пока происходили указанные события на фронте Конной, 14-я Красная армия продолжала вести бои по всему фронту за выходы на р. Збруч; особым упорством отличались бои в районе Волочиск. 12-я Красная армия

---

[1] Полк. Артишевский в своем исследовании ни слова не говорит о бое 6-й пехдивизии в районе Б. и М.-Дорогостан.

беспрепятственно продвигалась к р. Стырь; резервы фронта подходили: 25-я стрелковая дивизия к ст. Сарны, а 24-я — к м. Костополь.

16 — 18 июля ознаменовались упорными боями на фронте Дубно—Кременец — р. Збруч. Операции Конармии и в этот период начали приобретать первостепенное значение для всего фронта. Оценивая общее положение фронта, 16 июля командарм Конной в своей телеграмме № 1 (сек.) пол. командующему юго-западного фронта высказывал следующие соображения: чтобы разбить группу противника, оперирующего в районе Пелча—Дубно — Верба — Кременец — Козин, необходимо назначить три кавалерийские дивизии (4-ю, 11-ю, 14-ю); кроме того достаточная конная группа должна быть выделена для захвата Радзивиллова. Вся эта операция должна быть обеспечена 6-й кавдивизией, которая обязана остаться на переправах через р. Стырь, на участке Рожище — Торговица. Чтобы сковать противника на широком фронте, т. Буденный просил распоряжения фронта об обязательном выходе к вечеру 16 июля частей 12-й армии на р. Стырь — на участке Чарторыйск — Рожище. Что касается 14-й армии, ее правофланговые части должны развить энергичное наступление в направлении Почаев — Радзивиллов одновременно с действиями Конармии. Получив от комфронта согласие на вышеуказанную операцию, командарм Конной в 23 часа 16 июля отдал новый оперативный приказ за № 088 оп. В приказе указывалось, что польская армия сосредоточилась к западу от линии Торговица — Млынов—Дубно—Верба—Кременец с целью перехода в общее наступление против нашей армии. В районе Дубно — Кременец противник проявлял особую активность и 16 июля частично потеснил наши части на правый берег р. Иквы. В соседних армиях без перемен.

17 июля.

Для ликвидации группы противника, действовавшей к западу от линии Дубно—Верба — Кременец, была принята следующая группировка армии: 6-я кавдивизия должна оставаться главными силами в занимаемом районе на луцком направлении, обеспечивая за собой переправы через р. Стырь на участке Рожище — Торговица (см. схему № 25).

Начдиву 4 приказано к вечеру перебросить дивизию в район м. Демидовка, откуда с рассветом 18-го она должна перейти в решительное наступление на Радзивиллов — Броды, чтобы уничтожить резервы противника, захватить штабы, разрушить связь между частями противника. После выполнения указанных операций расположиться в районе Корытно — Хотин (15 — 20 *км* севернее м. Радзивиллов).

11-я и 14-я дивизии совместными энергичными действиями должны были нанести противнику сокрушительный удар в общем направлении на м. Козин и захватить район Козин — Верба.

45-й стрелковой дивизии было приказано захватить район г. Дубно (для чего в ее распоряжение направлялась 6-дм. тяжелая батарея армии), развивая в дальнейшем наступление на Козин — Верба. Кавгруппа т. Осадчего должна обеспечивать операции 45-й дивизии со стороны г. Кременец.

Весь день на фронте 6-й кавдивизии прошел спокойно.

4-я дивизия передвигалась в новый район. Боя в этот день она не вела. На фронте 14-й, 11-й, 45-й дивизий (Хорупань—Дубно—Кременец) в течение всего дня происходили ожесточенные бои с 18-й дивизией противника, прорывавшейся к северу на соединение со II польской армией.

Над расположением 14-й кавдивизии аэропланы противника сбрасывали бомбы. Наши летчики в районе ст. Рожище тоже сбросили около 60 *кг* бомб.

Командармом Конной в этот день была получена директива фронта за № 167/3928, в которой указывалось, что противник в целях прикрытия ближайших подступов к Львову и в целях его эвакуации сосредоточил главные силы в районе Дубно — Кременец — Волочиск. Все это вызывает необходимость разбить там противника. Фактически эта директива уже выполнялась армией.

18 июля.

К 18 июля все армии юго-западного фронта вошли в тесное боевое соприкосновение с противником и вновь были задержаны им на естественных рубежах; ни 12-я ни 14-я армии дальше линии рек Стырь и Збруч продвинуться не могли.

Чтобы дать Конармии большую оперативную свободу, одна из дивизий фронтового резерва (24-я стрелковая) передавалась в распоряжение командарма Конной (телеграммой за № 576/3959/оп.).

Выполняя приказ армии, 4-я кавдивизия двинулась для занятия района м. Демидовка, оставив III бригаду на переправах через р. Стырь. К полудню дивизия (двумя бригадами) заняла район м. Демидовка, откуда после небольшого отдыха двинулась для налета на Радзивиллов—Броды. Около 17 часов I бригада, шедшая в авангарде, после небольшого боя заняла Радзивиллов. В городе были разгромлены обозы 18-й пехдивизии (особенно обозы 42-го пех. и 6 уланского полков) [1].

Прибывший за полчаса до начала атаки на станцию эшелон в составе, батальона, предназначенного на укомплектования X пехбригады под общей командой подполк. Рахмиструка, ехавшего в 18-ю дивизию для принятия 145-го пехполка, отбил все атаки на станцию бригады 4-й кавдивизии [2]. С подходом к станции бронепоезда противника „Храбрый“ I бригада 4-й кавдивизии около 22 часов оставила город, захватив 162 человека пленными.

19 июля.

На ночь 4-я дивизия отошла в район м. Демидовка, выслав боковой заслон к д. Вербень. III бригада продолжала оставаться на переправах через р. Стырь от Торговица и южнее. В ночь на 19 июля в районе Берестечко разведывательный эскадрон I бригады 4-й кавдивизии завязал бой с конницей противника, занимавшей переправу через р. Стырь. После короткого боя противник отошел на левый берег и сжег при отходе мост через р. Стырь. Было выяснено, что это были 2-й и 12-й кавполки 4-й кавбригады противника. После полночи противник силами более полка пехоты с кавалерией повел наступление в направление на Демидовку (после переправы в районе Хрники). Передовые части противника были отброшены назад кавдивизионом 23-го полка (III бригада 4-й кавдивизии), но подошедшими главными силами противник сбил наш кавдивизион и, продвигаясь к востоку, занял Княгинин. По всем данным это были части 3-й пехдивизии легионеров, которые с рассветом 18 июля выступили из района Луцка в направлении Михайловка (Боремель) по приказу командарма II. 19 и 20 июля 4-я кавдивизия вела бой с частями 3-й дивизии легионеров, которые к вечеру вынуждены были отойти на левый берег р. Стырь. В этих боях 4-я дивизия захватила до 700 пленных, 4 пулемета.

---

[1] *Артишевский.*

[2] Эпизод этот более подробно описан в труде полк. Артишевского.

Паника, наведенная 4-й кавдивизией в Радзивиллове, докатилась до Львова. Район, в котором в эти дни пришлось действовать Конармии, был чрезвычайно пересеченным, покрытым сплошным лесом с болотистыми перелесками; все возвышенные места были изрыты окопами с проволочными заграждениями, оставшимися от империалистической войны.

Получив в свое распоряжение 24 ю стрелковую дивизию, командарм Конной решил полностью провести в жизнь свои предположения, изложенные им в телеграмме НР 1/сек./пол. от 16 июля. В 23 часа 30 мин. 18 июля приказом НР 089/оп. дивизиям армии была дана новая задача. В приказе приводилась следующая обстановка: противник на фронте армии продолжает вести ожесточенные атаки в направлении Судобичи — Дубно — Млынов, имея свой левый фланг в районе Смордва совершенно открытым. Наша 4-я кавдивизия успешно продвигалась на Радзивиллов, чтобы не дать противнику возможности отойти из района Дубно.

24-й стрелковой дивизии с рассветом занять и упорно оборонять участок р. Стыри от Жидичин до Торговица. 4-й кавдивизии продолжать выполнение оперативного приказа 088/оп., обращая особое внимание в сторону Верба — Дубно.

6-й кавдивизии временно оставить II бригаду против г. Луцка; остальными силами на рассвете сосредоточиться в районе Смордва, откуда совместно с 14-й дивизией перейти в решительное наступление на Пелча и далее на Козин, уничтожая живую силу противника, захватывая технику и действуя в связи с 4-й и 14-й кавдивизиями.

11-й кавдивизии действовать от Хорупани в общем направлении на Вербу, в тесной связи с 45-й стрелковой дивизией. 45-й дивизии приказывалось выйти на линию Верба—Н. Почаев. Начвоздухофлота произвести разведку направления Луцк — Владимир-Волынск — Сокаль — Радзихов.

18 и 19 июля ожесточенные бои в районе Смордва — Хорупань наших 11-й и 14-й кавдивизией с 18-й польской дивизией продолжались: также продолжался упорный бой в районе Дубно. Начальник 18-й польской дивизии ген. Краевский вечером 18 VII получил приказ от командарма VI, в котором указывалось, что II польская армия своей 3-й пехдивизией легионеров ночью должна повести наступление на Млынов, конные же бригады должны направиться на Берестечко для действия против конницы Буденного.

Сведения эти были им сейчас же сообщены войскам дивизии для поднятия их настроения. В ожидании удара II армии с севера или северо-запада ген. Краевский решил сохранить за собой район Дубенских садов — г. Дубно.

С 14 часов в ожесточенных боях приняли участие I и III бригады 6-й кавдивизии, из которых III бригада была брошена в обход левого фланга 18-й пехдивизии в направлении на Пелча. Бой 18-й дивизии с нашими дивизиями в районе Смордва — Хорупань — Сады шел без перерыва почти до 20 часов, нося необычайно ожесточенный и подвижной характер. Противник встречал наши части сильным ружейно-пулеметным и ураганным артогнем.

> „Трудно описать многократные бешеные и свирепые атаки полков неприятельской конницы, — говорит полк. Артишевский. — Невиданные до сих пор даже во время боев под Острогом, то в лоб и фланги на пехоту, то сзади на отдельные батареи, которым приходилось защищаться с дистанции 200 м на картечь, и наконец эти безустанные контратаки наших резервов".

К 18 часам III бригада 6-й кавдивизии вышла в район д. Пелча в тыл частям 18-й польской дивизии, которые в это время вели ожесто-

ченный бой с 14-й и 11-й кавдивизиями на фронте Смордва — Хорупань. Под ударами с фронта и во фланг 18-я пехдивизия начала постепенно отходить к югу на Сады — Мильча. В этих упорных боях обе стороны понесли большие потери. Только ночь и утомление прервали бой. Желание ген. Краевского войти в связь с правым флангом II польской армии не осуществилось; о 3-й пехдивизии легионеров не было ничего известно даже в штабе VI польской армии [1].

20 июля.

Между тем поступали тревожные сведения о сосредоточении значительных сил 45-й стрелковой дивизии по р. Икве, севернее от Кременца. Исходя из сложившейся обстановки и опасаясь за устойчивость своих полков в случае второго дня упорного боя, начдив 18 решил в ночь на 20 июля отойти в район Верба, оставив впереди своего фронта занятым лишь один форт Загорцы. К 10 часам утра вся 18-я дивизия сосредоточилась в районе Верба—Белогородка. Ген. Краевский решил боя в районе так называемых „Дубенских садов" не возобновлять без содействия частей II польской армии, а сосредоточить дивизию в районе Верба и противодействовать попыткам перехода 45-й советской дивизии на западный берег р. Иквы; после отдыха в районе Верба повернуть против той неприятельской конной группы, которая уже успела занять Сады — Пелча — Козин, отбрасывая ее на север [2]. Но и этим предположениям ген. Краевского не удалось сбыться: утром 6-я, 14-я, 11-я кавдивизии двинулись вперед для захвата района Корытно — Козин — Верба, причем 14-я кавдивизия выдвигала свою головную бригаду на ст. Рудня — Почаевская. Одновременно 45-я дивизия повела наступление на Дубно — форт Тараканов (Загорцы).

Получив сведения от своей разведки о занятии м. Козин сильной кавгруппой и о движении разъездов противника на Кременец и Радзивиллов, ген. Краевский решил продолжать свое движение на запад к Радзивиллову, чтобы первоначально преградить нашей коннице путь на Броды, а затем уже предпринимать наступательные действия. Около полудня 18-я пехдивизия из Вербы двинулась в район ст. Рудня — Почаевская, куда она прибыла к 15 часам. Здесь ген. Краевский предполагал дать ночной отдых своей до крайности измученной дивизии, но движение в этот район частей 14-й кавдивизии вынудило его уклониться от боя и уйти на Радзивиллов (туда он прибыл утром следующего дня).

К вечеру 11-я кавдивизия вышла в район Верба, 14-я — в район Козин — ст. Рудня — Почаевская, а 6-я — в район Корытно — Жабокрики; 4-я кавдивизия оставалась сосредоточенной в районе м. Демидовка, наблюдая переправы на р. Стырь на участке Красное — Глубокая Долина. 45-я стрелковая дивизия после полудня заняла район г. Дубно и повела атаку на форт Тараканов; около 20 часов после упорного боя форт был взят, и его гарнизон в составе батальона 145-го пехполка целиком захвачен в плен.

Все пространство между рр. Стырь и Иквой до линии Корытно — Козин—Верба было очищено от противника; по лесам бродили отдельные группы поляков, которые вылавливались нашими разведчастями. Один из бронепоездов Конармии прибыл в Дубно.

---

[1] 19 июля после попытки ночью наступать на Демидовку она была отброшена за р. Стырь нашей 4-й кавдивизией.

[2] *Артишевский.*

В 8 часов утра полештарм Конной также прибыл в Дубно. К вечеру 21 июля под натиском частей 45-й дивизии противник оставил г. Кременец (бригада ген. Шиманского при отходе потеряла весь 105-й пехполк). В связи с поражением противника в районе к западу от Дубно командарм Конной того же числа отдал новый оперативный приказ НР 090/оп., в котором для окончательного разгрома противника, оперирующего перед фронтом армии, и разъединения II и VI польских армий, действующих на фронте Ковель — Луцк — Броды, было приказано: (см. схему № 26).

1. 24-й стрелковой дивизии с утра 22 июля форсировать р. Стырь на участке Жидичин — Торговица, овладеть г. Луцком и к вечеру выйти на линии Оздениж — Торчин — Губин.

2. 4-й, 6-й, 14-й кавдивизиям занять район по обоим берегам р. Стырь у Берестечко, перебросив 4-ю и 6-ю дивизии на западный берег р. Стырь.

3. 45-я стрелковая дивизия и ее резерв — 11-я кавдивизия — направлялись в район Радзивиллов — Броды.

4. Кавгруппа т. Осадчего отводилась в армейский резерв у г. Дубно.

В свою очередь командование польским фронтом на Украине предполагало атаковать Конармию одновременно правофланговыми частями II армии (3-й дивизией легионеров) и левофланговыми — VI армии (18-й дивизией). Для выполнения указанной операции, с целью наступления на линию Пелча — Дубно, было приказано:

1. Командарму II образовать на своем правом фланге группу ген. Линде в составе 3-й дивизии, 60-го пехполка и всей армейской кавалерии, которой с утра 22 июля развить энергичное наступление в общем направлении на Пелча, правый фланг группы должен был войти в связь с 18-й пехдивизией.

2. 18-я дивизия должна была наступать вдоль линии железной дороги Радзивиллов—Дубно, имея возможно больше сил на своем левом фланге, которому было приказано двигаться на Доброводку.

Указанные выше распоряжения польского командования и командарма Конной привели к встречному столкновению сторон.

Первым начал выполнение своего приказа ген. Линде (группа II польской армии). В ночь на 22 июля он сформировал сборный отряд из частей 3-й дивизии легионеров и IV кавбригады (в составе пяти батальонов пехоты, четырех батарей и двух кавполков) и в эту же ночь переправил его через р. Стырь в районе Хрыники. С рассветом он занял своим отрядом участок шоссе от Глубокой долины до Демидовки, что и повело к бою с 4-й кавдивизией. Первоначально противник потеснил нашу бригаду, занимавшую переправы на р. Стырь, но наступлением главных сил дивизии от Демидовки и искусным маневрированием одной бригады 6-й кавдивизии, высланной на поддержку 4-й, противник к вечеру отошел на левый берег р. Стыри. Этим боем II польская армия еще раз показала полную свою небоеспособность.

К вечеру в район Рогозно (южнее м. Демидовки) подошла 14-я кавдивизия.

На участке 24-й стрелковой дивизии противник (1-я польская дивизия) также пытался перейти к активным действиям в районе Рожище, но неудачно. На участке 6-й кавдивизии произошел около 16 часов небольшой бой с конницей противника у Чуровица, атака нашей бригады была настолько стремительна, что противник оставил Чуровицы, не успев сжечь моста.

Главные силы 6-й кавдивизии к вечеру сосредоточились в районе Лешнюв.

Между тем, выполняя задание VI армии, ген. Краевский в полдень выступил с двумя колоннами своей (18-й) дивизии: 35-й бригадой—в направлении на Хотин и 36-й — на Рудню Почаевскую (последняя бригада выступила из Радзивиллова только в 19 часов). Движение это повело к встречному бою с нашей 11-й кавдивизией, которая еще утром выступила из Вербы в направлении железной дороги Рудня - Почаевская — Радзивиллов для совместных действий с 45-й дивизией и для занятия района к югу от Радзивиллова. Последняя в это время вела упорный бой с X польской пехбригадой у Онышковцы (10 *км* юго-восточнее ст. Рудня Почаевская).

На линии Баранья—Крупец около 13 часов I и II бригады 11-й кавдивизии столкнулись с 35-й пехбригадой 18-й дивизии; III бригада 11-й дивизии в это время двигалась на Подзамче (в 10 *км* юго-восточнее Радзивиллова). Произошел упорный встречный бой, который продолжался почти до 17 часов. В результате 11-я кавдивизия отошла на Козин.

23 июля.

Местечко Козин было занято противником—35-й пехбригадой — только с рассветом 23 июля после короткого упорного боя. 11-я кавдивизия отошла в район Каменная Верба—Яновка (около ст. Рудня-Почаевская), где вскоре начался новый бой с наступавшей на этот район 36-й пехбригадой 18-й польской дивизии. 45-я дивизия т. Якира еще к вечеру 22 июля сбила X пехбригаду ген. Шиманского из Онишковцы, преследуя ее в направлении Н.-Почаева.

К 11 часам 18-я дивизия развернулась на фронте Онишковцы — Козин—Жабокрики. В полдень ген. Краевский получил сведения из штаба VI польской армии, что наступление 3-й пехдивизии в направлении на Пелчу не состоялось и дивизия продолжает оставаться в районе Михайловка (Боремель). Не имея связи и направо, ген. Краевский со своей X пехбригадой решил остаться пока в выжидательном положении в занимаемом районе, выдвинув ночью только 35-ю пехбригаду вдоль р. Пляшевки на Корытно. Но к выполнению приказа эта бригада приступила лишь с рассветом 24 июля.

Пока происходили указанные события в районе 18-й дивизии, Конармия приступила к исполнению приказа по форсированию р. Стырь. С утра 23 июля 4-я и 14-я кавдивизии завязали упорный бой с противником (частями 3-й дивизии) за переправы через р. Стырь на участке Торговица — Берестечко. К вечеру противник был сбит с переправ на всем фронте за исключением переправы у Толпыжин (к северо-западу от Демидовки). 4-я кавдивизия переправила вечером одну бригаду у Берестечко. Одновременно 6-я кавдивизия одной бригадой переправилась южнее 4-й кавдивизии у Чуровица, ведя наступление на фланг и тыл противника, отходящего от Берестечко.

Указанные события заставили командование II польской армии совершенно отказаться от дальнейшего наступления для взаимодействия с VI польской армией; группе ген. Линде (3-й пехдивизии легионеров) было приказано перейти к обороне переправ через р. Стырь у Берестечко и севернее. И только в ночь на 24 июля один полк пехоты с батареей (из состава 3-й дивизии) пытался наступать из Толпыжина на Демидовку, но был отбит. Командарм Конной, получив сведения о новом занятии противником района м. Козин, бросил в этот район III бригаду 4-й диви-

зии и I бригаду 6-й кавдивизии (а затем и II бригаду 6-й дивизии). Движение этих бригад в направлении на Хотин с рассветом 24 июля повело к встречному бою с 35-й пехбригадой 18-й дивизии.

23 июля командующий юго-западным фронтом, оценивая общую обстановку фронта, пришел к выводу о необходимости перенести центр операций армии фронта в пределы Галиции. В связи с этим была отдана следующая директива фронту (за № 613/сек., 4111 оп.), в которой отмечались наши успехи на западном фронте и требовался разгром противника на львовском направлении. Армиям ставились следующие новые задачи:

а) 12-й армии овладеть в кратчайший срок Ковелем и, выставив заслон в сторону Бреста, развивать главный удар самым решительным образом в общем направлении Холм — Красник — Аннополь. Холм занять не позднее 11 августа и переправы через Вислу и Сан в районе Аннополь и Низко — 15 августа.

б) Конармии разгромить окончательно Дубно-Кременецкую группу противника, стремительным рейдом овладеть не позже 29 июля районом Львов — Рава русская, выбросив передовые части для захвата переправ через р. Сан в районе Синява — Перемышль.

в) 14-й армии, учитывая задачи Конармии, сломить сосредоточение противника на линии Збруч и силами своей ударной группы наступать в общем направлении Тарнополь — Перемышляны — Городок.

г) Разграничительные линии между Конной и соседними армиями следующие: с 12-й армией — Киверцы — Локачи — Мирча — Лабунь — Рубник (все для 12-й армии) и с 14-й армией—Катербург—Глиняны—Городок—Перемышляны (все для 14-й армии).

24 июля.

Командюгзап частично видоизменил свою директиву 613 сек., 4111/оп. в отношении Конармии и приказал, чтобы последняя направила главную массу конницы для занятия г. Львова, отбросив остатки разбитого противника на юг к предгорьям Карпата (директ. НР 623 сек., 4113 оп.).

Командарм Конной в связи с положением на фронте армии и новой директивой фронта в 3 ч. 30 м. ночи разослал по дивизиям новый оперативный приказ НР 091/оп., в котором требовал полного разгрома и окончательной ликвидации радзивилловской группы противника. В приказе действовавший перед фронтом армии противник определялся так: луцкая группа—7-я, 6-я, 3-я пехдивизии и одна кавбригада; радзивилловская группа—18-я и 13-я пехдивизии и одна кавбригада (см. схему № 22).

Приказом на р. Стырь — на участке Жидичин — Луцк — Торговица — Берестечко — Берлин (на фронте в 80 *км*) оставлялись 24-я стрелковая и 14-я кавдивизии (с несколькими эскадронами 4-й и 6-й кавдивизий). Вся остальная масса конницы (4-я, 6-я, 11-я кавдивизии) была назначена для разгрома радзивилловской группы противника; 4-я дивизия должна была развивать удар от Берестечко, вдоль речки Пляшевки на Козин, 11-я — развивать удар с юго-востока тоже на Козин и 6-я — захватить Броды и Радзивиллов. 45-я стрелковая дивизия с кавгруппой т. Осадчего должна была обеспечивать операцию армии с юга (с почаевского направления), и держать связь с частями 14-й армии.

Но фактически, как уже было указано выше, I и II бригада 6-й кавдивизии и потом I бригада 4-й кавдивизии двинулись в направлении на Козин еще с вечера 23 июля. Утром следующего дня это привело их к встречному бою с 35-й пехбригадой 18-й дивизии, наступавшей от Козина к северо-западу по левому берегу р. Пляшевки.

III бригада 4-й кавдивизии двинулась от Пляшево через Остров на Теслугов; I и II бригады оставались в районе м. Берестечко, причем 1-я бригада находилась на западном берегу р. Стырь, действуя против расположенных там кавчастей противника, и теснила их в направлении на Смолява. I бригада 6-й кавдивизии выступила вечером 23-го из района Лешнюв через Редьков на Хотин, и на рассвете (на высоте 112,1 по нашей двухверстке и „245" по польской карте) к северу от ф. Гонoратка эта бригада столкнулась с 42-м пехполком 35-й бригады 18-й польской дивизии. Эта последняя двигалась в направлениях: 42-й пехполк с тремя батареями — из Иващуки на Хотин, уступом вправо от него, вдоль р. Пляшевки 9-й погранполк с двумя батареями — в общем направлении на Корытно; 144-й полк с двумя батареями двигался в резерве за 9-м полком. Один эскадрон 6-го уланского полка вел разведку впереди бригады. В районе высоты 112,1 произошел упорный и затяжной бой между I бригадой 6-й кавдивизии и 42-м полком, который с тремя легкими батареями развернулся от ф. Гонoратка до высоты 112,1 включительно. I кавбригада в спешенном строю в течение 4 часов сдерживала натиск 42-го пехполка и только с подходом II бригады своей дивизии перешла в атаку, обходя левый фланг противника. К этому же времени в район Борятина от Теслугова подошла III бригада 4-й кавдивизии и в комбинированном строю ударила на 9-й пехполк, который, не выдержав атаки, стал отступать назад на Иващуки. Отход был настолько быстрым, что стоявший у восточной окраины м. Жабокрики 144-й полк не смог встретить атаку Красной конницы в надлежащем порядке, вынужден был смешаться с 9-м полком и отходить на Иващуки.

Одновременно под натиском частей 6-й кавдивизии 42-й полк тоже вынужден был начать отход на Иващуки. В этом районе в польских частях возникла паника. Имея сведения об упорном бое в районе Борятин—Хотин, командарм Конной направил к Борятину II бригаду 4-й дивизии, которая к 18 часам вышла к лесу, что в 1 *км* северо-восточнее Б.-Жабокрики.

На высотах, южнее д. Иващуки, части 35-й пехбригады пытались оказать нам сопротивление, но были быстро сбиты и начали с боем отходить на Ситно, преследуемые частями 4-й и 6-й дивизий.

К этому времени к м. Ситно с востока от Пляшева начали подходить передовые части 11-й кавдивизии, которая до этого вела бой совместно с частями 45-й стрелковой в районе Гай-Гряда, против X пехбригады, тесня последнюю на Почаев. Под влиянием нашего удара от Ситно 35-я польская бригада побежала. Полк. Артишевский так описывает это событие:

> „Теперь уже все бежало в полном беспорядке — пехота, артиллерия и обозы прямо по полям, все устремилось к бронепоезду, который стоял на пути несколько восточнее д. Михайловки, принимая участие в этом несчастном бою".

В результате 35-я пехбригада понесла большие потери, особенно 144-й и 9-й полки. Было потеряно, как говорит польский источник, 14 орудий. Наши же донесения определяют свои трофеи в 11 исправных и 8 орудий без замков, 103 пулемета и 1 500 пленных, не считая зарубленных во время преследования. В бою был захвачен весь штаб 35-й бригады.

Пока происходили эти события в районе Козин—Ситно, наша 45-я стрелковая совместно с 11-й кавдивизией вела с утра бой с группой ген. Шиманского (к северу от Почаева). 134-я бригада 45-й дивизии оставалась в районе д. Онышковцы, прикрывая направление на Кременец и Дубно.

Попытка ген. Шиманского связаться с 18-й дивизией посредством 105-го полка, направленного в сторону ст. Рудня-Почаевская, успеха не имела: этот полк севернее Н.-Почаев был атакован частями 11-й кавдивизии и отошел в направлении на Подкамень, потеряв до 75% своего состава, как говорит польский источник. Начдив 18 ген. Краевский утром находился еще со своей 36-ю бригадой в районе ст. Рудня-Почаевская, выжидая результатов действия своей 35-й бригады, которая должна была войти в связь с правым флангом II армии в направлении на Берестечко.

Получив к вечеру 23 июля из штаба VI польской армии запоздавшие сведения, что группа ген. Линде после наступления на Демидовку отошла обратно за Стырь и что части Красной армии выходят к югу от дороги Рудня — Радзивиллов, а также сведения, привезенные бронепоездом, что между Бродами и Радзивилловым противник прервал сообщение, — ген. Краевский решил в 9 часов утра отойти назад в район Радзивиллова [1]. В 12 часов дня 36-я пехбригада двинулась из Рудни-Почаевской через Ситно — Крупец на Радзивиллов. У Крупец на арьергард 36-й бригады наскочили бежавшие в панике остатки 35-й бригады, преследуемые нашими 4-й и 6-й кавдивизиями. У Крупец арьергард 36-й пехбригады временно задержал наступление наших кавчастей, неся потери от нашего артогня при переправе через мост у м. Крупец.

В район Радзивиллов—Броды утром из Лешнюва была двинута III бригада 6-й кавдивизии, которая около 19 часов вступила в бой с передовыми частями 36-й пехбригады к северу от дороги Радзивиллов — Броды.

25 июля.

В связи с создавшейся обстановкой в ночь на 25 июля противник очистил Радзивиллов и под натиском наших дивизий (6, 4, 11) начал отходить на г. Броды. Но и здесь ему удержаться не удалось: после полудня дивизии повели атаку на Броды при поддержке артогня. Ожесточенный бой на окраине города продолжался до позднего вечера. Конармия обложила город: с востока и юга — 11-я дивизия, с юго-запада — 6-я, а с запада — 4-я. Положение 18-й польской дивизии было критическим, разгромленная и потрясенная морально, понеся большие потери в бою 24 июля в районе Ситно, искусным маневрированием дивизий Конармии в районе Броды она была захвачена в кольцо.

В 19 часов ген. Краевский по радио отправил в штаб VI армии следующую телеграмму [2]: „Неприятель окружил Броды со всех сторон повидимому двумя конными дивизиями и безостановочно атакует с 13 часов. 18-я пехдивизия в 22 часа 25 июля пробивается в район Олеско — Подгорцы — Бобылуха. Штадив Подгорцы". В ночь на 26 июля 18-я дивизия, благодаря несогласованности действий наших дивизий и плохо веденной разведки и наблюдению, благополучно вышла из кольца в общем направлении на Злочев, нанеся значительные потери II бригаде 6-й кавдивизии, занимавшей ю.-з. окраины города [3]).

Артишевский так описывает эти события:

„Прорыв дивизии из города был назначен на 22 часа 25 июля, но в это время началось общее наступление противника одновременно со всех сторон на город.

---

[1] *Артишевский.* В момент отдачи этого приказа ген. Краевский не знал еще о поражении своей 35-й бригады, которой он предписывал в 12 часов дня 24 июля начать отходить через Сребно на Радзивиллов.

[2] *Артишевский.*

[3] Второй раз (1-й раз у д. Обгов) 18-я польская дивизия вырвалась из наших тисков (тактического окружения).

Бешеный гул неприятельских орудий, треск пулеметов, непрекращающиеся крики „ура“ вокруг города, стоны раненых на улицах напоминали самые упорные бои мировой войны. Противник, наступая с невероятной яростью уже не в конном, а в спешенном строю на все окраины города, в особенности же с южной стороны, на железнодорожную станцию и с северо-восточной. Атаки отбивались бешеным огнем наших пулеметов. Новые линии спешенной конницы вновь подходили к нашим позициям. Атака продолжалась полчаса; противник был отброшен, понеся большие потери. Теперь пришла очередь нашему нападению. Мост на шоссе в Злочев был занят двумя пулеметами противника (у самой окраины города). Возвышенности по обе стороны моста также были заняты противником.

49 пехполк, назначенный итти в голове 36-й бригады, пользуясь темной ночью, подтянул свои пулеметы к месту и тут за ними расположились два орудия второй батареи 18-го полевого артполка.

Таким же образом расположились головные части 35-й пехбригады на дороге в Голосковицы.

Ровно в 23 часа был открыт ураганный огонь из пулеметов и выдвинутых орудий и несколько минут спустя обе бригады двинулись в наступление. Первоначально захваченный врасплох противник быстро однако оправился и открыл пулеметный огонь с прилегающих высот в места прорыва. Быстрое наступление отдельных наших рот вправо и влево от дороги открыло вскоре достаточную брешь в кольце, охватившем город и колонны, пользуясь ночной темнотой, начали быстро продвигаться в назначенных им направлениях. Один только неуловимый пулемет на тачанке, пользуясь темнотой, неоднократно подъезжал к шоссе и выпускал со средней дистанции ленту патронов по колонне артиллерии и обозов 36-й бригады, в результате чего было выведено из строя до 50 человек и более десятка лошадей. Около 9 ч. 30 м. 26 июля дивизия прибыла в Подгорцы и Олеско“.

Пока главная масса Конармии вела бои с Радзивилловской группой противника (с 18-й польской пехдивизией и X пехбригадой) части II польской армии пытались сбить наши дивизии (24-ю стрелковую и 14-ю кавалерийскую) с переправ на р. Стырь. 23 июля части 6-й польской дивизии потеснили части 24-й дивизии севернее г. Луцка и временно заняли Киверцы. Но подошедшими резервами положение было восстановлено, и противник был отброшен за реку Стырь. 24 и 25 июля на участке 24-й дивизии противник активности не проявлял и только на участке левофланговой 44-й дивизии 12-й армии 25 июля он прорвал фронт севернее ст. Рожище и, углубившись на 15 *км* к востоку, занял д. Тростянец, захватив в плен 393-й пехполк. Зато на участке 14-й кавдивизии, занимавшей переправы через реку Стырь южнее Торговица, противник (3-я дивизия легионеров и кавчасти — группа ген. Линде) 24 и 25 июля проявлял необыкновенную активность. 24-го все попытки противника к переправам у Красное и Толпыжин были отбиты, но 25-го противнику (силами до двух полков пехоты с конницей) удалось захватить переправы у Толпыжин и Берестечко. Попытки 14-й дивизии сбросить противника с переправ 25 июля успеха не имели.

26 июля.

Действовавшая на крайнем левом фланге наша 45-я дивизия во время боев с Радзивилловской группой противника продолжала теснить группу ген. Шиманского от Почаева в общем направлении на Подкамень. К утру эта группа заняла Жаркув и вошла в соприкосновение с 18-й пехдиви-

зией. Днем 45-я дивизия вышла на линию реки Слоневка южнее города Радзивиллова.

В результате боев 24 и 25 июля Радзивилловская группа противника была сбита, понесла большие потери и начала отход в Львовском направлении. Конармия одержала крупный тактический и стратегический успех над противником на всем своем фронте. Попытки II польской армии развить активные действия группой ген. Линде для выхода на соединение с 18-й дивизией потерпели неудачу. Действия 18-й пехдивизии, назначенной VI польской армией для „преследования" Конармии, чуть было не окончились ее полным разгромом и только недостаточная согласованность действий 4-й и 6-й кавдивизий в ночь на 26 июля дала ей возможность ускользнуть от этого.

Конармия встала на путях к г. Львову. Одновременно в благоприятном для нас смысле начали развиваться успехи 12-й и 14-й армий, действовавших к северу и югу от Конармии.

Неудачи на бродском и волочиском направлении и выяснившаяся угроза Львову вынудили командование польским фронтом на Украине произвести перегруппировку своих сил. Кроме того и обстановка на правом фланге северо-западного фронта польских войск в связи с успешным движением наших XVI армии и Мозырской группы требовала отвода III польской армии из Полесья. В связи с этим комфронт ген. Ридза Смиглый отдал директиву, в которой он изложил свое намерение сосредоточить против Конармии все свободные силы с менее угрожаемых участков своего фронта. По этой директиве III польская армия (в составе 7-й и 3-й пехдивизий, 157-го и 132-го пехполков, 6-й украинской дивизии, частей ген. Балаховича) в течение 26 и 27 июля должна была отойти на р. Стоход, снизив часть своих сил к югу и передав их в распоряжение II армии.

II польская армия, усиленная частями из состава III армии и прибывшими с тыла 1-й пехдивизией легионеров, 6-й пехдивизией и сводной кавгруппой (2-я кавдивизия, IV кавбригада и 7-й уланский полк) должна была, удерживая линию р. Стыри от Луцка до Торговица, ударить главными силами в направлении на Радзивиллов — Броды, чтобы дать возможность VI армии восстановить свое положение на р. Збруч. VI польская армия до перехода в наступление II армии должна была упорно оборонять подступы к Восточной Галиции, не отходя далее р. Стрыпы, а затем совместно с нею вести наступление на Броды — Радзивиллов.

Оценка операций Конармии после окончательного захвата г. Ровно.

В процессе боев в районе Луцк—Дубно—Броды I Конная армия проявила исключительную активность и большое искусство, умело маневрировать, нанося польским дивизиям чувствительные удары. И на этот раз она являлась тем маятником, который регулировал все операции юго-западного фронта.

Но в действиях ее дивизий были и недочеты, которые в основном сводились к не всегда должной согласованности в действиях, что и было отмечено РВС армии на собрании комдивов в м. Козин; в этих же боях отдельные дивизии армии (6-я, 11-я, 14-я) не всегда применяли маневр с фланга и в тыл против сильных с фронта огневых позиций противника; в связи с ведением лобовых ударов они несли лишние потери, тем более

что польская пехота отлично использовывала свойства пересеченной местности и свои огневые средства.

Но совершенно нельзя согласиться с выводами польского полковника Артишевского, который пишет, что

„В период времени с 14 по 26 июля, — пишет полк. Артишевский, — Буденный всячески стремился продвинуться в направлении на г. Львов. Для этого он через образовавшийся прорыв между II и VI армиями пропускал поочередно одну свою дивизию за другой. В то же время Буденный принимает меры к недопущению соединения фронтов II и VI польских армий (бой с 6-й, 18-й и 3-й польскими дивизиями); но успех всех боев выразился лишь в захвате некоторого пространства, живой же силе противника он не причинял сколько-нибудь значительных потерь. Время, потерянное Буденным, не соответствовало достигнутым результатам. 26 июля начали подходить первые части новых формирований для пополнения польской конной бригады. Командующий польским южным фронтом приказал передвинуть 6-ю пехдивизию из Луцка в Берестечко и перебросить на автомобилях части 1-й пехдивизии (27 июля) из района севернее Луцка в Радзивиллов, после чего перейти в решительное наступление.

В этот же период времени польская армия в тылу страны создала целый ряд больших кавсоединений, часть которых к началу боев под Бродами приняла в них участие.

Выигрыш времени являлся главной задачей польского командования, которое вело бой лишь для задержки продвижения противника. Эта цель была достигнута ген. Краевским (начдивом 18), и потери, понесенные этой дивизией не были напрасными".

Из приведенного документа видно, что польское командование не знало в этот момент настоящей задачи Конармии, которая только 23 июля получила от командования юго-западным фронтом новую задачу движения на г. Львов.

ГЛАВА VI.

ВСТРЕЧНОЕ СРАЖЕНИЕ КОНАРМИИ И II ПОЛЬСКОЙ АРМИИ НА ПОДСТУПАХ К ЛЬВОВУ (ЛЬВОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ).

Выше было указано, что командующий польским фронтом на Украине в связи с захватом Конармией г. Броды, решил произвести энергичный контрманевр силами II и VI польских армий, чтобы восстановить утраченное положение на фронте VI армии. Исходя из директив фронта, командарм II своим оперативным приказом от 26 июля за № 4023/111 наметил перегруппировку своих сил, которая должна была закончиться к 29 июля. Вся армейская конница (1-я кавдивизия и IV кавбригада) должна была сосредоточиться на крайнем правом фланге армии в районе Лашков — Мерва — Берестечко. 3-я дивизия легионеров должна сменить 6-ю пехдивизию с переправ на р. Стыри в районе Луцк и южнее, а затем перейти в состав III армии, после чего 6-я и 1-я пехдивизии легионеров должны были сосредоточиться на фронте Торговица — Мерва, обеспечивая за собой переправы через р. Стырь для большей свободы маневрирования на обоих берегах реки (см. схему № 28).

По окончании этой перегруппировки командарм II предполагал:

1. Кавгруппой в двух колоннах ударить на Броды — Радзивиллов, стараясь войти в связь с 18-й пехдивизией.

2. 6-я пехдивизия должна была наступать за кавгруппой, переправляясь через р. Стырь у Берестечко.

3. 1-я дивизия легионеров, переправившись через р. Стырь у Малево, должна была выдвинуться в район Пляшево — Доброводка для обеспечения охватывающего маневра 6-й пехдивизии со стороны Дубно.

С рассветом 27 июля части II польской армии приступили к перегруппировке [1].

Между тем после занятия района Броды командарм Конной решил большей частью своих сил — 4-й и 6-й кавдивизиями — ударить в тыл луцкой группе противника и уничтожить ее при поддержке других дивизий, расположенных по р. Стырь, связывая в то же время противника на злочевском направлении — на левом фланге VI польской армии. В связи с этим оперативным приказом армии НР 092/оп. он ставил следующие задачи:

24-я стрелковая и 14-я кавдивизии оставлялись на р. Стырь от Жидичина до Берестечко с выжидательными задачами, — в случае успеха ударной группы армии перейти в наступление для выхода на фронт Киселин — Свинюхи — Милятин (см. схему № 29).

4-я кавдивизия с утра 27 июля должна была двинуться через Стоянов на Милятин, уничтожая по пути живую силу противника и захватывая технику и обозы.

6-я кавдивизия в это же время должна была выдвинуться через Радзихув на Сокаль.

Конечных пунктов дивизии должны были достигнуть к вечеру 28 июля.

11-я кавдивизия, оставив одну бригаду на злочевском направлении в ожидании подхода частей 45-й стрелковой, остальными силами должна была двигаться к р. Зап. Буг, на участок его Добротвор — Буск — Глиняны. К вечеру 28 июля дивизия должна была достигнуть района Чанки — Грабово — Яблоновка — Адамы (против г. Буска).

45-й дивизии к вечеру 27 июля выйти на фронт Стронибабы — Белый Камень — Сассов — Колтов. Кавбригада т. Осадчего должна была расположиться в районе г. Броды в качестве армейского резерва. Следовательно по этому приказу активная задача выпадала на три кавалерийские и одну стрелковую дивизии, из которых две (24-я и 14-я) должны были вступить в дело лишь после того, как скажутся результаты удара 4-й и 6-й дивизий. 45-я стрелковая должна связать противника на бродском направлении, а 11-я кавдивизия играть роль заслона к обеим группам армии.

Выполнение Конармией своих задач по приказу № 092 оп. и привело ее к ряду встречных боев с одной стороны с частями II польской армии, с другой — с 18-й дивизией VI польской армии. Ввиду того, что сосредоточение ударной группы войск II армии запоздало (задержалась переброска 1-й дивизии легионеров и 1-й кавдивизии), главные ее силы вступили в бой только 30 июля. В развернувшемся встречном сражении можно отметить три периода: в первом — наступательная инициатива принадлежит Конармии, во-втором — она переходит на сторону противника и в третьем — в силу отступления II польской армии она вновь переходит к Конармии.

---

[1] *Артишевский*, Тактические исследования из истории польских войн 1918 — 1921 г., т. 2-й, в переводе В. И. Николаева.

27 июля боевые столкновения произошли лишь в 4-й и 11-й кавдивизиях, двинувшихся вперед для исполнения приказа НР 092/оп. У д. Бордулаки 4-я дивизия, судя по польскому источнику, завязала упорный бой с IV кавбригадой противника, которая после переправы должна была двинуться на Броды. Произошел встречный кавалерийский бой, в результате которого польская бригада отошла за р. Стырь и удержала за собой переправу. Двинувшаяся в район Соколовки южнее 4-й, 11-я кавдивизия столкнулась с левофланговой 18-й пехдивизией VI польской армии. Эта дивизия, ожидая перехода II польской армии в наступление, для исполнения приказа по VI армии должна была выделить на свой левый фланг достаточно сильную маневренную группу, чтобы противодействовать попыткам нашей конницы обойти левый фланг VI армии. Ген. Краевский назначил для этой цели лучшую свою 36-ю пехбригаду; 28 июля эта бригада должна была перейти в район Буск — Красне. Передвижение ее производилось под прикрытием сильных разведывательных частей 6-го уланского полка и броненоездов, высланных на Броды [1]. На всем остальном фронте Конармии в течение 27 июля никаких серьезных столкновений не произошло, но на участке 14-й кавдивизии противник обстрелял наше расположение химическими снарядами, вызывавшими рвоту и отравление [2].

28 июля.

К вечеру 27 июля к противнику подошли значительные подкрепления: 1-я кавдивизия, реорганизованная внутри страны, подошла в район м. Горохов; головные части 2-й польской кавдивизии, только что сформированные и выступившие из Грубешова на Владимир-Волынск. В течение 28 июля II польская армия продолжала свою перегруппировку, к концу дня и всей ночи на 29 июля 1-я пехдивизия спешно перебрасывалась на грузовиках в район м. Радомысль. Одновременно на участке VI польской армии 36-я пехбригада с рассветом 28 июля двинулась в район Красне, оставив на своем прежнем месте лишь слабые дозоры 6-го уланского полка.

Весь этот день на всем фронте Конармии—от Луцка до устья р. Пляшевки — велись только поиски разведчиков; зато в центре и на левом фланге армии бои в этот день приняли оживленный характер; 4-я дивизия, выбив IV кавбригаду противника из Бордулаки, заняла Станиславчик и Монастырек, переправилась через р. Стырь и, преследуя противника, заняла район Лашков — Лопатин. 6-я кавдивизия пыталась перебраться через р. Стырь у Чуровице, но противник артиллерийским и пулеметным огнем отбил эти попытки дивизии; 11-я дивизия продолжала свое движение к р. Зап. Буг. К вечеру она вышла широким фронтом и заняла Буск и Холоюв.

Но находившаяся у Красне 36-я пехбригада 18-й польской дивизии получила в это время сведения о захвате м. Буск, двинулась к нему и после небольшого боя заняла его вновь; с наступлением ночи 11-я кавдивизия вынуждена была оставить и г. Холоюв.

Неприятельская авиация производила усиленную разведку района г. Брод и сбрасывала бомбы над расположением наших частей. К вечеру перегруппировка частей II польской армии в общем была закончена, ожидалось лишь прибытие остальных частей 1-й дивизии легионеров. На 29 июля командарм II приказал своей армии перейти в общее наступление (опер. приказом НР 4058/111).

---

[1] *Артишевский.*

[2] Архив Красной армии, дело № 54—681.

Основная идея его приказа сводилась к удару из уступов справа на Броды—Радзивиллов с попутным уничтожением живой силы частей Красной армии и установлением связи с 18-й дивизией VI армии; при этом сосредоточившиеся части 1-й дивизии легионеров, переправившись через р. Стырь, у Малево, в ночь на 29-е должны были занять район Пляшевка—Добрыводка, чтобы обеспечить маневр главных сил армии на Броды—Радзивиллов.

29 июля.

По этому приказу IV кавбригада должна итти через Станиславчик в южном направлении для связи с 18-й дивизией и очищать от противника район к западу от линии Чуровице—Броды; 1-я кавдивизия обязана выступить раньше; 29 июля она должна двинуться на Радзивиллов, разбивать по дороге противника и вести разведку в сторону Дубно—Кременец; 6-я пехдивизия с 11-м уланским полком обязаны выступить в 6 часов утра для движения на Броды—Радзивиллов; достигнув указанного района, дивизия должна приготовиться к операции на Дубно, а 1-я пехдивизия легионеров выдвигалась в выше указанный район для обеспечения операции главных сил армии с севера. На переправах через р. Стырь оставлялись сборные отряды всех родов войск. В качестве армейского резерва назначалась 2-я кавдивизия, подходившая к вечеру в район м. Горохов.

Выполнение этого приказа частями II польской армии повело к завязке боя на широком фронте с дивизиями Конармии, выполнявшими приказ НР 092/оп. С рассветом части 1-й дивизии легионеров и 6-й пехдивизии начали переправляться через р. Стырь—первая в районе Малево (на участке нашей 14-й дивизии), вторая—против Берестечко (в районе 6-й кавдивизии). Попытки 14-й кавдивизии сбить противника назад потерпели неудачу: его 1-я пехдивизия закрепилась на восточном берегу р. Стырь против Малево, а 6-я пехдивизия с приданными ей частями 1-й дивизии (силами до 2 000 штыков и сабель, при 4 орудиях) начали быстро распространяться по левому берегу речки Пляшевки в общем направлении на Мытницу, где располагалась I бригада 6-й кавдивизии. Наша бригада перешла в конную атаку и отбила противника от д. Мытница; отойдя на близлежащие холмы, противник остановился и завязал сильный огневой бой. Одновременно остальные силы 6-й кавдивизии вели бой за переправу у Чуровице, где противник организовал сильную оборону моста из цементированных блиндажей, оставшихся от мировой войны. Наши части в спешенном строю доходили до самого моста, но вследствие сильного огня противника вынуждены были отойти назад и понести большие потери.

30 июля.

После полночи на 30 июля II и III бригады 6-й кавдивизии переправились через р. Стырь южнее Станиславчика и вышли в тыл переправлявшейся у Берестечко 1-й кавдивизии, около бригады которой находилось на восточном берегу р. Стырь и вело бой с I бригадой 6-й кавдивизии. На рассвете обе наши бригады 6-й кавдивизии завязали упорный бой с противником в районе Завидце—Смаржов (повидимому это были части 1-й польской кавдивизии с IV кавбригадой и прикрывающие части 6-й пехдивизии, сосредоточивавшейся в районе м. Берестечко). (См. схему № 30). Особенно ожесточенный бой произошел у д. Завидце, где противник три

раза переходил в контратаку против бригад 6-й кавдивизии; при последней его контратаке наш 33-й кавполк ударил в тыл противника, и он начал отходить к Берестечку на р. Судиловку. Удачные действия наших I и III бригад на западном берегу р. Стырь заставили 6-ю пехдивизию противника, действовавшую против I бригады у Мытницы, также отойти к вечеру на Берестечко; переправа у Чуровице осталась в наших руках.

4-я кавдивизия в боях 29 июля не участвовала: утром этого числа она выступила на Радзихов, но ввиду сильного дождя и испортившихся дорог вынуждена была вернуться в исходное положение — в район Лопатин — Оплуцко. С утра 30 июля она вновь двинулась на Радзихов и заняла его после короткой стычки с IV кавбригадой противника. Неудача, постигшая IV польскую кавбригаду в боях с 6-й кавдивизией, заставили 1-ю польскую кавдивизию отойти на левый берег Стырь для содействия IV кавбригаде, но помощь была запоздалой. В результате польская оперативная кавгруппа действиями наших 4-й и 6-й кавдивизий была совершенно выведена из активной операции для движения на Броды. К концу дня эта оперативная группа была отброшена к северу от р. Судиловки, и там вошла в связь со 2-й польской кавдивизией, только что прибывшей в район м. Горохов.

Переправившаяся 29 июля у Малево 1-я пехдивизия легионеров с рассветом перешла в решительное наступление против 14-й кавдивизии, к вечеру последняя вынуждена была отойти в район Рогозно—Волковые; противник занял м. Демидовку. 6-я польская пехдивизия оставалась пассивной в районе Берестечко.

Вечером 29 июля, исходя из создавшейся обстановки в районе 14-й, 6-й, 11-й кавдивизий и выяснив, что противник для прикрытия подступов к Львову стянул против Конармии значительные силы (в том числе и новые формирования), командарм Конной донес командюгзапу, что Львов к указанному сроку взят не будет. В ответ на это была получена телеграмма за № 657/сек., 4268/оп., в которой комфронтом выражал свое удивление и требовал безусловного выполнения директивы, указывая, что 14-я армия заняла г. Тарнополь, обеспечив таким образом левый фланг Конармии. С целью обеспечения себя со стороны Берестечко — Луцк комфронтом высказывалась мысль, что сейчас же после разгрома радзивиловской группы противника нужно было 45-ю стрелковую дивизию перебросить в район м. Демидовки в армейский резерв, что дало бы возможность армии тремя кавдивизиями выполнить свою задачу.

В ответ на это командование Конармии сообщало причины, задерживавшие движение на Львов и считало необходимым сначала ликвидировать луцко-михайловскую (боремельскую) группу противника.

В связи с обстановкой на фронте армии и приказом комфронта командарм к ночи на 30 июля отдает новый оперативный приказ по армии за № 093/оп., в котором указывает, что войска западного фронта, сбив противника, ведут наступление к железной дороге Осовец — Белосток — Брест-Литовск; что противник перед фронтом 12-й армии готовится к отходу на запад и что 14-я армия, форсировав реку Збруч, правофланговыми частями вышла на р. Серет у Тарнополя — Городище. Для выполнения поставленной армии задачи по овладению г. Львовом дивизиям было приказано: 24-й стрелковой и 14-й кавдивизиям продолжать упорную оборону р. Стырь на своих участках, следя за всеми передвижениями противника; в случае его ослабления форсировать р. Стырь и выйти на линию Локачи — Свинюхи — Милятин; 4-й кавдивизии к вечеру занять

район м. Горохов; по выполнении указанной операции иметь в виду движение на Каменку Струмилову (в случае невыхода 24-й стрелковой и 14-й кавдивизий на назначенную им линию); 6-я кавдивизия к вечеру должна была выйти в район Топорова и с рассветом 31-го, перейдя р. Буг, занять район северо-западнее г. Буска, ведя разведку в направлении Мосты Вельке — Жолкев — Львов, перерезать железную дорогу на участках Каменка — Львов и Красне — Львов; 11-й кавдивизии оставаться в занимаемом районе и до подхода 6-й дивизии захватить одну из переправ на участке Каменка — Буск; 31 июля она должна была содействовать 45-й дивизии по выходу последней на линию Стронибабы — Сассов. 45-й стрелковой дивизии обеспечить операцию выдвижения армии к р. Зап. Буг с юга выходом своим на линию Стронибабы — Сассов.

Пока развивались операции на участках 14-й, 4-й, 6-й кавдивизий с частями II польской армии, на левом фланге Конармии 11-я кавалерийская и 45-я стрелковая дивизии вступили в бой с 18-й польской дивизией. 11-я кавдивизия после отхода от г. Буска еще 29 июля начала развивать свое наступление в сторону участка железной дороги Холоюв — Каменка — Струмилов, выполняя оперативный приказ армии НР 093/оп. После занятия г. Буска (вечером 28 июля) начдив 18 ген. Краевский в течение ночи разведкой выяснил, что части Конармии стремятся через лесистый район Топорова выйти к Каменке-Струмиловой. Не дожидаясь указаний штарма, ген. Краевский решил приковать противника к своему фронту и не допустить его к обходу левого фланга VI польской армии. Для этого он приказывает группе ген. Шиманского и 35-й пехбригаде под общим командованием ген. Шиманского с рассветом 30 июля перейти в наступление на г. Броды, а 36-й пехбригаде под своим командованием в это время ударить на Полоничное и Топоров против 11-й кавдивизии. Наступление группы ген. Шиманского при поддержке двух бронепоездов должно было носить демонстративный характер.

Наступая двумя колоннами — 36-й пехбригадой и 19-м пехполком, ген. Краевский почти одновременно выбил наши части из района Яблоновка — Грабова, где располагалась II бригада, и из района Адамы — Топорова, где была III бригада 11-й кавдивизии. 11-й дивизии пришлось вести бой в крайне тяжелых условиях местности побригадно; леса подходили почти вплотную к населенным пунктам, и бригадам негде было развернуться для конного боя; для пехоты местность была очень благоприятна. В результате боя к вечеру 11-я дивизия должна была отойти в район севернее м. Топоров и расположиться у Майдан Старый. Получив от пленных сведения, что главные силы Конармии еще находятся на восточном берегу р. Стырь, ген. Краевский повернул в сторону м. Станиславчик на р. Стырь.

Не менее успешно действовала и группа ген. Шиманского против нашей, перешедшей в наступление, 45-й стрелковой дивизии: она не только остановила наступление, но и частично отбросила ее назад от Конты и Чехы (133-ю бригаду). И только на крайнем правом фланге X польской пехбригады у Ясенова обстановка сложилась хуже для противника. Здесь малостойкий 105-й польский пехполк, будучи атакованным во фланг 418-м полком 140-й бригады правофланговой дивизии 14-й армии, вошедшей 30 июля в тесное боевое взаимодействие с Конармией, не выдержал атаки и разбежался по всему полю сражения. В это же время на крайний левый фланг 45-й стрелковой дивизии в районе Литовиско вышла 8-я Червонная кавдивизия 14-й армии.

Оценивая действия Конармии и польских войск в период завязки встречного сражения, следует указать, что в первый период операции

(с 27 по 29 июля) Конармия создала себе выгодное исходное положение для дальнейших действий против II польской армии, благодаря удавшейся переброске на левый берег р. Стыри двух дивизий — 4-й и 11-й; в ночь на 30 июля ей удалось перебросить на левый берег еще одну — 6-ю кавдивизию. В это время II польская армия действовала довольно пассивно, лишь одна ее IV кавбригада пыталась развить активные действия; остальные дивизии вели активную оборону, и лишь 29 июля II армия начала частично вырывать инициативу действий у Конармии, развивая свой успех после переправы через р. Стырь (1-й дивизии легионеров и 1-й кавдивизией) к р. Пляшевке. Неуспех 1-й кавдивизии и бездействие VI польской армии сказались на Конармии только 30 июля, почему командарм Конной, опасаясь за движение сильных частей противника с одной стороны в тыл его дивизиям, уже переправившимся на левый берег р. Стыри, и с другой—с возможностью движения противника к Дубно, решил 29 июля донести командюгзапу, что создавшаяся обстановка задержит его движение на Львов. Что касается действий левого фланга Конармии, т. е. 45-й дивизии, то она не могла до 30 июля развить никаких активных действий ввиду своего передвижения в назначенный ей район к юго-западу от Броды. В силу успешных действий 6-й кавдивизии против 1-й польской кавдивизии в ночь на 30 июля, командование Конной решило днем продолжать свои активные операции против луцко-боремельской группы противника (II польской армии), действуя против нее 4-й и 14-й кав. и 24-й стрелковой дивизиями; одновременно 6-я кавдивизия должна была захватить переправы через р. Зап. Буг у Каменки-Струмиловой для обеспечения переправ через р. Зап. Буг главному ядру Конармии в его дальнейшем движении на Львов; обеспечение операции Конармии с юга возлагалось на 11-ю кавдивизию; 45-я стрелковая должна была связать противника на бродском направлении.

Однако 31 июля Конармия не смогла достигнуть ни одной из тех целей, какие ей ставило командование в силу обширности поставленных перед нею задач. Бой 30 июля дал возможность противнику одержать значительные успехи на флангах Конармии, хотя и последняя одновременно сумела двумя дивизиями (4-й и 6-й) глубоко вклиниться между внутренними флангами II и VI польских армий, ликвидировав успехи польской кавалерийской оперативной группы.

31 июля.

Ночью командование Конармии следило за событиями на флангах армии, особенно в районе 14-й кавдивизии, где противнику 30 июля удалось занять м. Демидовку: связь с дивизиями, действовавшими на левом берегу р. Стырь, была недостаточно налажена, и командование в этот день пришло к выводу, что противник своим движением на Дубно стремится повидимому разорвать армию на две части. Поэтому приказ по армии, отданный 31 июля в 2 ч. 30 м. ночи (НР 094 оп.), уже свидетельствует об отказе Конармии от инициативы на этот день и о намерениях исключительно противодействовать инициативе противника с целью восстановить положение в районе 14-й кавдивизии по р. Стырь (см. схему № 31).

Приказом этим ставились задачи:

4-й кавдивизии — в связи с создавшейся обстановкой на фронте 11-й кавдивизии, оттянуться от Радзихова в район м. Холоюв для связи с последней.

14-й кавдивизии — при содействии 6-й кавдивизии во что бы то ни стало восстановить утраченное положение по р. Стырь.

6-й кавдивизии — одной бригадой содействовать 14-й кавдивизии по восстановлению последней своего положения на правом берегу р. Стырь,

а две другие бригады направить по левому берегу р. Стырь для уничтожения противника в районе д. Липа — Лобачевка и для очищения от него правого берега р. Липы.

11-я кавдивизия обязана выбить противника из района Топоров — Турзе и, заняв этот район, прочно его удерживать, войти в связь с 45-й стрелковой дивизией.

Последняя должна была выйти на фронт Стронибабы — Сассов, имея кавбригаду на своем правом фланге. 24-й стрелковой дивизии было приказано прочно удерживать занимаемый участок по р. Стырь, сгруппировав на своем левом фланге достаточные силы для действий в направлении на Княгинин для содействия 14-й кавдивизии.

Наконец 47-я стрелковая дивизия, только что переданная в состав Конармии (бывшая сводная дивизия 14-й армии), должна была к вечеру сосредоточиться в районе Сестратин — Бугаевка (севернее г. Радзивиллова) для дальнейшего движения (с рассветом 1 августа) одной бригадой в район м. Берестечко и двумя бригадами в район Чуровице — Смаржов.

В дальнейшем командование Конной предполагало 24-й, 45-й и 47-й стрелковыми дивизиями обеспечить себе тыл занятием переправ через р. Стырь, чтобы освободить все кавдивизии для удара против частей II и VI польских армий, загораживающих ему дорогу, и, прорвавшись через них, двинуться на г. Львов.

Между тем глубокое вклинение 4-й и 6-й кавдивизий в расположение противника вызвало с его стороны также отказ от инициативы и даже в большей степени, чем это сделало командование Конной: если последнее стремилось восстановить положение, то польское командование отказывалось от результатов своих успехов.

Командующий II польской армией приказал оперативной кавгруппе в составе IV кавбригады, 1-й кавдивизии, 3-го и 11-го уланских полков, взятых из 1-й и 6-й пехдивизии под командой ген. Савицкого, сосредоточиться в районе Смолява — Мерва и выбить те части Конармии, которым удалось переправиться на северный берег р. Судиловка; двум уланским полкам этой группы — 5-му и 17-му — было приказано ударить на Дружкополь. 1-я дивизия легионеров и 6-я пехдивизия должны отойти обратно на левый берег р. Стырь, сохраняя за собой возможность вновь переправиться на правый берег реки; одновременно и начдив 18 ген. Краевский, получив сведения о прорыве двух кавдивизий Конармии в направлении на Стоянов и основываясь на относительной неудаче своей 35-й пехбригады под Бродами, считал положение своего левого фланга слишком выдвинутым: он поэтому приказал 36-й бригаде и 19-му пехполку отойти обратно в район Топорова (с переправ у Стыри). Обе стороны были заняты перегруппировками, и этот день прошел относительно спокойно, если не считать боев эпизодического характера на различных участках фронта. Особенно сильный бой произошел в районе нашей 14-й кавдивизии, где начдив 1-й легионеров по собственной инициативе в ночь на 31 июля повел наступление на части 14-й дивизии, расположившиеся в Рогозно — Волковые на ночлег, и отбросил их в район Пелча. Во время этого наступления противник совершенно окружил III бригаду, которая после нескольких атак прорвалась и вышла на соединение с главными силами 14-й дивизии. К вечеру вся дивизия сосредоточилась в районе Буды Пелчанские, откуда предполагала двинуться на Смордву — Бокуйму для удара во фланг противнику.

6-я кавдивизия днем вела наступление на Берестечко, но безуспешно; к вечеру она сосредоточилась побригадно в районе Редьков, Чуровице и Завидче (по обеим сторонам реки Стыри).

4-я кавдивизия к вечеру перешла в наступление на Топоров, где столкнулась с частями 36-й пехбригады 18-й дивизии, но из-за условий местности (лесисто-болотистый район) вынуждена была отойти в район Охладов — Радзихов. 11-я кавдивизия с утра приступила к выполнению приказа армии и двинулась в район Топорова — Турзе, где вступила в упорный бой с частями 36-й пехбригады, начавшими в это время отход от р. Стырь в район Топорова. Опасаясь за свой тыл, дивизия отошла в исходное положение, в район северо-восточней Топорова. Получив к вечеру сведения о наступлении 4-й кавдивизии на Топоров, она снова двинулась на запад в район Турзе, но, встретив упорное сопротивление противника, отошла к переправам на р. Стырь у Станиславчик — Руда. В операции на Станиславчик приняла участие и бригада особого назначения Конармии, которая двинулась для связи с 11-й кавдивизией от г. Броды.

На участке 45-й стрелковой дивизии 35-я пехбригада и группа ген. Шиманского пытались наступать, но были отбиты. Попытка 45-й дивизии выбить в свою очередь противника из Подгорце тоже потерпела неудачу; к вечеру дивизия подошла в район Броды — Крупец; 8-я Червонная кавдивизия 14-й армии вечером находилась на фронте Пониква — Литовиско (левее нашей 45-й дивизии). В результате этих передвижений Конармия была нацелена почти в западном направлении, занимая фронт Радзихов — Охладов — Станиславчик — Руда — Чехи — Суходоли. Это расположение обеспечивалось с северо-востока 6-й кавдивизией, находящейся на обоих берегах р. Стырь в районе Чуровица. 14-я дивизия совершенно оторвалась от армии, будучи отброшена почти в район г. Дубно.

Передвижения армии повидимому не были достаточно ясны польскому командованию: по данным разведки командарм II определял главные силы Конармии в районе Лешнюв — Завидче, где была лишь 6-я кавдивизия. В связи с этим командарм II, находясь в Михайловке, вечером отдает приказ о наступлении: „Поскольку с несомненностью подтвердится, что Конармия Буденного сосредоточилась в указанном районе, приказываю: конной группе (ген. Савицкого) перейти р. Судиловку у Миколаюва и Скрыголовы и ударить на Чуровице и Лешнюв, действуя на правый фланг и тыл противника; 6-й пехдивизии из Берестечка ударить всеми силами в южном направлениии на Мытницу — Лешнюв; 1-я дивизия легионеров активно охраняет левый фланг 6-й пехдивизии. Атаки начать: 6-й пехдивизии — в 5 часов утра, конной группе — в 7 часов утра".

Командование Конармии имело почти точные данные о группировке противника перед своим фронтом, несколько разве преувеличивая их численность. Намерения противника оно определяло так: противник, желая использовать выгоды своего охватывающего положения к нашей бродской группе, решил форсировать р. Стырь на фронте Торговица — Берестечко с одновременным ударом от Стоянова на Чуровице для дальнейшего движения на Дубно — Кременец.

1 августа.

В связи с создавшимся положением на рассвете 1 августа дивизиям был разослан новый оперативный приказ за № 095/оп. В нем ставилась задача: „Отбросить противника, зарвавшегося на правый берег р. Стыри в районе Бокуйма — Волковые, и разбить группу противника в районе Станиславчик — Топоров — Полонична". В связи с этим:

24-й стрелковой дивизии — продолжать удерживать переправы на р. Стырь от Луцка до Торговица, выделив сильную группу для удара во фланг противнику, действующему южнее Бокуйма;

14-й кавдивизии — восстановить утраченное положение нанесением сосредоточенного удара на Демидовку;

6-й кавдивизии — оставаться в прежней группировке на обоих берегах р. Стырь у Чуровица, оказывая самое широкое содействие 14-й кавдивизии;

4-й и 11-й кавдивизиям — разбить противника, группирующегося в районе м. Топоров и в дальнейшем захватить переправы через р. Зап. Буг на фронте Каменка-Струмилова — Буск;

бригаде армейского резерва — содействовать 11-й кавдивизии, наступая в направлении Турзе — Соколовка;

45-й и 47-й стрелковым дивизиям — выполнять ранее поставленные им задачи (по приказу 034/оп.). Для связи армии с основным штабом к этому времени в г. Дубно был выделен из Бердичева ответственный опер. пункт, с н-ком основного штаба во главе; это требовалось также и необходимостью иметь более прочную связь с 24-й стрелковой и 14-й кавдивизиями, действовавшими несколько обособленно от остального ядра армии.

Согласно этому приказу Конармия должна действовать в двух группах — 6-й, 14-й кав. и 47-й стр. дивизии, действовавшей в северном направлении, и 4-й, 11-й дивизии, кавбригаде особого назначения и 45-й стр. дивизии,— юго-западном направлении. Но еще до вступления в дело частей II польской армии инициатива действий опять была проявлена начдивом 18 ген. Краевским. Вечером 31 июля им был получен приказ командующего VI армии, предлагавший в силу приказа верховного командования (находившегося эти дни в г. Холме и следившего за операциями южного Укрфронта) 36-й пехбригаде в ночь на 1 августа устроить вылазку из Топорова на Лопатин, чтобы вызвать там панику и разбить значительные силы противника, действуя совместно с оперативной конной группой VI армии, которая одновременно будет наступать на Лопатин — Станиславчик с северо-западной стороны. Однако высланный для этой цели сборный отряд (по одному батальону от 19-го и 49-го пехполков с одной батареей) не только не выполнил своего назначения, но, наткнувшись в районе Ст. Майдан на старые оставшиеся от мировой войны укрепления с проволочными заграждениями, занятыми спешенными частями нашей 4-й кавдивизии, был отброшен с большими потерями, и наши части сами перешли к преследованию польского отряда. Преследуя противника после ночного случая под Лопатиным (верней под Ст. Майдан), 4-я кавдивизия под Топоровом совершенно окружила всю 36-ю пехбригаду. К вечеру в район юго-западнее Топорова вышла 11-я кавдивизия, отрезав таким образом противнику пути отхода на Буск. Попытки 36-й пехбригады прорваться до ночи на Буск успеха не имели.

На участке 45-й стрелковой и расположенной южнее ее 8-й Червонной дивизии части противника — 13-я пехдивизия и группа ген. Шиманского — весь день вели ожесточенные атаки, которые успешно отбивались. И только на участке 8-й дивизии противнику к вечеру удалось захватить д. Ясенов, несколько раз переходившую из рук в руки. Пока происходили вышеуказанные события в южной группе Конармии, в северной ее группе противник (еще на рассвете) продолжал свой нажим на фронте 14-й кавдивизии в направлении на Демидовку — Козин и на участке 6-й кавдивизии в направлении на Чуровице. С рассветом 1-я пехдивизия легионеров сбила передовые эскадроны 14-й дивизии и своим правым флангом заняла район Теслугов — Доброводка. 14-я дивизия, утомленная предыдущими боями, до полудня находилась в районе Буды — Пелчанские — Гаевцы на отдыхе; дивизия, поднятая с отдыха начштаба Конной т. Клюевым, проезжавшим в это время из полештарма (из г. Броды в опер. пункт в Дубно), около

14 часов двинулась для восстановления своего положения и при поддержке левофлангового 214-го полка 24-й стрелковой дивизии к ночи 1 августа после упорного боя вытеснила противника из района Бокуйма — Волковые. Противник в это время занял в тылу дивизии м. Козин. С рассветом 6-я польская дивизия повела наступление на расположение нашей 6-й кавдивизии у Чуровице. Завязался упорный бой. 6-я кавдивизия артогнем, конными и пешими атаками сдерживала наступление противника, но поздно вечером ему удалось потеснить ее на правый берег р. Стырь и занять Чуровице, Мытницу и Лешнюв. В этих боях 6-я кавдивизия взяла 130 человек пленных, 8 пулеметов, 300 лошадей и много оружия.

Действия польской оперативной кавгруппы за этот день были очень незначительны: после небольших боев с нашими слабыми заслонами (два дивизиона от 4-й и 6-й кавдивизий) по р. Судиловке к вечеру она сосредоточилась в районе только что занимавшимся 6-й польской пехдивизией.

На фронте 24-й стрелковой дивизии противник не проявлял никакой активности: на этом участке у него были лишь сборные наблюдательные части. Бронепоезда Конармии в это время находились: № 72 — у Подгорце к западу от Броды, № 62 — у Радзивиллова, бронелетучка № 203 — на участке Верба — Рудня-Почаевская и № 63 — на ст. Киверцы в луцком направлении.

2 августа.

События последних дней на фронте Конармии, выдержавшей упорные бои с наиболее сохранившимися и боеспособными частями польских армий, заставили командова[illegible] югзапфронтом принять меры к ее усилению и директивой от 2 ав[illegible]а за № 689 (сек.) 4368/оп. комфронтом подчинил Конармии 8-ю Червонную кавдивизию. При этом комфронтом требовал от командарма Конной самого решительного выполнения поставленных ему задач путем введения в дело всех армейских и участковых резервов.

Командующий II польской армией решил продолжать в этот день дальнейшее наступление на Броды. Распоряжения его сводились к глубокому охвату главных сил Конармии (они предполагались в районе Редьков—Броды) действиями своей оперативной группы, наступая ею от Чуровица в юго-восточном направлении для уничтожения противника и захвата Радзивиллова, а затем ночным движением 6-й пехдивизии на Броды.

1-я дивизия легионеров попрежнему должна была обеспечивать операцию армии с севера и северо-востока. От конной группы выделялась одна IV бригада для очищения правого берега р. Стыри от противника. Маневрирование главных сил II польской армии по этому приказу совершенно случайно облегчилось чрезвычайно удачным и пришедшимся по обстановке маневром 36-й пехбригады 18-й дивизии. Потеряв связь со своей бригадой, (как было сказано выше, 31 июля в районе м. Топорова эта бригада была окружена частями 4-й и 11-й кавдивизий) и имея сведения об успешных действиях II армии против Конармии в районе переправ у м. Станиславчик, а также, что одна конная дивизия противника оставалась в районе севернее м. Топоров,—ген. Краевский через штаб VI армии просил послать летчика в район 36-й бригады с приказанием „в ночь с 1 на 2 августа бригаде ударить на Старый Майдан и занять переправу через р. Стырь у Станиславчик". Около 20 часов (1 августа) 36-я бригада от летчика получила этот приказ, а также приказ командующего VI польской армии с задачей отрезать пути отступления конице Буден-

ного, оставшейся на левом берегу р. Стырь[1]. Кроме того для выручки окруженной в Топорове противником своей лучшей бригады ген. Краевский собрал в Красном сборный отряд в составе двух маршевых рот I батальона 42-го пехполка и одной легкой батареи, с которым еще ночью выступил на Топоров, что привело его в районе Адамы к бою с главными силами нашей 11-й кавдивизии.

Выполняя полученный приказ, 36-я пехбригада начала ночью прорываться на Станиславчик и в районе Лопатина соединилась с IV польской кавбригадой. Это наступление совпало с общим переходом в наступление частей II польской армии, почему 4-я и 11-я кавдивизии, очутившиеся днем между двух огней, были поставлены в весьма тяжелое положение, и после упорного боя, продолжавшегося весь день, вынуждены были к вечеру отойти в район г. Броды[2]. В это же время 6-я кавдивизия под давлением 6-й польской дивизии отошла в район Конюшков — Клекотув, севернее г. Броды, сдерживая атаки противника. К вечеру в районе северо-западной окраины г. Броды сосредоточились: 4-я и 11-я кавдивизии и бригада особого назначения. 45-я стрелковая дивизия в это время продолжала занимать свои прежние позиции юго-западнее г. Броды. 8-я Червонная, расположенная южнее 45-й дивизии, весь день отбивала атаки наседавшего противника. 14 я кавдивизия с 214-м пехполком 24-й стрелковой дивизии продолжали оставаться в районе Смордва — Бокуйма; они не в состоянии были выбить противника из района Демидовка.

В распоряжении командования Конармии оставалась еще неиспользованной 47-я стрелковая дивизия, которая по приказу командарма обязана была продолжать движение на север от Радзивиллова в район Чуровица—Берестечко для совместных действий с 14-й кавдивизией и для ее смены на р. Стырь. Днем 47-я стрелковая дивизия двинулась из района Крупец в назначенный ей район и достигла уже линии шоссе Лешнюв — Броды. Но вследствие своей неустойчивости и паники (повидимому под влиянием движения в ее тыл польской кавгруппы) без всякого давления со стороны противника откатилась в лес (в 3 *км* севернее г. Броды), где и задержалась до ночи и всю ночь на 3 августа. К этой ночи оперативная группа противника—1-я и 2-я кавдивизии—без боя заняла г. Радзивиллов. В результате действий II польской армии и неустойчивости 47-й дивизии, составлявшей армейский резерв, для главного ядра Конармии в районе г. Броды создалась очень неблагоприятная обстановка. В связи с этим в РВС фронта 2 августа была послана телеграмма с изложением состояния Конармии. В ней говорилось о больших потерях Конармии за предыдущие беспрерывные бои (в общем потери определялись около 4 000 красноармейцев и 50% комсостава) и указывалось на страшную утомленность армии. Людской и конский состав буквально валились с ног. Недостаток продовольствия и фуража в связи с большими потерями в командном составе сильно отразился на боеспособности частей Конармии.

3 августа.

Но 3 августа противник дал возможность Конармии одержать целый ряд частных побед. Вечером 2 августа командующий II польской армией известил свои части, что ввиду изменившейся общей обстановки, заклю-

---

[1] *Артишевский.*

[2] 11-я кавдивизия 2 августа не испытывала сильного нажима противника и даже продвигалась к Буску, но в связи с отходом 4-й кавдивизии она к вечеру также отошла на Броды через Турце.

чающейся во взятии частями Красной армией Бреста и общего отвода войск на линию р. З. Буга, II армии приказано занять участок Владимир-Волынск исключительно—Рава Русская включительно. В это время левый фланг 6-й польской армии—18-я пехдивизия — усиленно готовился к наступлению на Броды. Ген. Краевский, получив сведения об успешных действиях II армии, передал их своему командарму и решил с согласия последнего с рассветом ударить всей дивизией (совместно с X пехбригадой ген. Шиманского) на Броды. В свою очередь командующий VI польской армией приказал 13-й пехдивизии, располагавшейся к югу от г. Броды, перейти в наступление своими левофланговыми частями для выхода на бывшую австро-русскую границу (см. схему № 32).

Командование Конармией предполагало восстановить свое положение по р. Стырь главными силами армии, для чего 4-я и 6-я кавдивизии с утра должны были двинуться к северу от г. Броды, чтобы не дать противнику возможности безнаказанно выйти из района Радзивиллов — Козин. 4-я кавдивизия должна была действовать вдоль шоссе на Лешнюв и 6-я—восточнее.

Около полудня 4-я дивизия одной бригадой заняла переправу у Болдуры, уничтожив здесь заставу противника. Главные силы дивизии расположились в районе д. Конюшков. Командарм Конной т. Буденный с членом РВС Конармии т. Ворошиловым находились при главных силах 4-й кавдивизии. 6-я кавдивизия, располагавшаяся в районе Клекотув — Сестратин, должна была запереть противнику дорогу от Радзивиллова на Берестечко и вести сильную разведку в сторону Козина. 11-я кавдивизия оставалась против Радзивиллова.

Распоряжения обеих сторон привели к следующим событиям.

Ген. Краевский двинул свои части для атаки г. Броды еще до рассвета; завязались упорные бои с частями 45-й стрелковой дивизии. Около 17 часов 36-я пехбригада захватила станцию Броды и прилегавший к ней район. Бой в районе города продолжался еще около двух часов, после чего противник окончательно занял его.

Из-за несогласованности действий между частями II польской армии (повидимому не было дано соответствующих указаний об организации отхода) располагавшаяся на рассвете в лесах у Лешнюва 6-я пехдивизия сейчас же начала отходить на Чуровице. Командующий конной группой ген. Савицкий получил приказ об отходе только на рассвете; до этого он предполагал двинуться южнее Радзивиллова, чтобы отрезать нашим частям пути отхода на Кременец. Но, получив этот приказ и сведения об отходе 6-й пехдивизии, он решил двинуться двумя колоннами по-дивизионно на Станиславчик. Левая колонна—2-я кавдивизия—должна была пойти на д. Берлин, а правая — севернее — на Безодня.

Это движение и повело левую польскую колонну к случайному для нее бою в районе Клекотув. Наблюдавший движение колонны противника РВС Конной бросил в атаку на нее I и III бригады 4-й кавдивизии, располагавшиеся в это время в лесу, восточнее Конюшкова. Одновременно от Шнырова на Клекотув ударили: I бригада 6-й кавдивизии и с востока особая кавбригада т. Степного. Противник был смят и понес огромные потери; кроме груды трупов (он оставил в наших руках до 600 лошадей, 4 вполне исправных орудия в запряжке, радиостанцию и обоз. Тогда командующий польской конгруппой направил 1-ю кавдивизию от Радзивиллова на Хотин, где она после боя с частями 6-й кавдивизии начала отходить на Чуровице. Преследование польской конницы до вечера вела 6-я кавдивизия.

Получив донесение о занятии г. Броды противником, командование Конной повернуло 4-ю кавдивизию на Броды, поставив ей и 11-й задачу — выбить поляков из района Радзивиллов — Броды. Радзивиллов 11-я кавдивизия заняла легко, но атака на Броды была отбита противником.

Согласно польским документам командарм II приказом за № 4215 требовал задержать отход своих частей на 24 часа с целью использовать успех, добытый над армией Буденного. Но приказ этот остался невыполненным. Задержать удалось лишь части 1-й кавдивизии у Редькова и этим дать возможность привести несколько в порядок разбитые части 2-й кавдивизии [1].

Противник начал очищать левый берег р. Стыри на участке Луцк-Торговица, что использовала 24-я стрел. дивизия, начавшая переправу на левый берег р. Стыри. Одновременно и 14 кавдивизия, заметив отход противника на своем участке, вышла к реке Стырь на участке Торговица—Хрыники и начала развивать свой успех к юго-западу.

4 августа.

На следующий день правый фланг и центр Конармии продолжали вести переправу на левый берег Стыри; на участке 14-й дивизии к вечеру было восстановлено положение по р. Стырь; южнее 6-я кавдивизия вышла в район Берестечко, где переправа еще удерживалась противником. Район г. Броды продолжал упорно удерживаться 18-й польской дивизией; все попытки наших 4-й и 11-й кавидизий при поддержке трех бронепоездов (№ 72, 82, 203) овладеть городом остались безуспешными. 45-я стрелковая и 8-я кавдивизия продолжали оставаться на позициях на юго-восток от г. Броды, ведя бои с наседавшим на них противником. Особая кавбригада расположилась в армейском резерве в м. Крупец; 47-я стрелковая дивизия передвигалась в направлении на Берестечко; но при подходе к р. Стырь в 140-й бригаде этой дивизии вновь произошла паника, и она вся разбежалась; 139-я бригада расположилась в д. Хотин.

Обстановка на фронте Конармии вновь давала возможность движения на запад, но общее состояние конных частей армии было настолько тяжелым в силу беспрерывных маршей, боев и потерь, а также недостаточного снабжения (как продовольствием, так и фуражем), что мысль о дальнейшем движении пришлось временно отложить. Все эти обстоятельства и заставили командарма Конной вечером отдать новый оперативный приказ армии № 096/оп. с задачей вывести в армейский резерв наиболее утомленные свои дивизии.

В этот же день РВС Конармии была послана телеграмма (от 4 8 за № 88/сек.) [2] комфронту и в копии главкому, в которой он доносил:

> „РВС Конной с полным сознанием ответственности заявляет, что каковы бы, ни были политические задачи дня, но Конармия свыше своих сил сделать ничего не может. РВС армии видит спасение положения только в отходе армии по крайней мере на линию р. Иквы, где бы можно было привести в порядок как людской так и конский состав и пополнить свою материальную часть".

По этому приказу 24-я стрел. дивизия должна была оставаться на переправах через р. Стырь на участке Жидичин — Торговица. 14-й дивизии

---

[1] *Артишевский.*

[2] Архив Красной армии, дело 54—681, лист 29.

приказано во что бы то ни стало удерживать линию ручья от Охматкова на Волковые.

6-й кавдивизии передовыми частями занять переправы через р. Стырь на участке Берестечко—Чуровице—Белявцы, имея главные силы в районе Пляшевка—Хотин.

Особой кавбригаде было приказано занять участок Сестратин — Радзивиллов—Перенятин; южнее от Перенятина до Бобровцы должна была расположиться 45-я дивизия, имея кавбригаду т. Котовского и 8-ю кавдивизию на своем левом фланге. 4-й и 11-й кавдивизиям с наступлением темноты начать отход: в район М. и Б.-Ситно — 4-й дивизии, в район западнее м. Бережцы (10 *км* западнее Кременец)—11-й; 47-я стрелковая дивизия отводилась в район И. Почаева. Дивизиям этим было приказано пополниться огнеприпасами, продовольствием и произвести ковку лошадей.

Между прочим в этот период полештарм не имел прочной связи со своими 24-й стрелковой и 14-й кавдивизиями и последние имели связь лишь с оперативным пунктом армии в г. Дубно, где в это время находился начальник основного штаба армии.

Получив сведения о занятии в ночь на 4 августа частями 12-й красной армии г. Ковеля (25-й стр. дивизией) и успешном передвижении ее частей к р. Зап. Буг, наштарм Конной, в связи с указанной обстановкой 4 августа отдал правофланговым дивизиям Конармии (24-й и 14-й) приказ о выдвижении их на левый берег р. Стыри на линию Торчин — Лавров—Берестечко, указав 14-й дивизии на необходимость тесной связи с главными силами армии.

5—7 августа.

5 августа конармия, согласно приказу командарма за № 096 оп. приступила к перегруппировке.

В этот день на крайнем правом фланге армии 24-я стрелковая заняла г. Луцк и, продолжая дальнейшее движение от р. Стырь на запад, вышла на линию Торчин—Лавров; расположенная южнее 14-я кавдивизия к вечеру без сопротивления со стороны противника переправилась на левый берег р. Стырь и заняла участок Михайловка-Берестечко, где и восстановила мосты, сожженные противником при отходе. 6-я кавдивизия и бригада особого назначения также заняли указаные им по приказу 096 оп. участки. И только на крайнем левом фланге 18-я польская дивизия перешла еще ночью в наступление на фронт 45-й стрелковой. Наступление противника было отбито огнем и контратаками.

Полештарм Конной перешел в м. Верба, оттуда он вошел в связь с опер. пунктом в Дубно. Находясь под впечатлением событий на бродском направлении и сильного переутомления армии, но не учитывая успехов 12 Красной армии Командование Конной отменило приказ наштарма в отношении правофланговых дивизий. В ночь на 6 августа после личных переговоров наштарма с фронтом командарм Конной получил от командюгзапа директиву за № 713 сек., 4452 оп., в которой приказ армии от 4 августа № 096 оп. в части, касающейся правого фланга армии, отменялся как не отвечающий обстановке, и этим дивизиям было приказано выполнять задачи, данные им наштармом Конной. 6 августа 4-я и 11-я кав. и 45-я стрелковая дивизии сосредоточились в указанных им по приказу № 096 оп. районах в армейском резерве. „От комфронта был получен ответ на просьбу о выводе армии на отдых, в котором, указывая на занятие 12-й армией г. Ковель, а 14-й — г. Бучач, комфронт приказывал

армии с неослабной энергией и полной решительностью выполнять ранее поставленную боевую задачу. При этом он указывал на необходимость производства конницей широких маневров путем соответствующих перегруппировок, а не бросания ее в лобовые атаки на главные силы противника".

Но, невзирая на приказ комфронта, общее состояние главного ядра Конармии заставило ее командование временно перейти в центре и на левом фланге к обороне и две наиболее потерпевшие в боях дивизии — 4-ю и 11-ю—вывести в армейский резерв. Приказом 4097/оп. от 6 августа командарм Конной предписывал только правому флангу и центру армии в составе 24-й стрелковой и 14-й кавдивизий с рассветом 7 августа перейти в решительное наступление на своих участках с целью выхода 24-й на линию Свинюхи—Скрыголовы и 14-й дивизией очистить от противника левый берег р. Стырь в районе Михайловка (Боремель) — Берестечко с целью дальнейшего движения в район Радзихов — Холоюв. Остальные дивизии Конармии оставлялись в прежних районах. Были приняты меры к снабжению армии всем необходимым (продовольствием и огнеприпасами), для чего головные летучки выдвигались на станцию Верба. Также были приняты меры к вывозу больных и раненых из района Конармии и выдвижению в район расположения армейских резервов поезда-бани. Политотдел Конармии развертывал культурно-просветительную работу в дивизиях, выведенных в армейский резерв.

Директивой фронта за НР 748/сек., 4521/оп. 24-я стрелковая дивизия с 24 часов 7 августа вновь возвращалась в состав 12-й Красной армии. Этой директивой 12-й армии ставилась задача продолжения преследования противника в Холмском направлении, причем из района Владимир-Волынск силами не менее трех дивизий она должна была нанести противнику решительный удар в общем направлении на Раву Русскую и в кратчайший срок занять район Рава Русская—Томашев. Командарму Конной этой директивой предписывалось произвести соответствующую перегруппировку с расчетом вывести основные части армии в армрезерв; остальными же временно приданными частями действовать согласованно с частями соседних 12-й и 14-й армий. Части армии, выделенные в резерв, приказано было держать сосредоточенно, приняв все меры к скорейшему приведению в порядок конского состава и материальной части".

Распоряжение это явилось отражением на решение нашего главного командования, которое в первых числах августа, исходя из общей оценки оперативной обстановки на западном фронте, решило все армии юго-западного фронта—12-ю, 14-ю и Конную—передать в распоряжение западного фронта, объединив их силы в одном управлении.

Между тем 6 августа внесло значительные изменения и в обстановку польских армий, находившихся перед фронтом Конной армии.

По требованию главного польского командования с юго-восточного фронта на Украине приказано было снять 1-ю, 18-ю пехдивизии, 2-ю кавдивизию, штаб командующего II польской армией и штаб конной оперативной группы в распоряжение северо-восточного фронта для участия в больших боях, намечающихся под Варшавой. В силу этого приказа 18-я польская дивизия начала сменяться частями 6-й пехдивизии и грузиться в эшелоны для отправления ее в район Модлина (Новогеоргиевска)[1]. С этого момента польский юго-восточный фронт на Украине по данным польских историков становился лишь прикрывающим. Задачей этого

[1] *Артишевский.*

фронта являлось „связывание сил противника с целью облегчения северного фронта“, где должна была произойти развязка войны [1].

8 — 14 августа.

С рассветом 8 августа противник вновь перешел в контрнаступление вдоль железной дороги Броды — Дубно и потеснил из Радзивиллова особую кавбригаду. Быстрым контрманевром бригада восстановила свое положение, отбросив противника от Радзивиллова на Броды. Двинутая на поддержку особой бригады одна бригада 4-й кавдивизии ввиду восстановления положения была повернута обратно на место отдыха.

На остальном фронте конармии лишь 14-я и 6-я кавдивизии вели упорный бой с противником за выход в район Стоянов — Радзихов — Лопатин — Станиславчик. Противник оказывал упорное сопротивление, особенно в районе восточнее м. Радзихов, где его части семь раз переходили в атаку против I бригады 14-й кавдивизии. После целого ряда упорных боев частям 14-й и 16-й кавдивизий 9 августа удалось разбить группу противника в районе Зелена — Куликов (в 10 *км* восточнее м. Радзихова) и потеснить ее на Радзихов — Стоянов. В Бродском районе противник продолжал упорно удерживать г. Броды и позиции по р. Слоневка. По агентурным данным штарма в этот день выяснилось, что противник грузил на ст. Броды свою 18-ю пехдивизию и отправлял ее на Львов (фактически эта дивизия, смененная 6-й пехдивизией, перевозилась на северный фронт к Варшаве).

В этот день командарм Конной отдал новый оперативный приказ 098, в котором 6-й кавдивизии приказывалось обеспечить за собой переправы через р. Стырь у Чуровица — Станиславчик.

10 августа на всем фронте Конармии день прошел спокойно: дивизии вели усиленную разведку противника в целях дальнейшего движения на Львов.

Совместно с Конной армией начали продвигаться вперед и выходить XII армия центром к г. Холму и левым флангом к линии Владимир-Волынск — Звиняче и XIV армия к р. Стырь.

11 августа противник повел энергичное наступление на всем фронте Конармии, стремясь сбить ее с переправы на р. Стырь; однако в результате упорных боев противник всюду был отбит за исключением переправы у Станиславчик, которую противнику удалось занять, отбросив спешенные эскадроны III бригады 6-й кавдивизии. В период этих боев наше главное командование приняло определенное решение о выводе Конармии с львовского направления и передаче ее в распоряжение западного фронта.

Решение об этой передаче было сообщено и РВС Конармии, из-за которого последний возбудил 10 августа ходатайство (телег. № 021) о передаче Конармии непосредственно в распоряжение главкома, считая, что „частый переход Конармии в подчинение фронтовым командованиям вредно отражается на работе всех учреждений и особенно снабжения“. Но Главное командование не согласилось с доводами РВС Конной армии и решило оставить ее в составе фронта. В 24 часа 8 августа РВС I Конной имел разговор по прямому проводу из г. Бердичева с РВС юго-западного фронта (с т. Сталиным и т. Егоровым), в котором РВС фронта подтверждал переход I Конной армии во всех отношениях западному фронту. В этом разговоре РВС фронта считал передачу Конной армии в распоряжение запад-

[1] Но для командования Конармии эти обстоятельства тогда не были известны, кроме факта переброски по железной дороге из г. Броды в г. Львов 18-й польской пехдивизии.

ного фронта возможной только при установлении прочной оперативной связи со штазапом. Вопросы связи Конной армии со штабами фронтов играли всегда значительную роль, поэтому беспокойство и РВС Конной армии и РВС юго-западного фронта в данном случае было вполне основательно, так как штаб западного фронта располагался в г. Минске. Для связи со штазапом предполагали установить оперативный пункт в г. Киеве с наличием в нем ответственных работников штаба армии и фронта.

Полевой штаб Конной армии во время операций базировался почти исключительно на радио и иногда на самолеты, как это было во время рейда Конной армии на тылы 3-й польской армии.

В дальнейшем (12 августа телеграммой № 766 сек., 4637 оп.) командование юго-западным фронтом предлагало Главкому 1 Конную армию сосредоточить в районе Проскуров в резерв фронта, где ее считали возможным использовать для усиления крымского фронта.

Выполняя распоряжения юго-западного фронта, Конная армия готовилась к решительной операции для движения на Львов, в связи с чем командование армии своим приказом от 12 VII за № 099 оп. намечало перегруппировку армии с целью подтягивания армейских резервов к переправам через р. Стырь. По этому приказу 4-я кавдивизия выходила на радзиховское направление и располагалась в затылок 14-й дивизии в районе Чуровица — Лешнюв; 11-я сменяла особую кавбригаду на бродском направлении, а последняя перемещалась в районе Хотин (севернее Радзихова).

Во время совершения этих перегруппировок 12/VIII была получена новая директива командюгзапа № 764/сек., 4626 оп., которая ставила Конармии следующую задачу: „в самый короткий срок сокрушительным ударом уничтожить противника на правом перегу р. Зап. Буг, форсировать реку и на плечах бегущих остатков 3-й и 6-й армий захватить г. Львов". Соседней справа XII армии этой директивой приказывалось „занять в кратчайший срок г. Томашов, выбросив конницу для быстрого захвата переправ через р. Сан на участке Сенява-Радымно".

Из данных войсковой разведки и перехваченного приказа по 1 польской дивизии легионеров командованию Конной армия в это время было видно, что противник главными силами 3-й армии отходил за р. Зап. Буг (8 августа в районе Холоюв был захвачен ординарец штаба 1-й дивизии легионеров с оперативным приказом от 8 августа).

Было выяснено, что в районе Броды — Буек находился стык III и VI польских армий.

Вечером 12 августа командование Конармии во исполнение директивы фронта отдает свой оперативный приказ (за № 0100/оап) о движении армии к переправам через р. Зап. Буг. Идея этого приказа сводилась к захвату переправ через р. Зап. Буг на широком фронте от Добротвора до Белый Камень (на протяжении 50 *км*). Главная масса армии — 4-я, 6-я, 11-я кавдивизии—направлялась на г. Буск. 6-я дивизия должна была захватить г. Буск; за ней эшелонировались 4-я и 11-я: непосредственно за Буском на правом берегу Зап. Буга 4-я и восточнее ее, в районе Соколовка—11-я; севернее—на Каменку—Струмилову направлялась 14-я кавдивизия; южнее — 45-я и 47-я стрелковые и 8-я червонная (группа злочевского направления) в обход г. Брода с юга, на фронт Волковатыче—Кадлубиска — Загорца — Колтов, куда они должны были выйти к вечеру 13 августа. В момент отдачи указанных распоряжений от Командюгзапа была получена новая директива за № 767 сек., 4639 оп., в которой указывалось, что мозырская группа войск (западного нашего фронта) заняла

г. Коцк и 14 августа предполагала форсировать р. Вислу и овладеть крепостью Ивангород. Этой директивой 12-й армии подтверждалась прежняя задача—в кратчайший срок овладеть районом Томашев—Рава Русская и переправами на р. Сан на участке Сеняева—Радымно; по занятию г. Холма правым флангом 12-я армия должна была преследовать противника в общем направлении Красник—Янов для занятия в кратчайший срок переправ на р. Висла в районе Аннополь—Завихост и на р. Сан-Развадов-Ниско, действуя в тесной связи с частями западного фронта; для Конармии оставалась прежняя задача движения на Львов. Выполнение оперативного приказа Конармии за № 0100 оп. привело ее дивизии к ряду упорных боев в течение 13 и 14 августа за рубежи, которые им надлежало достигнуть. Противник упорно оборонялся, переходя в неоднократные контратаки, но к вечеру энергичными действиями 14-я дивизия заняла район Радзихов-Холоюв, 4-я и 6-я овладели районом Топоров, а 11-я выбила противника из г. Броды (см. схему № 33).

Нашим дивизиям вследствие лесисто-болотистой местности пришлось действовать почти исключительно в пешем строю: изрезанная каналами, с ограниченным количеством дорог и разрушенными переправами, местность сильно затрудняла продвижение, из-за чего нашим частям приходилось оставлять позади свою артиллерию и тяжелые пулеметы на тачанках. Невзирая на это и богатую технику противника, дивизии Конармии проявили высокую боеспособность, сбивая противника с его позиций.

На рассвете 14 августа 40-й и 105-й полки противника при 8 орудиях повели наступление на Лопатин, где располагался полевой штаб армии, и в 9 часов утра заняли названную деревню. Ввиду внезапности нападения штарм потерял при этом часть обозов и радиостанцию, чем временно нарушил связь с оперативными пунктами армии на ст. Верба и Дубно. Нападение противнику удалось произвести ввиду слабой организации охранения Особой кавбригадой, которая оставила не занятой дорогу, идущую от переправы у м. Станиславчик. Для ликвидации противника была направлена 4-я кавдивизия, которая после ожесточенного боя сбила противника и преследовала его до д. Монастырек, захватив при этом 100 пленных, 14 пулеметов и изрубив в атаке до 500 поляков [1].

В этот же день (вечером 14 августа) командование Конной получило от командюгзапа директиву за № 776/сек., 6454/оп., в которой указывалось, что на основании директивы главкома от 13 августа НР 4774/оп. 12-я армия и Конармия (без 8-й кавдивизии) с 12 часов поступали в оперативное распоряжение командзапа. До организации запфронтом непосредственного снабжения эти армии оставались на всех видах довольствия, равно и в отношении пополнения при юго-западном фронте. Для связи со штабом запфронта распоряжением последнего в Киеве устанавливался оперативный пункт. До его организации армия держала связь со штабом югзапфронта, через него и получала все оперативные задачи. 8-я кавдивизия передавалась в полное распоряжение командарму 14. Ему было приказано до выяснения задач, которые получит Конармия, держать 8-ю дивизию на своем правом фланге.

16—20 августа.

Ввиду неполучения новых задач от комзапфронтом, перед Конармией стояла прежняя задача по овладению г. Львовым. В течение 15 и 16 августа армия вела упорные бои за переправы через реку Зап. Буг., и после

[1] Архив Красной армии, дело 54—626.

сильного боя 6-я кавдивизия переправилась через реку севернее г. Буска (у Поборжаны); для усиления ее была выдвинута 4-я кавдивизия. Г. Буск противник продолжал упорно удерживать. К вечеру 16-го 4-я и 6-я кавдивизии вышли на линию Стрептов—Желехов—Банунин—Лиско (12—15 км к северо-западу от г. Буска), утвердившись на западном берегу р. Зап. Буг. В этих боях 4-я и 6-я кавдивизии взяли у противника 800 пленных и 18 пулеметов.

14-я и 11-я кавдивизии продолжали вести ожесточенные бои за переправы: 14-я — у Каменки и 11-я — у Буска.

В 21 ч. 15 м. 16 августа в д. Адамы командующий Конармии получил первую директиву от командующего западным фронтом о перенесении своих действий к северу на Владимир-Волынск. Приведем эту директиву дословно:

„Командарму 12 и Первой конной, копия командюзу и главкому. Минск 15 августа.

Для сосредоточения главных сил на решающем направлении приказываю:

1. Командарму 12 сменить части Первой конармии до района Топоров включительно, продолжая в то же время выполнять мою директиву № 359/оп. В подчинение Командарма 12 с получением сего поступает кавгруппа т. Осадчего.

2. Командарму Первой конной вывести свои конные части в Топоров, заняв участок от Топорова и к югу частями 45-й и 47-й стрелковых дивизий. Означенным дивизиям поступить в подчинение командарма 14. *Всей Конармии в составе 4-й, 6-й, 11-й, 14-й кавдивизий четырьмя переходами* перейти в район Владимир-Волынск — Устилуг.

3. Разграничительную линию между 14-й армией и западным фронтом главком наметил Дубно—Топоров.

№ 361/оп. 18 ч. 40 м. Тухачевский".

Директива эта по недосмотру дежурного по оперупру штаба запфронта была передана командарму Конной только за одной подписью т. Тухачевского. Наличие одной подписи вызвало запрос РВС Конной к РВС запфронта, на что 17 августа был получен ответ за подписью члена РВС фронта т. Уншлихта, подтверждающего директиву № 361/оп.

В ответ на эту директиву командарм Конной в 1 ч. 30 м. 17 августа из д. Адамы направил следующую телеграмму: командзап и в копии главкому и комюгзапфронта.

„Директива 0361/оп./сек. получена 16 августа в 21 ч. 15 м. Армия в данный момент выйти из боя не может, так как линия Буга преодолена, и наши части находятся на подступах к Львову, причем передние части находятся в 15 км восточнее города и армии дана задача на 17 августа овладеть Львовом. По окончании операции армия двинется согласно директивы № 0361/оп./сек. № 120/сек.[1].

Невзирая на получение новой директивы фронта, РВС Конармии, обсудив создавшееся положение к 2 часам ночи 17 августа, отдает новый оперативный приказ за № 0101/оп., в котором 4-й и 6-й кавдивизиям ставится задача стремительного захвата г. Львова.

По этому приказу 4-я дивизия должна захватить г. Львов с северной и северозападной стороны, после чего преследовать противника в общем направлении на Яворов: 6-й—с юго-восточной и южной стороны, преследовать противника в общем направлении на Городок; 14-я и 11-я кавдивизии

[1] Дело архива Красной армии 54 — 681.

должны обеспечивать эту операцию с юга и севера: 14-й — после переправы у Каменки занять Куликув (южнее Жолкева), а 11-й — после переправы у Буска — район Унтерберг — Остров (в 10 *км* юго-восточнее г. Львова). Группа львовского (прежде злочевского — 45-я и 47-я стрелковые и 8-я Червонная дивизии—по этому приказу должна была в кратчайший срок овладеть линией Львов — Бобрка — Стржелиска, где закрепиться и войти в полное подчинение командарму 14.

Итак, в части передачи группы львовского направления (45-я, 47-я стрелковая и 8-я кавдивизий) командир Конной сделал распоряжение в своем приказе № 0101/оп., что же касается вывода всей остальной армии из-под Львова, то, обсудив создавшееся положение на фронте, РВС Конной решил с начала закончить львовскую операцию и только тогда начать движение на Владимир-Волынск. Успех 16 августа (переправа 4-й и 6-й кавдивизий через р. Зап. Буг) и завязка боя на всем фронте давали надежду на быстрый исход операции, в развитие чего и был отдан оперативный приказ № 0101/оп. от 17 августа. Благодаря вышеуказанному обстоятельству, выполнение директивы № 361/оп. командзапа своевременно начато не было, хотя начальник штаба запфронта в телеграмме своей от 17 августа № 0403/сек. сообщал, что вопрос о срочности перегруппировки получал по обстоятельствам момента исключительно важное значение.

Выполнение этого приказа сильно задержалось: 14-я кавдивизия смогла переправиться через р. Зап. Буг у Каменки только к вечеру 18 августа [1], а 11-я — севернее Красна — 17 августа, заставив противника к вечеру очистить г. Буск. В связи с этим 17 и 18 августа непосредственно на подступах к Львову вели ожесточенные бои только 4-я и 6-я кавдивизии.

Южнее группа львовского направления (т. Якира) 17-го после упорных боев также переправилась через р. Зап. Буг южнее м. Белый Камень и двинулась на Золочев—Гологуры, которые были заняты в этот же день.

14-я кавдивизия с 16 августа вела ожесточенные бои за переправы на участке Добротвор — Руда; противник занимал командующий левый берег и сильным артогнем отбивал все попытки дивизии к переправе.

Бой продолжался с упорством с обеих сторон, и только 18 августа переправившейся южнее Каменки 14-й дивизии удалось захватить Каменку. При отходе противник побросал оружие и оставил в наших руках много пленных, но сжег за собой все мосты.

К вечеру 18 августа преследовавшая противника 14-я дивизия вышла в район Дзибулки—Могиляны (10 *км* юго-восточнее Жолкева), 4-я и 6-я кавдивизии, сражавшиеся на непосредственных подступах к Львову, после ожесточенных столкновений с противником заняли вечером районы: 4-я — Дорошев — Сецехов — Подлиски — Вислобоки, а 6-я — Билька — Шлях—Остров (в 10—15 *км* от г. Львова). Противник оказывал нашему продвижению небывалое упорство; по всем железнодорожным линиям, идущим от Львова, он вводил в бой свои бронепоезда с тяжелыми орудиями и обстреливал наши наступающие части усиленным артогнем. Над расположением наших дивизий летали его эскадрильи до 18 аэропланов, обстреливали нас из пулеметов и сбрасывали бомбы; за 16 и 17 августа в одной только 6-й кавдивизии было тяжело ранено осколками от аэро-

---

[1] На переправах у Каменки и южнее на польской стороне находилась 5-я пехдивизия (очень слабого состава) и 1-я кавдивизия Руммеля (в составе I, VI и VII бригад) с 38-м пехполком (кап. *Мосляр*, Операции 1-й польской кавдивизии против большевиков с 29 июля по 18 октября 1920 г., „Кавалерийское обозрение" 1928 г., № 7 — 8, стр. 446—453).

бомб свыше 200 человек и 300 лошадей, одно наступление 6-й кавдивизии было отбито исключительно аэропланами.

Невзирая на это, наши дивизии проявляли высокую храбрость и героизм, нанося врагу значительные потери. За 16 — 18 августа нами было взято более 1 000 пленных, большое количество пулеметов, 5 орудий, много обозов, 2 бронепоезда, отрезанные у Каменки, и зарублено свыше 1 000 человек.

19 августа Конармия продолжала вести тяжелые бои с противником примерно на том же фронте: 4-я дивизия — на линии Дорошев — Сецехов — Дубляны; 6-я, 11-дивизии и Особая бригада — на линии Пруссы — Мыклашев — Билька Крулевская — Билька Шлях — Остров — Чижиков. Получивший подкрепления с тыла и поддерживаемый воздушными эскадрильями и бронепоездами противник оказывал небывалое упорство, обстреливая наши наступающие части бешеным огнем артиллерии и пулеметов. В результате 4-я, 6-я и 11-я кавдивизии не смогли продвинуться вперед. В одной из атак в этот день был убит один из лучших командиров Конармии начдив 4 т. Литунов. В этот же день 14-я кавдивизия вела упорный бой в районе к юго-востоку от Желехова (Дзибулки — Могиляны), где противник значительными силами [1] старался обойти ее правый фланг; в результате к ночи на 20 августа 14-я кавдивизия вынуждена была отойти в общем направлении на Каменку. Группа львовского направления (45-я, 47-я стрелковые и 8-я кавдивизия) к вечеру 19 августа после упорных боев вышла к западу от линии Глиняны-Перемышляны; 8-я дивизия в этот день заняла Бобрка и двинулась дальше на запад.

В боях за г. Львов было убито и ранено значительное число командиров и комиссаров; особенно сильные потери в комсоставе понесли дивизии 11-я и 6-я.

Когда Конармия вела бои на подступах к Львову, части противника — 1-я дивизия легионеров, 6-я украинская, 3-я легионеров и отряд Булах-Балаховича — сосредоточенным ударом оттеснили правый фланг 12-й армии за р. Зап. Буг и заняли г. Грубешов.

В директиве за № 0406/сек. командзап., освещая обстановку на фронте, предписывал Конармии напрячь все силы и во что бы то ни стало сосредоточиться в назначенный срок в районе Владимир-Волынск — Устилуг для дальнейшего наступления с тыла на ударную группу противника. В ответ на эту директиву, полученную 19 августа в 21 час, командующий Конармией в 23 ч. 30 м. того же дня отправил командзапфронту телеграмму за № 130/сек. [2]

„Минск. Командзапфронта.

Копия РВС запфронта.

Командюгзапфронта.

Баршонице. 19/VIII 1920 г. 23 ч. 30 м. Карт. 10 в.

К данному моменту части Конармии подошли к г. Львову с юго-востока и востока на 6 км. Противник, накопившийся перед Конармией в огромных силах в составе 1-й и 2-й кавдивизий, 5-й, 6-й, 12-й и 13-й пехдивизий, одного полка 11-й пехдивизии и гарнизона г. Львова, состоящего исключительно из добровольцев, при 8 бронепоездах, многочисленной артиллерии и нескольких эскадрилий само-

[1] В этом районе у поляков действовала 1-я пех. кавдивизия ген. Румеля с 38-м пехполком (Мосляр).

[2] Архив Красной армии, дело 54—681.

летов оказывает отчаянное сопротивление на всех подступах к г. Львову и даже переходит в контрнаступление. Причем противник стягивает к Львову резервы, подводя их эшелонами по железной дороге. За 18 и 19 августа взять г. Львов не представилось возможным, но через 2-3 дня Львов должен быть занят частями Конармии.

Оставление Конармией занимаемого участка и замена его другой частью в данный момент и при данных условиях я считаю абсолютно невозможным и могущим катастрофически отразиться на всем фронте. Ввиду того, что противник, оперирующий против Конармии, хотя и понес в боях 17 и 18 августа огромные потери в живой силе, однако не потерял активности и способен в значительной мере повести наступление, как только Конармия снимется с боевого участка. Группа же львовского направления, состоящая из 45-й и 47-й пехдивизий, не в состоянии удержать львовскую группу противника, причем правый фланг 14-й армии отстал от нашего левого фронта на 60 — 70 *км*. Донося о вышеизложенном, прошу ваших указаний, как поступить. 130/сек.

Командующий Первой конармии *Буденный*.

Член РВС *Ворошилов*.

Начполештарм *Зотов*".

Обстановка в этот день на варшавском направлении начала складываться для нашего запфронта крайне неблагоприятно, и направление Конармии на Люблин было крайне необходимым, и потому командзап вновь требовал немедленного выполнения его приказа о переброске с максимальной быстротой Конармии, не увлекаясь местным успехом в виде взятия г. Львова (директива за № 0443).

В этой же директиве было приказано: „Впредь точно и неукоснительно выполнять отдаваемые приказы и не нарушать общих соображений самовольными изменениями поставленных армии задач". Но директива была получена в полештарме в г. Буске только 20 августа в 4 часа и вручена командарму на фронте 20 августа в 12 часов. Но еще до получения этой директивы в 10 часов 19 августа командарм Конной отдает оперативное распоряжение командующему львовской группой т. Якиру (за № 126/сек.) о смене частей Конармии на львовском направлении, хотя бы Конармии и не удалось овладеть г. Львовом; смена должна быть заключена к вечеру, не позже рассвета 20 августа.

В этом же распоряжении командарм указывал, что с рассвета 19 августа Конармия перешла в наступление с целью уничтожения противника, защищающего г. Львов, и овладения последним: „20 августа Конармия с рассветом приступает к выполнению директивы командзап за № 0361, выводя части из боя за р. Зап. Буг для движения в район Владимир-Волынск—Устилуг". В развитие указанного распоряжения в 21 ч. 55 м. 19 августа в д. Баршоница был отдан оперативный приказ за № 0102/оп. о прекращении дальнейших операций на г. Львов и выводе армии для выполнения новой задачи командзапфронтом.

20 августа в 22 часа командармом Конной была получена телеграмма предреввоенсовета за № 4906/1100/ш. (через штаб югзапфронта), в которой он с одной стороны требовал перемены направления действий армии из львовского района на северо-запад, а с другой—обращал „особое внимание РВС армии на то, чтобы занятие самого Львова не отразилось на сроке выполнения приказов комзапфронтом, для чего должны быть приняты все меры к тому, чтобы занятие большого города не произвело разлагающего влияния на войска".

Телеграмма эта была получена уже после отхода Конармии из-под г. Львова за р. Зап. Буг (к востоку) [1].

Задержка в выполнении директивы командзапфронтом являлась следствием целого ряда причин, изложенных выше. Кроме того командование югзапфронтом уже с 23 июля считало для себя наиважнейшей целью использовать Конармию на львовском направлении; РВС Конной вполне поддерживал эту мысль и являлся горячим сторонником развития операций в львовском направлении. Подробно причины запоздалого выполнения директивы изложены в телеграмме члена РВС Конармии тов. Ворошилова от 21 августа 1920 года за № 177/сек., в которой тов. Ворошилов совершенно ясно и определенно оценивал создавшуюся политическую и стратегическую обстановку и в этой оценке он был безусловно прав.

В этой телеграмме т. Ворошилов говорил, что „снятие Конармии с львовского фронта в момент, когда армия подошла вплотную к городу. приковав к себе до семи дивизий противника, является крупнейшей ошибкой". Далее он говорит, что „продолжая бой за овладение Львовым, мы не только бы служили магнитом для противника, но в то же время, самой серьезной угрозой тылу его ударной группы, которой мы всегда смогли бы через Люблин нанести сокрушительный удар". „Кроме того, опираруя на Львов, мы совершенно освобождали 14 армию, которая могла в значительной части стать резервом Республики".

Вывод армии в новом направлении нужно было начать делать одновременно с подчинением ее западному фронту, когда она еще не успела ввязаться в упорные бои на р. Зап. Буг; что движение это было тогда возможно, говорят польские историки.

Полк. французской службы Луар в своей статье о кавалерии (май 1925 г.) в польском журнале „Белонна" задает следующий вопрос:

> „Что сталось бы с польским маневром, если бы Буденный всей армией обрушился на концентрацию польских войск (над Вепржем), не обеспеченных с юга а не упорствовал в желании пожать лавры, действуя по своей инициативе на Львов".

И, отвечая на него, он говорит, что эта операция (польских войск) потерпела бы полный крах: „какие бы последствия из этого получились — трудно даже себе представить".

С выводом этим нельзя согласиться, а обвинение, выдвинутое против тов. Буденного, нужно признать неправильным: т. Буденный упорствовал у г. Львова не по собственной инициативе, а в силу директив югзапфронта и причин, указанных выше, в телеграмме т. Ворошилова.

Все же движения конницы т. Буденного в люблинском направлении боялся начальник польского государства Пилсудский, который в своем труде „1920 год" пишет, что организация его контрманевра в сторону Брест-Литовска „таила грозную опасность", которая могла превратить руководимый им маневр в чрезвычайно рискованное предприятие, ибо снятием с южного фронта 1-й и 3-й дивизии легионеров он открывал как бы входные ворота между прочим и для Конармии Буденного.

„Несмотря на то, что там находится наша конница,—пишет Пилсудский,—имеющая приказ задержать Конармию Буденного в ее движении к нам,

---

[1] Телеграмма эта, подписанная бывшим тогда предреввоенсовета Троцким, является образцом оперативно-политической безграмотности последнего, повидимому совершенно не бывшего в курсе операций. Л. К.

опыт прошлого однако не дает мне уверенности в выполнении этого приказа. Можно ожидать, что через короткий промежуток времени я буду иметь на своих непосредственных тылах марширующую от Сокаля и Грубешова Конармию Буденного или часть ее, что в значительной степени может сделать напрасным все мои усилия".

Где же кроются основные причины наших неудач в львовской операции и вообще нужно ли было ее начинать?

Если главное командование в конце июля 1920 г. решило объединить командование армиями и юго-западного фронта в одних руках, то свое решение оно должно было проводить решительно и определенно, а не в виде ряда затуманенных директив; даже в своей директиве от 11 августа № 4738/оп./1041/ш. главком, намечая движение Конармии в район Замостье—Томашев—Грубешов, запрашивает у командующего юго-западным фронтом заключение по директиве и не ставит категорических задач. Так же нерешительно держит себя и комзанфронтом, который 14 августа сообщает Конармии о ее подчинении западному фронту, но задачу дает ей только 15 августа, которая поступает в полевой штаб армии поздно вечером 16-го, когда Конармия ввязалась в бои с противником на линии р. Зап. Буг.

Между тем 14 августа Конармия еще находилась на восточном берегу р. Зап. Буг, готовясь к ее форсированию, и могла быть повернута в северном направлении для выполнения новой задачи по заданиям западного фронта. Этот момент был упущен, а движение в люблинском направлении могло бы смешать карты польского командования и остановить частично переброску его резервов с украинского на варшавский фронт.

Позднее получение оперативной задачи от запфронта сделало невозможным ее выполнение: основное ядро Конармии (4-я и 6-я кавдивизии) 16 августа уже было на западном берегу реки Зап. Буг и вело бои на подступах к г. Львову и последний был бы взят, невзирая на свою технику, если бы 19-го не пришлось отдать приказ о выходе Конармии из боев под г. Львовом, что в известной степени отразилось на политико-моральном состоянии армии, уже наблюдавшей огни галицийской столицы. С захватом Львова РВС Конармии предполагал в его районе в течение 5—7 дней сформировать две галицийских стрелковых дивизии, в пользу чего говорило настроение галичан, бывших на нашей стороне [1].

Затяжка выполнения львовской операции была следствием также ряда крупных недочетов со стороны командования Конармией, которые в основном сводились к: 1) переоценке оперативной обстановки (занятие противником сильно укрепленного района, почти крепости с радиальными линиями железных дорог и богатой техникой), и 2) распылению сил и действиям на широком фронте.

Направление удара в обход Жолкева с севера дало бы Конармии более быстрый успех с выходом на тылы Львовского укрепленного района.

Львов все же был бы взят и фронтальным ударом, но этот успех стоил бы армии слишком дорого: потери армии, понесенные в этих лобовых атаках, доказали это.

---

[1] Данные эти приведены тов. Буденным в собственноручных заметках на моем труде.
Л. К.

ДВИЖЕНИЕ КОННОЙ АРМИИ НА ЗАМОСТЬЕ И ВЫХОД ИЗ ОПЕРАЦИЙ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ.

20—29 августа.

После отхода своих армий против нашего западного фронта польское командование приступило к перегруппировке своих сил, новым формированиям внутри страны и составлению плана контрманевра (под руководством французских генералов) для удара по армиям нашего западного фронта. В люблинском районе между рр. Вислой и Вепржем противник сосредоточивал IV армию для удара на север; расположенная южнее III польская армия получила задачу обеспечения этого сосредоточения, действуя против наших войск мозырской группы т. Хвесина и 12-й армии. Обе эти армии (IV и III) составляли так называемый средний фронт под командованием самого Пилсудского. В состав южного польского фронта, действовавшего против наших Конармий и 14-й армии, входили 6-я польская и 7-я украинская армия.

16 августа на всем фронте армий западного фронта противник перешел в контрнаступление, развивая наиболее сильные удары на своем правом фланге. Создавшееся положение на левом фланге армий заставило командзапа принять меры к постановке новых задач 12-й и Конной армиям. Быстрейший удар этих армий в люблинском направлении был настоятельно необходим: он не только мог бы ослабить остроту прерывчатого расположения частей левого крыла запфронта, но и расстроить контрманевр противника с линии р. Вепрж.

К 17 августа на фронте нашей мозырской группы противник занял гг. Луков и Бяла (на брест-литовском направлении). Этот успех противника заставил командзапа отдать новую директиву своим войскам за НР 406/оп. (17 августа), в которой (как говорилось в предыдущей главе) Конармии было приказано напрячь все силы и во что бы то ни стало сосредоточиться в назначенный срок в районе Владимир Волынск—Устилуг, чтобы в дальнейшем наступать в тыл ударной группе противника. 17, 18 и 19 августа противник продолжал развивать свой успех и 19-го занял крепость и г. Брест-Литовск. Брест-Литовск был занят 3-й дивизией легионеров (II польской армии), которая оставалась здесь до 22 августа, ведя глубокую разведку в кобринском направлении и нависая над правым флангом 12-й армии. 12-я армия, выполняя директиву запфронта, к 20 августа (моменту выхода Конармии от г. Львова) занимала следующее положение на берегах р. Зап. Буг: 58-я, 25-я и 7-я стрелковые дивизии на холмском направлении (правый фланг 58-й дивизии находился в 20 *км* юго-восточнее г. Влодава); на фронте в 50 *км*, южнее по р. Гучва (к западу от линии Грубешов—Крылов—Варенж) располагалась 44-я дивизия и еще южнее через Белз на Мосты Вельке располагалась 24-я стрелковая дивизия. В общем вся 12-я армия была расположена кордоном на фронте 180 *км* без всяких признаков какой-либо группировки, имея в виду наступление для выхода на фронт Любартов—Холм—Рава Русская.

В это же время командование Конармии, на основании требований командзапа от 19 августа № 0102/оп. начало перегруппировку дивизий для выхода из-под Львова; дивизии должны были до наступления ночи оставить на своих участках (на фронте около 50 *км* от Каменки через Ярычов до Старо Село вкл.) по одному полку, после чего полки должны

были отойти к своим дивизиям: правофланговая 14-я кавдивизия должна перейти в район м. Холоюв; стоявшая южнее 4-я кавдивизия — в район Селец—Беньков; 6-я кавдивизия—в район южнее м. Топоров и 11-я кавдивизия—в район севернее м. Буска.

К указанной перегруппировке Конармия приступила в 12 час. дня 20 августа. К вечеру части группы т. Якира сменили Конармию по линии Каменка — Ярычув — Ханачув частями 45-й и 47-й дивизий. Кавбригада т. Котовского была подтянута к Ольшанице уступом за левым флангом указанной группы. 8-я кавдивизия выдвинулась к м. Бобрка для дальнейшего движения на запад (см. схему № 34).

К вечеру 22 августа Конармия (по приказу от 21 августа за № 0103 оп.) сосредоточилась:

14-я кавдивизия — в районе к западу от м. Горохов,

4-я — Дружкополь — Стоянов,

6-я — в районе восточнее м. Стоянов и

11-я — в районе к востоку от м. Холоюв.

Три бронепоезда были переданы в группу львовского направления т. Якира, остальные направлялись в район г. Ковель (через г. Ровно), туда же направлялись продвольственные и артиллерийские летучки армии.

Полештарм перешел в м. Радзихов.

Согласно оперативному приказу от 22 августа за № 0104/оп. армия к вечеру следующего дня должна сосредоточиться в районе Порицк — Милятин — Горохов.

Но в ночь на 23 августа командарм получил новую директиву от командзапа за № 0520/оп., в которой говорилось, что в связи с опозданием сосредоточения Конармии в указанном ей районе обстановка на западном фронте настолько изменилась, что для производства удара во фланг противнику из района Влодава — Грубешов нужна новая серьезная подготовка. Новой директивой фронта Конармии было приказано прибыть в район Сокаль — Добротвор — Стоянов и ждать дальнейших распоряжений.

В то время, как Конармия сосредоточивалась на правом берегу р. Зап. Буг, противник повел наступление на фронт 45-й и 47-й стрелковых дивизий, переправился на правый берег р. Зап. Буг в районе Каменка и повел наступление на Холоюв.

В директиве № 05030/оп., полученной утром, командзап, обрисовывая обстановку на фронте 45-й и 47-й стр. дивизий (см. выше), приказывал Конармии произвести энергичный контрудар, чтобы восстановить положение на участке этих дивизий. Обстановка на фронте Конармии к полудню 23/VIII была такая: 11-я кавдивизия всю ночь с 22 на 23 августа вела огневой бой с противником, наступавшим на Холоюв вдоль железной дороги от Каменки. Остальные дивизии оставались в районе Радзихов — Стоянов — Горохов. Действовавшая севернее Конной 12-я армия своими левофланговыми частями занимала Тышовцы — Лащов — Белз — Мосты Вельке — Купича Воля; правый фланг 14-й армии (действовавшей южнее) под давлением противника отходил за р. Зап. Буг.

В исполнение новой директивы фронта командарм Конной (приказ № 0105/оп.) указывал обстановку, очерченную выше, и давал дивизиям задачи:

4-й — к вечеру занять район Баратынь — Готовица (5 *км* к западу от г. Сокаль), выбросив свои передовые части на фронт Долгобин—Кристинополь и ведя разведку в направлении на Комаров — Рава Русская—Жолкев.

6-й — к 13 час. сосредоточиться в районе Корчин — Витков (в 20 *км* южнее г. Сокаль) и передовыми частями захватить переправы на р. Зап. Буг на участке Кристинополь — Селец — Беньков.

11-й — уничтожить противника в районе Холоюв и очистить весь правый берег р. Зап. Буг на участке Добротвор — Сокола (в 13 *км* севернее г. Буск); захватить в свои руки все переправы на р. Зап. Буг на участке Селец — Бенькун — Сокола и перебросить часть своих сил на левый берег р. Зап. Буга для связи с 45-й стр. дивизией.

14-й — оставаться в районе м. Горохов в виде армейского резерва (уступом за правым флангом армии и отчасти за центром).

К ночи на 24-е армия с небольшими боями заняла указанный ей район. Полештарм оставался в м. Радзихов.

В районе м. Кристинополь были обнаружены части 1-й и 2-й кавдивизий противника.

24 августа была получена новая директива командзана за № 0554 оп., в которой указывалось, что правая группа 14-й армии (т. Якира) успешно продвигается к Львову, почему Конармии, сосредоточившись в районе Сокаль — Добротвор — Стоянов (она уже находилась в этом районе), приказано перейти в решительное и стремительное наступление в направлении на Красностав — Люблин и в четырехдневный срок овладеть районом г. Красностав. 12-я армия (действовавшая правее) занимала к этому времени линию р. Зап. Буга, а 14-я — своим правым флангом удерживала Буск. Вышеозначенная директива была отдана по приказанию главкома; командзап же тов. Тухачевский считал рейд Конармии в создавшейся обстановке уже бесцельным [1]; считало его бесцельным и командование Конармии.

С рассветом 25 августа Конармия двинулась в направлении на Замостье (оп. приказ № 0106 оп.). Движение было организовано следующим образом:

4-я дивизия перемещалась в район м. Варенж [2] (всего на 10—12 *км*); 6-я переходила на ее место в район Готовица — Себешув (на 25—30 *км*); оба пункта в 5 — 8 *км* западнее г. Сокаль;

11-я к ночи на 26 августа должна достигнуть района Комаров (от Добротвора до Комарова около 75 *км*) и

14-я к 18 часам 25 августа сосредоточиться в районе Скоморохи — Стенятин (к западу от м. Порицк, 25-*км* переход).

Бронепоезда армии срочно перебрасывались на линию Ковель — Владимир-Волынск и Ковель — Холм; продовольственные и артиллерийские летучки перемещались в г. Луцк, откуда огнеприпасы автотранспортом должны быть поданы к армии в район Владимир-Волынск.

Оперативный пункт армии перебрасывался в Луцк для связи с фронтом и соседними армиями.

Обозы II разряда и все ненужное армии было двинуто по правому берегу р. Зап. Буг в район Горохов — Свинюхи (в направлении на Торчин).

К полночи на 26 августа дивизии вышли: 4-я — в район Варенж, 6-я — Сокаль, 11-я — Зубков — Переспа и 14-я — Скоморохи, причем разведка обнаружила противника (пехоту и конницу) на линии р. Гучва (у п. Лащов) и южнее у м. Унув. Новым приказом за № 0107/оп. в 24 часа 25 августа командарм приказал с рассветом следующего дня 14-й кавди-

---

[1] *Тухачевский*, Поход за Вислу, стр. 53.

[2] К северо-западу от г. Сокаль.

визии овладеть районом Мирче — Модрин (10 *км* к югу от Грубешова); 4-й — дивизии двинуться в район м. Комаров; 6-й — в общем направлении на г. Томашов, и 11-й — перейти в резерв армии в район Знятынь — Новоселки (на 25 — 30 *км* к юго-востоку).

26 августа Конармия ввиду сильного дождя задержалась в районе Варенж — Сокаль — Витков и только утром 27-го выступила на Тышовцы — Лащев. Дороги для движения были чрезвычайно тяжелы.

Ко времени совершения армией этих передвижений противник с боем отбросил части 24-й стрелковой дивизии от р. Зап. Буг на участке Сокаль — Кристинополь; между 12-й и 14-й армиями образовался 35-*км* прорыв.

Для содействия 12-й армии командзап приказал командарму Конной передать в распоряжение командарма 12-й свою Особую кавбригаду (находящуюся при полевом штабе), направив ее в район Витков — Холоюв. Но распоряжение это не было выполнено: бригада несла службу охранения полештарма и составляла постоянный армрезерв.

Обеспокоенное движением Конармии главное польское командование приняло целый ряд мер к увеличению сил III армии, действовавшей против нашей 12-й. Для этого в 20 числах августа III армии были посланы следующие части [1].

1. Кубанская казачья бригда, 214-й уланский полк, 9-я и 10-я пехдивизии с северного фронта.

2. Сосредоточенная в районе г. Млава 18-я пехдивизия и кавдивизия полк. Дрешера, которые должны были быть перевезены в Люблин.

3. Было приказано группе ген. Станислава Галлера с львовского направления двинуться за Конармией (в составе 13-й пех. и 1-й кавдивизий).

Фактически к моменту выхода Конармии в район Тышовце—Комаров польское командование смогло сосредоточить к г. Замостье лишь 30-й и 31-й пехполки 10-й дивизии; 19-я бригада этой дивизии в эшелонах приближалась к г. Красноставу и участия в боях под г. Замостьем не смогла принять. Кроме того в районе г. Замостье и к юго-востоку от него сосредоточилась 17-я бригада 6-й украинской дивизии и казачья бригада есаула Яковлева.

К северу-востоку от г. Замостье в районе м. Грабовец — 2-я дивизия легионеров.

27 августа 4-я дивизия в районе Тышовцы вступила в ожесточенный бой с казачьей бригадой, занимавшей м. Тышовцы, и после конного боя обратила ее в бегство, захватив 100 пленных, 200 лошадей, 3 орудия и другие трофеи; бывшие бойцы 14-й кавдивизии, изменники белоказаки, были разбиты на голову и при первой попытке защищать интересы панской Польши бежали на п. Комаров.

6-я кавдивизия, двигавшаяся южнее на фронте Реплин — Белз, встретила упорное сопротивление противника (1-й кав. и 13-й пехдивизий) и, ведя спешенный бой до ночи 27 августа, вперед продвинуться не смогла.

11-я, следуя за 6-й дивизией в резерве, к ночи расположилась в районе Телятин — Новоселки.

14-я кавдивизия с боем заняла район Модрин — Мирче, а передовыми частями—переправу на р. Гучва (у Теребинец).

28 августа армия с боями (по приказу № 0108 оп.) продвинулась на г. Замостье; к ночи на 29 августа она достигла линии Котлице — Комаров — Рахане; за день были захвачены пленные 2-го и 4-го полков 2-й ди-

---

[1] *Болтуць*, Бувенний под Замостьем, „Беллона", 1926 г. июнь.

визии легионеров, 1-го Терского и 2-го Донского полков казачьей бригады Яковлева, 30-го полка 10-й пехдивизии.

Перед фронтом Конармии в районе г. Замостье действовали части 10-й пехдивизии и 2-й дивизии польских легионеров; остатки разбитой казачьей бригады отходили к Замостью. Южнее действовали части 13-й пехдивизии и 1-й кавдивизии.

Это была группа ген. Галлера, которая в период боев за г. Львов действовала в районе Жолкев — Унув и была двинута польским командованием для преследования Конармии после ее выхода с львовского направления [1].

С рассветом 29 августа (по приказу № 0109/оп.) Конармия должна была двинуться двумя колоннами: правой — 14-я и 4-я кавдивизии — восточнее шоссе Замостье — Красностав, а левой — в составе 6-й и 11-й — по шоссе на Замостье.

30 августа после упорных боев с наступавшим противником Конармия заняла район, прилегавший с юга, юго-востока и севера к г. Замостью, перерезав железную дорогу Замостье — Белгорай у ст. Завады, захватила бронепоезд противника и взяла 200 пленных.

30 — 31 августа.

В это время группа ген. Галлера перешла в наступление с юга и к вечеру 30 августа заняла район Комаров — Тышовце, отрезав Конармии пути отхода к югу. С северо-востока районом м. Грабовец овладела 2-я пехдивизия легионеров. При дальнейшем движении к северу Конармия могла быть зажата в кольцо (см. схему № 36).

К противнику продолжали прибывать с севера новые подкрепления, а силы бойцов Конармии продолжали истощаться.

Недавно вступивший в командование III польской армией ген. Сикорский отдал в этот день своим войскам приказ:

> Частям, находящимся в моем распоряжении, в 1 час ночи 31 августа перейти в энергичное наступление, в результате которого может быть окончательное уничтожение армии Буденного.
>
> Последующее соотношение сил позволит нам затем одержать победу над 12-й советской армией.
>
> 1. Ген. Галлер наступательными действиями связать противника в районе Комаров, продолжая выполнение своей задачи по закрытию выходов Буденному через Тышовцы, одновременно стремясь к установлению связи с частями, наступающими со стороны Замостья, для чего достигнуть района Лабунь рано утром 31 августа. В каком бы направлении противник ни начал свой отход, ген. Галлер должен все свое внимание сосредоточить на усиленном преследовании его, направляя всю свою конницу предположительно даже на Сокаль и одновременно своей пехотой не дать противнику возможности отхода из района между Замостьем и Грабовец.
>
> 2. Ген. Желиговскому (10-я пехдивизия) сосредоточить возможное скорее те полки дивизионной пехоты, которые находятся в районе Замостье, чтобы тотчас начать наступление вдоль оси Замостье — Крылов.
>
> Ген. Желиговскому во всяком случае удерживаться всеми своими силами, находящимися сейчас в Замостье, до 24 часов 30 августа вдоль шоссе Замостье — Лабунь — Комаров; отбрасывая части противника, стоящие на этой линии, стараться возможно быстрее войти в связь с войсками ген. Галлера.

---

[1] Подполк. *Болтуць*, Буденный под Замостьем.

В случае успешности действий ген. Желиговскому сосредоточить все свои силы в районе Долгобычев — Крыдов.

3. Полк. Жемирскому (2-я пехдивизия легионеров), вместе с частями ему подчиненными (бригада 6-й украинской дивизии), из района м. Грабовец в 22 ч 30 м. 30 августа ударить в главном направлении на Миончин.

Разбив находящегося здесь противника в зависимости от общей обстановки и ликвидации его сил, которые могли бы оказаться к западу от Миончина, продолжать свое наступление в восточном направлении на Малица. Полк. Жемирскому одновременно захватить переправу через р. Гучву у Вербковице, стремясь возможно скорее занять узел дорог Мирче, обеспечивая свой левый фланг одновременным захватом г. Грубешова".

Из этого приказа видно, что намерением командования III польской армии было нажать на Конармию концентрически с севера, запада и юга и одновременно отрезать ей пути отхода на линии р. Гучва (польское командование задалось здесь целью тактического окружения Конармии).

Конармия за время действий на польском фронте второй раз очутилась в тылу у противника, но между прорывом майским (на Житомир — Бердичев) и августовским была большая разница. Там был прорван фронт противника, здесь же армия очутилась среди наступавших частей противника, получившего свежие подкрепления, отлично снабженные техникой при обилии огнеприпасов. Кроме того этот рейд армии пришлось совершать в условиях разбушевавшейся стихии, которая непрерывными дождями 30 и 31 августа сделала весь лесисто-болотистый район непролазной грязью, чем сильно затруднялось маневрирование армии. В боях армия израсходовала почти все свои боевые припасы. У противника действовали эскадрильи аэропланов, забрасывая части Конармии бомбами и обстреливая ее пулеметным огнем.

Соседняя с Конной 12-я армия активности не проявляла (против нее была лишь одна 7-я пехдивизия), оставаясь на одном месте. Чтобы обеспечить себе оперативную свободу, Конармии нужно было уничтожить южную группу противника (у м. Комарова), но при дальнейшем движении к северу на Красностав ей угрожала с северо-востока Грабовецкая группа противника. К полудню 31 августа армия оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Для маневрирования оставался узкий коридор, изобилующий болотами и лесами.

В боях с 26 по 31 августа Конармия понесла большие потери в людском и конском составе и истощила почти все свои огнеприпасы. Оценив сложившуюся обстановку на фронте Конармии, ее командование решило повернуться на восток и через Грубешов присоединиться к общему фронту.

1—5 сентября.

В голове Конармии двигалась 4-я кавдивизия. После ряда атак она сбила противника с позиций по линии Молодятыче — Гостинное (в 15 *км* к западу от Грубешова) и пробилась к р. Гучве у Вержбковице; противник, оправившись, перешел в наступление и сбил ее с переправы. В 12 часов дивизия вновь перешла в наступление и в комбинированном бою уничтожила части 30-го пехполка 10-й польской дивизии, изрубив поголовно два эскадрона казачьей конницы; при дальнейшем движении она столкнулась с частями 2-й пехдивизии, двигавшимися на Грубешов. Это был 4-й полк легионеров, получивший задачу занять г. Грубешов. Полк

этот потерял в бою с нами 68% своего состава, а 30-й пехполк — 50%. 4-я кавдивизия в этих боях захватила до 1 000 человек пленных, 2 орудия, много пулеметов. К ночи 4-я кавдивизия достигла линии Монатыче—Неледов (в 5—8 *км* к северу от Грубешова). Под прикрытием 4-й кавдивизии были выведены из-под удара противника все армейские обозы.

В это же время вели ожесточенные бои с противником: 11-я кавдивизия на переправах через реку Гучва у Вержбковице, а 14-я на дороге Грабовец — Грубешов у Молодятыче. 6-я кавдивизия двигалась в арьергарде армии, сдерживая натиск противника по дороге Котловице (по самой южной дороге) — Модрин. Благодаря беззаветной храбрости всех бойцов армии, последняя с честью вышла из вражеского кольца, не оставив противнику никаких ценных трофеев (кроме автоимущества), хотя и понесла большие потери в живой силе.

Противник, упустивший армию, весь день 2 сентября вел бешеные атаки на ее расположение, стремясь занять переправы через р. Гучва.

3 сентября после упорных боев части Конармии провели спокойно, оставаясь в занимаемых районах. Погода все время стояла дождливая.

В донесении своем на имя командзапа с копией главкому (от 22 часов 4/IX) командование Конной так охарактеризовало свой рейд на Замостье:

„Конармия, во исполнение директивы от 24/VIII за № 0554/сек., после сильного дождя в течение всего дня и ночи 26/VIII, утром 27/VIII выступила из района Вареж — Сокаль — Витков по чрезвычайно тяжелым дорогам. Оставив все бронемашины на месте, армия двинулась для занятия района Тышовцы — Лащев. На линии Раплин — Васылев — Лопатын — Белз противник в составе 1-й кавдивизии, 2 500 сабель и двух пехполков 13-й дивизии, 3 000 штыков, при поддержке бронепоезда, оказал 6-й кавдивизии упорнейшее сопротивление. Бой длился до глубокой ночи, после чего дивизия, связанная с юга значительными силами противника, расположилась на ночлег в районе Васылев — Новоселки; 4-я кавдивизия, двигаясь на Тышовцы и разбив незначительные силы противника в районе Кмичин, к вечеру этого дня конной атакой у Тышовцы разбила казачью отдельную кавбригаду 750 сабель и, захватив 120 пленных, 3 орудия и 200 лошадей, преследовала в панике бегущего противника до наступления темноты, после чего на ночлег расположилась в районе Тышовцы; 14-я кавдивизия двигалась уступом за 4-й, составляя северный боковой заслон; 11-я — за 6-й. На ночлег расположились: 14-я—в районе Мирча — Андреевка, 11-я — Жабче — Лиски. 28 и 29 августа Конармия под проливным дождем и по грязным и топким дорогам, преодолевая сопротивление противника, появлявшегося то с фронта, то с флангов, продолжала безостановочное движение и, захватив более 100 пленных, к вечеру 29 августа достигла линии Жуков (8 *км* юго-западнее Грабовец) Майдан — Бартатыче — Завада — Шевня. У Шевня 11-я кавдивизия разбила остатки казачьей кавбригады, а части 6-й кавдивизии в ночь на 30 августа произвели налет на Томашев, выбив оттуда незначительные части 3-го конного куреня 6-й украинской дивизии. 30 августа 6-я кавдивизия в продолжение суток вела упорный бой за обладание Замостьем, где противник сосредоточил значительное количество пехоты 10-й дивизии в составе 30-го и 31-го полков, численностью 3 000 штыков при многочисленной артиллерии и одного бронепоезда. Части 11-й кавдивизии и особой кавбригады с утра 30 августа завязали упорный бой с наступавшим противником с юга на Комаров — Воля — Лабунская — Рушов в составе четырех кавполков (до 2 500 сабель) 1-й кавдивизии и двух пехполков — 1 500 штыков — 13-й пехдивизии и, теснимые превосходными силами противника, с тяжелым боем постепенно начали отходить к северу. Ввиду лесисто-болотистой местности, чрезвычайно тяжелых дорог и переутомления конского состава переброска частей Конармии с целью удара во фланг и тыл противника была

страшно затруднительна и производилась медленно, чем удачно воспользовался противник, пытаясь занять Тышовцы в ночь на 30 августа и продвижением своих частей на Переспа захватить в кольцо всю армию. 31-го противник продолжал упорно продвигаться в северном направлении на Чесники — Невирков — Переспа и одновременно с этим сосредоточил 2-й, 3-й, 4-й пехполки 2-й дивизии и батальон 142-го полка в районе Грабовец — Беросты — Гдешин — Завалов, повел наступление на Миончин, где удачным налетом захватил часть обозов полештарма и тяжелое орудие. Контрнаступлением 4-й кавдивизии, комендантской командой полештарма и сотрудников всех учреждений полештарма противник был отброшен, обозы и орудия возвращены. Противник, закрепившись на линии Завалев — фольварк, что севернее Завалев — Грабовец, оказывал сильное сопротивление, переходя в районе Жуков в контрнаступление и дважды занимая последний. Для ликвидации наступающей с юга группы противника на Чесники — Невирков была переброшена 4-я кавдивизия, которая, совместно с частями 11-й кавдивизии и Особой кавбригады, несколько раз бросалась в атаку, но обстреливаемые ураганным огнем многочисленной артиллерии противника и пулеметным огнем пехоты, окопавшейся по высотам южнее Невирков — Чесники, принуждены были отступать. 6-я кавдивизия 31-го сосредоточилась в районе Майдан и, оставив заслон на линии Ситанец — Седлиска — ст. Завада, двинулась для оказания поддержки правому флангу 11-й кавдивизии, но несколько опоздала. Конармия к полудню 31-го оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Для маневрирования остался узкий коридор, где за обилием болот и лесов совершенно не было возможности развернуться армии. Принимая во внимание кроме этого, что огнеприпасы были на исходе, хотя во время рейда они расходовались крайне экономно и что 12-я армия абсолютно не оказала нам никакой поддержки, не продвинувшись ни шагу дальше, и что Конармии, ввязавшейся в крупные бои с превосходным противником, предупредившим наше движение на Красностав — Люблин контрнаступлением, грозила катастрофа — было отдано приказание об отходе Конармии на Грубешов — на присоединение к 12-й армии. В 16 часов под прикрытием 11-й и 6-й кавдивизий и Особой кавбригады, в голове с 4-й кавдивизией, по маршруту Невирков — Гостиное — Вербковица, армия двинулась на Грубешов. В районе Рус—Горышев — Гостиное — Волковые 4-я кавдивизия разбила упорно сопротивлявшиеся два батальона 30-го полка, батальон 142-го полка и два эскадрона казачьей дивизии, взяв до 700 пленных и изрубив до 400 и освободив дорогу для выхода Конармии на Грубешов и на ночлег расположилась в районе Переселовица — Гостиное — Вербковица. Особая кавбригада, 11-я кавдивизия и впоследствии III бригада 6-й кавдивизии весь день 31-го сдерживали натиск комаровской группы противника, все время идущей по их пятам. К вечеру 31-го Конармия, теряя в силу тяжелых дорог и переутомления конского состава повозки и другое имущество, вышла из кольца и связалась с частями 44-й пехдивизии у Грубешова. 1 сентября Конармия без сопротивления переправилась через реку Гучва и после ликвидации частями 4-й кавдивизии 1-й и 2-й пехдивизий легионеров на Грубешов, где было изрублено до 300 поляков и до 1 000 взято в плен при трех тяжелых орудиях, сосредоточилась в районе Грубешов — Гвоздев — Вербковица — Малица — Сагрынь. Конармия за пятидневный рейд при вышеупомянутых условиях и небывалом упорстве противника, старающегося окружить и уничтожить Конармию, понесла большие потери комсостава, красноармейцев, лошадей и материальной части. Вследствие упорных боев и ежедневных передвижений под проливным дождем по невозможным дорогам бойцы и конский состав Конармии чрезвычайно переутомлены и нуждаются в продолжительном отдыхе для пополнения частей огнепри-

---

[1] По польским документам 1-я пехдивизия легионеров в этих боях не участвовала находясь в это время на брест-литовском направлении.

пасами и ремонта сильно потрепавшегося транспорта. ПР 331/Оп/пох. „п.п. Буденный и Ворошилов".

Польский военный историк подполк. генштаба Больтуць оценивает действия конницы Буденного в ее движении на Замостье следующим образом:

„При самых осторожных подсчетах Конармия могла, делая по 30 км в сутки (из района своего сосредоточения после отхода из-под г. Львова), к вечеру 30 августа быть под Люблином. Что могло помешать этому движению? 2-я пехдивизия легионеров, расположенная на большом пространстве и связанная с фронта боями с 12-й советской армией, не была в состоянии сосредоточить свои силы в необходимый момент для противодействия Буденному.

Из состава 10-й пехдивизии в районе Красностав — Люблин высадился один полк с артиллерией (не считая гарнизона г. Замостья в составе 30-го и 31-го пехполков той же дивизии). Кроме того в этом районе польское командование имело в своем реверве только 215-й уланский полк. Силы эти были очень слабы для противодействия Буденному. Надо признать, что движение Буденного на Люблин и достижение последнего имело бы для польских войск фатальные последствия особенно для III армии".

Дальше он пишет, что задержка Буденного в течение 2-3 дней в районе Замостья дала возможность польскому командованию: 1) организовать маневр 2-й пехдивизии на Грабовец — Мнончин; 2) группе ген. Галлера догнать Буденного и 3) командованию III армии сорганизовать маневр с севера и юга против Буденного, причем Замостье сыграло роль надежной опоры для этого двухстороннего маневра".

4 и 5 сентября противник продолжал упорно нажимать как на Конармию, так и на соседние 12-ю и 14-ю армии, которые начали отходить за реку Зап. Буг. Противник стремился сжать Конармию в кольцо в районе Грубешова с целью отрезать ее от переправы.

Чтобы не дать возможности отрезать армию от переправ через реку Зап. Буг у Грубешова и вывести ее из-под фланговых ударов противника, командарм приказал (приказ № 0112/оп/5 IX) главным силам армии отойти в район г. Владимир-Волынск, оставив на переправах через р. Зап. Буг передовые части (на фронте Устилуг — Литовиж).

В этот же день была получена новая директива командующего фронтом за № 10908/оп., в которой приказывалось вывести Конармию из боя и дать ей отдых в районе Грубешов — Крылов. Командарму 12 приказано обеспечить расположение Конармии в этом районе. Но директива эта была уже запоздалой, так как не только 12-я, но и Конармия отходили за реку Зап. Буг. Полештарм перешел во Владимир-Волынск. До 12 сентября армия оставалась в занимаемом районе, сдерживая попытки противника переправиться через р. Зап. Буг в районе Грубешова (см. схему № 13).

С рассветом 12-го противник переправился на восточный берег р. Зап. Буг у д. Выгоданка против г. Грубешова и повел ожесточенные атаки на расположение 4-й и 6-й кавдивизий с целью выйти на Владимир-Волынск.

Ввиду наличия у противника большого количества артиллерии, контратаки 4-го и 6-го кавдивизий успеха не имели. По показаниям пленных было выяснено, что в этих боях действовали части трех пех. и одной кавдивизий — 10-й, 13-й и 2-й дивизии легионеров.

В этот же день под давлением противника малобоеспособные части 12-й армии отходили на г. Ковель.

Части 14-й армии сдали противнику г. Сокаль. В связи с создавшейся обстановкой на югзапфронте командарм приказал кавдивизиям армий

отходить к востоку от Владимира-Волынска. Утром 13 сентября после упорного боя с превосходными силами противника 14-я кавдивизия оставила г. Владимир-Волынск.

В этот же день противник с налета занял г. Ковель, продолжая наседать на части 12-й армии.

Директивой командзапа от 13 сентября за № 01117/оп. было приказано 12-й армии выбить противника из Ковеля и немедленно сменить части Конармии на боевых участках.

Конармии было приказано форсированным маршем сосредоточить свои главные силы в районе ст. Пересна — Рожище (на р. Стыри) и изготовиться к удару в северо-западном направлении; держать связь с командармом 12.

Конармия никак не могла выйти из боя для отдыха и пополнения, и продолжала получать новые боевые задачи в связи с малой боевой устойчивостью соседних 12-й и 14-й армий.

Только 4-я и 14-я кавдивизии вышли из района боевых операций; 6-я и 11-я кавдивизии продолжали оказывать поддержку частям 12-й армии (44-й дивизии) — вести упорные бои с наседавшим противником.

К ночи 14 сентября командарм Конной приказал (опер. приказ № 0116/оп.) отнести сосредоточение армии на восток от линии Луцк — Дубно в районе Олыка — Варковичи для приема прибывающих в армию пополнения и ремонта технических средств (на основании новой директивы фронта). В 1 час ночи 15 сентября была получена дополнительная директива фронта (за № 0043/оп.):

„Командарму 12 немедленно сменить на участке 44-й стрелковой дивизии части 6-й и 11-й кавдивизий.

Командарму Конной немедленно направить 4-ю и 14-ю кавдивизии в район Ровно, туда же направить и смененные 6-ю и 11-ю кавдивизии.

В этом районе армию привести в порядок и в кратчайший срок изготовиться к активным действиям".

В этот же день 6-я и 11-я кавдивизии были сменены на участке 44-й стрелковой дивизии, и армия направлялась для сосредоточения в указанный ей район (приказ № 0116/оп.).

Противник продолжал с неослабеваемой энергией наступать со стороны г. Луцка в общем направлении на Ровно — Дубно. Частям 12-й армии было приказано занять и оборонять линию по р. Стоход от Любашево до Сокуль (на р. Стырь) и дальше на Яневичи (до шоссе Млынов — Ровно). Южнее 14-я армия заняла линию р. Стырь на участке Малево — Станиславчик; упирая свой левый фланг в р. Днестр. Конармии была поставлена новая задача — разбить противника, наступающего на Ровно — Дубно, и отбросить его за р. Стырь (см. схему № 38).

К 20 часам 16 сентября Конармия заканчивала свое сосредоточение в направлении на Ровно и занимала 4-й и 14-й кавдивизиями район Олыка, имея 11-ю на переправах через р. Стырь у г. Луцка и южнее; 6-я дивизия двигалась в район Млынова. Весь день части Конармии вели упорные бои с наседавшим противником восточнее линии р. Стыри, отбрасывая его встречными контратаками, но противник быстро оправлялся и продолжал двигаться за нашими арьергардами. Действовавшие рядом с Конной части 12-й армии (44-я и 24-я стрелковые дивизии) все время отходили назад.

К ночи противник кавдивизией и пехотой занял г. Луцк, наступая по шоссе на г. Ровно.

Весь следующий день 4-я дивизия вела бой с превосходными силами противника в районе м. Клевань; к ночи она вынуждена была отойти на г. Ровно.

Особенно тяжелые бои пришлось выдержать 14-й кавдивизии, действовавшей по р. Стубель, южнее 4-й (в 10 *км* от м. Клевань) с двумя пехотными дивизиями противника у д. Рачище, где ее III бригада почти полностью погибла, потеряв весь свой командный и комиссарский состав. Такие же бои выдержала и 11-я, действовавшая южнее 14-й, в районе западнее м. Сатиев.

Для содействия 4-й, 14-й, 11-й кавдивизиям командарм приказал 6-й перейти в наступление в направлении от Млынова на Луцк для действий на флангах и в тылу противника.

Беспрерывные бои не давали Конармии возможности привести себя в порядок и влить в дивизии прибывшее укомплектование.

17 сентября командзап директивой за № 01190/оп. приказал:

„Для более спокойного комплектования Конармии все полевые части в кратчайший срок сосредоточить в районе Житомир — Бердичев".

В тот же день была получена телеграмма начштаба запфронта за № 01189/оп. о том, что в случае отхода, уничтожить железнодорожные мосты, подрывая фермы, сжигая восстановленные деревянные устои и перекрытия. Одновременно было приказано 12-й и Конной армиям принять срочные меры к разгрузке железнодорожных линий и складов на территории армий.

Обстановка на фронте ухудшалась: 12-я армия продолжала отходить на восток. С 14-й армией была потеряна связь. Конармии было приказано до ночи удерживаться на р. Стубель, а к утру 18-го главные силы армии оттянуть на линию р. Устье, где задержаться до ночи. В ночь на 19-е отойти за р. Горынь.

Согласно оперативному приказу за № 0118/оп. от 17 сентября армия должна была отходить на указанный выше рубеж в следующем порядке: на правом фланге — 4-я, южнее ее — 11-я, а еще южнее — 6-я кавдивизия (на Здолбуново). Начдиву 14 было приказано вывести дивизию из боя и сосредоточиться в районе м. Корец, где и привести свои части в порядок. Бронепоезда Конармии 17-го курсировали на участке Клевань — Ровно и Здолбуново — Ровно. Автоброневые отряды были выдвинуты по шоссе на Клевань — Луцк. Связи с пехотными частями 12-й армии не было; там, где по предположению Конармии должна была находиться 44-я стрелковая дивизия, попадались только отдельные группы стрелков, совершенно ничего не знавшие о своей дивизии. Только к полночи было получено донесение от начштаба 58 стрелковой, что дивизия занимает участок Червище — Березница по р. Стоходу (где противник активности не проявлял) — уступом впереди и вправо от Конармии.

На рассвете 18-го противник после боя с 4-й и 11-й кавдивизиями захватил г. Ровно.

Весь день части Конармии с боями медленно отходили к р. Горынь.

Ввиду малой устойчивости отступающих частей 12-й и 14-й армий которые часто отходили даже без давления со стороны польских войск, вся тяжесть боев с 4 по 18 сентября выпала на долю Конармии, которая растрачивала свои последние силы.

Это обстоятельство вновь побудило командование Конной возбудить ходатайство об отводе армии в глубокий тыл для укомплектования и приведения себя в порядок.

В ответ на это 18-го была получена директива командзапа за № 01218/оп., в которой он находил, что обстановка, обрисованная командармом, еще более подчеркивает необходимость вывода Конармии в глубокий резерв в район Житомир—Бердичев. В указанном районе должны быть сосредоточены все дивизии армии, а тяжелые тылы оттянуты на линию р. Днепра. В этот же день была получена еще одна директива командзапа за № 01249/оп., в которой сообщалось, что для обеспечения вывода из боя частей Конармии главком решил передать в подчинение командарма 24 стрел. дивизию, которую следовало вывести на шоссе Ровно — Житомир, чтобы прикрыть ею отход кавчастей. Одновременно в распоряжение армии передавались все пополнения, имевшиеся у житомирского губвоенкомата. В 2 ч. 30 м. 19-го была получена от наштабзап телеграмма за № 01256/оп., дополняющая вышеприведенную директиву: кроме 24-й стр. дивизии в распоряжение армии передавалась еще 44-я стр. дивизия. Чтобы не забивать железнодорожной линии Киев—Бердичев, все пополнение для армии было приказано направлять на Кременчуг.

Положение на фронте все ухудшалось. Части 12-й армии поспешно отходили; противник быстро продвигался на Бердичев и Житомир; создавалась угроза г. Киеву. В связи с этим командзапом было приказано начать эвакуацию грузов с территории к западу от р. Днепра на его восточный берег, причем Конармии предоставлялась железная дорога Фастов — Киев — Кременчуг.

Выполняя приказ по армии за № 0118/оп., кавдивизии с рассветом 19-го заняли восточный берег р. Горынь на участке от Тучина до Мопастырек, уничтожив все переправы, причем 4-я, 11-я, 6-я дивизии расположились справа налево; 14-я сосредоточилась в армрезерве в районе восточнее м. Корец. Отступавшая под давлением кавчастей противника 24-я стр. дивизия около 17 час. прошла г. Острог и направилась на г. Изяславль. Преследующий ее противник в 19 часов занял переправу через р. Горынь у Острога (на левом фланге Конармии).

14-й дивизии было приказано срочно перебросить из района м. Корец в район Н.-Мирополь — Романов (на железной дороге Шепетовка — Бердичев) для обеспечения левого фланга армии. Особая кавбригада сосредоточилась в районе м. Корец в виде армрезерва. В 15 часов на участок правофланговой 4-й кавдивизии подошли два полка 131-й бригады—44-й для занятия участка Тучин — Гоща (по р. Горынь в 25 *км* восточнее г. Ровно. 4-я — по смене ее частями 44-й стр. дивизии должна была отойти в район г. Бердичева на пополнение.

Где были части 24-й стр. дивизии (левый фланг Конармии)—сведений не имелось.

Под влиянием неудач части 12-й армии отходили на восток в сильном беспорядке. Поступали сведения, что большое количество красноармейцев панически отходили группами и поодиночке. Директивой командзапа (№ 0127/оп.) было приказано принять срочные и решительные меры к борьбе с дезертирством, для чего: 1) Командарму 12 установить две сильные заградительные линии: одну на участке Овруч — Коростень — Житомир — Бердичев и другую по Днепру на участке Чернобыль — Киев. 2) Командарму Конной оказывать полное содействие в борьбе с дезертирством. 3) Задержанных на проселочных и железных дорогах было приказано направлять в районы, назначенные для сосредоточения тылов дивизий по указанию командарма 12. В этих районах подготовить продовольствие, бани и усилить политработу.

12-й армии было приказано базпроваться на г. Киев, прикрывая правым флангом направление Сарны — Киев; Конармии — на Казатин — Фастов — Цветково — Знаменка — Кременчуг. Общее руководство железнодорожными линиями в районе указанных армий возлагалось на начвоенснабреспа т. Аржанова.

20 сентября Конармия продолжала сдерживать натиск противника на линии р. Горынь. Правофланговые части 12-й армии располагались по р. Стырь, находясь в 50 *км* к западу, и обеспечивали Сарненское направление. Расположенной левее 14-й армии было приказано закрепиться на линии Рахманов — Белозерка — Волочиск — Сатанов и далее по р. Збручь.

Конармии была поставлена задача — приданными пехотными дивизиями — 44-й и 24-й — остановить движение противника на р. Горынь, последовательно выводя кавдивизии в район Житомир — Бердичев для пополнения. После долгих поисков, к вечеру 21-го была установлена связь с 24-й стр. дивизией, которая с боем отходила на г. Острог и пришла к указанному времени на линию Менжеричи — Шумск (15 — 20 *км* западнее г. Острог).

22-го командарм Конной отдал приказ (0119 оп.): 44-й и 24-й стр. дивизиям, совместно с 11-й и 6-й кавдивизиями удерживаться на р. Горынь, прикрывая шоссе Ровно — Новгород-Волынск. 4-й кавдивизии с рассветом 23-го перейти к северо-западу от г. Бердичева (район м. Чуднов). 14-й — оставаться в районе Романов — Н.-Мирополь. Полештарм с особой бригадой находился в м. Корец. Основной штаб находился в г. Бердичеве.

С рассветом 23-го на левом фланге армии противник сбил у г. Острога части 24-й стр. дивизии и, переправившись через р. Горынь, после боя занял г. Изяславль. Под давлением противника 24-я дивизия продолжала отход к востоку, и в полдень 24-го противник занял железнодорожный узел Шепетовка. Остальные части Конармии продолжали сдерживать противника на р. Горынь.

В 16 часов 24-го была получена новая директива командзапа (№ 01407/оп.), в которой было приказано: с 2 часов 27-го 44-ю и 24-ю стр. дивизии передать 12-й армии, переходившей в подчинение югзапфронта.

С этого момента Конармия в составе всех ее кавчастей назначалась в резерв главкома. Армии было приказано оторваться от противника и отойти в район г. Бердичева. Командарм в свою очередь приказал 11-й и 6-й кавдивизиям сдать свои участки 44-й и 24-й стр. дивизиям и начать отход в назначенные районы. Бронепоезда должны были курсировать по линии Шепетовка — Бердичев; броневотряды до вечера 24-го оставались на шоссе Житомир — Бердичев.

К вечеру 26-го, выполняя директиву главкома, Конармия сосредоточилась в двух группах: 6-я и 11-я дивизии к западу от железнодорожной линии Шепетовка — Новгород-Волынск (11-я дивизия — в районе Б. и М.-Горбаши — Хижавка; 6-я — Пашуки — Корчик — Романовка). 4-я и 11-я — западнее г. Бердичева (4-я дивизия в районе Чуднова и 14-я у Райгородка). Полештарм с Особой бригадой расположился за первой группой в м. Рогачев на р. Случь.

В районе м. Корец (по шоссе Ровно — Новгород-Волынск) в полдень 26-го конница противника сделала налет на наши броневотряды; после упорного боя, к вечеру наши бронемашины пробились через расположение противника и присоединились к полештарму. 44-я стр. дивизия в это время вела бой с противником в 10 — 12 *км* восточнее м. Корец. Это был последний боевой эпизод Конармии на польском фронте.

Предстоящее заключение перемирия с Польшей и необходимость скорейшей ликвидации Врангеля вызвали переброску Конармии с юго-западного на южный фронт и главком директивой 23 сентября (№ 5551/оп.) приказал Конармии к 10 октября сосредоточиться в районе г. Кременчуг.

Оценка боевых действий Конармии с момента выхода ее из под Львова.

16 августа Конармия получила первую директиву западного фронта о форсированном переходе в район Владимир-Волынск.

Армия в это время вела ожесточенные бои на р. Зап. Буг и двумя дивизиями уже находилась на ее западном берегу. По целому ряду причин, указанных выше, Конармия не могла бросить объект своих действий и только 20 августа начала выполнять директиву запфронта; к вечеру 22 августа ее части поднялись лишь на линию м. Горохов (в 60 *км* от Владимир-Волынска).

Далее командование запфронтом в течение двух дней (23 и 24 августа) три раза меняло задачу армии: одной из них армии было приказано сосредоточиться в районе Сокаль — Добротвор — Стоянов и ждать дальнейших указаний, другой — оказать энергичное содействие группе т. Якира и третьей — из района Сокаль — Добротвор — Стоянов в четырехдневный срок овладеть районом м. Красностав для дальнейшего движения на Люблин. К выполнению последней задачи Конармия приступила с рассветом 25 августа, — противник к этому времени потеснил наши армии запфронта с линии Гродно — Брест-Литовск к востоку и заставил нашу 4-ю армию вместе с кавкорпусом Гая интернироваться в Восточной Пруссии.

В это же время III польская ярмия, действовавшая во влодаво-холмском районе, не позволила 12-й армии произвести удар к северу по ударной группе противника на брест-литовском направлении. Движение нашей конницы в люблинский район в 20-х числах августа все же было возможно [1]: противник к концу августа смог перебросить в люблинский район только 10-ю пехдивизию, разбросав ее от Люблина до Замостья, но инициатива действий в этот период была уже у польского командования.

Передвижение Конармии по последней директиве совершалось крайне медленно в силу разбушевавшейся погоды; проливные дожди сделали лесисто-болотистый район действий крайне трудно проходимым; к тому же во время рейда части армии были обременены значительными обозами (даже дивизионными), в силу чего отчасти обращались в их прикрытие; все это чрезвычайно затрудняло маневрирование [2].

Но невзирая на эти тяжелые условия, Конармия продолжала сбивать противника, который понес значительные потери.

Повернуть к востоку на соединение с частями 12-й армии пришлось в силу целого ряда обстоятельств, указанных выше, из которых значительную роль сыграли: удачный контрманевр противника и общая неподвижность нашего юго-западного фронта; недостаток боевых припасов и сильная переутомленность армии. Дальнейшие операции с 1 по 26 сентября являются интересными в том отношении, что, невзирая на хвастливые фразы польской литературы, что под Замостьем Конармия понесла поражение и уже больше инициатива действий на польском фронте к ней не переходила, эти операции говорят как раз обратное. Ни разу польские

---

[1] Это подтверждают и польские военные историки.

[2] Движение на Замостье командование Конной армии считало безсцельным, о чем мы указывали выше.

части не смогли заставить Конармию к вынужденному отходу; на всех рубежах, начиная от Зап. Буга и до р. Горынь, она не давала противнику возможности движения вперед, — а где ее части оставались на фронте, противник, как правило, успеха не имел. В течение указанных $3^1/_2$ недель Конармия сыграла роль завесы на юго-западном фронте, под прикрытием которой 12-я и отчасти 14-я красные армии могли привести себя в порядок и получили возможность оказать сопротивление на определенных рубежах.

ГЛАВА VIII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ О ДЕЙСТВИЯХ I КОННОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ.

Во время пребывания своего на польском фронте Конармия в течение 4 месяцев (с 25 мая по 27 сентября) вела беспрерывные бои с превосходными силами и, невзирая на это, дважды прорывала фронт, совершая рейды в тылы противника (один в начале операций на Бердичев — Житомир и другой — в конце на Красностав).

Все возлагаемые на Конармию задачи выполнялись ею с успехом, правда не всегда в назначенные сроки (особенно в период львовской операции), но причины этого лежали в общей оперативной обстановке фронтов и в слишком медленном темпе оперативной работы соседних с Конной 12-й и 14-й армий.

„Конармия в операциях юго-западного фронта на польском фронте была как бы маятником, который регулировал собою все операции юго-западного фронта.

Эта роль до конца и с честью выполнялась Конармией, начиная с первых ее шагов на правобережной Украине.

Оценивая ее деятельность, никогда не следует забывать того обстоятельства, что наиболее блестящие страницы юго-западного фронта на Украине написаны кровью ее бойцов“ [1].

За время действий на польском фронте Конармия взяла много пленных и трофеи [2]: 32 офицера, 12 000 солдат, 3 000 лошадей, 85 тяжелых и легких орудий, 350 пулеметов, 600 винтовок, 100 револьверов, 30 снарядных ящиков со снарядами, 400 000 патронов, 8 бронемашин, 10 грузовых автомобилей, 208 повозок, 26 походных кухонь, 3 бронепоезда, 2 танка, 1 радиостанцию, 500 седел, 100 комплектов упряжи и т. п.

Но за указанный период Конармия и сама понесла значительные потери: убито комсостава и комиссаров — 208 человек и красноармейцев 1 850 человек; ранено: комсостава и комиссаров 727 человек и красноармейцев 6 340 человек; контужено: комсостава и комиссаров 27 человек, красноармейцев 400 человек; без вести пропало: комсостава и комиссаров 36 человек и красноармейцев 570 человек; заболело: комсостава и комиссаров 138 человек и красноармейцев 1 323 человека. Итого выбыло из строя: комполитсостава 1 136 человек, красноармейцев 10 483 человека.

---

[1] *Какурин и Меликов*, Война с белополяками.

[2] Кроме того в боях нами было зарублено и убито около 10 000 человек из состава польских частей.

пополнений же за это время Конармия получила: комполитсостава 90 человек, красноармейцев 1 633 человека. Убыль свыше 50%, прибыль менее 10%, с конским составом и того хуже.

В конском строевом составе Конармия потеряла: убитыми 5 595 лошадей, ранеными 5 287 лошадей и попало в плен 649. Обозных лошадей убито 120, ранено 90 и попало в плен 820. Кроме того армия понесла некоторые потери и в материальной части в виде 22 легких орудий 67 пулеметов и 2 бронемашин.

Обращает на себя внимание почти полное отсутствие как со стороны комполитсостава, так и красноармейцев сдачи в плен. Сдача в плен считалась страшнейшим позором, не совместимым со званием красноармейца. Эти славные традиции, привитые революционерами-добровольцами, жили в Конармии с первых и до последних дней.

Конноармеец предпочитал собственной кровью, последним патроном расписаться в книге истории великой борьбы, но не сдаваться в позорный плен его классовых врагов.

Сравнивая потери конницы в личном составе за три войны (русско-японскую, империалистическую и русско-польскую 1920 г.), мы видим, что потери конницы в русско-польской войне 1920 г. были значительно выше предыдущих войн, а именно:

Потери в личном составе конницы на 1 000 человек наличного состава, участвовавших в боях.

	Убито	Ранено	Заболело
I. Русско-японская война 1904—1905 г. (за 18 месяцев):			
офицеров	31,75	221,4	—
нижних чинов	19,4	105,4	—
II. Империалистическая война на русском фронте с 1 авг. 1914 г. по 1 дек. 1916 г. (за 28 месяцев):			
офицеров	61,9	409,8	—
нижних чинов	35,8	181,4	—
III. Русско-польская война (с 25 мая по 1 сентября 1920 г. (за 3 месяца):			
Начсостава	95	348,7	49,3
Красноармейцев	63,5	236,2	52,3

Потери Красной конницы на польском фронте в 6 раз превосходили потери конницы в русско-японской и в 5 раз—в империалистической войне. Даже по сравнению с потерями пехоты в империалистическую войну на русском фронте, потери Красной конницы были почти одинаковы с пехотой.

Действия Конармии на польском фронте в 1920 г. показали с полной очевидностью, какое громадное значение имеют крупные кавалерийские массы на театре военных действий. Эта война подчеркнула необходимость самого широкого использования самостоятельной конницы в крупных операциях фронтов, не боясь глубокого проникновения в расположение противника. Эта же война подчеркнула необходимость иметь крупные кавалерийские массы в распоряжении главного командования. Операции Кон-

армии на польском фронте выяснили необходимость снабжения крупных кавалерийских масс достаточными авиасредствами, бронесилами, радиосвязью и нецелесообразность придачи конным массам громоздких армейских тылов, которые сковывали работу конницы.

Действия конницы на польском фронте показали, что крупные кавалерийские массы сохранили свое место и на поле сражения, где современная конница должна уметь действовать как в конном, так и в пешем строю, широко используя свои огневые средства.

Особенно поражает размах и глубина операций Красной конницы на польском фронте. С 26 мая по 31 августа Конармия прошла свыше 800 *км* с боями, совершив ряд крупных операций:

1) прорыв польского фронта и рейд на Житомир — Бердичев;
2) движение к рр. Уж и Уборть (операция на Коростень);
3) новоград-волынская операция;
4) ровненская операция;
5) операция в районе Дубно — Броды;
6) бои на львовском направлении;
7) рейд на Замостье;
8) прикрытие отхода 12-й армии с р. Зап. Буг и р. Горынь.

Оперативная подвижность армии в связи с боями в среднем равнялась 30 *км* в сутки (от 20 до 40 *км*); продолжительность операций (каждой в отдельности) в среднем равнялась 5—7 дням.

Цифры эти превосходят цифры мировой войны в 2 раза. Общая глубина операций Конармии также значительно превосходит (почти в 2 раза) пределы движения армий мировой войны даже на западном фронте. Все это отражалось на трудности обеспечения армии всякого вида припасами; базирование на железные дороги не всегда удавалось, так как противник при отходе разрушал почти все мосты, в связи с чем восстановление железных дорог требовало значительных усилий и времени; автотранспорт армии был незначителен, но все же автоколонны по шоссе Житомир — Ровно — Дубно значительно облегчали снабжение армии всем необходимым (главным образом боеприпасами, зернофуражем и продовольствием).

В период рейда Конармии на Замостье была восстановлена железнодорожная линия Луцк — Ковель — Владимир — Волынск, по которой был организован подвоз к Конармии всего необходимого и эвакуация больных и раненых. Но неустойчивость частей 12-й армии, позволивших польскому командованию совершить смелый рейд на Ковель бронемашинами, нарушили нормальное снабжение Конармии, и в Ковеле погибла передовая армейская база.

СВЕДЕНИЯ

о боевом составе частей Первой конной армии.

Наименование частей	Командиров всех боевых частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	Всего людей в боевых частях боевого состава	Всего лошадей в боевых частях боевого состава
По состоянию на 1 июня 1920 г.							
Кавбригада особого назначения	84	—	1 284	22	—	1 368	1 515
4-я кавдивизия	374	46	3 365	100	12	3 785	8 700
6-я кавдивизия	378	—	5 540	95	12	5 918	9 053
11-я кавдивизия	331	—	2 768	56	12	3 099	3 600
14-я кавдивизия	342	221	3 193	89	12	3 760	4 314
Итого . . .	1 509	267	16 150	362	48	17 930	27 182
По состоянию на 1 июля 1920 г.							
Кавполк особого назначения	39	—	790	12	—	944	896
4-я кавдивизия	353	—	3 171	102	12	4 579	5 525
6-я кавдивизия	313	—	4 815	83	12	8 138	8 636
11-я кавдивизия	281	—	2 319	52	7	2 600	2 737
14-я кавдивизия	302	261	2 065	82	12	2 628	2 540
Резервная кавбригада .	90	—	929	18	—	1 638	1 339
Итого . . .	1 378	261	14 089	349	43	20 552	21 673
По состоянию на 1 августа 1920 г.							
Эскадрон связи полештарма	8	—	188	2	—	266	259
Кавбригада особого назначения	72	—	791	16	4	1 211	1 122
4-я кавдивизия	329	—	3 193	103	11	4 389	4 691
6-я кавдивизия	337	—	5 240	89	12	5 810	6 212
11-я кавдивизия	273	190	1 698	33	9	2 872	2 790
14-я кавдивизия . . .	269	398	1 911	79	12	2 954	2 924
Итого . . .	1 287	588	13 021	322	48	17 497	17 998

Наименование частей	По состоянию на 3 сентября 1920 г.						
	Командиров всех боевых частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	Всего людей в боевых частях боевого состава	Всего лошадей в боевых частях боевого состава
Особая кавбригада . . .	86	13	944	35	8	1 360	1 524
4-я кавдивизия	395	114	2 734	95	12	4 638	5 475
6-я кавдивизия	327	—	4 336	60	12	4 869	5 008
11-я кавдивизия	249	725	1 143	25	8	3 125	3 183
14-я кавдивизия	323	655	1 718	68	11	2 696	2 041
Бронечасти [1]	85	506	—	128	16 — 8-дм. 2 — 42-лин. 2 — 8-см.	812	9
Итого . . .	1 465	2 013	10 875	283 +128	51 +20	17 500	17 240

п.п. Замначоперуправарм *Г. Лецкий.*

Военком (подпись).

[1] 5 бронепоездов, 1 бронелетучка, 4 броневотряда.

СПИСОК МАТЕРИАЛОВ, ПОСЛУЖИВШИХ К СОСТАВЛЕНИЮ КНИГИ „ДЕЙСТВИЯ КОННОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ".

1. Материалы информационно-исторического отделения Оперативного управления штаба Первой конной армии (очерки 1 — 8).

2. Дела архива Красной армии: 54 — 959, 44 — 371, 54 — 958, 54 — 541, 54 — 590, 54 — 626, 54 — 681, 43 — 130, 54 —625, 54 — 829, 43 —902 и другие.

3. Дневник Управления делами РВС Первой конной армии *С. Н. Орловского.*

4. Дела архива инспектора кавалерии РККА.

5. *Ил. Вардин* и *С. Орловский,* Конная армия, ее вожди, бойцы и мученики, Екатеринослав, 1921 г.

6. *Л. Л. Клюев,* Краткая история Первой конной армии, Екатеринослав, 1920 г. (в рукописи).

7. *Л. Л. Клюев,* Первая конная армия на польском фронте в 1920 г. (опыт стратегического исследования), Ленинград 1925 г.

8. *Н. Какурин,* Встречное сражение Первой конной армии и II польской армии на подступах к Львову в июле и августе 1920 г.

9. *Н. Какурин* и *В. Меликов,* Война с белополяками 1920 г., Москва, 1925 г.

10. *М. Н. Тухачевский,* Поход за Вислу, Смоленск, 1923 г.

11. *Б. Шапошников,* На Висле. Москва 1924 г.

12. 6-я Чонгарская кавдивизия, исторический сборник, Гомель 1924 г.

13. *Медведев,* Бой II бригады 4-й кавдивизии 20 июня 1920 г., журнал „Военная мысль и революция" 1922 г., кн. 4.

14. *Степной,* Конный бой под Радзивилловым из Сборника воспоминаний к 4-й годовщине РККА (изд. ОВНО при ВАК).

15. *Шаповалов.* Из боевых действий на польском фронте, из того же сборника.

16. Отчет об операциях Красной армии, изд. РВС РСФСР.

17. *А. Егоров,* Львов — Варшава, Москва 1929 г.

18. *В. Латынин,* Материалы для характеристики польских военных деятелей, изд. УВУЗ Запфронта, 1921 г.

19. Сборник материалов для военногеографического описания, вып. I, — Польша, изд. Операт. управл. запфронта, 1921 г.

20. Польша, ч. 2, Обучение и тактическая подготовка армии, изд. Разведупра Штаба РККА, Москва 1922 г.

21. *Ленин,* Собр. соч,. т. XVII и XX, ч. 2 (1 изд.) и т. XXV (2 изд.).

22. *А. Геронимус,* Партия и Красная армия, Москва 1928 г.

23. *И. Степанов,* С Красной армией на панскую Польшу, Москва 1920 г.

24. Гражданская война 1918 — 1921 гг., т. II, Москва 1928 г., „Воен. вестник". (*И. Косогов,* Тактика крупных конных масс в эпоху гражданской войны).

25. *М. Павлович,* Советская Россия и новый Карфаген, журн. „Военная наука и революция", 1921 г., кн. 2.

26. *П. Домбаль,* Что в Польше изменилось (из журнала „Революция и война", сборн. 26 — 27, Смоленск 1921 г.).

27. *Эрман,* Польша и ее вооруженные силы, журнал „Революция и война", сборн. 17 1922 г.

28. *К. Данишевский,* Политика мира и политика войны, журнал „Революция и война", сборн. 3, 1920 г.

29. *Н. Кузьмин,* Задержавшаяся аграрная революция, журнал „Революция и война", 1923 г., сборн. 24.

30. *Строев М.,* Авиация и конница (рукопись) Москва 1928 г., Военная академия возд. флота.

31. *Соколов Н. С.,* Выводы о потерях конницы за три войны. Ленинград 1926 г. (в рукописи).

32. *Ю. Пилсудский,* 1920 год, перевод с польского, Москва 1926 г.

33. *Клеберг,* Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 г., перевод с французского, Москва 1924 г.

34. Подполк. *Ф. Артишевский,* Острог — Дубно — Броды. Бои 18-й пехдивизии с Конной армией Буденного (1 июля — 6 августа 1920 г.), перевод с польского В. Николаева (т. II „Материалов исторического бюро польского генерального штаба"), Варшава 1923 г.

35. Ротм. *М. Бернацкий,* Действия Конной армии в польско-русской кампании 1920 г. (26 мая — 20 июня), перевод с польского Позднякова и Ясинского (т. III „Материалов истор. бюро польского генштаба, Варшава" 1924 г.), (рукопись).

36. *М. Бернацкий,* Сражение у г. Ровно (2 — 9 июля 1920 г.), перевод с польского Л. Клюева из журнала „Беллона", май — июнь 1925 г. (рукопись).

37. Подполк. *Н. Болтуць,* Буденный под Замостьем, перевод с польского Л. Клюева из журнала „Беллона", июнь 1926 г. (рукопись).

38. *Tadeusz Piskor.* Dzialania dywizji Kawalerji na Ukrainie (og 20/IV до 20/VI 1920 roku). Warszawa, 1926.

39. *Capitaine Ruby.* Operations de la cavalerie de Rudienny pendant la retraite Polonaise d'Ukraine (mai — juin, 1920). Из журнала „Revue de cavalerie", июль — октябрь.

40. Майор *Курциуш,* Оборона польской пехоты при столкновении с Красной конницей (Первая встреча 13-й польской пехдивизии с Буденным), перевод с польского из журнала „Беллона" за 1921 г. № 6 — 9; напечатано в журнале „Военный зарубежник", 1922 г., № 6 — 7.

41. Подполк. *Луар,* Этюд о большевистской коннице, перевод с французского Л. Клюева из журнала „Revue de cavalerie", 1921 г., № 7 — 8.

42. *В. Стеблик,* Эпизод из боев 12-го польского пехполка в войне 1920 г., из журнала „Беллона", ноябрь 1926 г., перевод Л. Клюева.

43. *Stanislaw Kutrzeba.* Polska Odrodzona 1914 —1921. Krakow, 1921.

44. *Бернацкий,* Сражение с Конармией на рр. Случь и Уборть „Беллона", 1927 год.

45. *М. Бернацкий,* Сражение с Буденным на р. Уж, „Беллона", 1927 г., апрель и май.

46. Ген. *Фори,* Новые документы о русско-польской войне 1920 г., „Французск. военное обозрение", 1929 г., № 93 (март).

47. Кап. *Пржибыльский,* Первые операции в русско-польской войне, 1918 — 1920 гг. „Беллона", 1928 г., январь.

48. Майор *Рутковский,* Первые бои с Конной армией под Казатином, „Беллона", 1928 г., июль — август — сентябрь.

49. *С. Боровец,* Над Бугом, Варшава 1925 г.

50. Бои под Изяславлем 23/IX 1920 г. Тактическое изучение русско-польской войны, 1918 — 1921 гг., том VI, Варшава, 1925 г.

51. Кап. *Мосляр,* Операции 1-й польской кавдивизии против большевиков с 29 июля по 18 октября 1920 г., „Кавал. обозрение" 1928 г., март—октябрь.

52. Ген. *А. И. Деникин,* Очерки русской смуты, т. V, Вооруженные силы юга России, Берлин, октябрь 1926 г. (17-я глава).

53. *Л. Троцкий,* Как вооружалась революция, т. II, Москва, 1924 г.

54. Ряд неопубликованных документов.

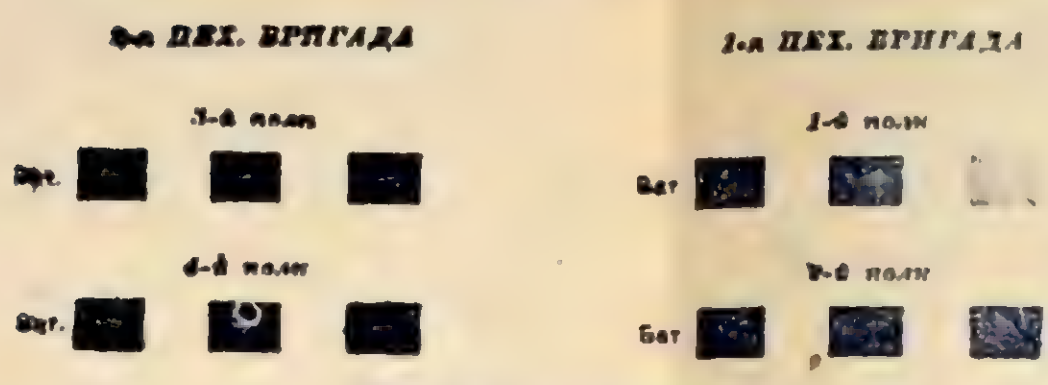
СХЕМА № 1

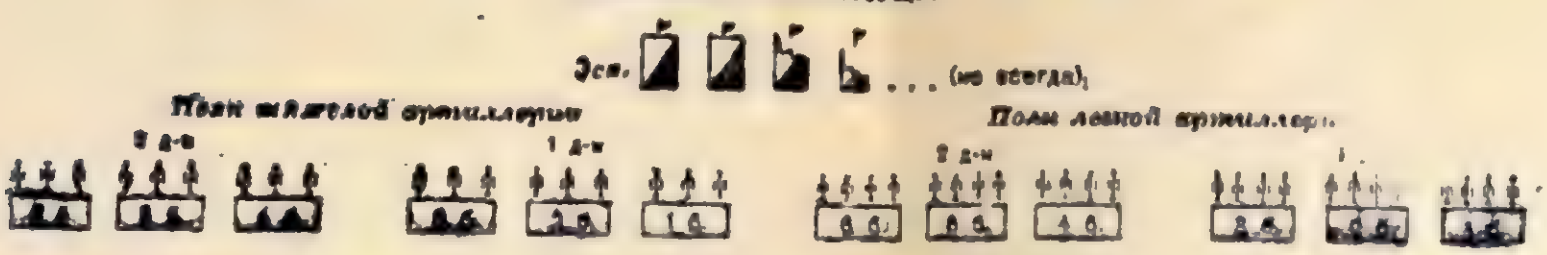
ТЕАТРА
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОЛЬШЕЙ.

СХЕМА № 2

НОРМАЛЬНЫЙ СОСТАВ

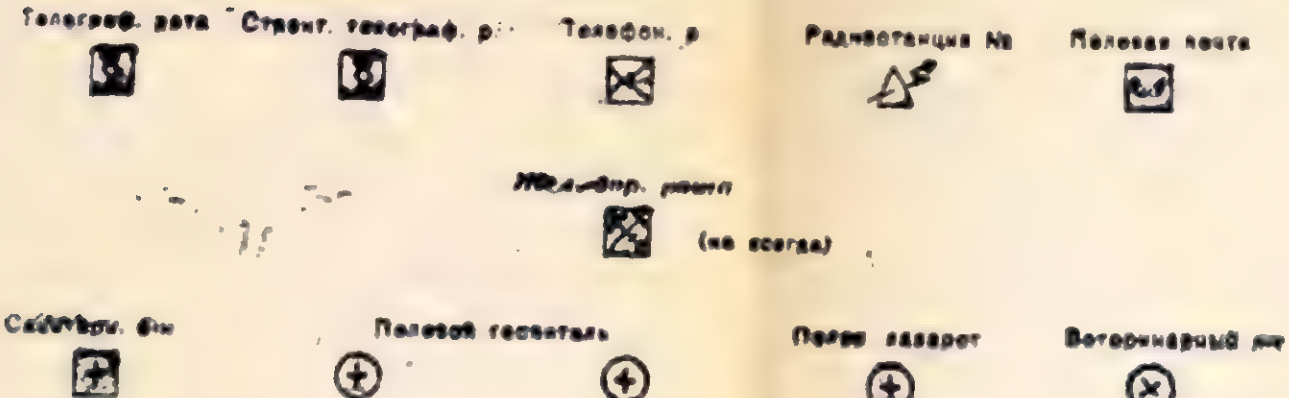
ПОЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ



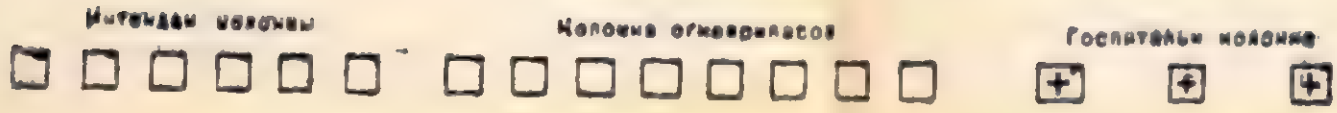


Легкие орудия (разведыв. и истребительные)

Саперный батальон



ОБОЗНЫЕ КОЛОННЫ (конною автомобильную)



ОРГАНИЗАЦИЯ

ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПОЛЬСКОГО ПЕХ. ПОЛКА.

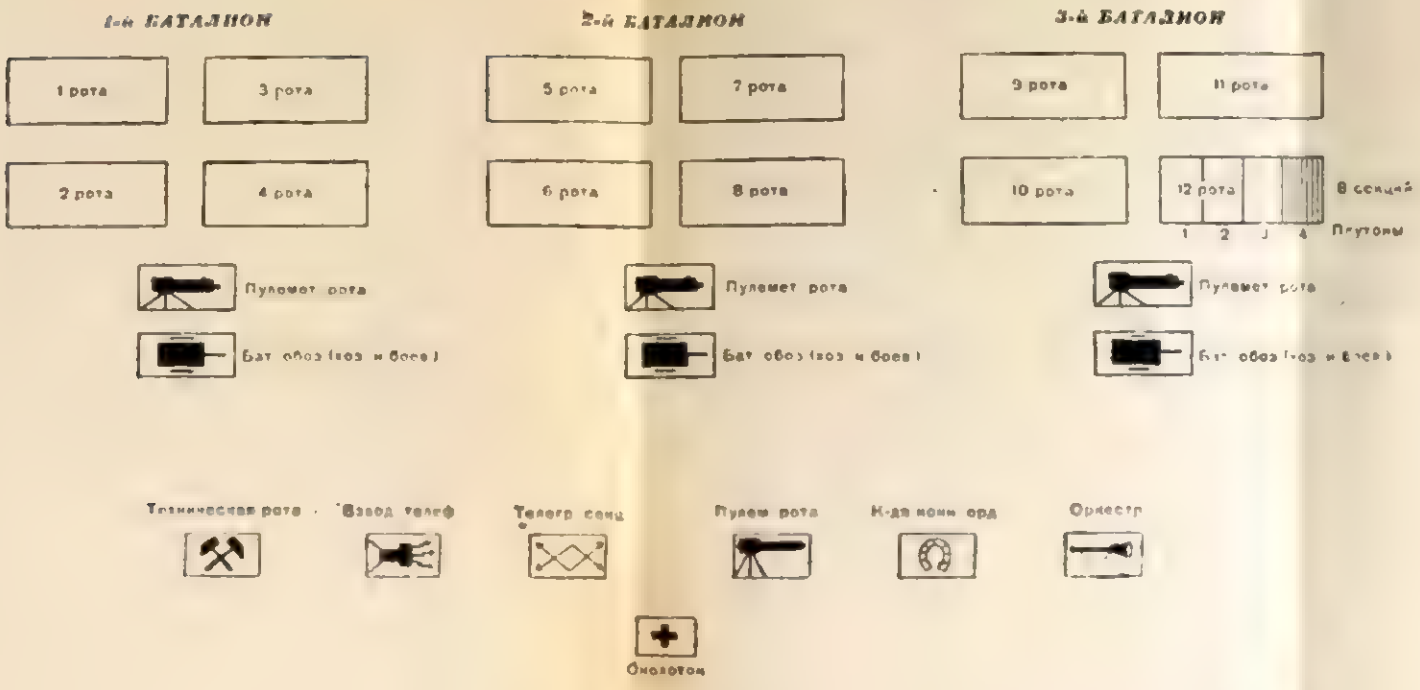


СХЕМА № 4

ПОЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

НА УКРАЙНЕ ВЕСНОЙ 1920 г

СХЕМА № 5

ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 1 КОННОЙ АРМИИ

С МОМЕНТА ПРИБЫТИЯ В РАЙОН г. УМАНИ и ДО ПЕРВОГО СОПРИКОСНОВЕНИЯ

С ПОЛЬСКИМ ФРОНТОМ.

1:1 500 000

15 0 15 30 45 КМ

СХЕМА № 6
ПЕРВЫЕ БОИ
1-ой КОННОЙ АРМИИ
ПОЛОЖЕНИЕ 29 И 30 МАЯ 1920 Г.
БЕРДИЧЕВ
ШТАБ 13 П. ДИВ.
РЕЗЕРВЫ
ЗЕМЛЯНКА
ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ
БРИГАДА
ЛИПОВЕЦ
БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ
ТАРАЩА
ШТ. 1 К АРМ
1:600 000

СХЕМА №

БОИ
6 И 11 КАВ. ДИВИЗИЙ

31 МАЯ 1920 Г.

СХЕМА № 6

ПОЛОЖЕНИЕ 1 КОННОЙ АРМИИ

и

СОСЕДНИХ С НЕЙ АРМИЙ.

к 1 ИЮНЯ 1920 г.

СХЕМА № 6

БОИ 1 КОННОЙ АРМИИ 1 ИЮНЯ

И

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЕИХ СТОРОН

К 3 ИЮНЯ 1920 Г.

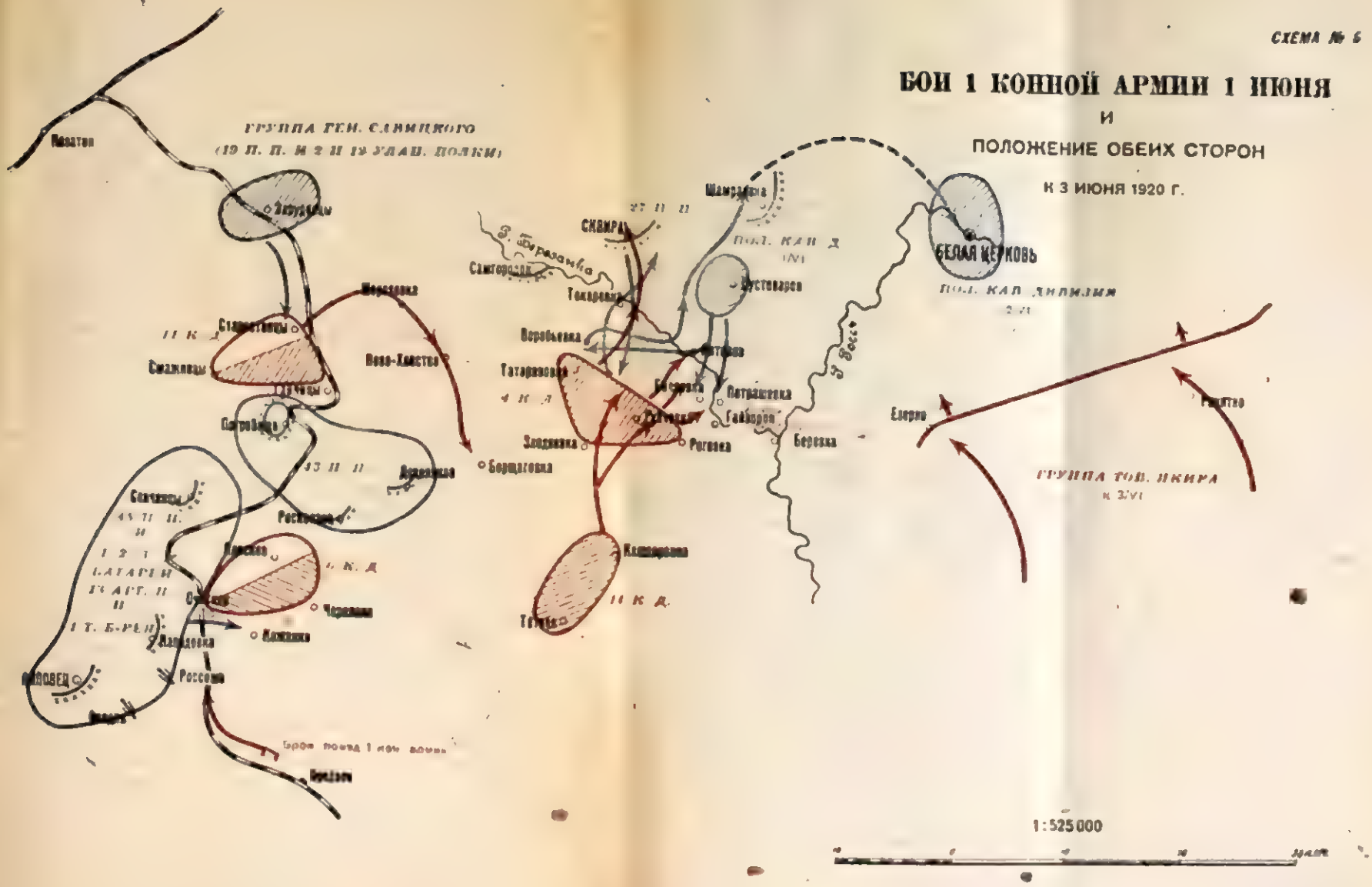

ГРУППА ГЕН. САВИЦКОГО
(19 П. П. И 2 И 19 УЛАН. ПОЛКИ)
Ивахтен
Збуйлен
Шарлоттенвальде
Шмальтенен
Шиллинген
Вейс-Хайстер
Пиллькаллен
Шарлоттенвальде
Шиллинген
Вейс-Хайстер
Пиллькаллен
Шмальтен

СХЕМА № 10

ПРОРЫВ КОННОЙ АРМИЕЙ

ПОЛЬСКОГО ОБОРОН. ФРОНТА 5 ИЮНЯ И ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ КОННОЙ АРМИИ

К ВЕЧЕРУ 6 ИЮНЯ 1920 Г.

СХЕМА № 11.

ДЕЙСТВИЯ 1 КОННОЙ АРМИИ

ПОСЛЕ ПРОРЫВА ПОЛЬСКОГО ФРОНТА

(6 И 7 ИЮНЯ 1920 Г.)

СХЕМА № 12

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

В 9 и 10 ИЮНЯ 1920 г.

СХЕМА № 13

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 11–13 ИЮНЯ ВКЛ 1920 г.

1 1000000

СХЕМА № 14

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 14–16 ИЮНЯ 1920 г.

СХЕМА № 17

ФОРСИРОВАНИЕ Р. СЛУЧ

1-ой КОННОЙ АРМИЕЙ

26—27 ИЮНЯ 1920 г

СХЕМА № 18

ПОЛОЖЕНИЕ

1 КОННОЙ АРМИИ И 2 ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

ПОСЛЕ ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ СЛУЧ и ПОДХОД К ПЕРЕПРАВАМ ЧЕРЕЗ Р ГОРЫНЬ

2 ИЮЛЯ 1920 г.

СХЕМА № 13

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

2 и 3 ИЮЛЯ 1920 г.

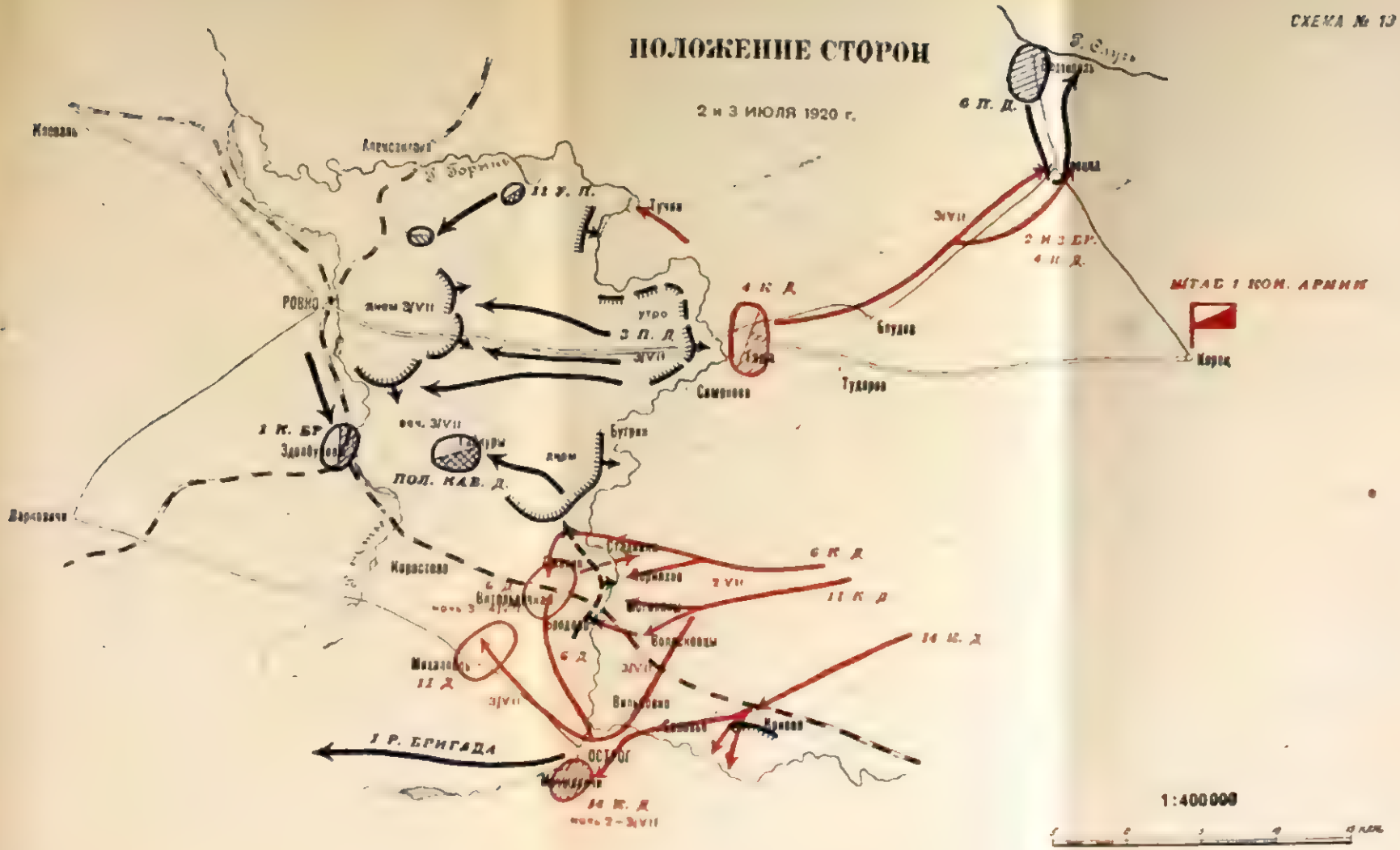


СХЕМА № 20

ПОЛОЖЕНИЕ ЛЕВОГО ФЛАНГА

1-ой КОННОЙ АРМИИ

С 1–5 ИЮЛЯ 1920 г.

СХЕМА № 21

ЗАХВАТ Г. РОВНО

КОННОЙ АРМИЕЙ.

4 ИЮЛЯ 1920 г.

СХЕМА № 22

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

6 и 7 ИЮЛЯ 1920 г.

СХЕМА № 23

ДЕЙСТВИЯ СТОРОН

8 и 9 ИЮЛЯ 1920 г.

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 10—16 ИЮЛЯ 1920 г.

СХЕМА № 25

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 17–22 ИЮЛЯ 1920 г.

СХЕМА № 20

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 22–24 июля 1920 г

СХЕМА 27

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

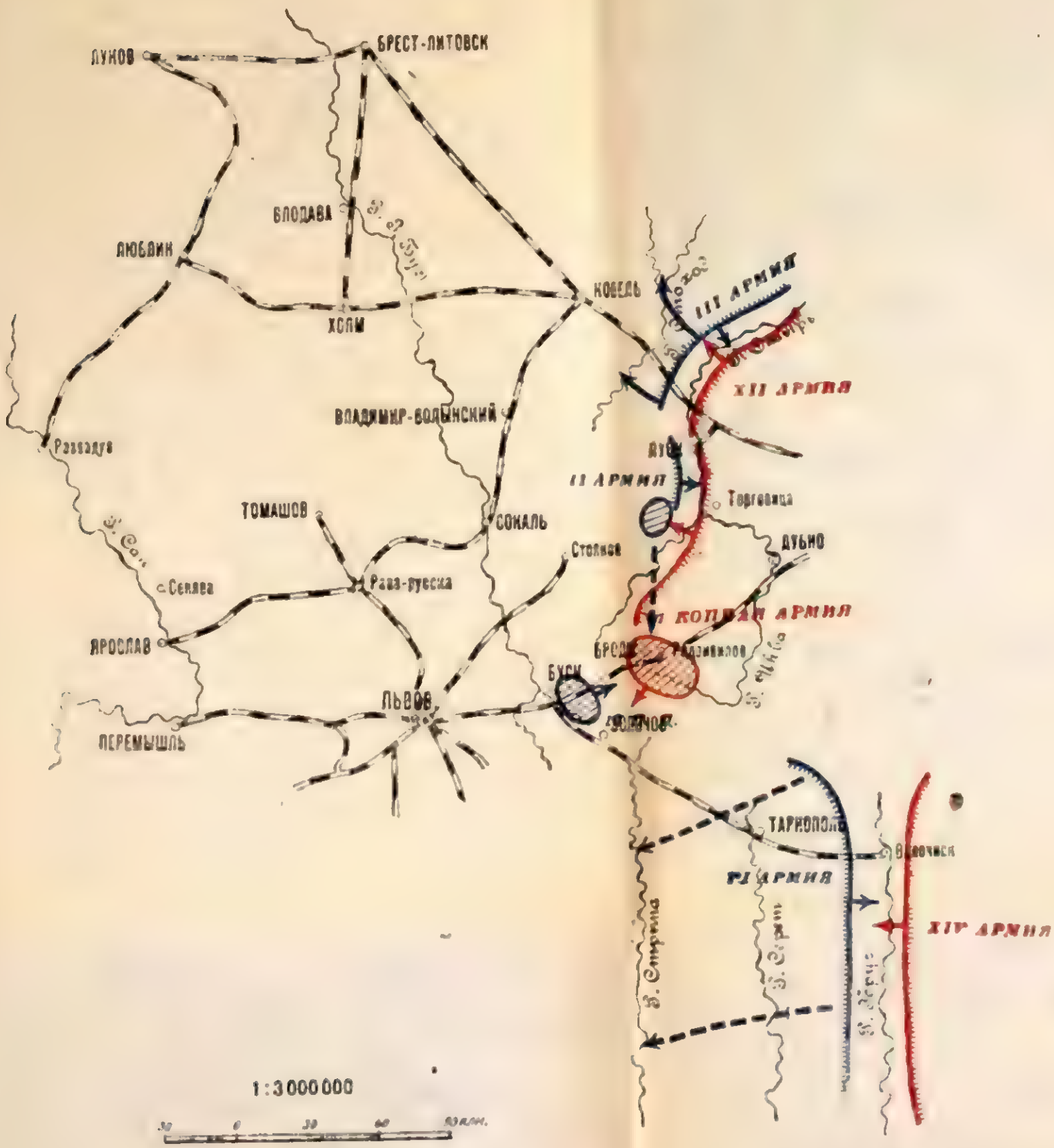
С 24–26 ИЮЛЯ ВКЛ. 1920 г.

СХЕМА № 2.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА и ПОЛЬСКОГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА.

К 26 ИЮЛЯ 1920 г.



ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН.

С 26–29 ИЮЛЯ ВКЛ 1920 г

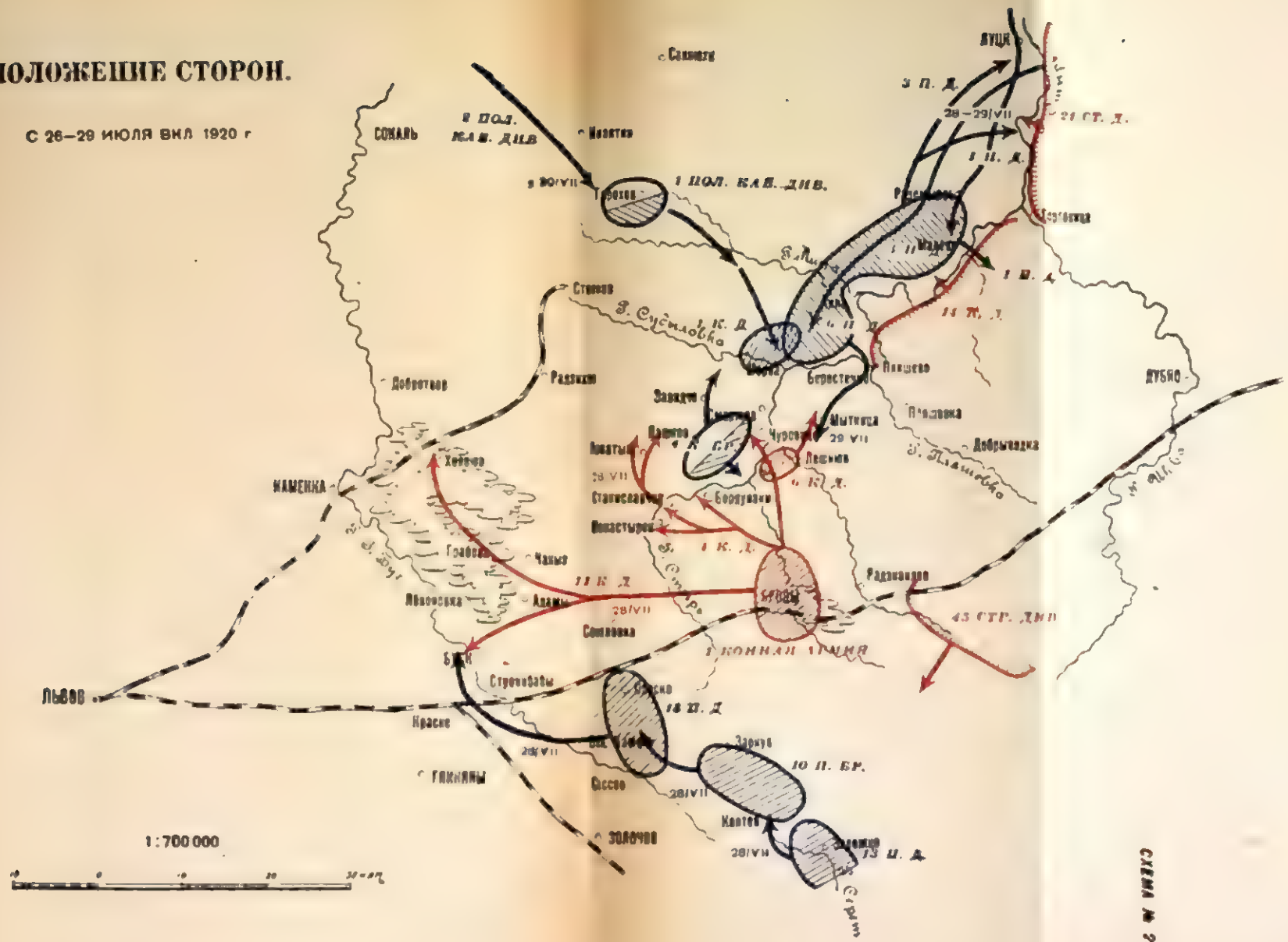


СХЕМА № 28

СХЕМА № 30

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С НОЧИ 29—30 ИЮЛЯ ДО ВЕЧЕРА 31 ИЮЛЯ 1920 г.

СХЕМА № 31

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С ВЕЧЕРА 31 ИЮЛЯ ПО 2 АВГ. ВКЛ. 1920 г.

СХЕМА № 32

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 3 ПО 11 АВГУСТА 1920 г.

СХЕМА № 33

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 11 ПО 19 АВГ. ВКЛ. 1920 г.

СХЕМА № 34

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 21 ПО 25 АВГУСТА 1920 г.

СХЕМА № 35

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

С 26 ПО 31 АВГУСТА 1920 г.

СХЕМА № 30

ПОЛОЖЕНИЕ КОННОЙ АРМИИ

С 30 АВГ. ПО 2 СЕНТ. 1920 Г.

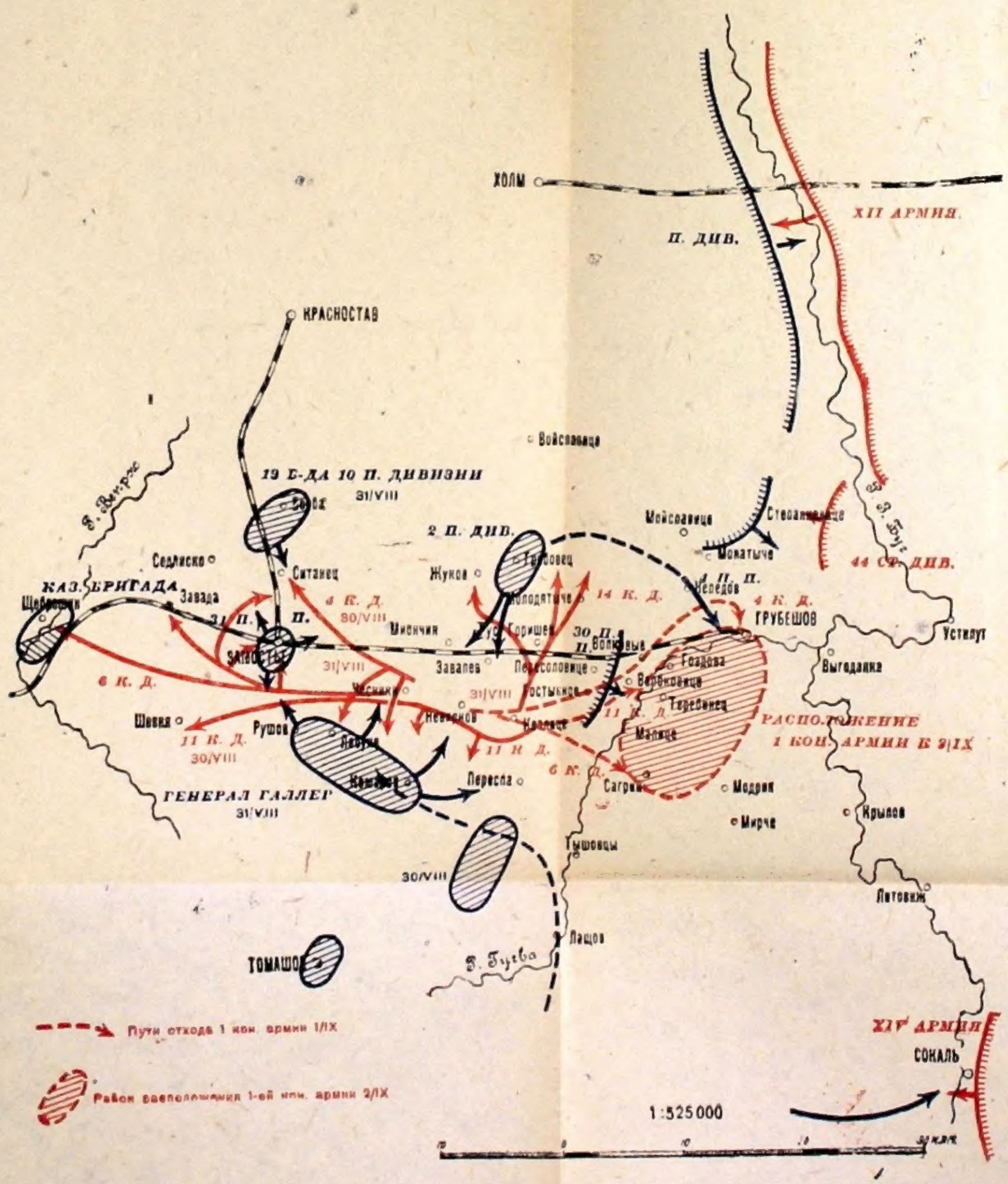
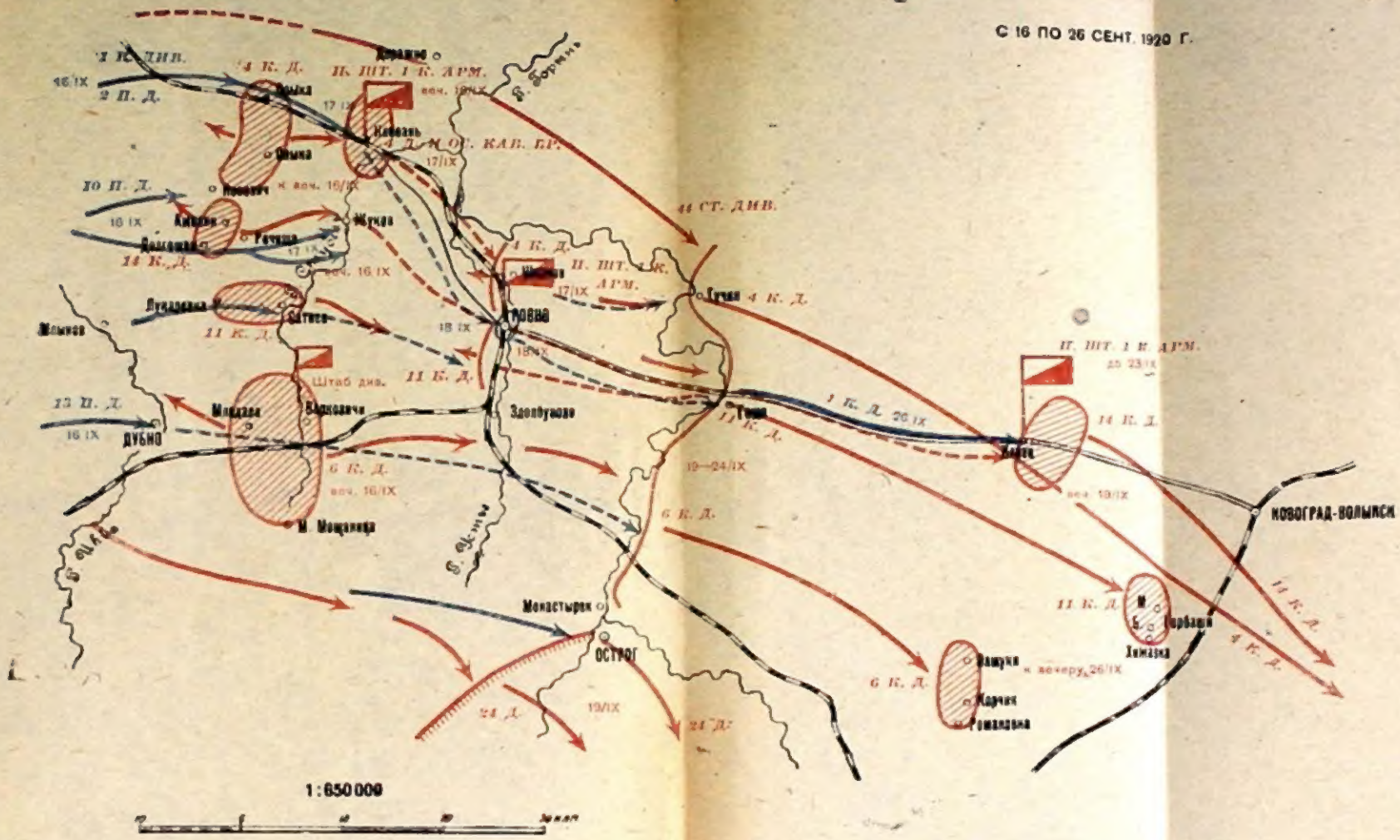


СХЕМА № 37.

ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 1 КОННОЙ АРМИИ

С 5 ПО 18 СЕНТ. 1920 Г.

СХЕМА № 38

ПОЛОЖЕНИЕ КОННОЙ АРМИИ

С 16 ПО 26 СЕНТ. 1920 Г.